

МИА

Мьяма над Горным краем — 2

ВИКТОРИЯ ЦВЕТКОВА

Виктория Цветкова

Миа: Тьма над Горным краем – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530910

SelfPub; 2024

Аннотация

Новый поворот судьбы: каникулы в королевском дворце! Но спокойной жизни никто не гарантирует: заговоры, покушения, пророчество Белой Королевы, нахальные заграничные женихи... Миа попадает в эпицентр династических интриг. Кто друг, а кто враг? И как сама девушка связана с Тьмой, захватывающей Горный край?

Содержание

1. Браслет	5
2. После тьмы	15
3. Допрос	30
4. Полёты	42
5. Эльфы в университете	57
6. Замок де'Дирк	71
7. Странный артефакт	84
8. Прием королевы	94
9. Прием королевы (ч.2)	107
10. Историческое событие	126
11. Приключение в библиотеке	138
12. Вести от друзей	162
13. Подарок учителя	174
14. Ступор	186
15. Сложная ситуация	194
16. Конец ужасного дня	206
17. Светские увеселения или мучения	219
18. Навязанное знакомство	241
19. Церемония	255
20. Короткая передышка	272
21. Королевский бал	284
22. Бесплезные уловки	306
23. Канун Новогодья	323

24. Ночная вылазка	334
25. Важные решения	353
26. Возвращение	368
27. Весна в Горном краю	385
28. Поиски	405
29. Плен	419
30. Ритуал	435
31. Сердце Айдара	450
32. Путь наверх	458
33. Тьма рассеялась	470
34. Возвращение	482
Эпилог	492

Виктория Цветкова

Миа: Тьма над Горным краем – 2

1. Браслет

Вместо Лессли ко мне склонялся жуткий маг-менталист! Я хотела отшатнуться от зловещей тьмы, убежать, закричать, но не смогла сдвинуться с места – ледяной ужас сковал тело. Горло сдавило – я не произнесла ни звука. И отвести глаза от этой свирепой тьмы тоже была не в силах. Перестала видеть краски, различать лица, уши заложило от ватной тишины, словно вокруг не шумел студенческий бал.

Не сразу я осознала, что маг лишил меня способности сопротивляться, как до этого поступал с другими девушками. Так вот что чувствовала Берна – я вспомнила ее молящий взгляд и ответы не попад, и паника захватила меня.

– Вот так, слушайся меня! Ты интересная девушка, я сразу это понял, как только увидел на ярмарке. Активная драконья кровь и большая жизненная сила – то, что нам требуется. К сожалению, придется оставить тебя здесь до утра, этой ночью у меня еще дела. Сейчас ты пойдешь в свою комнату. Если спросят, ответишь, что устала. А завтра я позову тебя. Иди.

И ноги послушно понесли меня к выходу из зала. Тело было тяжелым, словно налито металлом, но упрямо двигалась вперед, слепо повинаясь приказу. Я не могла ни оглянуться, ни лавировать в толпе, постоянно натыкалась на возмущенных адептов. Вслед неслись нелестные замечания, но, глухая и равнодушная ко всему, я шла и шла, медленно проталкивалась к дверям. Левую руку нестерпимо жгло холодом. Я скосила глаза вниз – на запястье тускло поблескивал темный металл браслета. Ничуть не сомневаюсь, он точь-в-точь такой же, как у бедняжки Берны. А может, даже тот самый уродливый ободок, сплошь покрытый странными рунами.

Кто-то поймал меня за руку. Я, как зомби, попыталась двигаться дальше. Не вышло. Яр остановил меня насильно и развернул к себе.

– Миа, ты куда? Ты же обещала ждать в конце зала...

Я не слушала, что он говорит, – просто смотрела на Яра и ясно сознавала, что вижу его в последний раз. На глаза набегали слезы. Сейчас он отпустит меня и все – я уйду, а утром просто исчезну из университета, и мой изуродованный труп найдут где-нибудь в горах, когда придет весна.

– Что с тобой?

– Отпусти, я устала. Иду к себе, – губы механически двигались, слова вылетали против воли. А глаза – единственное, что было живо на моем лице и еще подчинялось мне – смотрели на Яра с мольбой. Слезы покатались по щекам. Похоже, проклятый маг просто не властен над ними.

– Что с тобой, крошка? – Яр сжал мое лицо в ладонях и принялся стирать слезы. – Тебя кто-то обидел? Пойдем, я разберусь...

– Оставь, я иду к себе. Устала.

Слова, вероятно, составляли разительный контраст с выражением моих глаз. Яр прижал мое безвольное тело к себе. И принялся гладить меня по волосам, пытаясь успокоить.

– Ты обиделась, что я долго не возвращался, милая? Но, понимаешь, там на Лесса наехали оборотни из местных, за то, что их девчонки подрались, решая кто пригласит его. Пока их утихомирил... Ну, не плачь, пожалуйста, детка. – Оборотень, действительно не понимал, что со мной.

«Молю, не отпускай меня, Яр! – мысленно взмолилась я. – Ты не видишь, что я – сейчас не я? Позволила бы я так обнимать меня? И разве Билли не отшвырнул бы тебя немедленно, как только ты ко мне прикоснулся? Пожалуйста, Яр, пойми это!»

Яр внезапно отпустил меня и даже отступил на шаг. Я мысленно застонала от боли и разочарования.

«Нет, Яр, не надо, удержи меня, пожалуйста!» – кричала я и билась внутри своего тела, ставшего таким чужим, но ноги уже понесли меня прочь.

Краем глаза только и успела заметить, что Яр выхватил маговизор и что-то быстро печатает, но что и кому, похоже, мне не суждено узнать. Тело спешило выполнить приказ зловещего мага.

У дверей зала уже не толпились адепты, я беспрепятственно добралась до выхода. Даже не вспомнила про плащ, вышла на крыльцо в одном платье, но не ощутила ни мороза, ни ледяного порывистого ветра. Тело ничего не чувствовало, зато внутри я рыдала, мысленно прощаясь с этим миром и взывая к Светлым богиням. Яркое мельтешение снежинок в иллюзорной гирлянде над входом, в начале вечера казавшееся таким прекрасным, сейчас вызывало отвращение, хотя я почти не различала, где свет, а где тень. Слишком поздно для себя я поняла, кто все это затеял и зачем. Медленно спустилась со ступенек и, равномерно переставляя ноги, направилась к корпусу общежития.

– Миа, постой! – кто-то схватил меня, накинул на плечи плащ. Обнял со спины, мешая двигаться. – Что с тобой? – Меня, как куклу, развернули и я застыла от ужаса, увидев лицо Лесса так близко. Неосознанно я ожидала снова утонуть в темной бездне провалов глаз тхарова мага, но это был настоящий Лессли. Мой друг, не подделка! В его чуть раскосых карих глазах, таких добрых и нежных, смотрели с тревогой.

– Отпусти. Иду в комнату. Устала, – равнодушные слова вновь сорвались с моих губ.

– Какого тхара ты так говоришь, Миа? Что случилось? Что с тобой? – лицо друга исказило отчаяние, он встряхнул меня за плечи.

Тело, существующее отныне само по себе, без участия мо-

ей воли, попыталось оттолкнуть его. Уперев обе руки в грудь Лесса, оно стремилось во что бы то ни стало выполнять приказ мага. Приятель схватил меня за запястья, но тут же с криком отдернул руки. Я с отчаянием увидела, что Лесс сжал правую руку, между его пальцев струилась кровь, казавшаяся черной в ночном мраке, который едва-едва разгоняли редкие фонари.

«Нет, не отпускай меня, Лесли! Держи!» – из глаз снова хлынули слезы.

Я знала, что так будет, знала, что и он отпустит, и мы больше не увидимся. Никогда.

А ноги уже топали прочь, их размеренное движение доводило меня до иступления. Ну, почему я не в состоянии бороться с чужой волей? Откуда эта позорная слабость и покорность ханна, которого ведут на бойню. Хотелось упасть в грязный черный снег и замерзнуть насмерть, лишь бы не становиться безвольной жертвой мерзкого менталиста. Но такой возможности тело мне не давало, ноги несли меня к общежитию.

***

Лесс вдруг вновь оказался передо мной. Теперь он с кем-то разговаривал. Правая ладонь была обмотана платком. Он обхватил меня за плечи и обнял, не позволяя оттолкнуть себя.

– Я уверен, Яр, дело в этом тхаровом браслете!

Кто-то приподнял мою безвольную руку за предплечье. На запястье тускло поблескивал знакомый браслет. Да, те же руны, что и у несчастной Берны.

– Говоришь, эта ерунда жжется? – Яр взял мою руку и, посветив себе экраном маговизора, внимательно осмотрел браслет. – Похоже, на орочьи руны, я видел что-то подобное у степняков. Я плохо в этом разбираюсь, знаю только, что у них есть артефакторы, которые используют магию крови для создания особенно сильных вещей. Наверняка, эта железка тоже из таких.

– Ты посмотри, Миа никак не реагирует, а если отпустить – просто уходит. И ничего не говорит, кроме пары фраз. А еще Билли, чтоб его Тхар побрал, молчит. Это какая-то магия или действие уродского артефакта?

– Его не было на ней в начале вечера, я же на эту руку цветы надевал, – пробормотал Яр. – Значит, точно браслет. Теперь вопрос, как его снять?

– Похоже, он заряжен от прикосновений. – Лесс взглянул на свою руку и поморщился. – Сам знаешь, только надевший снять может такую вещь.

– А если попробовать арнийской сталью? – предложил оборотень. – Она же против магического воздействия.

– Ну, могло бы сработать, – неуверенно произнес Лесс, закутывая меня в плащ поплотнее. – Только где же ты возьмешь дорогостоящий инструмент из арнийской стали, да

еще ночью?

– Я знаю одно место. Погнали! – Яр безо всяких церемоний обхватил меня за бедра и легко забросил себе на плечо. После чего помчался куда-то что было духу. Лесли не отставал. Я же тряслась кверху ногами, руки безвольно болтались, где-то в районе подтянутого оборотнического зада. Но я вовсе была не в претензии: во-первых, тело ничего не чувствовало, а во-вторых, слава Светлым богиням, друзья меня не бросили, не отпустили и, надеюсь, верно определили причину моего странного поведения.

Оказалось, что они направляются к перелазу через университетскую стену. Перед подъемом Яр поставил меня на ноги и дал немного отдышаться. Голова кружилась от прилившей крови, мои ноги с упорством, достойным лучшего применения, двинулись к общежитию. Тут я вновь оказалась на плече у оборотня, который легко взобрался на стену.

– Интересно, а тот маг, что надел браслет, поймет, что Миа не выполнила его приказа? – спросил Лесс, когда они мчались по темным улицам.

– Эта штучка на ее руке может быть снабжена «следилкой». Кто бы ни был тот маг, вполне мог и магический маячок на нее повесить.

– Ну, мы же никак не сможем проверить это? Вроде нужен другой маг-менталист, чтобы определить, есть ли на Мии что-то.

– Или просто достаточно сильный маг-боевик с хорошим

чутьем... Меня такому не учили. Тише, похоже, впереди стража!

Ребята живо шмыгнули в какую-то темную подворотню и оказались в закутке между грубо сколоченными сараями. В углу высилась груда пустых ящиков и деревянные бочки, составленные аккуратной горкой. Яр спустил меня с плеча и дернул за руку, принуждая спрятаться за всей этой тарой. Он посадил меня к себе на колени, одной рукой удерживая за талию, а другой закрыл мне рот. Не лишняя предосторожность, вот только моего придавленного мычания, что меня надо отпустить, его ладонь почти не заглушала.

Блеснул луч фонаря, страж зашел в дворик. Слава Шандору, я на время заткнулась и перестала твердить осточертевшее «Я иду к себе». Внутри я вся сжалась: если нас обнаружат, упрячут в сырое подземелье, у нас ведь нет документов.

Вдруг у меня жутко заныла левая рука, браслет словно сдавил ее – вероятно, маг все-таки имеет возможность отслеживать мои передвижения, и обнаружил, что я нахожусь довольно далеко от университетского общежития. А вдруг стражи здесь по его сигналу? Что если власти города заодно с этим жутким преступником? Ведь пригласили же его в университет, чтобы декорировать праздник зимы. Столько вопросов и ни одного ответа.

– Гайдер, что там? – донесся с улицы окрик патрульного.

– Да показалось, будто кто-то забег сюда... – грубый голос прозвучал пугающе близко. – Вроде никого.

– Вылезай оттуда, не будь идиотом. Тебе что, больше всех надо? От командора прибавки все равно не дождешься!

– Ща, иду!.. – откликнулся Гайдер, прошел еще немного и осветил фонарем пространство за бочками.

Яр не стал ждать, пока он нас рассмотрит и потребует ответа, кто мы такие. Метнул в стража один из ящичков и, взвалив меня на плечо, полез куда-то вверх. Лесс тем временем ловко выбил подпорку, которая удерживала тяжелую грудку бочек. Подскакивая и громыхая, бочонки покатались прямо на стража, а тот, судя по его крикам, только что получил ящичком по упакованной в металлический шлем голове.

Я не уследила, каким образом (а может, на время потеряла сознание), но мы оказались на крыше этих самых деревянных сараев и дальше, наш путь пролегал исключительно по кровлям зданий. Давно затихли вдаль шум и свистки стражей, они наверняка организовали за нами погоню. Короткими перебежками друзья пересекали очередную улицу, а потом вновь карабкались на крыши.

Оказалось, это самый безопасный путь, потому что больше со стражей мы не встречались, хотя пару раз слышали шаги патруля. А друзья пробирались вперед и вперед и мне казалось, что конца у этой дороги нет. Похоже, тот, кто должен мне помочь, живет на самой окраине Виала.

Иногда мальчики устраивали краткий привал, чтобы дать мне прийти в себя. Я уже не могла говорить и двигаться, только слабо стонала, потому что проклятый браслет бук-

важно сжигал мое опухшее запястье. Боль была невыносимой, причем, подозреваю, она носила не физический, а скорее психологический характер. Злобный менталист не оставлял меня ни на минуту. А еще я постоянно ожидала, что он настигнет нас, и, замирая от ужаса, боялась уже не за себя – потому что сама больше не надеялась выжить, – а за друзей. Они непременно погибнут в схватке с таким страшным и безжалостным противником.

– Негодяй воздействует на нее даже на расстоянии, – проворчал Яр, хмурясь. – Видимо, это тот самый маг, которого Миа видела из окна той ночью. Тхар, что делать-то?

Лесс не ответил. Склонившись надо мной, он осторожно стирал испарину с моего лба платком, в который завернул пригоршню грязного снега. А затем той же ледяной тканью перевязал мое распухшее под браслетом запястье, надеясь облегчить боль. Его переносицу, как всегда, в минуты тревоги пересекала вертикальная складочка. Мое сознание туманилось, эта деталь некоторое время служила якорем, удерживая меня на грани забытья. Но вскоре, когда перед глазами снова замелькали сапоги Яра и крытые черепицей и железом скользкие крыши, надвинулось что-то тяжелое и черное. И я провалилась в ту самую бездну, которая смотрела на меня из глаз жуткого мага.

2. После тьмы

Это не был обморок. Через краткое время я осознала, что слышу все, что происходит вокруг меня. Только глаза не видят ничего, кроме вязкой клубящейся тьмы.

Голоса звучали приглушенно, будто издалека. Это результат какого-то заклинания, которое применил проклятый маг? Очередная жестокость: прекрасные лица друзей не скрасят последних минут моей жизни. Сил бояться не было, только душа трепетала в агонии.

Мрак не был абсолютным – он клубился, менял цвет с черного на отвратительно бурый, а тот в свою очередь перетекал в грязно-серый. И это была тьма, – та самая, что жадно пожирает этот край метр за метром. Она, подобно живому существу, взяла меня в плен и не собирается отпускать. Как я это поняла? Не знаю, но словно извне пришла ясность, что тьма, в которой находится мое сознание, родственна той самой черной коросте, что захватила половину Горного края и даже снегу не позволяет быть белым и чистым. Я застряла в мраке, и он столь же мерзок и так же разъедает и терзает душу, как едкая всепроникающая гарь, что превращает землю в пепел.

Словно из-под ватного одеяла я услышала стук. Яр звал кого-то. Чьи-то незнакомые голоса – мужской и женский. Сперва сердитые, затем взволнованные.

– Смотрите, у нее платье тлеет на груди! – испуганный крик Лесса едва дошел до моего сознания.

Пришла отстраненная равнодушная мысль: «Странно, с чего вдруг платье тлеть, здесь ведь нет огня, одна только тьма?» Я не чувствовала ожога, меня терзала и мучила другая боль. Будь я в сознании, легко согласилась бы отрубить себе запястье, потому что от него по всему телу расплзались ледяные иглы боли, настолько острой, что сердце захотелось.

Я не знаю, что было со мной, смутно помню успокаивающий шепот, скрежет металла... а потом внезапно наступило резкое облегчение.

Боль не прошла, но хотя бы больше не распространялась от руки по всему телу. Тьма резко отступила. Левое запястье по-прежнему мучительно ныло, кожу на груди неприятно жгло, при этом я ощутила, что ткань платья мокрая.

Я чувствую свое тело! До меня не сразу это дошло. Слегка пошевелила рукой, затем ногой – тело снова меня слушалось! Это настолько потрясающее чувство, что я забыла про боль. Обнаружила, что лежу на чем-то мягком, ощутила чьи-то ласковые руки, бинтующие мое запястье.

Осторожно приоткрыла глаза.

Я лежала на широкой кровати в небольшой комнате, заставленной старинной мебелью. Горели светильники, заливая помещение теплым желтым светом. Рядом хлопотала пожилая женщина в сером платье. Мое внимание невольно

привлек яркий цветастый платок на ее волосах, повязанный так, как носят замужние оборотницы, – закрывал лоб, а концы были завязаны на затылке и свободно свисали вдоль полуседой косы. Я любовалась платком, вернее сочными красками, которыми были расцвечены его сложные узоры. Как здорово снова видеть мир цветным!

Заметив, что я пошевелилась и открыла глаза, оборотница улыбнулась:

– Ну, вот ты и вернулась, дитя!

Вернулась? Осознание того, насколько я была близка к грани, нахлынуло внезапно. Я задохнулась от ужаса, хотела подняться, но женщина не позволила.

– Тише, дорогая, тише! – Она ласково гладила меня по голове, а потом, слегка приподняв ее над подушкой, поднесла к пересохшим губам стакан. – Попей водички. Вооот так. Меня зовут Хельда. Не тревожься, в нашем доме ты в полной безопасности. Сейчас помогу тебе переодеться.

– Спасибо, что заботитесь обо мне, Хельда. Я Миа Дарн...

С моего ложа не было видно входной двери, потому, когда она с тихим скрипом отворилась, я не увидела вошедшего, зато узнала голос: – Ну, как она? – Яр звучал напряженно и как-то устало. Еще бы! Досталось моим друзьям этой ночью: вместо танцев – забег по крышам. А еще оборотню всю дорогу пришлось тащить меня.

– Девочка очнулась, альфа! – Хельда склонилась в почтительном поклоне. – Она в порядке, только очень слаба. Про-

шу, не входите, молодой хозяйин! Ей нужно отдохнуть и переодеться, ведь скоро придет мэтр Калви.

Я прикрыла глаза и попыталась мысленно позвать Билли, но тщетно. Похоже, проклятый маг убил моего защитника. Две слезы выкатились из-под ресниц. За месяцы, что прошли с того дня, как писклявый голосок впервые зазвучал в моей голове, я здорово привязалась к своему равному фамильяру.

– Ну-ну, девочка моя. Все позади – нужно радоваться, что жива. Мой муженёк приведет замечательного целителя, и тот живо тебя на ноги поставит!

Добрая оборотница помогла снять испорченное платье и мокрую нижнюю сорочку – спереди на белой материи зияла уродливая дыра с обугленными краями. Стесняясь наготы и своей бледной убогой родовой метки, я собрала силы и постаралась как можно скорее натянуть ночную рубашку, выданную любезной хозяйкой. Она была просторной и приятно пахла душистым мылом и свежестью.

Вскоре в комнате появился целитель – пожилой, худой как жердь, полуоборотень-полуэльф. Красный болезненный ожог на груди он залечил в несколько минут, не осталось и следа. Долго осматривал мое запястье, качал головой, хмурился. Приказал Хельде принести еще горячей воды и бинтов. Целую вечность водил руками над пульсирующей острой болью раной, накладывал странные артефакты, которые доставал из потертого саквояжа, что-то измерял. По-

ил сладкой микстурой – от нее отчаянно захотелось спать. В конце концов, мэтр густо намазал больную руку какой-то дурно пахнущей мазью и туго забинтовал.

В течение всей процедуры мэтр Калви не сказал и пары слов, зато поднявшись, порадовал целым ворохом информации для будущих невеселых размышлений: – Руку мне удалось спасти, юная госпожа. Кровоток восстановлен, кисть будет действовать, как и прежде. У вас отличная регенерация. Отёк уже начал спадать, воспаление спадет к утру, я наложил мазь. Но на запястье, скорей всего, останется шрам, притом на всю жизнь, к сожалению. Воздействие запрещенных проклятий должно было привести к летальному исходу. Если бы не оберег, который, в конце концов, так раскалился, что превратился в уголь, мне не довелось бы лечить вас. Все это я подробно изложу в отчете для следователя. Сейчас отдыхайте, юная сьерра, зайду завтра утром.

Смысл его последних фраз уже слабо доходил до моего затуманенного лекарством сознания. Я только сонно хлопала глазами и, пробормотав заплетающееся «Спасибо», провалилась в сон без сновидений.

***

Когда Хельда разбудила меня, в незашторенное окно лился сероватый свет дня. Оборотница заставила выпить бульон с сухариком, помогла умыться и причесаться. Рука ныла при

каждом движении, но боль была уже терпимой. В остальном же, я чувствовала себя неплохо, только голова казалась тяжелой. Хотела встать, чтобы вернуться в университет, и доброй женщине пришлось почти силой укладывать меня обратно в кровать. Оказалось, что уже полдень, и я бессовестно проспала не только лекции, но и утренний визит врача, который осмотрел мою руку и заново перебинтовал.

Похоже я многое пропустила: из-за плотно закрытой двери слышались мужские голоса, разговаривающие на повышенных тонах. Дом словно ходуном ходил. Судя по звукам, доносящимся со двора, и там было оживленно. Интересно, здесь всегда так шумно? Я испуганно вздрагивала при каждом новом звуке и беспрестанно косилась на дверь.

– Лежи, дитя, здесь ты в безопасности, – твердила Хельда. Ее пальцы ловко сновали, заплетая мои волосы в аккуратную косу.

– Но мне все равно необходимо вернуться в университет, а то там меня хватятся и вызовут родственников!

Вероятный приезд отца сейчас пугал гораздо больше, чем понимание, что в университете нет защиты от мага, который чуть не убил меня. Вряд ли герцог Оленрадэ посчитает мое поведение прошлым вечером приличным, и то, что меня спасли, послужит для него лишь отягчающим обстоятельством. Мне с детства внушалось, что для благородной сьерры лучше умереть, чем попасть в скандальную историю. О Шандор, в понимании герцога даже посещение студенче-

ской вечеринки – скандал! А когда он узнает, кто меня спас, разозлится окончательно, а после – заберет отсюда и выдаст замуж. Хотя, может, я напрасно волнуюсь, и отец не придет: зачем ему беспокоить себя? Ему всегда было наплевать на меня.

– Не переживай, милочка. Ректор уже знает, что случилось, – «обрадовала» меня оборотница. – Сюда пожаловали важные господа из столицы и командор местной стражи, а также наш альфа – лейр Тореддо. Они сейчас опрашивают мальчиков и моего мужа, который срезал проклятый браслет с твоей ручки. А потом и тебе зададут несколько вопросов.

Со двора послышался шум: хлопнула входная дверь, раздались приветственные возгласы – видимо, из дома выскочило сразу несколько человек. Прибыл кто-то еще?

Хельда тут же бросилась к окну:

– О Эйдин, благословенная Мать всех заров! Это же супруг нашей доброй королевы Иоланты! А с ним еще несколько важных эйсов! – Я дернулась, пытаясь встать, но оборотница не позволила. – Лежи, лапонька моя, спокойно, а я пойду, помогу старшим женам встретить важных господ. Подумать только, сам принц к нам пожаловал!..

Оборотница убежала и оставила меня мучиться неизвестностью. Лежать было невмоготу. Я села на кровати, но только хотела спустить ноги и встать, как дверь скрипнула и открылась: в щель просунулась голова Лессли. Он порыскал глазами по заставленной мебелию комнате в поисках меня, а

обнаружив, широко улыбнулся. Мои губы сами собой разошлись в ответ.

– Не спит, – доложил он кому-то позади и вошел, а я снова улеглась и натянула одеяло до подбородка.

За Лесли в комнату проскользнул Яр.

– Как ты, Миа? – Оборотень впился в мое лицо тревожным взглядом. Вообще, он был сегодня весь какой-то встрепанный и слишком серьезный, совершенно не похожий на себя обычного. Яр – и вдруг расстроенный! Непривычно.

– Уже почти здорова. – И сразу переключилась на важное: – Ребята, а как же лекции? Мы же экзамены завалим...

– Да подожди ты с учебкой, Миа, – небрежно отмахнулся Лесс. – Тут такое дело закрутилось... В общем, тебе пока нельзя возвращаться в универ...

– Что? – Я в ужасе привстала на кровати, не заботясь, о том, что одеяло сползло, а я в тонкой ночной рубашке. – Меня забирает герцог? Он приехал?

Яр резко выдохнул, уложил меня обратно, деловито поправив одеяло. А потом уселся на кровать, придавив мои ноги рукой, чтоб я не дергалась.

Лесс подвинул к кровати стул и принялся рассказывать: – Здесь и герцог, и принц Дитрик. А с ними прибыли главный королевский дознаватель и личный целитель королевы. Понятия не имею, что они планируют делать с тобой. До их приезда обсуждалось усиление стены университета. Оказывается, местный командор стражи даже не знал, что на сте-

не нет никакой защиты, представляешь? Вообще, к нему и к ректору очень много вопросов...

– Но с чего вдруг приехал принц Дитрик? – Как трудно лежать спокойно, когда хочется сбежать подальше и спрятаться.

– Из-за тебя, – высказал предположение Яр.

Я поехала. Конечно, принц обещал обуздать матримониальные планы герцога в отношении меня, но кто знает, получилось ли?

– А может, в Королевском совете наконец, признали, что в Горном крае Тхар знает что творится, причем с ведома местных властей. Дело с пропажей девушек теперь выглядит серьезнее, чем проделки орков. – Яр еще больше помрачнел и неосознанно покрепче прижал меня к кровати, словно все еще удерживал от послушного следования приказам мага. – К сожалению, вчера пропала еще одна адептка.

И у меня упало сердце. Благодаря верным друзьям, мне повезло и я жива, а вот для другой девушки все закончилось ужасно. Светлые богини! Вспомнилось мучительное чувство отчаяния и бессилия, когда я двигалась как послушный зомби под безжалостными чарами мага. Содрогнувшись, я зажала рот ладонью, чтобы удержаться от горестного стога.

– Ну, зачем ты ей сказал, кретин? Мы же договорились... – зарычал на Яра Лесс.

Но тут я запротестовала, глядя на друзей почти умоляюще:

– Не надо ничего скрывать. Прошу! Я ее знала?

– Не думаю, – серьезно ответил Яр, – она пятикурсница.

С целительского.

– Продолжай, если уж начал все выкладывать, – махнул рукой Лесс. Он хмурился и ерошил свои темные волосы, что всегда служило у него признаком тревоги.

– Ну, так вот. Я говорил, пока меня так грубо не прервали, – тут Яр вызывающе посмотрел на приятеля, – что раз тебя удалось спасти – местные власти уже не спишут все на орков. Вернее, они очень хотели отмахнуться от нас и замолчать то, что с тобой случилось. Но тут встрял мой отец, который ночью снова не обнаружил меня дома и примчался сюда, к своему другу – мастеру Руту. Пришлось посвятить моего старика в подробности, а то он злился, как Тхар. У отца уже давно зуб на местные власти, потому он связался со своими друзьями из столичной стражи.

– Но зачем было поднимать такой шум? – спросила я. Больше всего меня в этот миг заботили последствия. Что если меня заберут в Пенто? Обратно, под «материнское» крылышко сьерры Доретт. Долго она меня терпеть не станет. Мысли о страшном маге отступали перед перспективой нежелательного замужества. Мысли заметались словно в лихорадке: куда податься, в случае, если придется бежать сегодня же?

Яр пожал плечами, а Лесс подался вперед, хмурия брови: – Как ты не понимаешь, Миа? В университете, где свободно

бродит этот гад-менталист, находиться просто опасно. Все выглядит так, словно власти Виала покрывают преступника. Необходимо принять все меры, и не только поймать его, но и обезопасить адептов. Чтобы впредь никто не мог похищать девушек.

Мне стало стыдно, даже щекам стало жарко. Энергично закивала – с моей стороны крайне эгоистично думать только о себе. Но как изловить мощного мага, который наверняка спокойно разгуливает среди горожан, прикрываясь чужой личиной?

– Если вы позволите продолжить, я закончу рассказ, – Яр смерил нас негодующим зеленым взглядом. Я улыбнулась обаятельному, но слишком уж избалованному вниманием другу. – Когда мой папаша назвал столичным сыщикам имя пострадавшей – Миа Дарн, простолюдинка из местечка Стэво, – тут губы оборотня изогнулись в лукавой усмешке и он подмигнул мне, – в столице поднялась настоящая суматоха и вся эта история мигом дошла до принца. Вот потому все эти вельможи и прикатили сейчас в скромный домик оборотня-кузнеца.

Я некоторое время молчала, пытаюсь уместить в голове, все, что мне рассказали. Не получилось.

– Откуда столичная стража может знать мое имя, а?

– Этот же вопрос я мог бы задать тебе, Миа, – сверкнул глазами Яр.

– Если стражи знают имя Мии, значит, им поручено на-

блюдать за ней и ее перемещениями, – пресёк наше недоумение Лесс. – Такой приказ мог отдать либо сам принц-консорт, либо главный дознаватель королевства.

Вот теперь я испугалась по-настоящему, хотя еще не до конца поняла, насколько безвыходно мое положение.

– Что... что это значит?

– Не пугайся так. Просто если захочешь уехать куда-нибудь под своим настоящим именем или под именем Мии Дарн, тебя задержат порталные стражи или на первой же дорожной заставе.

Тхар! Мои планы так очевидны и проклятый принц разгадал их? В любом случае он сыграл на опережение. Неужели выхода нет и, когда придет время, меня поволокут в храм и там навсегда свяжут с каким-нибудь чужим мужчиной?

– Мне нужны новые документы, – объявила я решительно. – На другое имя. Возраст должен быть не моложе двадцати трех, потому что в некоторых королевствах совершеннолетие у девушек наступает позже.

Друзья смерили меня откровенно скептическими взглядами. А Яр, зараза, еще и улыбнулся издевательски краешком рта: – Не так громко, милая, все-таки в соседней комнате заседает главный королевский дознаватель. За такие разговоры легко в Темную башню угодить.

Я поникла, но сдаваться не желала.

– Значит, вот чего ты хочешь, Миа? Сбежать от опекунов? – спросил Лесли серьезно.

– Да, – уверенно ответила я, решив, что им можно открыться. Думаю, Лесс все равно подозревал о моих планах.

– Так не хочешь выполнять свой долг перед родом? – Яр вопросительно поднял бровь.

Я вздохнула. Будет трудно убедить его в том, что бегство – лучшее решение. Для альфы не существует на свете большей ценности, чем род и клан.

– Не считаю, что у меня есть какие-то долги, и не желаю быть частью этого рода, – отчеканила я.

– Ну, это ведь не мы выбираем, кем нам родиться, крошка, – грустно парировал оборотень. – Ты такая, какой тебя создали родители, – впитала силу рода и его кровь. И я сейчас не о магии говорю.

Ага, я из рода дей'Холлиндор и наш девиз «Создан для дела». Но я не желаю становиться сухой и расчетливой, как мой отец, или истеричной светской дамой, какой была моя мать!

Я хотела ответить, но тут Лесс поднял руку, прерывая готовый разгореться спор: – Поговорим об этом позже, сейчас не время и не место. Скажи, Миа, рука все еще болит?

– Не особенно, только когда двигаюсь, – я обрадовалась перемене темы, потому что чувствовала, что Яр все-таки прав. Да, от рода отказываться нелепо, ведь это часть меня. Но я не могу позволить отцу лишать себя свободы и вешать ярмо брака на шею! Как все сложно...

– Как хорошо, что на тебе оказался оберег из настоящего

бернедита. Обычно на ярмарках продают лишь бесполезные подделки. Откуда он у тебя?

– Подруга подарила перед отъездом в Виал. Целитель сказал, что он испорчен.

– Да, сгорел в уголь. Поблагодари свою подругу от нас, Миа. Если бы не ее подарок мы бы тебя потеряли. – Яр снова стал серьезным и задумчивым.

Здоровой правой рукой я слегка потрепала его по волосам, а потом пожалала загрубевшую ладонь Лесса.

– Обязательно передам. И спасибо, что спасли меня! Мне так жаль, что у второй девушки не оказалось таких верных и надежных друзей... Не могу выразить, как я вам благодарна...

– Мы сделали то, что должны были, Миа. Не плачь, пожалуйста, а то Хельда выгонит нас... – Яр улыбнулся и пальцем стер слезинку с моей щеки.

– Так-так, молодые люди... – произнес вдруг незнакомый голос.

Мы все разом обернулись к двери и встретили строгий взгляд высокого брюнета в черном плаще с серебристым знаком стражей порядка на груди. Как этому эйсу удалось так тихо открыть эту скрипучую дверь? Темные глаза мужчины быстро обежали нашу троицу и остановились на мне. Я едва удержалась, чтобы не накрыться одеялом с головой, таким пронизывающим был этот взгляд. Черты лица у незнакомца – резкие, даже хищные – под стать взгляду.

Незнакомец покачал головой с осуждением и продолжил сурово:

– Любезничаем наедине с юной сьеррой...

3. Допрос

– Эйс ди’Эдер! – Яр вскочил с кровати. Лесс поднялся на ноги одновременно с ним.

У меня занялось дыхание: это главный королевский дознаватель Ильса. Я спряталась в одеяле и затаилась, боясь пошевелиться. Оба моих друга вытянулись в струнку. Думаю, они предпочли бы исчезнуть отсюда. Еще бы, ведь одно только имя Давена ди’Эдера всем в королевстве внушает страх и трепет, а сейчас он стоит перед нами собственной грозной персоной и сверлит пристальным изучающим взглядом, словно раздумывает: какое обвинение предъявить. Впрочем, он ведь уже обвинил нас в ненадлежащем поведении. Настораживало и то, что он застыл в дверях, словно и не собирается входить.

– Юный Тореддо и адепт Финно, отойдите от кровати сьерры, что вы к ней приклеились? Встаньте-ка вон там, возле окна, вы нам понадобятся. – Ребята поспешили выполнить его распоряжение, хотя радости, что они нужны главному дознавателю, явно не испытывали. Ди’Эдер на минуту скрылся за дверью, и мы услышали: – Прошу, Ваше Высочество.

Не успела я поглубже зарыться в одеяло, как дверь снова открылась, на этот раз со скрипом, и вошел принц Дитрик, как всегда, подтянутый, моложавый, в черном с серебряной

вышивкой камзоле. Мои друзья почтительно поклонились, им ответили снисходительным кивком. Следуя за его высо-
чеством, как тень, главный дознаватель скользнул в комнату
и уселся в кресло, развернув его так, чтобы иметь возмож-
ность наблюдать за всеми.

Принц-консорт сразу же подошел к кровати. Я предпочла
не кланяться, решив, что как-то это будет глупо выглядеть,
ведь я лежу и не одета.

– Светлого дня, Миарет, дитя мое. Как ты себя чувству-
ешь? – он огорошил меня тем, что выкопал из-под одеяла
мою больную руку и, ласково погладив ладонь, наклонился
и легко поцеловал ее. Одновременно с этим я почувствовала
слабое магическое воздействие, словно свежий бриз коснул-
ся забинтованного запястья. Это меня страшно удивило и я
не могла не спросить: – А что вы делаете? Я не знала, что вы
целитель, Ваше Высочество.

Принц снисходительно улыбнулся:

– Мало кто знает, что мне достался дар матери, и в акаде-
мии Синей звезды я изучал целительство наравне с боевой
магией. Так как ты, Миарет?

– Хорошо, Ваше Высочество, – пролепетала я, краснея.
В самом деле, жутко неприятно – лежать перед высокими
особами в кровати в одной рубашке, прикрываясь одеялом.
Кошмарная ситуация! Меня всю жизнь учили, что даже в
гробу сьерра должна быть одета соответствующим образом.
А тут...

Противная дверь снова скрипнула, впуская нового посетителя – герцога Оленрадэ. Явился! Его острый взгляд сразу же отыскал меня, заставив невольно поежиться. Отец не подошел, не спросил о самочувствии (почему меня до сих пор это так задевает?), просто прислонился к стене и кивнул ди’Эдеру.

– Мы можем начать, Ваше Высочество, – объявил тот.

– Хорошо, – принц отпустил мою руку и сел на тот стул, где раньше сидел Лесс.

Главный дознаватель протянул руку и вытащил из подпространственного кармана небольшой металлический цилиндр – записывающий артефакт, в его руках он засветился мягким фиолетовым светом. Ди’Эдер положил прибор на столик рядом с собой и скороговоркой произнес, видимо, давно надоевшую ему формулу: – Господа Иярет Тореддо и Лесли Финно, а также сьерра Миарет-Анн дей’Холлиндор, я, Давен ди’Эдер, главный королевский дознаватель, в присутствии принца-консорта Ильса герцога Аццо, а также герцога Оленрадэ, допрошу вас о нападении неизвестного мага в первый день зимы года 5098 эпохи мира. Допрос будет записываться в соответствии с законами королевства Ильс. Поклянитесь светлым именем Шандора, основателя сего мира, отвечать правду и не вводить следствие в заблуждение.

– К-клянусь именем Шандора говорить правду, – у меня это прозвучало скорее жалко, чем уверенно. Мальчики справились лучше.

– Итак, где и при каких обстоятельствах вам, сьерра дей'Холлиндор, впервые встретился человек, который одурманил вас на студенческом вечере?

Как отвечать? Не выкладывать же этим важным персонам про нашу эскападу в Бродяжем стане! Герцог Оленрадэ за такое еще и плетью всыплет. Я осторожно оглянулась на ребят, но под внимательным взглядом дознавателя они ничем мне помочь не могли.

– Я увидела его из окна своей комнаты примерно месяц назад, когда он ночью похищал двух адептов.

Записывающий артефакт коротко пискнул и фиолетовый свет вдруг сменился на желтый. Что? Он еще и правду ото лжи отличать умеет? Вот это засада! Я снова повернула голову и наткнулась на изумленные взгляды друзей. Мельком подметила гневное выражение на лице герцога Оленрадэ – ему явно не понравились наши переглядки.

– Не бойтесь, сьерра, – лорд-дознаватель впервые позволил себе что-то вроде улыбки. – Правду говорить легко и приятно. На всякий случай ставлю вас в известность, что я маг-менталист и могу сам прочесть ваши мысли. Но предупреждаю: это довольно болезненная процедура.

И он воспользуется своим даром, так же как это сделал тот, другой менталист. Что-то мне в последнее время «везет» на встречи с магами разума, и опыт говорит, что ничего хорошего из этого не выходит. Жуткие типы все до единого!

– Ну-ну, ди'Эдер! – вмешался принц, – Не пугай девоч-

ку, она расскажет нам все. Обещаю, Миарет, тебе ничего не грозит. Говори.

Я впервые испытала искреннюю благодарность принцу, хотя в его защиту не особенно верилось: что помешает отцу надавать мне оплеух, когда мы останемся наедине?

– Впервые я столкнулась с этим магом на ярмарке в Бродяжем стане, – призналась я, рассматривая кружева на пододеяльнике, и тут же испуганно сжалась, услышав, что герцог Оленрадэ изошренно выругался, помянув мое несуществующее родство с демонами.

– Все в порядке, Миарет, – спокойно проговорил принц, ничем не показывая, что слышал своего брата. – Видишь, никто тебя не ругает. Кто же привел тебя туда, девочка?

Зачем ему это знать? Не выдам друзей ни за что!

– Я пришла одна, – твердо сказала я и для пушей убедительности похлопала ресницами.

Снова короткий писк слишком умного артефакта, на сей фиолетовый свет сменился красным. Проклятая штука! Но и без этого понятно, что мне никто не поверил – слишком много скепсиса на лицах.

– Ложь, сьерра Миарет, – констатировал дознаватель. – Напоминаю, вы только что клялись именем верховного бога говорить правду. Я могу и магическую клятву взять...

Тхаров злодей, ненавижу всех менталистов! Что делать-то?

– Она была с нами, – подал вдруг голос Яр. Он спокойно

встретил взгляд герцога Оленрадэ, у которого от бешенства уже чуть ли пена изо рта не шла.

– Наглый щенок! – пробормотал отец. Разбившись о бесстрастный вид оборотня, он обратил гнев на меня. – Я так тебя воспитывал? Ты не знаешь, что шлятся по ярмаркам только...

– Довольно! – прервал его принц, повелительно подняв руку. – Миарет уже поняла всю опасность таких экскурсий и сделает выводы на будущее. Верно, девочка?

– Да, Ваше Высочество, – искренне согласилась я, ведь действительно сполна прочувствовала тогда, насколько мне не место в Бродяжем стане.

Довольный моим ответом, принц кивнул ди'Эдеру, и тот задал следующий вопрос: – Сьерра Миарет, прошу вас описать внешность этого мага. Что он делал, говорил, все подробности вашей первой встречи.

Образ человека среднего роста в сером плаще с надвинутым капюшоном, под которым клубится тьма, напоминающая черную бездну, глубоко врезался в мою память. Я описала все в точности и рассказала, что на ярмарке видела мага дважды.

Выяснив подробности, ди'Эдер на несколько минут погрузился в размышления, а затем заключил: – Без сомнения, тьма вместо лица – действие какого-то артефакта. Я знаю парочку подобных, вероятных изготовителей мы опросим. Но не может быть, чтобы на мага, который открыто ходит по яр-

марке с такой маской вместо лица, никто не обращал внимания. Вся толпа глазела бы на него. Вы заметили что-то подобное?

– Посторонние видели кого-то другого, – сказал вдруг Лесс. Все повернулись к нему. – Мы спросили торговца коврами из Духрейвена, не показался ли ему странным тот человек с тенью вместо лица, а тот ответил, что ничего необычного не заметил. Мы думали, он солгал.

Серьезно? А почему мне об этом важном факте ничего не известно? Лесли бросил на меня виноватый взгляд. Хм, ясно – не хотели пугать.

– Так. Значит, этот маг использует еще и отвод глаз, скорей всего, имеет хорошие способности к ментальной магии и к иллюзиям, раз может применять это заклинание избирательно, – заключил главный дознаватель. – С этим ясно, давайте дальше. Больше на улицах вы его не встречали, а месяц назад увидели ночью из окна своей комнаты. Я правильно излагаю? Как он себя вел, опишите.

Ледяные мурашки побежали по спине при одном воспоминании о том ужасе и бессилии, которое я ощутила в ту ночь, когда поняла, что маг уводит девушек. Я рассказала, что злодей, похоже, почувствовал мой взгляд. Остановился и оглянулся на окна общежития, и я ясно увидела оскал тьмы вместо лица, несмотря на ночные потемки и расстояние.

– Ловко, – ди’Эдер довольно потёр руки. – «Внушение» – заклинание из арсенала менталистов-боевиков. – Тут он об-

ратился к принцу: – Похоже, наш скрытный друг из магов-отступников, которые перешли на сторону орков.

– Тем легче будет понять, кто он и какие цели преследует, – кивнул принц-консорт.

– Что произошло на балу? – задал новый вопрос дознаватель. – Вначале вы, господин Финно. Вы помогали украшать зал. Что-нибудь странное заметили?

Тут герцог Оленрадэ, который до этого мерил злобными взглядами только меня и Яра, обратил внимание на Лесса. Фамилия Финно, довольно редкая для Ильса, была ему хорошо знакома.

– Я видел приглашенного мага-декоратора. Нам сказали, что он здесь по поручению ректора. Маг ничего не говорил, но создавал действительно качественные иллюзии. Причем очень быстро. Человек среднего роста... ммм... кажется, в коричневом сюртуке или в сером? – Лесс растерянно взъерошил свои волосы. – Хм, вот теперь я понимаю, что не способен описать его внешность... Самый обыкновенный, вроде бы рыжеватые волосы, но точно сказать не могу...

– И, судя по протоколам опросов ваших сокурсников, никто не может описать его. Прекрасный отвод глаз. Значит, еще и магия преобразений. Что ж, узнать имя мага-менталиста со способностями к иллюзиям проще – их единицы, и каждый в детстве в обязательном порядке ставится на учет государства. Другое дело, что бегать от нас такой мастер может десятилетиями. Вот это по-настоящему плохо, – дозна-

ватель с досадой покачал головой. А потом вновь обратился ко мне: – Сьерра Миарет, теперь вы. Подробно опишите встречу с магом-отступником на балу.

– Я стояла одна у декораций в конце зала.

– А где же были твои замечательные кавалеры? О вашей неразлучной троице столько рассказов в протоколах допросов адептов. И не только рассказов, – тут принц как-то нехорошо улыбнулся. – Кто-то заснял твой зажигательный первый танец с Торредо и выложил в инфо-континуум [1]. Так что мы в полном восторге, как и все, у кого есть маговизор.

А по нему не скажешь, что он в восторге. Скорее злится. Я снова спряталась под одеяло. Со стороны герцога Оленрадэ послышался тяжкий вздох. Да-да, ваша светлость, мне известно, что имя благородной сьерры может появиться в публичном пространстве только два раза: в сообщении о браке и в некрологе. И знаю, что женщина должна красться по жизни, как маленькая незаметная анура [2], сторонясь всего интересного и яркого.

– Я отошел, чтобы разобраться со скандалом, который затеяли оборотни на другом конце зала, – проговорил Яр. – Маг подловил единственный момент, когда М... хм, сьерра Миарет осталась одна.

– Возможно, маг этот инцидент сам спровоцировал, – добавил Лесс, – ссора разгорелась абсолютно на пустом месте.

– Присовокупим к делу, в качестве предположения, – заключил ди’Эдер и кивнул мне, чтобы я продолжала.

– Он принял облик Лессли, – сказала я. Все потрясённо уставились на меня, у друзей просто челюсти отпали. – Я ничего подобного не ждала, потому не усомнилась, что это именно мой друг. Но кое-что показалось непонятным, я это невольно отметила. Например, то, что Лессли почему-то стал ниже ростом и руки у него без мозолей. Я отнесла эти странности к недостатку освещения – там мигали разноцветные огни, было полутемно.

– Значит, предположение верно. Маг следил за сьеррой с самого начала. Скорей всего узнал, но есть вероятность, что она привлекла его своей яркостью, ведь первый вальс сделал ее королевой бала, – лицо ди’Эдера как-то странно исказилось (вероятно, в усмешке).

– Что было дальше? – поторопил меня принц.

– Незнакомец сказал, что я им подхожу из-за капли драконьей крови, которая течет во мне. Я очень плохо помню его слова... как в тумане.

– Хм, драконы в роду твоей матери были много поколений назад. Что за глупости... – герцог Оленрадэ даже фыркнул.

Принц и дознаватель молча смерили меня задумчивыми взглядами. Смущенная их пристальным вниманием, я продолжила: – Маг взял меня за руку. – Я приподняла забинтованную кисть. – Вернее, обхватил запястье пальцами, которые показались ледяными. А потом обнаружилось, что он надел мне браслет – очень странный, из тусклого темного металла, покрытый какими-то рунами. Я уже видела такой...

– Мощный артефакт с заклятьем, похожим на «Слепое подчинение» из менталистики. Магия крови – запрещена к применению во всех государствах Андора, – прокомментировал для протокола ди’Эдер. – Продолжайте, пожалуйста, сьерра, где вы такой видели?

И я рассказала о несчастной Берне и об ощущениях, которые сама испытала, когда оказалась пленницей страшного мага. Говорить спокойно о том кошмаре я, конечно, не могла, но взяла себя в руки и, хотя голос дрожал, все же не скадилась в слезы и в истерику. Повела, как молила в душе, чтобы друзья удерживали меня, и какое отчаяние накрыло, когда они на время позволили мне следовать приказу мага.

– Значит, вы все сознавали, но тело не слушалось и не чувствовало ни холода, ни боли?

– Именно. Только когда мы оказались за пределами университета, браслет начал сдавливать запястье и, по мере удаления, боль в руке усиливалась и распространялась по всему телу, как будто кинжалом из льда резало.

– Это действие проклятья «Ледяная кровь». Видимо, оно усиливало артефакт. Я считал его слепок с остатков вашего защитного талисмана. Снова магия крови орков. К сожалению, браслет уничтожен, – прокомментировал дознаватель. Заметив мой озадаченный взгляд, он снизошел до объяснений: – Мастер Рут бросил артефакт в огонь сразу, как только срезал его с вашей руки. Разумный шаг: это разрушило проклятье, чудом не убившее вас. А также не позволило зло-

умышленнику отыскать ваш след и довершить начатое. Но, как специалисту, мне жаль, что потеряна такая важная улика и предмет для изучения.

Интересно, что он хотел бы там изучать, ведь магия крови запрещена? Спросить я не осмелилась, но тут допрос был прерван стуком в дверь.

Какой-то юноша из свиты принца заглянул в комнату: – Ваше Высочество, там вестовой от ректора Горного университета. Из Ангрианна внезапно прибыла делегация эльфов во главе с принцессой Ланниэль энн’Иллиор и принцессой зангрийской Отилией.

Принц отпустил его, а потом повернулся ко мне. На лице – обычная благожелательная маска, ни тени досады, но что-то в излишне резких движениях говорило, что неожиданный визит матери королевы Иоланты и ее младшей сестры его совсем не радует.

– Это снова твоих прелестных ручек дело, дитя мое?

---

[1] Инфо-континуум – глобальная сеть информационных и развлекательных ресурсов, доступных пользователям маговизоров.

[2] Анура – мелкий грызун с густым темно-коричневым мехом. Имеет острые выступающие клыки. Питается семенами, мукой, крупами, охотно грызет кору деревьев.

4. Полёты

От взгляда пронзительно голубых глаз принца Дитрика мне захотелось с головой спрятаться под одеялом, но я заставила себя спокойно смотреть в ответ. По моей правой руке, которая лежала сверху на покрывале, пробежала яркая щекотная искорка – принц проверил целостность магической клятвы. Убедившись, что печать цела, а я не пыталась нарушать договор о молчании, он недоуменно поднял бровь.

– Тогда почему они явились сюда? Уверен: из-за той шумихи в газетах осенью они бы и пальцем не пошевелили.

Я вздохнула, решаясь: все равно узнает правду и тогда больше рассердится.

– Ваше Высочество, я отправила материалы редактору еженедельника «Новости Золотого леса». Это было еще до нашего договора.

– Ты ЧТО сделала? – выверился герцог. От возмущения он даже от стены оторвался, мне показалось, что отца сейчас хватит удар, так яростно заходили желваки на его скулах и покраснело лицо.

– Спокойно, Винерт, – принц примиряющее поднял руку, прерывая возражения. – Мы с Миарет уже обо всем договорились. – Он вновь повернулся ко мне: – Теперь понятно, почему этим делом заинтересовались родственницы Владыки Ангрианна, – еженедельник издается одним из его бастар-

дов. Ну, что с тобой делать, а? Страшусь спросить: а драконам ты не написала или мне с минуты на минуту следует ожидать гневной ноты от Повелителя Иллирии?

Я грустно вздохнула и покачала головой.

– Да, Миарет, твою энергию необходимо куда-то направить, а то ты мне страну разрушишь, – усмехнулся принц-консорт и поднялся, давая главному дознавателю понять, что допрос окончен. – Эйсы, перейдем в другое помещение, нужно дать возможность целителю осмотреть Миарет.

Первыми комнату покинули вельможи. Только дей’Эдер задержался в дверях, дожидаясь, пока выйдут мои друзья. Под его цепким присмотром мы едва успели обменяться короткими взглядами.

На лице Лесса читалось облегчение: ему было явно не по себе в обществе герцога Оленрадэ. Тревожно за друга, ведь неизвестно чем для семьи Финно обернется гнев моего отца. А то что тот зол, как тхар, не вызывает сомнений. Нам еще крупно повезло, что допрос закончился так внезапно, и не пришлось рассказывать, как мальчишки удирали от ночного патруля. Надеюсь, тот чересчур бдительный страж, что нашел нас за грудой бочек, не слишком пострадал.

Яр подарил мне задумчивый взгляд и, как бы невзначай, коснулся рукой маговизора, прицепленного к поясу кожаным ремешком. Мой артефакт связи остался в общежитии, надеюсь, я скоро там окажусь.

Недолго мне пришлось скучать в одиночестве – вскоре

в комнату не просто вошел, а скорее величественно вплыл эльф. Высокий, как и полагается чистокровным представителям этой расы, тонкий в кости, прекрасный особенной холодной красотой. Все его движения были не просто изящны, а неимоверно грациозны. Длинный дагарт [1] из светло-голубого шелка с богатой вышивкой, сшитый по эльфийской моде, которая не менялась уже многие тысячи лет, выгодно подчеркивал великолепную фигуру.

Каждый раз, как вижу эльфов, удивляюсь: как земля носит такое совершенство? По-моему, быть идеальным во всем, а также говорить и думать только о высоких материях, невыносимо скучно. Как они не устают от самих себя? Ведь живут так не год и не два, а целые века. Брр! Вот конкретно этот представитель расы, судя по заплетенным в сложную косу серебристым волосам и каким-то слишком мудрым, блекло-зеленым глазам – очень древний. И все-таки на безупречной коже непередаваемого золотистого оттенка ни единой морщинки, ни одного изъяна.

– Ясных звезд, сьерра, – его голос мелодичный и столь же прекрасный, как и внешность. Как будто ледяной ручеек струится по горному склону. Красивый и студеный. – Я целитель королевского дома Орман энн’Невеллиор.

О, Невеллиор – один из восьми Великих эльфийских домов – Дом Вешней зари – понятно, откуда столько великолепия и царственности в этом экземпляре.

Я вежливо ответила на приветствие эльфийского аристо-

кратя: – Светлой зари, лорд энн’Невеллиор.

Едва заметный наклон головы свидетельствовал, что целитель доволен, что ему ответили по обычаю его расы. Эльфы не любят, когда их титулуют эйсами, как людей.

– Его высочество просил осмотреть вас, сьерра. Прошу лечь на спину и закрыть глаза. – Подождал, пока я выполню его требование. – Вот так. Расслабьтесь, будут немного необычные ощущения, но ничего страшного, обещаю. Готовы?

Я растерянно кивнула, теряясь в догадках, что же он собрался делать? Нет у меня больше доверия к незнакомцам. Обычно целители просто ведут над тобой рукой, сканируя и врачуя, вот и все. А что этот собрался делать? Сквозь закрытые веки пробивался дневной свет. Я хотела приоткрыть глаза и подсмотреть, но не смогла.

Испугаться не успела, вдруг просто позабыла обо всех страхах и тревогах.

Перед глазами поплыли леса с вековыми деревьями и молодой зеленой порослью по опушкам, широкие степи с колышущимся под свежим ветром разнотравьем, извилистые реки и гладкие синие озера, в которых отражалось бездонное голубое небо. И я парила над всем этим и одновременно ощущала себя неразрывной частью всего, что видела. Была листочком на вековом ильме, тонкой былинкой на ветру, крохотным птенчиком, ждущим родителей в теплом гнездышке, изящной молодой ланью, каплей воды в веселом ру-

чейке, который бежит среди скал к полноводной реке. Звуки природы проникали в меня, вибрировали во мне. И я была звонкой капелью, шелестом упругих ветвей, гулким эхом первого весеннего грома.

Да, теперь я понимаю, почему магия эльфов высокопарно зовется чарами природы – она не ограничивается простым управлением стихиями с помощью заклинаний и формул. Это не призыв стихии, а полное духовное единение с небом, водоемом, лесом, с силами, дающими жизнь растениям и животным, настоящее слияние с природой.

А мимо проносились все новые и новые ландшафты: занесенные снегом суровые хвойные леса, величественные горные вершины на фоне слепящего солнца и безупречной синевы неба.

Небо – голубое, без конца и края. Здесь только я да буйный ветер, что подхватил меня и понес ввысь на восходящих воздушных потоках. Выше и выше, прямо к солнцу! Солнце, о Благословенный Шандор, как давно я тебя не видела, прозябая в этом темном Горном краю!

Я летела, и под моими серебристыми крыльями растянулись зеленые просторы государства драконов, болотистая дельта великой реки Марр, вечные снега гор адд'Ас-Апп-Иллир. Я не удивлялась, что у меня появились крылья и способность летать, скорее, наоборот, поражалась, почему так долго не поднималась в воздух, а ходила по земле. Я словно вспоминала давно позабытое чувство – полёт: ветер, свистя-

щий в ушах, ласкающий мое сильное тело, покрытое панцирем из гладкой чешуи цвета стали, необъятное прекрасное небо и свобода, свобода, свобода!

Вдруг меня резко потянуло куда-то вниз, словно на шею накинута незримый аркан. Пыталась сопротивляться, но безуспешно – я снова оказалась ручейком, который спешит вылить свои воды в Великий океан... А в какой-то момент почувствовала, что вернулась в собственное тело и ощутила такой мощный прилив сил, словно не было того страшного приключения с магом-отступником и крайней слабости от последствий его проклятий. Даже ноющая боль в левой руке почти исчезла.

Я открыла глаза и сразу же удивленно вытаращилась на невиданное зрелище: королевского целителя, безусловно прекрасного эльфа, было не узнать. Серебристые волосы топорщились в беспорядке, на лбу выступили крупные капли пота. Лицо – неестественно бледное, глубокие тени залегли под глазами. Сгорбившись и тяжело дыша, он боком сидел на стуле, и это выглядело не элегантно, совсем не по-эльфийски, словно он упал на удачно подвернувшийся стул в полном изнеможении.

– Что с вами, лорд энн’Невеллиор? Вам плохо? Позову кого-нибудь на помощь! – Я резво села на кровати и спустила босые ноги на пол, намереваясь броситься за подмогой.

– Нет-нет, девочка, – запротестовал он, приличия ради, отворачиваясь от меня к окну. Я целомудренно замоталась в

одеяло. – Никого звать не надо, я в порядке. Просто слишком много сил потратил в измерении снов на то, чтобы изловить одного неожиданно пробудившегося дракончика и вернуть его обратно в тело юной девы.

– Так все это было на самом деле, только происходило в другой реальности?

– Измерение снов или грёз – скорее, подреальность... Но, в общем, да – это с вами случилось. Только, во имя Матери-природы, почему принц не сказал мне, что в вас активна часть драконьей крови?

– Может, не придавал этому значения? Драконы в моем роду были давно.

Сообщать, что во мне проснулась кровь почившего пару тысячелетий назад Вардена арк'Лейра, я сочла излишним.

– Опрометчиво со стороны его высочества не учитывать такие факторы. По поводу давности. Дело не во времени, а в пробудившейся силе крови. Освободившись от гнета тела, ваша душа моментально расправила крылышки. В реальной жизни вам, конечно, не обрести драконью ипостась, но все чистокровные оборотни – демоны, драконы, зары – безошибочно признают в вас потомка дракона и будут относиться соответственно.

Я кивнула. Правда, чистокровные демоны и драконы мне (слава Светлым богиням!) пока не встречались – все больше смески, а вот зары-оборотни без труда чуют кровь моего великого предка. Ярчик всегда так забавно бесится, когда ду-

мает, что я пытаюсь им командовать.

Если бы я могла выбирать, предпочла бы, чтобы меня уважали за то, какая я есть и за мои дела, а не за какую-то кровь или принадлежность к роду. Да, пока что особенных преимуществ от капельки драконьей крови я не вижу, больше проблем. Был фамильяр-защитник, но ведь моего дорогого Билли я потеряла.

Эльф между тем немного пришел в себя, вытащил откуда-то белоснежный платок и отер пот со лба. Постепенно на его щеки возвращался нежный девичий румянец, тени под глазами почти исчезли. Он поправил волосы, приводя их в надлежащий вид с помощью бытовой магии, и вскоре обрел былое великолепие.

– Ну что, летунья, как себя чувствуешь?

– Отлично, мой лорд, – я искренне улыбнулась ему. Эльф, который немного оттаял и даже пытается шутить – что может быть симпатичнее? – А вы?

Он неопределенно пожал плечами: – Не настолько хорошо: меня будто дракон протащил в лапах через весь Ангрианн.

Я мысленно представила карту Андора и огромный Ангрианн – страну эльфов, занимающую половину нашего гигантского континента, и улыбнулась.

– Запомни, девочка, летать тебе можно лишь в каррусе или на крылатом верде. Не суйся больше в измерение снов и впредь не забудь предупреждать всех лекарей о сильной

крови дракона.

– Не забуду.

Летать в подреальности грёз мне, конечно, понравилось: мне не забыть, что чувствовала, устремляясь ввысь – свободная, легкая, сильная... Но оказаться там еще раз мне все не хотелось: слишком велик риск, что в следующий раз останусь там навсегда. Такие случаи бывали. Я читала, что иногда эльфы уходят в измерение снов на десятилетия, а затем, отдохнув, возвращаются в свое тело. Но то эльфы, первородная раса, срок их жизни ограничен их желаниями. А что происходит с телом человека, лишившимся души? Нет уж, я хочу жить в настоящем мире, не в снах! Пусть здесь много зла и несправедливости, зато есть и друзья, с которыми не страшно преодолевать трудности.

Вскоре целитель ушел, взамен в комнату влетела хлопотливая Хельда. Она принесла мою одежду – чистую, отглаженную. Дырку на сорочке, прожженную талисманом, полностью закрыла красивая вышивка, платье подверглось более серьезной переделке: на груди появилась горизонтальная вставка из темно-синей ткани. Очень интересная деталь, она смотрелась настолько естественно, будто всегда там была.

– Ого, да это настоящее чудо! Прекрасная работа! – Я надела платье и крутилась перед большим напольным зеркалом. – Кто же у вас такой мастер?

– Это старшая жена моего мужа, детка. Она портниха на зависть! Держит швейную мастерскую на главной улице.

– Передайте ей мою огромную благодарность! Сама бы я вряд ли смогла починить одежду так быстро и красиво.

---

[1] Дагарт – традиционное длинное одеяние у эльфов-мужчин с разрезами на рукавах и по бокам, чаще всего из шелка. Приталенный силуэт подчеркивает ширину плеч и талию и струится до пола красивыми складками. Под дагарт носят брюки и из той же материи и тонкую сорочку с длинным рукавом.

***

Хельда проводила меня вниз, и я попала в большую светлую столовую, где в креслах у зажженного камина беседовали принц и королевский целитель. Мужчины потягивали какой-то легкий алкоголь из хрустальных кубков. Едва я вошла, оба замолчали, а его высочество встал и подошел ко мне. Меня слегка напугало мрачное выражение его лица, а еще морщинка, залегшая между бровями. Все еще сердится из-за визита эльфов?

Небесно-голубые глаза дяди озабоченно пробежались по моей фигуре.

– Рад, что ты в порядке, Миарет. Лорд энн’Невеллиор рассказал о твоих полетах. Я, признаться, не слышал, чтобы в людях просыпалась кровь настолько далеких предков. Думал, это преувеличение.

Мое глупое сердце гулко забилося в груди: кто-то переживает за меня! Как это приятно...

– Такое случилось прежде, – подал голос целитель, – но не часто. И в основном с мужчинами. Мой отец рассказывал, что Риджер дей’Ринор, родоначальник правящей династии Зангрии, имел такую же особенность. Это помогло ему заслужить лояльность кланов оборотней, которые изначально были настроены против власти короля-человека.

– Верно, – принц бросил на меня странный взгляд и поставил кубок с недопитым вином на стол. – Сейчас возвращаемся в университет, и ты соберешь свои вещи.

Что? Меня забирают из универа? Нееееет!

Принц накинул мне на плечи мой собственный плащ – вероятно, друзья доставили его из университета – и, взяв за руку, потянул на выход.

– Ваше Высочество, – забормотала я, послушно перебирая ногами. – А можно я продолжу учебу? Ведь осталось меньше недели до конца семестра! А экзамены? Я сдам их очень хорошо, обещаю.

– Успеешь сдать сессию в начале следующего месяца, никто тебя не отчислит. Но здесь нет защиты, а маг-отступник, как ты знаешь, может принять любой облик. – Я содрогнулась от ужаса. Принц с участием заглянул мне в глаза, что было нелегко, учитывая немалую разницу в росте. – Я не пугаю тебя специально, Миарет, но все девушки сейчас под угрозой. За этот месяц маги-техники замкнут защитный

контур вокруг территории университета, только тогда здесь станет относительно безопасно. А пока мы решили, что тебе лучше уехать в столицу. Заодно развлечешься.

С такой постановкой вопроса спорить не приходилось. Вероятность снова столкнуться с менталистом повергала в трепет. Поеду, куда скажут, возьму с собой учебники, буду зубрить магфизику и дурацкие рецепты по зельеварению. Но, Шандор, как же не хочется возвращаться к герцогу и сьерре Доретт! Хотя и в доме отца есть свои плюсы: с удовольствием повидаюсь с Зорой, а, может, к мэтру Силабу выберусь.

Мы вышли на крыльцо – у мастера Рута, оказывается, большой трехэтажный дом из грязновато-серого известняка. Просторный, замощенный плитами двор был полон людей, карет, запряженных наалами. Ближе к массивным воротам сверкал черными лакированными боками каррус принца.

– Ваше высочество, – один из мужчин, широкоплечий оборотень в простой рабочей одежде, склонил тронутую серединой голову перед принцем-консортом. – Всем ли вы остались довольны?

– Благодарю, господин Рут, ваше гостеприимство выше всяких похвал, – улыбнулся принц Дитрик и, вытащив из подпространства изрядный кошель с золотом, вручил его мастеру.

Я слегка растерялась от шума и суматохи во дворе и не сразу заметила друзей, которые скромно топтались в стороне.

– Ваше высочество, а можно я попрощаюсь с друзьями? Надолго ведь уезжаю...

– Это лишнее, Миарет, – быстро ответил принц.

Я обернулась и встретила напряженные взгляды ребят. Постаралась успокаивающе улыбнуться – уж не знаю, насколько хорошо получилось.

Принц ускорил шаги – мне пришлось почти бежать за ним к каррису. Дверь самодвижущейся машины открылась перед нами словно сама собой. Дитрик довольно бесцеремонно впихнул меня в салон.

Оказавшись внутри, я с любопытством крутила головой, рассматривая роскошные мягкие сидения, обтянутые черным бархатом, пока не наткнулась на сумрачный взгляд его высочества. Чем он снова недоволен? Впрочем, мне недолго пришлось теряться в догадках.

– Мы очень благодарны мальчикам за твое спасение, но ваши отношения не должны переходить известных границ. Помни, что сьерре не пристало опускаться до представителей простонародья. Да, мы можем с ними хорошо общаться, даже дружить, но не более. Учти это. Впрочем, твои приятели, похоже, сознают это лучше, чем ты, детка. Замечательно, что они знают свое место.

Мне стало очень обидно. Простонародье и аристократия – как же надоело это деление всех на касты! Мои друзья в тысячу раз благороднее изнеженных отпрысков аристократических семейств, а принц говорит о них с таким высоко-

мерием. Я не помышляла о близких отношениях с Яром или с Лессом вовсе не из-за разницы в происхождении.

Впрочем, я хорошо понимала, что от моего ответа сейчас зависит, позволят ли нам общаться в будущем.

– Я прекрасно знаю свое место, Ваше Высочество. Мне известно, что они не подходят мне по положению. Мы просто дружим, между нами нет никаких иных привязанностей.

Лицо принца заметно прояснилось: мой благоразумный ответ убедил его. Он сделал знак телохранителю, который управлял карром, и машина плавно тронулась с места. Первая поездка в каррусе! Несмотря на тяжелый разговор и испытания кошмарной ночи, я почувствовала волнение и даже восторг.

Ура! Возможно, мы поднимемся в воздух! Я немедленно озвучила этот вопрос и получила от принца снисходительно-насмешливый взгляд. Видимо, где-то переиграла. Ну, иногда дурочкой прикинуться даже выгодно – меньше претензий и подозрений.

По приказу его высочества наш каррус оторвался от земли и, быстро набирая высоту, взмыл над крышами Виала. Это оказалось так... страшно. Я судорожно вцепилась в сидение, потому что вдруг поняла: ужасно боюсь высоты! Вот такая я драконья внучка!

– Не бойся, не упадем, – подбодрил меня принц. Его только позабавил мой страх.

Я и сама понимала, что глупо бояться, и каррус, благодаря

мощному защитному полю, не может разбиться, даже если вдруг упадет. Но в первые минуты полета не могла преодолеть иррациональное чувство, что под ногами лишь тонкое металлическое днище, а дальше – тридцать метров пустоты и твердая земля.

Однако постепенно любопытство взяло верх, и я прильнула к ближайшему смотровому окну, жадно оглядывая растилающийся внизу город. Больше не приходилось симулировать наивность – мне действительно было интересно все, что я видела за окном.

Хотя зрелище открывалось скорее экзотическое, чем любопытное. И уж точно не красивое. Совсем близкими казались суровые и мрачные Алмазные горы на востоке. А внизу – островерхие и плоские, но одинаково закопченные крыши домов ощетинились дымовыми трубами и причудливыми флюгерами. Узкие кривые улочки с плотно утопанным грязным снегом и льдом. Суetyающиеся внизу горожане, заторы из грузовых повозок – этот город никогда не спит, даже ночью по улицам громяют тяжело нагруженные фургоны. Торговцы и промышленники богатеют день ото дня.

Да, этот полет коренным образом отличался от моего драконьего парения в измерении снов. И воспринимался совсем по-другому: здесь не было ни солнца, ни свободы. Лишь серенькое низкое небо, а внизу – человеческая суeta да выжженная, изъеденная чернотой земля.

5. Эльфы в университете

Впрочем, кое-что интересное за время полета на каррусе все-таки произошло: его высочество, заметив мою нахмуренную физиономию, правильно истолковал причины недовольства и заговорил об изменениях, которые происходят в городе. Оказывается, «Корпорация Тореддо» уже установила фильтры на двух крупных рудниках поблизости от Виала. На очереди еще пять самых грязных металлургических заводов. Я счастлива: власти в кои-то веки держат слово! Выходит, и слову принца Дитрика можно доверять. И все-таки... что если дело не в производствах?

Хотела бы я рассказать его высочеству о том, что ощутила вчера, впадая в беспамятство от проклятий мага-отступника. Вокруг клубилась та же тьма, что разъедает и пожирает в этом краю все: землю, растения, дома, души людей. Но как объяснить это взрослому рациональному человеку? Чем доказать? Ведь мои впечатления не аргумент – подумаешь, бредни какой-то девицы! Нужны доказательства.

Каррус плавно снижался. Я выглянула в окно, засмотревшись с высоты на серые корпуса университета. Удивительно, но они больше не казались мне отвратительными и убогими. Универ как-то незаметно стал мне домом за эти месяцы.

Шины мягко коснулись земли, зашуршали по мерзлой мостовой к распахнутым воротам. Медленно и важно каррус

проехал по аллее и остановился возле административного корпуса. Дверь поднялась вверх словно сама собой – мне всегда это казалось волшебством, но теперь-то я подглядела, что водитель нажал одну из кнопочек на панели. Дядя вышел первым, а после, отстранив подошедшего лакея, протянул руку мне и помог выбраться.

Его высочество встречали – к каррису приблизились с десятков мужчин в форме стражей. Но всех опередил мэтр Буру, который нелепо кланялся и отчаянно потел, поминутно утирая лоб большим платком в крупную клетку. Видно было, что он в панике от свалившихся на него неприятностей.

– Где эльфы, Буру? – холодно спросил принц.

– Магистр тэ’Остейн проводит для них экскурсию по производственным лабораториям и учебным корпусам. Вы же приказали занять их надолго, Ваше Высочество, – ответил ректор, подобострастно заглядывая начальству в глаза.

Принц кивнул и отвернулся, чтобы дать распоряжение стражам. Тут ректор наконец заметил меня. Его воспаленные маленькие глазки исполнились возмущения:

– Дарн? Появилась-таки... Чего здесь крутишься? Немедленно на занятия!..

Вообще-то, в университете никто ректора не боялся, но я на всякий случай спряталась за спину вельможному родственнику – мало ли, вдруг Буру сошел с ума? Очень на то похоже: орет как ненормальный в присутствии почти королевской особы.

– Господин ректор, будьте добры понизить тон и говорить почтительно с моей племянницей, – его высочество, обернулся и придавил гнома неприязненным взглядом.

Буру поперхнулся, растерянно посмотрел на него, потом на меня. Он явно ничего не понимал. Как бы в самом деле не рехнулся, бедняга!

Но поразмышлять о психическом здоровье мэтра мне не позволил принц. Развернул меня к себе за плечи и велел: – Иди, собирай вещи, Миарет. Тебя будут охранять стражи из службы ди'Эдера. Как будешь готова, тебя проводят ко мне.

Команду получили – выполняем: я пошагала по направлению к корпусу общежития под конвоем двух охранников. Наверное, это выглядело странно, все встречные глазели на меня и на стражей, открыв рты. Может, меня приняли за преступницу, которую ведут в Темную башню? Интересно, какие слухи поползут теперь по универу?

Думала, стражи останутся в холле, но они решили в точности исполнить приказ принца и вознамерились подняться в нашу с Анджиной комнату. Один из них решительно отстранил с дороги возмущенную комендантшу, которая грудью встала на защиту женской половины общежития от проникновения мужчин. Госпожа Дорджи сдалась физической силе, но ее дух это не сломило: она голосила на весь корпус о попранных правилах, наглых мужиках и распутных девицах все время, пока я собирала вещи. Ох, ну и вздорная особа, даже форма стражей порядка ее ни в чем не убедила.

Охранники велели мне ждать в коридоре, сами зашли в комнату и проверили, что там никого не прячется. Стоя перед дверью с криво намалеванной цифрой «17», вспоминала день, когда впервые пришла сюда. Тогда все казалось таким безрадостным, убогим... Отчаяние владело мною. Но это было лишь первое впечатление, вскоре стало ясно, что жизнь круто изменилась к лучшему.

Стражи тем временем внимательно осмотрели окно, специальным артефактом измерили магический фон (я так думаю – на предмет ловушек или проклятий) и только тогда позволили мне войти. Все эти предосторожности немного раздражали, с другой стороны, может, они и уместны после всего, что произошло со мной. В тесной комнатухе мне и двум мужчинам было не развернуться, потому они с явным облегчением согласились подождать снаружи.

Оставшись одна, я быстро написала записку Анджине, объясняя свой временный отъезд. Позднее обязательно свяжусь с ней по магсвязи. Выключила все сигналы на артефакте связи, чтобы никто не догадался, что он у меня имеется. Не думаю, что принц стал бы возражать, а вот герцог и мачеха обязательно отберут. Засунув маговизор поглубже в карман платья, я принялась собирать остальные вещи. Учебники и конспекты, которые пригодятся к сессии, а также те книги, что прислал мэтр Силаб, положила в самый низ своего роскошного чемодана. Эх, мачеха наверняка отберет его, но в мой старый сундучок ничего не поместится. В обнаруженное

недавно потайное отделение пристроила кошель с накопленными честным трудом и жесткой экономией ста сорока золотыми. Сверху – предметы гигиены, одежда.

Много времени сборы не заняли, так что вскоре я, отдав чемодан одному из стражей, уже стояла в приемной перед кабинетом ректора и подслушивала, как принц распекает господина Буру. Судя по длинному перечню прегрешений, гном – наш уже бывший ректор. Оказывается, принц умеет быть строгим и даже страшным: он говорил спокойно и холодно, но в самом звучании его голоса слышался рокот бури. Не только мне так казалось, секретарша ректора при каждой фразе, доносящейся из-за полуоткрытой двери, все больше бледнела и вжимала голову в плечи. Да и мне, хотя меня гнев принца вроде бы и не касался, захотелось незаметно скользнуть в уголок приемной и затаиться, пока гроза не минует.

Речь зашла о суммах, которые выделяет попечительский совет на содержание университета. Я не особо вникала, но, по-моему, кто-то серьезно проворовался. От названной суммы, которая выделялась в месяц на питание адептов, наши с госпожой Ормар глаза стали квадратными: почему нас не кормили мясом дважды в день?

– В отношении вас начато служебное расследование. Ступайте пока, господин Буру, – фраза прозвучала как приговор. Бледный как мел, весь трясущийся гном вылетел из кабинета. Я шархнула в сторону, чтобы не быть сбитой бедолагой, который явно стремился бежать отсюда, как можно

дальше.

– Миарет, заходи, – послышалось из кабинета. Тот же голос, но уже не страшный. Как у него так получается?

***

Принц расположился за столом ректора, заваленном толстыми растрепанными папками. Оторвавшись от каких-то таблиц, его высочество одобрительно улыбнулся мне.

– Я смотрю, ты хорошо учишься, Миарет. Молодец. А ведь не хотела идти на зельеварение.

Повинуясь его кивку, я устроилась на одном из стульев возле стола.

– Это до сих пор не самый мой любимый предмет, но что делать? – проворчала я, решив, что сейчас можно отбросить условности и этикет. – Раз уж я здесь, нужно учиться.

– Похвально. Но как же литература? Тебе, кажется, еще в детстве нравились легенды и сказки.

Неужели дядя не забыл, как много лет назад подарил мне сборник старинных сказаний, адаптированных для детей. Книга вызвала восторг, но герцог Оленрадэ забрал ее через несколько дней, заметив, что я читаю легенды вместо учебника. Больше я ее не видела. Надеюсь, он не выбросил книжку и мой единокровный брат через несколько лет прочтет ее. Я вздохнула: зачем только принц заговорил об этом? Ничего не изменить пока что.

– Легенды мне и сейчас нравятся, но кто мешает мне изучать их в свободное от учебы время? – я довольно дерзко посмотрела в глаза его высочеству. В ответе слышался явный вызов, но мне было все равно.

– Вот как? – он улыбнулся уголком губ. – Значит, ты не оставила своей мечты? Это многое говорит о тебе, дитя.

Не понятно, что он хотел этим сказать? Меня ругают или хвалят? Впрочем, безразлично – упорная я или упёртая, я – это я. Ну а принц – не запрещает, и хорошо. Да я бы все равно не послушалась!

Из приемной донеслись раздраженные голоса. Дитрик тяжело вздохнул и откинулся в кресле, видимо, догадываясь, кто пожаловал. Я тоже поняла: эльфийская делегация наконец закончила экскурсию. Хотела было удалиться, чтобы не мешать встрече высоких гостей, но дядя знаком велел остаться. Тогда я отошла к простенку возле окон. Надеюсь, меня не заметят, если скромно сольюсь со шторой.

Дверь открылась, мелькнула перепуганная госпожа Ормар, которая была буквально сметена прекрасной, как день, эльфийкой и следовавшей за ней эффектной брюнеткой.

Дамы стремительно ворвались в кабинет, а принц некоторое время продолжал вольготно рассиживаться в ректорском кресле – и это выглядело, на мой вкус, прямо-таки вызывающе. Когда же высокие гости приблизились, он нарочито медленно поднялся и, обойдя стол, сделал к ним пару шагов. На лице – обычная непроницаемо доброжелательная маска.

– Звездной ночи вам, прелестные дамы! – он слегка склонил голову, что вкупе с высоким ростом выглядело скорее снисходительно, чем почтительно. – Дорогая теща и вы, сестрица, какими судьбами здесь? – Обе принцессы на приветствие не ответили. Принц явно этого ждал и, слегка улыбнувшись, вернулся за стол. Снова приняв вольготную позу, он продолжил раздражать гостей: – Отчего не предупредили о визите? Мы бы встретили вас подобающим образом.

Мне показалось, что беловолосая эльфийка сейчас упадет в обморок от такой манеры общения, но она всего лишь открыла рот, а потом закрыла его. Затем, видимо что-то решив, в два шага преодолела расстояние до стола, оперлась на него обеими руками. На мой взгляд, это выглядело бы грозно, если бы декольте ее открытого платья, сшитого по последней моде человеческих королевств, не оказалось на уровне глаз его высочества. Она уже открыла рот, чтобы озвучить, наконец, свое возмущение, но Дитрик опередил ее:

– Я оценил, спасибо. – он улыбнулся и взглядом указал на меня: – Мы не одни, Ланниэль.

Что такое? Неужели прикроется мной? Ловок, ничего не скажешь!

Совсем уже решившаяся на скандал эльфийка выпрямилась и медленно повернулась ко мне. Холодный взгляд огромных зеленых глаз скользнул по моей тугой косе, по строгому платью и остановился на лице. Ни жива, ни мертва от внимания вдовствующей королевы Ильса, дочери самого

Владыки Золотого леса, я почтительно склонила голову.

– Дитрик... – несмотря на то, что имя сорвалось с нежных уст эльфийки, оно прозвучало как ругательство. Однако принц вновь прервал свою тещу.

– Пока вы не навоображали глупостей, Ваше Величество, спешу представить вам дочь моего брата, мою племянницу – сьерру Миарет дей'Холлиндор.

Глаза Ланниэль напомнили мне бледно-зеленые льдинки – так посветлели они от гнева; нежные губы, чуть тронутые персиковым блеском, немного дрогнули. Эльфийка была прекрасна, как и полагалось, а также холодна и юна на вид, хотя ее возраст, согласно хроникам, приближается к пятисотлетнему рубежу. В отличие от целителя, лорда энн'Невелиора, в ее глазах не читалось мудрости веков, они были волшебно прекрасны, не более.

– Вот как? Совсем ребенок. Племянница, значит? И притом прехорошенькая. Вот как теперь это называется, Рик? Мило! – В последнем слове прозвучала непонятная мне ирония. Эльфийка сомневается, что я в самом деле родня ее зятя? Странно. Между тем принцесса Ланниэль снова уставилась на Дитрика. – И не называй меня величеством, я давным-давно отказалась от этого титула. Он меня старит! А моя несчастная заблуждающаяся дочь знает об этой... хм, племяннице?

– Конечно, у нас нет тайн друг от друга, как вы знаете, – принц безмятежно улыбался, а теща-эльфийка в ответ замет-

но скривилась.

Скрытый смысл их беседы ускользал от меня. Что значит этот обмен многозначительными взглядами? Понятно лишь, что теща и зять не особенно любят друг друга. Конечно, мне, как и любому школьнику в Ильсе, известно, что королева Иоланта сочеталась браком со своим советником Дитриком дей'Холлиндором, герцогом Аццо, более шестидесяти лет назад. По требованию ее родственников, которые не одобрили столь неравный союз, брак был морганатическим. Потому мой дядя стал всего лишь принцем-консортом, а не королем. Может быть дело в этом? Несмотря на давность событий, острота семейного скандала не спадает. Да и что такое для эльфийки шестьдесят лет?

– Сестрица, что же вы стоите? Присаживайтесь, – любезно обратился Дитрик к принцессе Отилии Зангрийской, младшей дочери Ланниэль. Все это время она молча, но с явным неодобрением следила за перепалкой. Красивая яркая брюнетка, в темно-красном бархатном туалете и плаще в тон снисходительно кивнула и опустилась на диванчик у окна. Видимо, моя скромная персона ее заинтриговала: я поймала несколько ее любопытных взглядов.

– Что, во имя звезд, у тебя здесь творится, Рик? – эльфийская принцесса, наконец, бросила мериться характерами с нелюбимым зятем и пошла в наступление. – Черная гарь везде. Ты видел, в каком состоянии деревья и земля? Мне сказали, что это продолжается не первый год. Почему ты до сих

пор не обратился за помощью к Владыке[1]? Чего тянешь?

– Ты плохо информирована, Ланниэль, – принц одарил тещу скептическим взглядом. – Обращался и не раз, лет шестнадцать назад нам даже ответили – прислали делегацию. Нам рекомендовали закрыть все грязные производства и уехали. Едва об этом стало известно, в провинции поднялось восстание, подавить которое стоило немалых усилий. Как видишь, проблема не решилась, и самый простой способ остановить гибель природы здесь неприменим.

Его слова, очевидно, заставили эльфийку по-новому взглянуть на ситуацию. Некоторое время она молчала, глубоко задумавшись.

– Надеюсь, мы с Отилией сумеем оживить золотой явор. Что касается остального... Думаю, даже Владыка не способен очистить здесь все.

Принц кивнул, соглашаясь, и стремительно поднялся из-за стола:

– Тогда давайте приступим – время дорого. Вечером во дворце прием в честь прибытия Ваших Высочеств.

Принцессы, их свита и я, плетущаяся за дядей хвостиком, оказались у третьего корпуса, где возле входа чах бедный явор. Занятия у адептов только что закончились. Высокородную компанию быстренько взяли в кольцо любопытные из числа зельеварок и артефакторов. В толпе серых мантий мелькали преподаватели. Я заметила Аэлию Рикс в комбине-зоне защитного цвета. Один неприязненный взгляд, а потом

ее скрыли широкие плечи адептов. Наверное, Аэлия жалеет, что сама не придумала артефакт для очистки, и не получила вознаграждение от принца.

Я искала Яра или Лесса, но повсюду натыкалась лишь на откровенно любопытные, а порой и завистливые взгляды незнакомых адептов. Наткнувшись на растерянность и недоумение на лице лейры тэ'Остэйн, я потеряла интерес к толпе и принялась наблюдать за действиями принцесс.

Эльфы из свиты Ланниэль взялись за руки и встали возле явора широким кругом. Сама принцесса и ее младшая дочь приложили ладони к покрытой черными наростами коре несчастного дерева.

Зазвучала тихая, странная для человеческого уха мелодия, совершенно непохожая на песни людей. Однако переливчатое звучание чистых высоких голосов этих мужчин и женщин завораживало, почти вгоняло в транс. В полной тишине, в такт пению, вокруг дерева закружилась стайка ярких голубых искорок. Слово бабочки, они принялись перепархивать с ветки на ветку, постепенно сливаясь и образуя прозрачный энергетический купол. По толпе прошестел изумленный вздох.

Это не была привычная всем нам магия – рациональная, основанная на силе стихий и строго выверенная по формулам. Никаких заклинаний, пассов руками. Одно только единение души с силами природы. После сегодняшнего целебного погружения в измерение снов, я понимала действия

эльфов гораздо лучше, чем прежде. Две принцессы полностью слились сознанием с золотым явором, стали частью его жизненной силы. И теперь взывают к его сущности, пытаются пробудить ото сна.

Купол над деревом уплотнился, голубой цвет постепенно смешивался с остальными цветами радуги. Полусфера отливала то зеленым, то розовым. Удивительное зрелище! Снег возле ствола, спрессованный в толстый грязный наст, вдруг истаял на глазах и влагой впитался в землю. Сквозь слой мертвых прошлогодних листьев уже пробивались сочные стрелки молодой травы. Безобразные черные наросты на стволе явора пеплом осыпались вниз, освобождая из многолетнего плена нежную кору. Яркие теплые отблески от золотистого ствола падали на лица эльфиек, словно Светлые богини сошли с небес и предстали перед нами.

Дядя шутливо дотронулся пальцем до моего подбородка, заставляя прикрыть открытый от изумления рот.

Толпа адептов удивленно и восторженно ахнула, когда почки на ветвях вдруг лопнули с тихим шорохом, и показались изящные серебристые листики. У меня самой в глазах защипало от восторга, и чтоб не расплакаться, я отвернулась. Толпа зрителей увеличилась. Неподалеку от нас стояла пожилая травница: госпожа Пирим не скрывала слез и искреннего восторга. Ее изрезанное шрамами лицо в этот момент было прекрасно. Темные глаза сияли от счастья, когда она наблюдала за преображением чудесного дерева. Видит

Шандор, она заслужила чудо, как никто другой. Теперь бы еще весь край очистить.

Я вновь взглянула на волшебный явор. Тонкие блестящие листочки радостно трепетали на ветру, тихонько позванивая, словно монетки. Под деревом – пышный ковер из молодой свежей травки, кое-где расцвеченный пестрыми цветами.

Вот так эльфийская магия победила смерть и зиму, правда, только в одном месте. Под прозрачным магическим куполом, как под стеклянным колпаком, золотой явор останется в цветущем вечном лете, несмотря на холод и тьму вокруг.

---

[1] Владыка – титул правителя Ангриана (государство Северный Золотой лес), страны эльфов.

6. Замок де'Дирк

Это же королевский дворец! Принц Дитрик привез меня не в особняк к герцогу Оленрадэ, а в замок де'Дирк!

Всю дорогу из порталльной башни я нервничала, что вот-вот окажусь наедине с отцом и мачехой, в доме, куда надеялась никогда больше не возвращаться. Даже знакомые оживленные улицы Пенто, по которым я, оказывается, успела соскучиться, а также помпезный эскорт из восьми стражей на крылатых вердах[1], не смогли рассеять предвкушения кошмарной встречи с родственниками. Потому, когда наш каррус и стражи из личной королевской охраны неожиданно свернули с главной улицы, моему удивлению и радости не было предела. Неизбежное наказание откладывается!

– Ваше Высочество, разве мы едем не в особняк Оленрадэ? – спросила я, волнуясь.

Уголок рта принца лукаво приподнялся, мужчина покачал головой: – Нет. Думаю, тебе лучше погостить у нас с Иолантой. Рассматривай это как внеплановые каникулы.

Я не успела ни удивиться, ни встревожиться, ни поблагодарить его за неожиданное избавление. За первым же поворотом дома расступились и открылся изумительный вид на королевскую резиденцию. Я просто потеряла дар речи.

Укрытый чистым белым снегом (так непривычно для меня после тьмы Горного края!) высокий лесистый холм, при-

мерно от середины и до самой вершины круглый год затянут клубами серо-белого тумана, словно огромным кучевым облаком, – это охранные чары королевского дворца. Над загадочной завесой, на вершине, высится замок из сверкающего мрамора белого и голубого цветов. Небесная лазурь удивительным образом отражается в полированном камне, и дворец предстает загадочным и волшебным видением, сотканным из неба и облаков.

Когда я жила в Пенто, много раз видела эту красоту, но издалека. В ясные дни замок де'Дирк словно парит над столицей, а в пасмурные – кажется призрачным силуэтом, миражом. Изображения дворца часто помещают в иллюстрированных изданиях, но вблизи это творение множества магов-строителей, художников, скульпторов оказалось настоящим чудом.

Когда процессия въехала в туман, мне невольно вспомнились городские легенды, что ходят между жителями столицы. Говорят, если сунешься сюда без приглашения, будешь вечно блуждать в сизых потемках. К моему удивлению, туманная граница оказалась довольно тонкой. Несколько метров карр проделал в белесой мгле, а дальше клочки тумана рассеялись и нам открылась потрясающая панорама – дворец на вершине холма, окруженный парком.

Не в силах вымолвить ни слова от восторга, я во все глаза рассматривала ажурные башенки. Изящные островерхие пинакли по периметру крыши устремили ввысь шпили цве-

та неба. На вершине каждой башни сверкали магические огни. Дворец был огромным, но не казался громоздким. Ряды изящных контрфорсов из нежно-голубого мрамора перемежались множественными стрельчатыми арками и нишами из того же камня, но снежно-белого цвета. Дополняли экстерьер роскошные рельефы и орнаменты, отображающие историю нашего королевства. Здесь царствовали гармония и величественная строгость.

Я поймала себя на мысли, что именно в таком дворце должна жить добрая фея из волшебной сказки. Может, она там и живет, а я как раз еду к ней в гости! Жаль, что наша королева не фея, а некромант.

Проследовав подъездной аллеей, которая штопором вилась вокруг холма, наш кортеж втянулся в изящную кованую арку ворот и въехал на мощеную камнем площадь. Каррус остановился возле парадного крыльца. По широкой мраморной лестнице к нам спешили лакеи в черных с серебром лифвах.

Принц сам галантно подал мне руку, помогая выбраться из капсулы, и повел по лестнице ко входу, оформленному величественным резным порталом.

Мои первые впечатления о замке были несколько сумбурными. Столько всего интересного: парадные двери, с которых скалятся золоченые морды драконов с горящими магическим огнем глазами; суровые гвардейцы на карауле с блестящими саблями; роскошные барельефы на стенах; везде

полированный мрамор, мозаика, росписи. Дневной свет вливался в огромные витражные окна. Моя бедная голова шла кругом от великолепия интерьеров. Я могла бы часами рассматривать здесь все, но меня за руку вели все дальше и дальше от входа.

Внутренне я трепетала от нахлынувших эмоций и страха. Вероятно, величественный белоснежный холл специально создан для того, чтобы подавлять наглеца, что осмелился ступить сюда. Волной нахлынуло ощущение, что всё во мне не так. Придворные непременно увидят это и станут смеяться, осуждать. Но я не могла позволить себе согнуть плечи, как бы ни хотелось. Вошла, стараясь не показывать эмоций и высоко держать голову, оглядела просторный холл: очевидно, сюда сходились все ходы и выходы. Я бы здесь заблудилась! В центре – широкая беломраморная лестница с изящными коваными перилами, расходящаяся после первого марша на два крыла.

Принца встречала нестройная толпа придворных. В основном, мужчины. Все они явно чего-то хотели от моего сановитого родственника. Среди богатых, расшитых золотом камзолов мелькали строгие мундиры охраны и государственных чиновников. Все эти люди надвинулись на нас, словно желая затоптать, но отступили, стоило принцу Дитрику недовольно сдвинуть брови.

Мое внимание привлекла высокая стройная женщина, которая отделилась от остальных и неспешным шагом напра-

вилась к нам. Несомненно, дама принадлежит к сливкам знати. В чертах угадывалось эльфийское происхождение, но тяжеловатый подбородок и слишком тонкие губы незнакомка получила от других рас. Темно-каштановые волосы были зачесаны наверх и уложены в высокую прическу. Одежда соответствовала положению при дворе – роскошное платье из темно-зеленого эльфийского шелка, отделанное дорогим кружевом. Ровная, уверенная осанка – я решила, что незнакомка занимает важный пост при дворе. И не ошиблась.

Принц заметил ее и немедленно представил нас:

– Миарет, это графиня дей’Анс, статс-дама ее величества королевы Иоланты. Я попросил ее помочь тебе освоиться во дворце. Сьерра дей’Анс, – обратился он к строгой даме, которая, приблизившись, величественно склонила перед ним голову, – вот моя племянница, сьерра Миарет дей’Холлиндор, позаботьтесь о ней, как мы с вами договорились.

Дама скользнула по мне вежливым холодным взглядом, но поклонилась весьма почтительно. Боюсь, мой ответ мог показаться неловким и торопливым, но когда находишься рядом с принцем, а придворные, лакеи, свита пронизывают тебя оценивающими взглядами, не до грации и изящества.

– Прошу за мной, юная сьерра, – спокойно проговорила сьерра дей’Анс, снова вежливо склонила голову, прощаясь с принцем, и направилась к лестнице. Я тоже поклонилась и хотела последовать за графиней, но дядя удержал меня за руку, наклонился и шепнул на ухо: – Вечером прием, пред-

ставлю тебя супруге. Пожалуйста, слушай советы графини. Она предана мне, ей можно доверять.

Я кивнула, смущенная всеобщим вниманием, которое теперь стало особенно пристальным. Не желая ловить на себе взгляды придворных – жадные, завистливые, заискивающие – я почти бегом пересекла холл, стремясь догнать провожающую.

---

[1] Верд – плотоядный, полуразумный крылатый ящер. Узкую голову с острым длинным клювом венчает яркий костяной гребень. Пять метров – размах кожистых крыльев, которые сложены вдоль тела, когда зверь находится на земле. Приручены в глубокой древности. Используются для полетов на дальние расстояния.

***

Дождавшись меня у подножья лестницы, статс-дама начала быстро подниматься по низким мраморным ступеням, изящно придерживая платье. Я послушно шла следом. На широкой площадке с большим полукруглым окном мы свернули к правому крылу лестницы. Поднялись на два этажа, прошли под стрельчатой мраморной аркой и оказались перед золочеными дверями, каждая створка которых была инкрустирована сверкающими голубыми кристаллами. По бокам вытянулись двое стражей. Когда мы приблизились, сьер-

ра дей'Анс громко назвала наши имена. Один из стражников кивнул, а двери распахнулись сами собой. Ого, замок де'Дирк построен более двух тысячелетий назад, но хозяева делают его комфортным с помощью новых магтехнологий! Замечательно, смею надеяться, удобства здесь такие же современные.

Мы оказались в длинном светлом коридоре. Справа располагались двери в чьи-то покои, слева – широкие панорамные окна с потрясающе красивым видом на столицу, раскинувшуюся в излучине реки Марр. По пути я успевала любоваться скульптурами в оконных нишах и живописными панно на стенах. Ловила панические мысли, что обратной дороги не найду ни за что. Но вдруг вспомнила кое о чем важном и поспешила нагнать немного опередившую меня графиню.

– Сьерра дей'Анс, а как же мой багаж? Он остался внизу... – Мысль о том, что с трудом накопленные золотые могут пропасть, заставила меня похолодеть.

– Не беспокойтесь, сьерра Миарет, вещи уже в ваших покоех, – по слегка неодобрительному прищуру я поняла, что веду себя странно. Ну, конечно, аристократке не пристало заботиться о столь низменных вещах как багаж. Только я к знати не отношусь, да и кошель со ста сорока золотыми леями – самое ценное, что у меня имеется на сегодняшний день.

Дальнейший путь мы проделали в молчании, и когда я почувствовала, что не прочь присесть прямо на мраморный подоконник рядом с какой-нибудь статуей и дать отдых уста-

лым ногам, сьерра дей'Анс открыла одну из дверей и с легким поклоном пригласила меня войти.

Я ожидала увидеть комнату наподобие той, в которой жила в особняке отца до того, как тот женился, и меня переселили в коморку на половине слуг. Но оказалась в роскошной гостиной, оформленной в светлых солнечных тонах. Мягкие кресла и диван так и манили присесть после долгой дороги, но статс-дама повела меня дальше, через двустворчатые расписные двери в не менее богато обставленный кабинет, а оттуда – в спальню. Там самым значительным предметом мебели была широкая кровать под круженным балдахинном. По виду замечательно мягкая!

Вот это да! Целых три комнаты! И все мне?

На этом чудеса королевского замка не закончились: одна из дверей возле встроенного в стену платяного шкафа открылась и оттуда вышла миловидная девушка в черном форменном платье, отделанном серебристым кружевом на вороте и рукавах.

– Это Эдвига, ваша личная горничная, сьерра Миарет, – представила ее графиня.

Эдвига склонилась в почтительном поклоне. Я снисходительно кивнула, как полагается по этикету, но внутри мне стало не по себе. Зачем мне служанка? И почему кто-то должен кланяться, словно у меня есть какие-то особенные заслуги, кроме факта рождения в знатной семье! Сомнительного факта, учитывая, что отец считает меня бастардом.

Горничная оказалась бойкой особой. Любезно улыбаясь, она подошла к шкафу и распахнула дверцы.

– Я разобрала ваш багаж, сьерра. Платья развесила на плечики, белье – в ящиках. Книги и прочие вещи не трогала. Жду ваших распоряжений. – Она указала куда-то в угол, и я с радостью и облегчением увидела свой драгоценный чемодан. «Не потерялся, дорогой мой!»

– Благодарю, я сама все разложу.

– Эдвига, вы свободны, – властно распорядилась графиня.

– Но, моя леди, я еще не... – запротестовала девица, ей почему-то не хотелось уходить.

– Все потом.

Горничная вышла и закрыла за собой дверь. Сейчас же по лакированному дверному полотну и стенам, обшитым светлым узорчатым шелком, ледяными змейками пробежали искры заклинания тишины.

Я повернулась к графине, не понимая, зачем ограждать нас от подслушивания, тем более, что эта формула, как известно, отнимает у мага много сил. На вопросительный взгляд та ответила снисходительной улыбкой.

– Слуг легко купить, почти все они – шпионы, – спокойно, даже лениво, проговорила статс-дама. Она устроилась в кресле возле небольшого секретера в углу комнаты. – Лишние уши нам ни к чему. Его высочество просил проинструктировать вас, как вести себя во дворце, чтобы не нажить влиятельных врагов.

Эти слова возродили те неясные сомнения, зародившиеся в момент, когда я узнала, что меня везут не в особняк Оленрадэ, а во дворец. Зачем я здесь принцу, а? Он сказал – каникулы... А я-то, дурочка, поверила! Я нервно прошлась вдоль кровати, собираясь с мыслями. Похоже, меня насильно втягивают в какую-то дворцовую интригу. А зачем это мне? Я не хочу...

– А если никому не попадаться на глаза? Буду тихонько сидеть в комнате, готовиться к экзаменам...

Графиня подавила смешок и покачала головой.

– О нет, юная сьерра, вы уже заинтриговали всех эффектным появлением при дворе за руку с супругом королевы. Отсидеться в норке не удастся, не надейтесь!

– Но как мне себя вести в таком случае? – почти в панике вскричала я.

– Его высочество знал, что делает, когда привез вас сюда. Значит, абсолютно уверен в вашем благоразумии. В противном случае действовал бы по-другому. Он открыто показал всем, что благоволит к вам, и громко назвал своей племянницей. Сейчас вы, девочка, – главная тема для светских сплетников. Конечно, вас попытаются использовать, потому никому не доверяйте, на любые предложения отвечайте как можно более уклончиво. Не соглашайтесь оказывать услуги. Также не ведитесь на лесть, уговоры, ухаживания. – Графиня откинулась в кресле, печально улыбаясь. – Все хотят лишь одного – расположения принца, должностей, денег. Он – са-

мая влиятельная фигура в королевстве.

Я молчала, пытаясь свыкнуться с изменившейся действительностью. Получалось плохо. Подошла к окну, невидящим взором уставившись на голые кроны деревьев в парке. Красивый вид, но мне сейчас не до него.

Какой простой и понятной была моя жизнь в университете. Там верные друзья не давали в обиду. А здесь все так страшно... и странно. Я в королевском замке, меня поселили не в какой-то коморке, а в апартаментах, достойных принцессы. Зачем? Кто я для принца – приманка для врагов? А, может, жертва? Мысли и подозрения тяжело ворочались в голове. На душе было смутно. Как говорила старая нянюшка, вынянчившая не одно поколение нашего рода: «От дей'Холлиндоров добра не жди». Мне никогда не нравились эти слова, ведь я тоже ношу эту фамилию. Не хотелось бы, но, вероятно, придется проверить их на себе.

Статс-дама с полуулыбкой наблюдала за мной. Конечно, ей, привыкшей к сложным интригам, забавно видеть мои сомнения и страхи.

– Постарайтесь завоевать расположение королевы Иоланты и ее родственниц, – проговорила она после долгой паузы. – Особенно ее младшей сестры, зангрийской принцессы Отилии.

– А зачем? – напряглась я.

– Это упрочит ваше положение. Принц-консорт – сильный покровитель, но у него масса врагов. Однако пойти против

королевы и влиятельной принцессы решатся не многие из них.

«Зачем мне все это, я не хочу никаких покровительств! Оставьте меня в покое!» – Хотелось разрыдаться, но я лишь нервно мяла пальцами кончик своей косы.

Графиня словно услышала мои мысленные стоны: – Иногда мы не выбираем наш путь.

– Вы хотите сказать: мы никогда его не выбираем! – это сорвалось прежде, чем я успела подумать. Нужно держать себя в руках, а то так можно и королеве нагрубить ненароком. Но, Шандор, как же это трудно, когда кровь кипит от возмущения и хочется немедленно сбежать отсюда, куда глаза глядят.

К моему удивлению, сьерра дей'Анс не рассердилась, а рассмеялась. На губах заиграла немного печальная улыбка: – Не горячитесь, крошка! Все, чего хочет принц – чтобы вы были в безопасности. Я понимаю: вы пережили страшное потрясение, нервы немного расшатаны. Отдохните с дороги, сейчас Эдвига принесет что-нибудь перекусить. Через три часа я зайду и помогу вам подготовиться к приему.

Она направилась было к выходу, но тут же вернулась.

– Чуть не забыла... Его высочество велел передать вот это. – Она протянула медальон на длинной серебристой цепочке. – Это ценная вещица, одна из работ мастера Хелига. Носите, не снимая, под платьем, он защитит в случае опасности почти от всего. Позвольте помочь: там замочек неудоб-

ный.

Небольшой, плоский, в форме ромба, артефакт инкрустирован разноцветными полупрозрачными кристаллами. В глубине одних мне почудилось мерцание пламени, другие, наоборот, тусклые и темные.

Я кивнула, про себя соглашаясь, что теперь, когда Билли со мной нет, защита ой как пригодиться. Статс-дама ловко щелкнула застежкой у меня на шее. Металл неприятно охлаждал кожу, подвеска оказалась неожиданно тяжелой. Я невольно поежилась, рассматривая артефакт. Как к такой штуке привыкнуть?

– А как он действует в случае опасности? – задала я, как мне казалось, законный вопрос.

– О, каждый раз по-разному! – Графиня таинственно улыбнулась и направилась к двери, на ходу развеивая заклинание «Ночной тишины». На пороге обернулась: – Но лучше, конечно, не попадать в такие ситуации.

Я осталась одна.

7. Странный артефакт

Едва я осталась одна, без сил опустилась на низкий пуф возле раззолоченного туалетного столика. Первая эйфория прошла и все в королевском дворце казалось новым и пугающим. Непонятное положение, неясные намерения принца в отношении меня, возможные интриги... Страшно сделать ошибку и стать жертвой манипуляций недоброжелателей.

А с другой стороны, чего переживать? Я ничего не теряю кроме свободы передвижения, но ее и в университете сейчас нет, ведь маг-отступник гуляет по улицам Виала. Мне ли жаловаться на жизнь, сидя в покоях, достойных принцессы? У меня снова есть магическая защита, разве это не здорово? Библиотека в королевском замке должна быть отменной! Ну а опасности? Даст Свет, прорвусь!

Я направилась было к кровати, решив опробовать мягкость матраса, но вдруг осознала, что уже несколько минут не ощущаю на шее холод и тяжесть амулета. Так быстро привыкла? Попыталась нащупать его сквозь плотную ткань корсажа. Провела пальцами по шее, ожидая наткнуться на звенья цепочки – ничего. В легкой панике заглянула за ворот платья, потом развернулась к зеркалу. Что за диво? Артефакт исчез! Может, замочек расстегнулся, а медальон тихонько соскользнул и упал на ковер?

Это же ценная вещь – так сказала сьерра дей'Анс. Ой, что

мне будет от принца за потерю артефакта! Я обследовала весь пол, устланный ворсистым узорчатым ковром, но ничего не нашла.

Расстроенная, я слонялась из угла в угол до прихода служанки. Эдвига поставила на тумбу при кровати поднос с едой. Аппетита не было, но, когда мне напомнили про прием у королевы, я заставила себя съесть немного холодного мяса и легкий салат. Нужны силы, чтобы пережить сложный вечер. Возможно, там получу ответы хоть на какие-то вопросы.

Я сказала горничной, что потеряла украшение где-то в комнате, и она еще раз тщательно все осмотрела. Бесполезно. Тхаров артефакт словно испарился!

Эдвига все время пыталась разговорить меня, шутила, а то и прямо спрашивала о моей жизни и об отношениях с принцем. При этом она вела себя естественно, казалась искренней. Если бы не предупреждение графини насчет слуг-шпионов, я решила бы, что ею движет простое любопытство, и не отказалась поболтать с этой добродушной особой. Но она лишь стремилась втереться в доверие, потому что я либо не отвечала, словно не расслышав, либо отделялась вежливыми фразами, надеясь, что ей скоро надоест.

Однако Эдвига не оставляла попыток – видимо, ей хорошо платят за работу осведомителя. В конце концов, ее назойливость начала раздражать, усиливая мою нервозность. В доме герцога у меня почти со всеми слугами были хорошие отношения. Горничная Зора до сих пор моя лучшая подру-

га. Я с этим выросла, мне претит обращаться с прислугой свысока. Потому указывать Эдвиге ее место было особенно неприятно. Но как иначе поступать с платным осведомителем?

– Эдвига, если закончили, вы свободны. Идите, – я нетерпеливо оборвала очередной вопрос.

Уф! Подействовало: горничная немедленно заткнула поток красноречия, низко поклонилась и вышла. Холодный властный тон – действенная штука для пресечения досужего любопытства, надо запомнить.

Вечерело. У нас в Ильсе зимой дни намного короче, чем летом. Вернулась съерра дей’Анс в туалете глубокого винного оттенка с отделкой из серебристого эльфийского кружева. Вместе с ней в спальню нагрянул целый взвод служанок. Закрутилась суэта-маета!

Мне принесли платье, которое полагалось надеть на прием. Статс-дама объяснила, что предстоит маленький домашний вечер, человек на пятьдесят. Я буду представлена королеве, но неформально. Официальная церемония состоится по традиции на балу в честь Новогодья, меньше чем через месяц. Тогда для меня подготовят роскошное платье, ну а сейчас – репетиция, потому предусмотрен скромный наряд, подобающий незамужней девушке моих лет.

Голова шла кругом от всей этой информации: пятьдесят человек, которые будут глазеть на меня сегодня! А еще и бал предстоит! Светлые богини, как пережить этот месяц? После

Зимнего бала в универе при слове «бал» у меня все внутри холодеет и сжимается. Чего ждать от бала во дворце?

Оказалось, наши с графиней понятия о том, что скромно, существенно расходятся. Восхитительный наряд, хотя, на мой вкус, слишком роскошный. Нижнее платье – из плотного нежно-голубого шелка, верхнее – на несколько тонов темнее, а шелк тонкий, полупрозрачный, узорчатый. Сшито словно на мою фигуру (и откуда только здесь знают мои мерки?) – даже не пришлось подгонять; длинный разрезной рукав, силуэт приталенный, юбка к низу чуть расклешенная. Мои попытки подтянуть квадратный вырез лифа вверх ни к чему не привели, зато вызвали смех у графини. К платью прилагались нижняя сорочка из тончайшего батиста, отделанная кружевом и тонкие шелковые чулки с голубыми бантиками. Но больше всего мне понравились красивые туфельки на небольшом каблучке в тон верхнему платью.

Служанки не давали мне ничего делать. Не слушали возражений. Не удалось даже скрыть родовую метку на руке, а ведь я ужасно стыжусь этого знака слабого мага. Меня вертели и крутили, наряжая как куклу, затем усадили на пуф, спиной к зеркалу, и Эдвига принялась колдовать над моими волосами. Долго втирала в корни бесцветную мазь, начесывала и плела пряди, затем аккуратно обрызгала какой-то жидкостью с дурманящим ароматом селии[1]. Мне не терпелось взглянуть на результат ее работы, но графиня шикала каждый раз, как я пыталась повернуться к зеркалу.

Когда горничная закончила, меня еще раз покрутили и повертели, и только тогда позволили оценить созданный образ.

---

[1] Селия – декоративное садовое растение с яркими крупными соцветиями. Как ароматическая добавка широко используется в зельеварении и косметологии.

***

Я несмело взглянула в зеркало, предполагая, что увижу там незнакомку. Мне приходилось читать о подобном в любовных романах, которые изредка попадали мне в руки. Героиня обязательно не узнавала себя в той красавице в зеркале. Я тоже хотела себя не узнать. Например, всегда мечтала иметь черные волосы. Брюнетки гораздо эффектнее блондинок, я считаю. Но мне даже блондинкой стать не удалось: мои волосы, почти льняные в детстве, сейчас – обыкновенно светло-русые.

Но в зеркале отражалась я – обычная Миа, но только с красивой взрослой прической и в роскошном вечернем наряде. Голубой цвет мне определенно к лицу: от него глаза кажутся более яркими, почти синими. Волосы зачесаны ото лба, на макушке сплетены короной и каскадом падают на спину. Несколько завитых локонов искусно выпущены из прически у лица, что создает модный сейчас образ легкой небрежности.

Я улыбнулась, похвалив мастерство служанки и графини. Но втайне была разочарована – волшебного преобразования не произошло. Хотя, может, это к лучшему? Какие-то глупые мысли...

– Это еще не все, дорогая, – проговорила сьерра и протянула раскрытый футляр. Заглянула в плоскую коробочку и ахнула: на алом бархате сверкал великолепный бриллиантовый гарнитур. Я потеряла дар речи на секунду, а опомнившись, стала активно возражать.

Не слушая протестов и опасений, графиня дей'Анс сама вдела мне в уши граненые алмазные капельки: они принялись качаться и бросать на кожу разноцветные искры. Застегнула на шее кольцо – на золотой цепочке подрагивала целая гирлянда бриллиантовых капель. Последним шел широкий золотой браслет: затейливые узоры перемежались алмазными капельками. Его полагалась надеть, чтобы скрыть узкий красный шрам, оставшийся, как и предупреждал целитель, после вчерашнего несчастного приключения с маггом-менталистом.

Графиня обошла меня кругом, пристально и придирчиво оглядывая.

– Да, дитя мое, вы настоящее сокровище. Прелестны!

Сокровище... Я невольно прослезилась. Это слово напомнило о милом ворчуне Билли и о том, что его больше нет. Умирая, фамильяр пытался предупредить об опасности, но, по-видимому, маг оказался сильнее. Следовало бы обдумать

все, что произошло тогда. Спокойно и без эмоций. Оценить, могла ли я избежать атаки менталиста. Но пока это невозможно: жизнь сделала столь стремительный кульбит, забросив меня во дворец, что на осмысление событий пока нет времени.

Улучив минутку, когда горничные вышли из комнаты, я повинулась графине, что не могу найти артефакт – он исчез, словно куда-то испарился.

Статс-дама невозмутимо покачала головой: – Они со всеми по-разному себя ведут. Снять или потерять его вы бы не смогли. Не волнуйтесь, Миарет.

Что значит, не смогла бы? А? Мне стало ужасно не по себе при мысли, что эта штука теперь со мной навсегда.

Вслед за графиней я отправилась блуждать по лабиринтам переходов и коридорам дворца. Лестницы, подъемы-спуски... Сперва я еще пыталась запомнить дорогу, но быстро сдалась: мне это не под силу. О Шандор, без провожатого здесь можно затеряться и бродить часами, не встречая ни единой живой души. Я старалась поспевать за графиней, не позволяя себе любоваться роскошным убранством дворца. Мелькали картины, скульптура, прекрасные интерьеры, роспись стен и потолков. А рассмотреть хотелось все, и я мысленно пообещала завтра не отказать себе в этом удовольствии и часок-другой выкроить для экскурсии.

Наконец, мы вышли в длинный узкий зал со стенами, отделанными темно-синим мрамором с белыми прожилками.

Графиня сообщила, что он называется Синим. По множеству снующих туда-сюда лакеев я поняла, что мы приближаемся к месту, куда придут королевские особы. Действительно, двери в конце зала были гостеприимно распахнуты, оттуда неслись звуки музыки. Он был ярко освещен, в дверном проеме то и дело мелькали дамы в вечерних туалетах и кавалеры в раззолоченных камзолах.

Графиня заранее пояснила, что прием будет проходить в парадной гостиной. По церемониалу после прибытия ее величества в течение часа пройдет официальная часть, в том числе мое представление. Затем все перейдут ужинать в Зимнюю столовую на другом конце Синего зала, куда сейчас направлялись целые вереницы лакеев и горничных с подносами. После ужина, по знаку королевы, дамы вернуться в гостиную пить чай, а эйсы останутся в столовой, им подадут туда крепкие напитки. Из-за слабого здоровья ее величество пробудет с нами недолго. Когда мужчины наговорятся за вином и присоединятся к дамам, начнутся танцы, в которых мне пока что запрещено принимать участие – я ведь еще не представлена ко двору официально. И слава Шандору, мне следует уйти до начала. Так что пытка продлится часа три, не более. Пожалуй, я смогу это выдержать.

– Готова? – графиня повернулась ко мне, еще раз окинув критическим взглядом мой туалет. Несмотря на яркие декоративные люстры под потолком, ее темные глаза казались сейчас бездонными загадочными омутами и совсем не отра-

жали свет. Такие глаза бывают у...

– Вы некромант? – это вырвалось прежде, чем я смогла удержать свой язык.

– Конечно. Что вас удивляет, дитя? Наша королева – архимагистр некромантии. При дворе много магов смерти, но не стоит бояться большинства из нас. Мы редко отнимаем жизни у живых, зато часто даем вторую жизнь мертвым... Я шучу, не пугайтесь, крошка! Вы так побледнели...

Сьерра думала, что успокоила меня, но глубоко ошибалась. Если есть маги, которых я боюсь больше менталистов, то это некроманты. Маг смерти способен отнять дыхание, лишь только пожелает. Не говоря уж, что человеческая жизнь для него ценна не более, чем клочок паутины в каком-нибудь заброшенном склепе. В скольких древних легендах рассказывается о злодеях в черных мантиях и их жутких деяниях. Я прочла их все и знала точно: иметь такого мага во врагах страшно вредно для здоровья.

Слабо улыбнулась графине, чтобы та не подумала, будто я сейчас вспоминаю все эти страшные былины. Однако понимающая улыбка на ее губах свидетельствовала, что статс-дама в курсе этих страхов, они написаны на моем лице крупными буквами.

Мы зачем-то медлили возле входа в парадную гостиную, даже отошли немного в сторону, чтобы не мешать другим гостям. Словно чего-то ждали.

– Почему мы не входим? – поинтересовалась я. – Ожидаете...

ем появления королевы?

– Нет. Ждем того, кто обязан представить вас ее величеству. Вам следует войти вместе с ним и всю официальную часть держаться рядом.

– Но кто же это? – мое любопытство разгоралось. Провести вечер в компании какого-нибудь злодея или старого зануды мне не хотелось. Надеюсь, это принц Дитрик – он приятный человек, и я его знаю, хоть и не особенно близко.

– А вот и он! – графиня указала на кого-то позади меня.

Я стремительно обернулась и встретила взглядом с глазами цвета стали герцога Оленрадэ.

8. Прием королевы

Винерт дей'Холлиндор подошел к нам под руку с разряженной мачехой. На лице отца застыла приличествующая светскому человеку маска спокойной отстраненности. А вот глаза не отрывались от меня ни на секунду. Он даже графиню приветствовал, глядя только на свою нелюбимую дочь. И этот взгляд не обещал ничего хорошего.

– Сьерры, звездной ночи, – процедил герцог, слегка склонив голову. Он поправил рукава бархатного черного камзола и обратился к супруге: – Видишь, моя милая, Миарет в полном порядке. А ты волновалась, что во дворце ей будет хуже, чем дома.

Мачеха волновалась обо мне – хорошая шутка, отец. Bravo! Чем еще посмешишь?

– Конечно, дорогой. Но я по-прежнему считаю, что девочке следует жить дома. Кто лучше матери позаботится о ней? – при этом нахалка Доретт обращалась не к мужу, а к графине, которая из вежливости сочувственно покивала ей.

– Дай обниму тебя, милая девочка! – широко улыбаясь, Доретт шагнула ко мне и неловко стиснула в объятиях, так что мои бедные ребра затрещали. – Как же ты похудела, дорогая. Кожа да кости!

Приблизив губы к моему уху, она между тем шепнула: «Влезла в постель к принцу, дрянь? Он тебе уже побрякуш-

ки дарит... И чем его привлекла?.. Попробуй только навредить нам!»

Что? Как она может думать, что... Какая мерзость! Принц ведь мой родной дядя!

Шокированная грязными намеками, я отпрянула от нее. Но, желая вырваться из лап этой лицемерки, попалась другому хищнику. Стальные пальцы герцога с силой впились мне в локоть, удерживая на месте. Я с тревогой оглянулась на него: неужели он думает так же, как мачеха? Но по внешне бесстрастному виду отца нельзя было угадать его мыслей.

– Благодарю, сьерра дей'Анс за доброту к моей дочери. На прием мы сопроводим ее сами.

Графиня хотела что-то возразить, но не нашлась и, поклонившись, направилась к дверям в парадную гостиную.

Я осталась с любезными родственниками. Рука, которую сжимал герцог, уже начала неметь, отчаянно хотелось вырвать ее из жестокого захвата, закричать, чтобы меня оставили в покое. С трудом сохраняя любезное и благожелательное выражение на лице, я вдруг поняла, что уже не боюсь отца. Иррациональный страх, который испытывала в детстве, стоило только его светлости сдвинуть брови, отступил. Равнодушие и презрение заняли освободившееся место.

– Не давите так руку, Ваша Светлость, она ведь травмирована, – не узнала свой голос, настолько холодным он был.

Герцог так резко отпустил мою руку, будто обжегся, и с недоумением разглядывал мое запястье. Я невольно потеряла

локоть, наверняка синяки останутся.

– Как ты заговорила, дрянная девчонка! – не спустила мне дерзости Доррет. – Отплясывать неприличные танцы со всякими простолюдинами – ничего не болело! Скажи лучше, несчастная, кто тебя теперь замуж возьмет после того, как весь Ильс видел, что ты вытворяла на балу?

– Очень сомневаюсь, что кому-то в Ильсе есть дело до меня...

– Не дерзи, Миарет, – одернул меня герцог. – Ты стала смелой, благодаря доброте моего брата. Но не думай, что фавор продлится вечно. Сильные мира сего не постоянны в симпатиях, уж поверь.

Бесполезно объяснять, что я не искала покровительства принца или кого бы то ни было еще. Нужно прекращать спорить, иначе разговор никогда не закончится.

– Слушаю, Ваша Светлость. – Склонила голову, демонстрируя фальшивую покорность.

Герцог, кажется, удивился, судя по приподнятой брови, а Доррет неприлично фыркнула.

– Держись позади нас и постарайся не опозорить род, – таковы были последние наставления перед объявлением наших имен.

– Эйс Винерт дей'Холлиндор, герцог Оленрадэ и Баргри и герцогиня Оленрадэ с дочерью, – провозгласил церемоний-мейстер.

Не отрывая взгляда от колышущейся впереди широкой

юбки Доретт, я тихо скользнула в зал. Несколько мужчин важного вида приветствовало герцога. Он вынужден был приостановиться для разговора. Мне ужасно хотелось осмотреться. Но осмелившись поднять глаза, я встретила с таким количеством взглядов, что тут же вновь уставилась на обтянутую узорчатым кружевом спину мачехи. Изумрудный атлас платья приятнее для изучения, чем взгляды придворных, горящие жадным любопытством. Наконец, мы получили возможность двигаться дальше, но еще несколько раз останавливались, пока не добрались до мягкого диванчика у противоположной стены. Отец усадил Доретт, а мне велел встать рядом. Что я и сделала, скромно подперев инкрустированную полудрагоценными камнями колонну.

Теперь, когда имелась твердая опора за спиной – это почему-то немного успокаивало и придавало уверенности – я, стараясь ни с кем не встречаться взглядом, могла осмотреться.

Парадная гостиная, как и все убранство замка, была великолепна. Высокий потолок со стрельчатыми изгибами, ряды изящных колонн, поддерживающих своды. Все со вкусом декорировано коричневой и темно-зеленой яшмой. В проемах между колоннами – панно с живописными сценами из мифов и древних сказаний. В конце зала под расширенным балдахином на невысоком – в две ступени – возвышении установлен золоченый трон с резной спинкой и сидением, обитым терракотовым бархатом. Интересно, а где же место

принца-консорта? С противоположной стороны зала – королевский выход: богато изукрашенные огромные двери, возле которых замерли с мечами наготове двое суровых стражей личной охраны ее величества. Вдоль стен были расставлены диванчики, большинство гостей с комфортом ожидало прибытия королевской семьи. Но некоторые переходили от одной компании к другой, прогуливались и болтали.

В специальной закрытой нише разместились музыканты. Нежная мелодия плыла над гудящей толпой знатных гостей, настраивая на легкомысленный веселый лад.

Вскоре большая часть приглашенных отвлеклась на более интересные вещи, чем моя особа, и я смогла позволить себе немного расслабиться и любовалась изысканными туалетами дам, драгоценностями, кружевами, переливами шелка и парчи в ярком свете магических светильников. Пестрота красок, красивые лица, музыка, смех – именно так я представляла придворных в детстве, когда читала сказки. И при других обстоятельствах, возможно, наслаждалась бы не меньше остальных гостей. Но два эти «обстоятельства» сидели рядом на диванчике и изредка строго зыркали на меня: проверяли, как я себя веду, не строю ли глазки придворным красавцам.

Фу, очень надо!

К герцогу подошли несколько пожилых эйсов, он извинился перед Доретт и отошел с ними. Герцогиню тут же окружила стайка придворных сплетниц. Время от времени

высокопоставленные кумушки бросали на меня заинтересованные взгляды. Специально не вслушивалась, но по долежавшим обрывкам фраз: «...от первого несчастливого брака...», «...неблагодарная, я заменила ей мать...», «...всегда была своевольной и противной...» Понятно, кому выпала сомнительная честь стать главной темой беседы.

***

Гул голосов вдруг перекрыли торжественные звуки фанфар. Все разом оборвали болтовню и встали. Взгляды устремились к закрытым дверям в конце зала. Когда они медленно, будто сами собой, открылись, для лучшего обзора мне пришлось подняться на цыпочки.

За дверным порталом вдаль убежала анфилада светлых залов. Минуя арочные проемы, к нам медленно приближалась торжественная процессия. В авангарде шли гвардейцы полка Ее величества, в черных с серебром киверах, украшенных белоснежным пером и мундирах с вышитым кантом орнаментом. С десятков стройных двухметровых красавцев с обнаженными длинными саблями четким шагом вошли в парадный зал. Это зрелище само по себе впечатляющее, но статные военные были забыты, едва за их широкими спинами показалась королева.

Все склонились в низком поклоне. Но я все-таки исхитрилась полюбоваться изящной, как статуэтка, фигурой по-

велительницы Ильса. Ее платье из блестящей черной парчи переливалось множеством мелких бриллиантов, словно звездная ночь. Строгий силуэт подчеркивал миниатюрность и хрупкость фигуры. Она двигалась так плавно, что казалось: она не идет, а плывет по воздуху. Золотистые, как у матери-эльфийки, длинные волосы были зачесаны наверх в высокую сложную прическу, корона Ильса – изящный венец, украшенный бриллиантами и бесценными иллирийскими кристаллами, сверкала надо лбом.

За королевой следовала ее мать – вечно юная принцесса Ланниэль в полупрозрачном платье, сшитом по эльфийской моде. Ткань казалась, сделанной из переплетенных звездных лучей, так таинственно и ярко она переливалась – тут не обошлось без магии природы. В разрезах по бокам то и дело мелькали обнаженные ноги в изящных босоножках на каблук. По залу пронесся восхищенно шокированный вздох. Показывать ножки нашим дамам запрещено под угрозой отлучения от общества. Но эльфийке все позволено – еще в бытность королевой Ильса она приучила светских снобов к своим экстравагантным выходкам.

Младшая дочь эльфийки – принцесса Отилия, вышедшая замуж за брата короля Зангрии, была одета традиционно для нашей знати. Роскошные черные волосы крупными кольцами рассыпались по плечам, у висков были заплетены в косы и украшены нитями жемчуга. Платье персикового оттенка, расшитое жемчужными бусинами, смотрелось очень нежно.

За ней шествовали дамы из числа фрейлин. Молодые и не очень, но все в прекрасных ярких туалетах. Замыкали процессию опять-таки бравые гвардейцы.

А где же принц? Я украдкой поводила глазами, выискивая высокого блондина в толпе придворных. И нашла его на возвышении возле трона. Оказывается, он встречал супругу там. Церемонно поклонившись, принц заботливо взял руку королевы и помог ей взойти по ступеням. Они прекрасно смотрелись вместе – необычайно красивая пара, я впервые искренне порадовалась за своего родственника. Кто, наблюдая эту чету, мог усомниться в чувствах принца и сочинять какие-то нелепости об его увлечениях? Сам принц Дитрик смотрелся так благородно, так уместно рядом с правительницей Ильса, словно рожден в королевской семье. Отчего у их союза изначально было так много противников?

Гвардейцы встали на караул подле возвышения. Королева Иоланта дождалась, пока свита разместится полукругом за ее тронем, а затем села, положив руки на золоченые подлокотники. Принц-консорт занял место справа от нее. Мы, придворные наконец смогли разогнуть усталые спины – нелегкий это труд быть царедворцем! Я заметила, что и сестра и мать ее величества предпочли находиться среди гостей. Возможно, чтобы не стоять рядом с ним – я уже имела случай наблюдать, насколько принц Дитрик им неприятен.

В установившейся тишине прозвучал мягкий мелодичный голос нашей королевы: – Мои дорогие подданные, рада,

что все вы приняли приглашение. Я и мой супруг приветствуем вас в замке де'Дирк.

Она сделала паузу, а головы всех, кто находился в зале, склонились в низком поклоне.

– Сегодня необычный день, мы счастливы сообщить, что приняли решение, о котором объявим через несколько дней, если на то будет воля Шандора. Не сомневаюсь, эта весть наполнит сердца всех наших подданных неподдельным восторгом.

Несмотря на почтение к ее величеству, толпа придворных зашевелилась, загудела, перешептываясь. Я украдкой наблюдала за принцем, показалось, что, уголок его рта приподнялся. Возможно, загадочная фраза королевы понравилась ему.

– А сейчас, нам угодно выслушать представление молодых многообещающих дворян. Я рада, что двор пополнится юными прекрасными лицами.

Королева кивнула разряженному в шелк и бархат церемониймейстеру, тот, читая по маговизору, провозгласил зычным, хорошо поставленным голосом:

– Эйс Гатабриэль дей'Виззор представит своего младшего сына, эйса Нарусивэля дей'Виззор, графа Канна. – От толпы отделились двое мужчин – постарше и помоложе, внешность обычных эльфов: красивые, холеные, затянутые в камзолы, сшитые по столичной последней моде. Типичные светские щеголи. В общем, я не в восторге от внешности мужчин-эльфов и их холодного совершенства, а уж спокойствие и вы-

держка этих типов просто бесит. Так и хочется спровоцировать и вывести их из себя.

Удивительно, насколько некоторые представители старинных родов стесняются быть людьми. Дей'Виззоры, судя по их внешности, последние сотни лет женились исключительно на эльфийках. И теперь сами неотличимы от эльфов. Нарусивэль – какое имечко! А ведь этот род – потомки первых людей, которые случайно попали на Андор и основали нашу столицу, вложив в ее облик всю тоску по человеческому миру, ныне им недоступному. Знал бы этот предок, какими лощеными и эльфоподобными станут его далекие потомки.

Мужчины приблизились к возвышению и низко поклонились ее величеству. Я следила за их действиями во все глаза, чтобы не опозорится, когда будут представлять меня.

Королева Иоланта милостиво кивнула, но не улыбнулась.
– Рада, что вы вырастили еще одного замечательного сына, герцог. Надеюсь, он будет служить нашему королевству так же верно, как и все мужчины рода Виззор. – Она повернулась к супругу. – Что скажете, Ваше Высочество?

Принц слегка поклонился.

– Очень талантливый молодой человек, герцог уже подал покорнейшее прошение Вашему Величеству о назначении его в Дипломатический корпус. Я не вижу препятствий. Нам требуется молодая кровь, чтобы идти в ногу со временем.

– Время – единственное над чем мы не властны, – грустно

улыбнулась королева, отвечая каким-то своим мыслям. — Я удовлетворяю вашу просьбу, герцог. Граф Канн, добро пожаловать ко двору.

Оба аристократа низко поклонились и бочком-бочком — не дай Светлые девы повернуться спиной к королеве — отошли и смешались с другими гостями. После представляли еще двух юных аристократов и трех девиц. Первая из молодых сьерр была знатного почтенного рода, но не хороша собой, и искомой должности фрейлины не получила. Об этом объявил принц, принесся сожаления, что свободных вакансий пока нет. И солгал, потому что следующие две девушки были симпатичными и получили должности младших фрейлин. Я пожалела бедняжку, потому что заметила, что она не сдержала слез разочарования, отчего ее желтоватое лицо пошло некрасивыми красными пятнами.

Все просили должностей, и мне становилось все тревожней: неужели и меня запихнут во фрейлины? Это совсем не то, чего я хочу! Как заманчиво: день за днем носить за королевой скамеечку для ног или плед. И чего все так рвутся получить место при дворе? Ну и пусть их! А я хочу вернуться к друзьям в угольно-черный край! Даже вечно угрюмой лейре тэ'Остейн была бы сейчас рада.

Сочный баритон церемониймейстера пророкотал имя и титул моего батюшки. Громко и четко. Без запинки. Неумолимо.

Герцог чуть обернулся ко мне и кивнул. На подгибающих-

ся ногах я поплелась за ним к возвышению. В эту минуту мне больше всего хотелось бежать отсюда. Нет, убежать не выйдет – отец догонит и всыплет. Улететь бы на драконьих крыльях, как в измерении снов – только наяву!

Бесполезно мечтать. И я шла за герцогом со скромно опущенными глазами, расправив плечи и подняв голову – как полагается благородной, тхар ее побери, сьерре.

Вдруг кто-то взял меня за руку и остановил. Что-то не так? Я удивленно подняла глаза на принца Дитрика. Тот улыбался, по-доброму, светло.

– Спасибо, брат, дальше я сам, – сказал он к герцогу Оленрадэ. Тот, видимо, растерялся от неожиданного нарушения церемониала. Впрочем, он не был новичком при дворе, быстро сориентировался, поклонился и отступил.

Принц-консорт подвел меня к возвышению. Мы, как и полагалось, одновременно низко склонили головы перед королевой.

– Ваше Величество, позвольте представить мою любимую племянницу сьерру Миарет-Анн дей'Холлиндор, дочь герцога Оленрадэ и Баргри.

Я осторожно подняла глаза на королеву, чтобы узнать, не рассердилась ли она на выходку мужа. Но правительница милостиво улыбалась, разглядывая меня. Немного отлегло от сердца, но колени продолжали мелко дрожать.

– Подойди поближе, дитя, – голос ее величества так мягок и ласков. Ой, как страшно! Принц, слегка сжал мою ладонь

и потянул за собой. Широкие ступени на возвышение я преодолела с пониманием, что вовлечена в какую-то сложную дворцовую интригу. И я в ней – пешка.

Мы медленно и торжественно приблизились к трону, королева встала и сделала шаг навстречу. Обняла меня и поцеловала в лоб. А затем, обращаясь к придворным, во всеуслышание объявила: – Дорогие подданные, встречайте нашу племянницу съерру Миарет-Анн дей'Холлиндор! По моему указу, отныне она – член королевской фамилии.

Толпа разряженной знати, которая с живым интересом следила за этим спектаклем, заплодировала и зашумела, выражая восторг и умиление от доброты ее величества. Я лишилась дара речи, но заметив знак принца, поклонилась правительнице.

Подняв руку, чтобы добиться тишины, королева снова обратилась ко мне:

– Добро пожаловать в замок де'Дирк, дорогая Миарет. Теперь это твой дом.

9. Прием королевы (ч.2)

Представление молодежи ко двору закончилось на мне. Вновь заиграла легкая мелодия. Королева вернулась к трону и, опустившись на мягкие подушки, мановением руки подзвала кого-то из толпы.

А я застыла все на том же месте, прямо перед ней, да при этом немало растерялась. Хотела, поклонившись, скользнуть обратно в толпу гостей, но тут меня удержали за локоток. Сьерра дей'Анс с вежливым поклоном указала на предназначенное для меня место. То краснея, то бледнея от незаслуженной чести, я встала слева от трона ее величества. При этом не отрывала глаз от выложенного красивыми узорами паркета.

На душе стало совсем тревожно и смутно. Проснуться бы в нашей с Анджиной комнате и обнаружить, что ничего такого со мной не происходило. Какой-то затянувшийся кошмар наяву, вот что это! Слыхано ли, что семнадцатилетней девочке, аристократке не королевской крови, выпала честь стоять возле трона ильских правителей? Я такого не припомню: монарха окружают либо близкие родственники, либо мудрейшие советники, которые заслужили доверие долгой безупречной службой. Любопытно, сколько советников, министров, придворных сейчас люто меня возненавидели и задумали убить при первой возможности? Графиня наверняка

ошиблась, указав на место, которое вправе занимать только наследник короны.

Я осторожно выглянула из-за высокой резной спинки трона и встретилась глазами с принцем. Его высочество улыбнулся все так же светло и по-доброму. Королева тем временем спокойно отдавала распоряжения мажордомам по поводу ужина: дворцовый протокол требовал, чтобы все кушанья королевским особам подавались только доверенными слугами, во избежание попыток отравления – предосторожность не лишняя в придворном гадюшнике.

Несмело скользнула взглядом по толпе придворных, и стало тошно от их излишнего внимания. Меня измеряли взглядами, словно на глаз определяя ценность. Злобных и явно завистливых выражений на физиономиях я больше не замечала: большинство благородных эйсов и сьерр старательно растягивали губы, расточая мне любезные улыбки. Видимо, честь, оказанная ее величеством, повысила мой статус в придворной иерархии. Одно хорошо: обо мне уже не будут злословить открыто.

Подошло время парадного ужина – сейчас королеве полагалось торжественно удалиться. У меня снова задрожали колени: а мне куда деваться? К подобному положению учителя по этикету меня не готовили. На сей раз на выручку пришел сам принц Дитрик. Он прихватил меня под руку и потащил за собой. Ловко скрывшись от взглядов придворных за спинами свиты, мы нырнули в небольшую боковую нишу. Дядя

нажал какой-то скрытый в декоре рычаг и стенная панель в углу бесшумно отъехала в сторону, открыв тайный ход.

Я замерла от восторга – всегда мечтала оказаться в тайном коридоре. Не в привычном, что открывается секретной руной – таким пользовались даже слуги в доме герцога, а в настоящем древнем, который пронизывает замок от личных апартаментов королевы до подzemелья, где, наверное, томятся узники. Это уже похоже на приключение, как в одной из легенд! Из темной дыры пахнуло прохладой и сыростью. Принц шагнул туда и потянул меня за собой.

Панель за нами закрылась, отсекая от освещенной парадной гостиной. Секунду я таращилась в темноту, но перепугаться не успела: над нашими головами вспыхнул яркий светлячок. Сощурилась от хлынувшего света, присмотрелась: это же йори! Дядя Дитрик призвал сущность иного мира, чтобы осветить нам дорогу. Крохотный дух суетливо трепетал крылышками и порхал над нами. Я рассматривала светящееся существо, раскрыв от изумления рот. Никогда их не видела и не знала, что духа можно вызвать без сложного ритуала с начертанием специальных символов.

– Первый раз видишь йори-светлячка? – ухмыльнулся принц и вытянул вперед руку. Светящийся малыш легко порхнул на ладонь и чуть пригасил сияние. Его высочество поднес йори к моему лицу, давая возможность разглядеть крохотное полупрозрачное тельце. Не то миниатюрный человечек, не то бабочка. Не разобрать – его форма не была

постоянной. К моему удовольствию, йори легко вспорхнул крылышками и покружился перед моим носом, красуясь и давая себя рассмотреть. Затем рассыпался множеством чудесных искорок и снова взмыл под потолок. – Я часто призываю именно этого духа, когда нужно осветить путь. С ним не так скучно бродить мрачными коридорами.

– Он очень милый! – Я еще некоторое время улыбалась, заморожено наблюдая за светляком. Но тут же вспомнила, где я и почему. И начала было серьезно: – Ваше высочество...

Но принц прервал меня:

– Называй меня дядя Дитрик, когда мы одни. А впрочем, нет... «Дядя» – не по мне. Так я чувствую себя глубоким стариком. Зови меня Рик, как все.

Рик – и все? Как-то непочтительно. Я не стала говорить, что и для «дяди» он не слишком молод. Несмотря на молодую, как у всех сильных магов, внешность, в сто десять лет принц годится мне в деды как минимум! Впрочем, когда видишь этого красивого, полного сил мужчину, о его возрасте и не вспоминаешь.

– Хорошо, ваше... э, Рик. Хотела спросить, что это было сейчас в зале? Зачем это представление? А? Разве мое место рядом с тронем ее величества?

– Если ты думаешь, что это шутка или игра, то ошибаешься. Все очень серьезно, детка. Не могу рассказать всего, это государственная тайна. Да ты и не поймешь сейчас. – Он

обернулся и с лукавой насмешкой продолжил: – Мне известны твои мысли о будущем, Миа. Не вздрагивай и не смотри так испуганно! Их прочел королевский дознаватель сегодня утром. – Он тихо рассмеялся моему явному возмущению, отзвук его смеха странным эхом прокатился по длинному коридору. – Не сердись, дитя, это часть стандартной процедуры. Думаешь, кого-то пустят во дворец, не пропустив предварительно через менталиста? Собственно именно тебя я не собирался проверять, так уж совпало удачно.

Значит, лорд ди’Эдер незаметно покопался в моей голове, а я и не заметила. Вот это мастер!

– Или неудачно! С чьей стороны посмотреть, – буркнула я уныло, глядя себе под ноги.

– Удачно, Миарет, удачно. Ты еще очень молода и совсем не знаешь этого мира. Куда ты пойдешь? Такая маленькая, нежная, ранимая?

Он снова обернулся ко мне и заглянул в глаза.

– Некуда тебе идти, Миа. Но этого и не нужно. Знаю, ты не хочешь выходить за навязанного жениха. Хорошо. Мы не будем настаивать. Со временем, ты обязательно встретишь достойного молодого человека и захочешь выйти за него замуж, тогда мы вернемся к этому разговору.

Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. В чем подвох? Или я слишком подозрительна? Так хотелось поверить, хотелось иметь кого-то родного, близкого. Надежную опору – если не отца, то хоть дядю. Но «Жди беды от дей’Холлин-

дора» – слова няни сегодня не выходили из головы.

Мы медленно шли куда-то по проходу. Серые стены аркой смыкались над головой. Я внимательно смотрела под ноги, каждую секунду готовая подобрать юбки и завизжать, если увижу ануру или паука. Но, несмотря на явную древность прохода и царившую влажность, здесь было чисто: ни пыли, ни паутины, ни шныряющих грызунов под ногами. Видимо, действовали бытовые заклинания. Свернули в еще более узкий коридор, затем еще в один. Я подобрала юбки, чтобы не запачкаться о влажные стены. Мы проходили мимо каких-то странных ниш и щелей – оттуда слышались голоса или музыка, но принц вел дальше и дальше, и я не успевала разоб-
брать их. Да мне и не до того было.

Решила, что необходимо прояснить все до конца. Немедленно. Неопределенность давит, не позволяет строить планы и жить нормально.

– Вы обещаете, Рик, что я могу решать, за кого и когда выходить замуж?

– Обещаю. Но договор, разумеется, строго между нами. Даже брату я пока ничего не скажу, но он не станет докучать тебе этим. Прошу, будь милой с королевой и ее родственницами. И не надувай губки, иначе становишься похожа на обиженного детеныша хыра [1].

Я живо представила себя в виде огромного комка голубой шерсти с оранжевым хохолком и прыснула со смеху. Вместе со мной рассмеялся и принц.

---

[1] Хыр – небольшой грызун, ведущий в основном ночной образ жизни. Круглое тело, забавная острая мордочка, густой длинный мех яркого оранжево-голубого цвета. Громко сопит, когда чувствует голод. Обитает в лесах зоны умеренного климата.

***

Дядя остановился возле неприметной с виду ниши, нажал рычаг, спрятанный где-то наверху – дверь отъехала в сторону. Мы вошли в роскошно обставленную комнату. Яркий свет на время ослепил так, что я не замечала расположившуюся на отдых королеву, пока она не заговорила.

– Если хотел заинтриговать всех, Рик, у тебя получилось. Все судачат о таинственной племяннице.

Ее величество Иоланта полулежала, вытянув ноги, обутые в изящные туфельки, на козетке у окна. Шнуровка платья была слегка ослаблена, видимо, она пожелала отдохнуть, устав от официальной части вечера. Корона Ильса сверкала бриллиантами на низком столике у камина.

Я склонилась в запоздалом поклоне. Королева рассмеялась, ее смех рассыпался по комнате заразительными хрустальными нотками. Я не могла не улыбнуться в ответ.

– Что, дитя, не ждала таких почестей? Подойди и сядь рядом.

Сесть в присутствии королевы? Я покосилась на принца. Тот уже непринужденно развалился в одном из кресел у пылающего камина и, плеснув в бокал крепкого вина, с серьезным видом уткнулся в экран маговизора. Видимо, предполагалось, что я должна поддерживать беседу с ее величеством самостоятельно, помогать Рик не намерен.

Осторожно, мелкими шажками, я приблизилась к козетке.

– Садись, племянница. Тебе разрешено сидеть, пока я валяюсь без сил, – красивое лицо Иоланты стало немного грустным.

Бережно расправив юбки, я уместила пятую точку на невысоком табурете поблизости.

– Рик заинтриговал меня, сообщив, что в тебе активна драконья кровь. Почти триста лет живу на свете, но такое видела лишь раз. Мне хорошо известна история родов каждого из твоих родителей. Предок-дракон должен быть очень силен, чтобы его кровь говорила через столько поколений.

Сказав это, королева прикрыла глаза. Вероятно, речь ее сильно утомляла.

– Ваше Величество, разумеется, знает, что Варден арк'Лейр был одним из сильнейших драконов своего времени.

Королева скользнула по мне внимательным взглядом из-под ресниц.

– Почему ты думаешь, что это его наследие? У тебя в предках значились и другие славные драконы. В более поздние времена вы роднились – и не по одному разу – с арк'Ас-

гейррами и с ад'Варггами. Были и другие, менее значимые союзы.

Я согласилась для вида, сама же крепко призадумалась. О легендарном Вардене арк'Лейре впервые заговорил Билли. Именно он признал кровь этого легендарного дракона во мне. Но стоит ли рассказывать королеве о фамильяре? Ведь он потерян. Пусть думает, как хочет. Тем более, разницы в том, чья частичка крови течет во мне – никакой.

– Очень важно определить, чья кровь течет в тебе, Миарет, – проговорила Иоланта, тут же опровергая мой вывод. – Арк'Лейры сейчас правят Иллирией. Это может сыграть нам на руку, а может стать препятствием... Что думаешь, дорогой? – обратилась она к принцу, ее лицо приняло озабоченное выражение.

Супруг королевы мрачно взглянул на нее поверх экрана маговизора.

– Думаю, нужно держать этот козырь в рукаве, но пока молчать о нем. Достаточно, что Миа – моя кровь. Не нужно впутывать сюда еще и Повелителя драконов.

Зеленые с удлинненным эльфийским разрезом глаза королевы посветлели, на лицо вернулось спокойствие. Она кивнула: – Полагаюсь на твое решение, Рик. – Она еще несколько мгновений любовалась четким профилем мужа, затем вновь повернулась ко мне. – Чего бы ты хотела, Миа? Я уже распорядилась по поводу твоего гардероба, те наряды, что тебе прислали в университет были только началом. Желаетшь

жить при дворе? Для учебы тебя могли бы определить в королевскую академию или любой другой университет столицы.

Что это? Мне сейчас мою мечту преподнесли на блюдечке!

Разве не этого я хотела, не об этом молила, когда меня отправляли учиться в Горный край? В королевской академии искусств я изучу литературу, историю, древние языки. То, чем всегда хотела заниматься в жизни. Почему же сейчас я словно онемела и не спешу благодарить за предоставленную уникальную возможность?

– Вы бесконечно добры, Ваше Величество, благодарю вас. Но я бы хотела продолжать обучение в университете Горного края, – твердо проговорила я.

Принц весело хмыкнул, что-то быстро печатая на экране.

Королева взглянула на меня как-то по-новому – внимательнее, словно отказывалась верить своим ушам.

– Девочка, а зачем тебе туда? – искренне удивилась она.

Хороший, просто замечательный вопрос. Зачем возвращаться в Горный край, если в Пенто открыты такие блестящие перспективы? Вопрос логичный, есть над чем подумать. Там – нудные предметы, скудный паек в столовой. Опасный маг, который может подкараулить в любую минуту. А еще там Лесс, Яр, наставница Пирим, Анджина – друзья, которые поддержат меня в любом начинании, я уверена в них. Как мне бросить их и оставить неразрешенной загадку на полза-

ющей тьмы, которая скоро поглотит весь край? Девушки будут по-прежнему бесследно исчезать, пусть уже не из университета, а из сёл неподалеку. А я – будто мне все равно – стану учить древние языки и купаться в роскоши в столице.

– Все очень просто, Ваше Величество. Я хотела бы продолжать учебу по выбранной моими родителями специальности, раз уж начала...

Мою речь прервал неприлично громкий хохот принца. Он, очевидно, вспомнил тот день, когда при нем обсуждался мой отъезд в Горный край.

– А нет ли тут других причин, детка? Возможно, какой-нибудь молодой человек вскружил тебе голову? – допытывалась королева. Этот разговор, судя по всему, немного развлек ее.

– Нет, Ваше Величество, меня интересует только учеба.

Я спокойно встретила внимательный взгляд небесно-голубых глаз принца, который даже соизволил ради этого оторваться от маговизора. Кажется, уверенность в моем голосе успокоила царственную чету.

В смежной комнате послышался какой-то шум. Дверь распахнулась, без стука вошла принцесса Ланниэль. Вблизи она казалась еще прекрасней, чем на вечере. Само совершенство – холодное, отстраненное и древнее, как звездный свет, доходящий до нас через сотни лет.

Я вскочила и поклонилась.

– А, эта крошка... – эльфийка небрежно махнула на меня

рукой. – Моя несчастная дочь, ты веришь, что она действительно племянница этого негодяя, твоего мужа?

– Вообще-то я здесь, Ланниэль, – откликнулся Рик, не утруждая себя поклоном.

– Тебя-то мне и нужно! Что вы задумали? О какой твоей новой пакости говорила Иоланта?

– Узнаешь в свой срок, – обронил Рик, делая вид, будто занят и читает что-то страшно важное. Удобный предлог, чтобы избежать надоедливых расспросов.

Эльфийка подошла к камину и изящно опустилась в кресло напротив зятя, так раздражавшего ее по какой-то неведомой мне причине.

– Я не стала ничего говорить сразу... – она помолчала, собираясь с мыслями. Это, вероятно, было не характерно для нее – и Рик, и королева устремили на нее глаза, ожидая продолжения. – Хотела проверить и посоветоваться с Отилией...

– О чем ты, Ланниэль? – нетерпеливо прервал принц.

Эльфийка раздраженно дернула плечиком и затараторила: – Я о той тьме, которая разъедает все у тебя в Горном краю! Она словно живая. Там, у явора, мы боролись с ней и она отступила. Но отдала только золотой явор и тот клочок земли, который питает его корни. Она сильна. Даже Владыке не совладать с этим клубящимся злом! Кое-что мне удалось увидеть. Мысли. Образы. Сердце... Еще трепещущее сердце и кровь на алтаре. Я уверена, что эта тьма – рукотворная. И

пришла она из...

– Довольно, – оборвал ее принц. Его лицо сейчас казалось каменной маской, глаза наполнились льдом. – Своими эльфийскими бреднями ты испугала ребенка, Ланниэль.

Все посмотрели на меня, я постаралась придать лицу как можно более незаинтересованное выражение. Но мне очень хотелось услышать, что еще узнала эльфийка. Ее вывод совпал с моим: тьма словно живая. Но кто же насылает ее? Эх, как бы ее порасспросить о том, что она видела! Но принц не позволит этого, очевидно, опасаясь моей способности притягивать неприятности.

– Поговорим после, а сейчас вам пора. В Синей столовой ждут только тебя, Иоланта. Миа, пойдешь в свите королевы, следом за Отилией, – распорядился он и быстро вышел, даже не поклонившись высоким особам.

– Хам! – констатировала Ланниэль, когда дверь закрылась. – Как ты его терпишь, дочь?

– Мама, оставь его в покое, наконец! – недовольно произнесла королева и протянула мне руку. – Помоги мне встать, дорогая.

Со всем почтением я помогла правительнице подняться на ноги. Видимо, она не очень хорошо себя чувствовала, потому что некоторое время стояла, не отпуская моей руки. Что-то шептала про себя, закрыв глаза, будто в трансе.

Немного придя в себя, она подошла к столику и позвонила в серебряный колокольчик. Комнату заполнили камерист-

ки и фрейлины: королеве поправляли прическу, макияж, закрепляли корону. Все делалось быстро и бесшумно. Я заметила, что прислуга страшно боится разгневать ее величество. Одна из служанок случайно уронила расческу, тут же исправила оплошность, но при этом смертельно побледнела. Какие странные контрасты я здесь наблюдаю. Королева вроде бы мягко со всеми обращается, а вот слуги ее боятся. Люди, занимающие высокое положение, такие сложные и непонятные. Скорей бы покинуть дворец и вернуться в Виал!

***

Вслед за королевой и ее матерью я вышла в гостиную. Нас ожидали принцесса Отилия и несколько фрейлин. Одна из дам построила большой портал – широкий пространственный коридор, слабо подсвеченный голубоватым сиянием, казалось, вел в бесконечность. Я боязливо зажмурилась и шагнула вперед. И тут же наткнулась на кого-то, отчего рядом тихо и мелодично засмеялись. Меня мягко отстранили и погладили по руке. Я, наконец, распахнула глаза и встретилась со смеющимися зелеными очами принцессы Отилии.

– Это не временной портал, дитя, а портал искажения пространства. Здесь не нужно зажмуриваться.

Я робко улыбнулась и низко поклонилась. Какой же дурочкой посчитала меня принцесса, если объясняет такие вещи. Каждый ребенок на Андоре знает, что в порталах на

близкие расстояния, в отличие от пространственно-временных ходов, которые строят порталная служба или специальные артефакты, не требуется прикрывать глаза. Но я с детства боюсь любых порталов, как бы они ни назывались и какими бы свойствами ни обладали, потому зажмуриваюсь везде. Ну и попадаю в дурацкие ситуации, как сейчас.

В светлой комнате уже собрались остальные члены свиты и отряд гвардейцев. Королева кивнула главному из лакеев, и через мгновение за золочеными дверями зазвучали фанфары. Раззолоченные створки распахнулись, и торжественная процессия вступила в парадную столовую. Головы собравшихся – море голов, как мне показалось – почтительно склонились перед ее величеством Иолантой.

Я окинула взглядом великолепный зал со стенами из пронзительно-синего мрамора. Два роскошно сервированных стола тянулись по обе стороны от прохода. В конце зала на невысоком возвышении был накрыт еще один стол, меньший по размеру. Именно туда и направилась королева и ее свита.

Ее величество заняла место в центре, в кресле с высокой спинкой. Такое же кресло справа от королевы – предназначенное для принца – пустовало весь обед. Остальных придворных проворно рассаживали лакеи в ливреях королевских цветов. Для меня вежливо отодвинули стул между принцессой Отилией и незнакомой пожилой фрейлиной. Я села, смущенная лавиной любопытных взглядов, – придвор-

ные жадно наблюдали за королевским столом.

По знаку ее величества все приглашенные уселись за столы, разместившись по рангу, и чинно сделали вид, что приступили к трапезе. Именно сделали вид: никто и не думал ужинать. Да и синий мрамор стен не будил аппетита. Сидящая рядом принцесса, привычная к дворцовой жизни, царя-пала вилок то или другое блюдо, но по большей части тоже ничего не ела. Мне кусок в горло не лез под всем этим перекрестным обстрелом взглядов, я лишь иногда подносила бокал с водой к губам, смачивая их. Перемены блюд следовали в строгом порядке. Передо мной ставили очередную серебряную тарелку с горячим или с холодной закуской, а потом уносили нетронутой. Вскоре мой бокал опустел, и один из лакеев, не дожидаясь просьбы, наполнил его.

Только к середине обеда я осмелела настолько, чтобы начать рассматривать придворных. За длинным столом слева, ближе всего к королевскому возвышению, сидели герцог Оленрадэ и Доретт. Поймала мрачный взгляд отца, кислый мачехин и быстренько перевела глаза дальше. Мне тепло улыбнулся лорд энн'Невеллиор, королевский целитель. Приятно вновь встретить его. Пусть он не человек, а эльф, но не такой уж он и надутый, как оказалось! Приятное исключение только подтверждает правило.

Посмотрев направо, я наткнулась на странно изучающий взгляд королевского дознавателя. Какой опасный тип! Снова читает мои мысли? Как ему это удастся, сам ведь говорил,

что проникновение в чужую память болезненный процесс. Будто в ответ на мой мысленный вопрос тонкие губы эйса ди'Эдера искривила насмешливая улыбка. Неужели действительно читает? Прямо сейчас? Какие противные и могущественные маги эти менталисты! Для них нет секретов. Значит, он лгал про боль, просто припугнул? Вот хитрец, а я поверила! Хотела показать ему язык, но, естественно, удержалась и не шокировала высокое собрание детской выходкой.

Чтобы унять раздражение, взяла бокал с водой. Но едва тонкое стекло коснулось губ, непонятная сила заставила мои пальцы разжаться и отпустить граненую ножку фужера. Однако вместо того, чтобы упасть и разбиться, как полагалось бы, бокал завис в воздухе над столом.

Не только я, но и большинство придворных с изумлением вытаращили глаза. Кто-то ахнул, кто-то вскочил, уронив стул.

Какого тхара мой бокал так себя ведет? Это чья-то глупая шутка?

Я протянула руку, желая прикоснуться к стеклу, но услышав голос королевы, отдернула ее.

– Не прикасайся, Миарет! Это может быть опасно, – ее голос звучал несколько напряженно.

Вокруг бокала вдруг вспыхнуло алое сияние. Прозрачная сфера разрослась и окружила подозрительный предмет. Так делают стражи с уликами с места преступления, мне приходилось видеть такое в новостях. К столу подошел ди'Эдер.

Долго разглядывал бокал, а затем сделал ловкий пас рукой – бокал и алое сияние исчезли. Шум в зале нарастал, слышались возмущенные восклицания.

Королева прекратила это нарушение этикета, слегка сдвинув брови, и проговорила:

– Не стоит обращать внимание, господа! Это всего лишь детская шалость.

Что? Детская шалость? Она желает, чтобы все думали, что выходка с бокалом – моя? Хорошо.

Я озадаченно взглянула на дознавателя, ожидая хоть каких-нибудь объяснений. Но их не последовало. Лицо эйса осталось непроницаемым, что, в общем-то, неудивительно. Во-первых, кто я такая, чтобы мне что-то объяснять? А во-вторых, мы на ужине у королевы и этикет положено соблюдать. Но я хочу знать, что было в бокале! А еще – почему вдруг посуда вырвалась из моих рук?

Я следила, как ди’Эдер совещался о чем-то с командиром гвардейцев, после чего спокойно сел на место. Нехорошие подозрения роились в моей голове, а сочувственный, обеспокоенный взгляд принцессы Отилии укрепил их. Лакей, который наливал мне воду в последний раз, куда-то исчез, и теперь меня обслуживал другой.

Меня что, только что пытались отравить?

Мысль об этом еще два дня назад заставила бы меня биться в истерике, но сейчас внутри ощущалась лишь страшная усталость. Она накатывала волнами, и больших усилий сто-

ило держать голову прямо. После вчерашней попытки мага-отступника сегодняшняя угроза даже не казалась серьезной. Я старалась сохранять спокойную мину, а под столом руки сами нервно комкали салфетку.

Краем сознания я отметила, как принцесса Отилия наклонилась к королеве через пустое кресло принца и о чем-то совещалась с сестрой. Обед вскоре закончился.

Для меня остаток этого долгого дня прошел как во сне. Все смешалось – синие стены зала, лица придворных. Море лиц. Помню, как мы торжественно выходили из зала. Рик схватил меня за плечи и о чем-то взволнованно спрашивал, но до сознания не доходил смысл вопросов.

А потом стало темно. Последним осознанным воспоминанием стала прохладная рука лорда энн'Невеллиора у меня на лбу.

10. Историческое событие

Пробуждение поначалу показалось не самым приятным: ноги были придавлены какой-то тяжестью и затекли. Вяло удивилась, что не слышу нашей университетской утренней сирены. Попробовала пошевелиться. В самом деле что-то мешает. Это Анджина свалила вещи мне на кровать? Я села, протирая глаза спросонья. До меня доходило медленно: спальня во дворце, королевских размеров кровать с роскошным матрасом... Но вспомнить, как я ложилась вечером, не смогла. Тем не менее на мне – ночная рубашка, а волосы заплетены в свободную косу. Почему я не помню, как ложилась? Сверху, с полога, прямо на одеяло свешиваются какие-то... веревки. Или лианы? Они-то и давят мне тяжестью на ноги.

Что? Лианы?

– Билли? Это ты? – прошептала я, все еще не зная, верить ли глазам. Пребольно ущипнула себя за руку: нет, не сплю!

‘Кто же еще?’ – пискнул знакомый ворчливый голосок.

О, Свет! Неужели это не сон! На глаза навернулись слезы, я провела ладонью по гладкому прохладному стеблю. Слава Шандору!

– Я думала, ты погиб!

Лиана шевельнулась, мелко затрепетала словно от смеха, в голове привычно зазвенел зловерное: ‘Глупенькая девица!

Разве не знаешь, что драконий страж бессмертен? И думай, а не говори! Забыла, что ли?»

«Хорошо. Нет, я нигде не читала, что стражи бессмертны».

Фамильяр снисходительно хмыкнул и пояснил: «Как я могу умереть, если мое тело физически не материально в этом мире? Я – концентрация энергии и разума, существую вне измерений, доступных человеческому рассудку... – Билли прервался и раздраженно фыркнул: – Прошу не тарачи так глаза! Понимаю, что многие важные вещи недоступны глупому женскому уму... Ой, только не надуй губки, тебе не идет! Вот так – лучше улыбайся. Я еще не до конца оправился от ментального удара, которым наградил меня чародей на Зимнем балу, и не выдержу твоего кислого вида. Извини, не смог предупредить об опасности: негодяй заблокировал подпространство, а потом ударил заклинанием «Рассечение разума». Плохой я страж, как оказалось».

Тонкий побег лианы нежно обвился вокруг моей ладони. Я легонько сжала пальцы, отвечая на ласку.

«Ты самый лучший страж».

«Я не хотел возвращаться. Думал, найду тебя мертвой где-нибудь в горах, а ты – живая, да еще в королевском дворце! Вроде бы даже не пострадала... Но как ты здесь оказалась? Расскажешь? И как сбежала от того злодея с тьмой вместо лица? Выяснили, кто это? – Билли закидал меня вопросами, и я ответила почти на все. Рассказала также о вчерашнем

приеме и о попытке меня отравить прямо за королевским столом.

‘Да, из одной переделки в другую! – мрачно пробухтел фамильяр. – Поздравляю, ты магнит для неприятностей! А кто тебя спас и не дал пригубить той водички?’

«Не знаю, об этом обязательно спрошу у принца при первой же возможности. По приезде мне вручили защитный артефакт, который таинственно исчез, как только я надела его. Возможно, это он распознал яд и не позволил выпить отраву. Если это не чей-то глупый розыгрыш, конечно».

‘Вряд ли так будут шутить на королевском банкете. Странно, я не чувствую в тебе изменений. При гениальном умении попадать в переделки, ты все-таки везучая девушка! То тебе товарищи помогают, то какой-то амулет...’

– Ой! – Я вдруг подхватила и вихрем выскочила из кровати, и помчалась к чемодану, куда накануне спрятала маговизор. Друзьям-то я так ничего не написала – вчера было не до того! Нажала кнопку и передо мной немедленно вспыхнули и закружились магические маячки вызовов. Нетерпеливо их смахнула: свяжусь с ребятами позже, когда приведу себя в порядок.

Вернулась в кровать. Десять текстовых сообщений от Яра: сперва шуточные, затем встревоженные. Три обеспокоенных вопроса от Лесса. От Анджины – пять наборов окриков и ругательств. Набрала: «Привет! Извини, что молчала. Все хорошо! Позвоню, как смогу» и отправила всем. Понимаю, что

это ни в коей мере не удовлетворит друзей, но не хочу, чтобы меня подслушивали слуги.

***

В комнату заглянула сьерра дей'Анс. Билли мгновенно исчез, как будто не свисал только что с перекладин балдахина тяжелыми лианами. А я столь же быстро засунула маговизор под одеяло, отключив его. Не хочу, чтобы знали про артефакт связи – зачем лишние вопросы. К счастью, все подозрительные манипуляции скрыл узорчатый шелк полога.

– Уже не спите, Миарет? Светлого дня!

Графиня впустила в комнату Эдвигу с подносом, накрытым серебряной крышкой, а сама заняла любимившееся ей кресло в углу.

Поклонившись и поставив завтрак возле кровати, служанка удалилась в купальню – готовить ванну. Я поморщилась: как нелепы все эти церемонии! Давно привыкла обслуживать себя сама и ненавижу раздеваться при посторонних. Но нельзя не признать: имеются в моем нынешнем положении и приятные моменты. Например, не нужно сломя голову бежать по морозу в столовую. Завтрак в постель это восхитительно!

Я сняла крышку с подноса, там обнаружилась тарелка с кашей и сладкие булочки. В серебряном чайничке – горячий отвар из ягод сулай [1]. М-м-м, божественный аромат! Плес-

нув напиток в чашку, я невольно вспомнила о вчерашнем происшествии и не без опаски поднесла отвар к губам, каждую секунду ожидая повторения вчерашнего фокуса с бокалом.

Графиня заметила мои колебания: – Не волнуйтесь, Миа, этот поднос приготовлен доверенным поваром ее величества, на нем печать запрета. Крышку сможете поднять только вы и никто больше. Но даже если произойдет подмена, артефакт защитит вас, как и вчера.

– Так это амулет меня защитил?

– Конечно. Правда, никто не предполагал, что от вас захотят избавиться так скоро. Принц Дитрик в очередной раз показал свою прозорливость, опередив убийц.

Я слушала и не могла поверить, что все это происходит со мной. Загадочные амулеты, подосланные убийцы... Меня сюда отдыхать привезли или?..

– Покушение организовали враги принца? А зачем им моя смерть? Кстати, нашли виновных?

– Вопросы не ко мне, девочка. Спокойно завтракайте, а после вас навестит лорд энн'Невеллиор.

– Целитель мне не нужен. Я хорошо себя чувствую! – Хотелось только поскорее остаться одной.

– Его Высочество обеспокоен вашим вчерашним обмороком.

Э, ничего такого не помню, но голова ясная.

– Если лорд энн'Невеллиор сочтет вас здоровой, то разре-

шит вам встать. Возможно, мы прогуляемся по парку во второй половине дня. К одиннадцати часам прибудет модистка, обсудим ваш гардероб.

– Сьерра дей’Анс, мне заниматься нужно, к экзаменам готовиться!

– Даже не думайте, Миа! После такого потрясения – за книжки? Об этом тоже посоветуемся с целителем! – поставила графиня.

Мне ничего не оставалось, как меланхолично жевать кашу и мечтать, чтобы кто-нибудь ускорил время, и этот месяц побыстрее закончился.

Потом была ванна с ароматическими добавками и пеной. Эдвига оказалась настоящим знатоком косметологии – растёрла меня жесткой губкой и измазала десятком кремов и притираний, возвращая коже нежность и мягкость. Попутно она ворчала, что некоторые пренебрегают богатством, данным им Светлыми богинями, и не ухаживают за собой должным образом. И что, дескать, иные дамы отдали бы все самое ценное за такие волосы и кожу. Наконец меня облачили в свежую ночную сорочку и препроводили обратно в кровать.

Здесь ждал небольшой сюрприз. Свой маговизор я оставляла под одеялом, а обнаружила – на прикроватной тумбе. Очевидно, одна из служанок перестилала постельное белье, нашла его и положила на тумбочку. Я огорчилась, но не потому что графиня теперь знает, что у меня есть артефакт связи, а потому, что сейчас маговизор был включен. На экране

подсвечивались новые сообщения от Яра и Лесса, и они были прочитаны. Кто это сделал? Любопытная служанка – чья-то шпионка или сама сьерра дей'Анс?

Я покосилась на графиню, но та спокойно читала газету, свернув лист для удобства в несколько раз.

Стоит ли говорить, как неприятно резанул факт, что кто-то рылся в нашей с друзьями переписке! Ничего там запретного нет, но это возмутительное вмешательство в личное пространство.

Уже не скрываясь, я взяла артефакт. Яр переслал номер сегодняшнего «Сплетника» – еженедельного приложения к «Новостям Ильса», посвященного светской жизни. Я не читаю этот листок – не вижу ничего занимательного в пересудах и грязных домыслах, да и высший свет мне неинтересен. Оборотень тоже не любитель знатных особ. Гадая, в чем дело, я бегло пролистала издание, и вопросы отпали: свежий номер почти полностью посвящен моей особе.

С бьющимся от волнения сердцем приступила к передовице с названием:

«Что если Ильс на пороге гражданской войны?»

«Господа и дамы, Вчера на наших глазах тихо и почти незаметно свершилось важное историческое событие. Вы слышали? Нет? А между тем ничего сравнимого по значимости в нашем полупровинциальном королевстве не происходило уже лет шестьдесят! Припоминаете, что шокировало весь Ильс 60 лет назад? Если вам вспомнилась одна

роскошная брачная церемония, вы на верном пути: я имею в виду скоропалительный брак одной прекрасной и доброй дамы, которой было тогда всего двести двадцать лет, и ее красавца-советника, которому было уже за тридцать! Эта свадьба произвела столько шума, и опасения высказывали не только подданные короны, но и многие иностранные государи. И вот сегодня эти двое снова бросают вызов общественному мнению. Нет, это не их развод, хотя слухи о непостоянстве одного из супругов часто будоражат наших читателей. Речь о событии куда более серьезном: о новой ПРЕТЕНДЕНТКЕ! К несчастью, наша добрая дама, предыдущий брак которой продлился тридцать пять лет, теряла наследников младенцами. Страшную утрату оплакивал весь Ильс, но так судил Шандор. Не приведи Свет, останься мы без монарха, Ильс раздерут на части внешние и внутренние враги. Прямых наследников короны нет, но предполагалось, что основной претендент герцог Й.[2] Он последний в славной династии дей'Дирков. Известно также, что этого единственного родственника уже много лет не принимают при дворе. Перехожу, наконец, к главному: вчера нам дали понять, что вскоре объявят имя наследника. Или НАСЛЕДНИЦЫ. Да-да! Вчера вечером монархиня представила юную родственницу своего морганатического супруга, объявив ее собственной племянницей и членом королевской фамилии. Ну что, господа? Как вам такие новости, достойны они наименоваться историческими? Или мы на пороге еще более зна-

чительных событий?..»

Дальше читать не стала, потому что меня затошнило. Вот о чем все думают? Какой кошмар!

Пробежав глазами остальные материалы, пришла в полное расстройство. Когда только успели собрать столько изображений со мной? Даже маленький детский снимок нашли. Откуда он? Подкупили кого-то из слуг в доме Оленрадэ? Но больше всего в газете оказалось наших с Яром изображений – наш вальс на Зимнем балу (Это было всего лишь позавчера, почему мне кажется, что прошли недели?).

Чтобы не читать домыслы о себе, я рассматривала картинки. А мы хорошо смотрелись, хотя мое темное платье все-таки не самый уместный наряд на балу. В газете оно выглядело черным, словно я некромант.

– Ты введешь в моду мрачные оттенки, детка.

Я вздрогнула и, оторвавшись от экрана, подняла глаза на принца. Так увлеклась, что не заметила, как он вошел, а графиня оставила нас.

Рик улыбнулся. А я – нет.

– Что это за домыслы в статье? – накинулась я на него, забыв о почтении и этикете. – И что это за «историческое событие»? Это же неправда?

– Ну, если не ты автор статьи, то сразу «домыслы»? – хохотнул он и присел на край кровати. – Как ты себя чувствуешь?

Я заверила, что все было неплохо, пока не увидела эту чу-

довищную статью.

– В газетах еще и не такое встретишь! Это так, пробный выстрел.

– Вы хотите сказать, что не прикажете арестовать главного редактора, как опасного бунтовщика? Тут же столько гадостей про вас!

– От слов ни холодно ни жарко, детка. Ты должна усвоить это. Редактор – мой старинный приятель. Он пишет: подогревает или охлаждает общественное мнение. Я наблюдаю за реакцией и делаю выводы. Это удобно.

– Как игра в поддавки. Но на грани.

– Верно, Миа! Именно – на грани. Последние шестьдесят лет я иначе и не жил, – он пожал плечами, на губах играла легкая улыбка.

Легко ему усмехаться, а меня чуть не убили!

– А теперь еще и меня заставляете так жить? Вчера меня пытались отравить! Вы знали, что готовится покушение?

– И предположить не мог... – Рик устало потер виски. – Противник пытался сыграть на опережение.

– Кто? Герцог Йохан дей'Фрон? – Я неуверенно произнесла имя опального дальнего родственника правящей династии.

– Нет, сам Йохан – избалованный дурачок. Это сделал тот, кто заинтересован в нем, как в будущем правителе.

– Вы и правда собираетесь объявить меня наследницей? Это вообще не смешно, Рик!

– Нет, это обманный маневр. Ты пока просто член королевского дома.

– А выбрать кого-то другого для маневров нельзя?

– У меня всего одна племянница, – небрежно парировал дядя.

– У вас еще и племянник есть, – сказала и тут же устыдилась: хочу прикрыться малышом-братцем в таком опасном деле!

– Нет, Нелрайт не подходит. По многим причинам. Только ты, Миарет. Но не бойся, артефакт «Ока света и тьмы» уберезет и от ядов, и от магических ловушек.

Ха, это так меня успокоило!

– А от кинжала?

– От любого оружия, да и от магических атак защитят стражи из моей личной охраны. Также к тебе будут приставлены две фрейлины для услуг. Ну, и чтоб развлекали.

– Я и так не скучаю, не нужно мне фрейлин, дядя Рик! – вот теперь я возмутилась по-настоящему.

– Вижу, что не скучаешь, – он многозначительно взглянул на маговизор, лежащий поверх одеяла. – По поводу фрейлин – не обсуждается. Тебе по статусу полагаются дамы, я даже сократил их число. Отдыхай, малышка. – Рик поднялся и пошел к двери. На стенах инеем таяло заклинание тишины. Дядя обернулся от порога: – Да, еще одно. Пожалуйста, постарайся поменьше рассказывать своим приятелям из Виала. Все о чем мы говорили – тайна. Не впутывай их.

Разумеется, буду молчать, не хватало навлечь на головы друзей неприятности! Как-нибудь одна выплыву.

---

[1] Сулаи – магический кустарник. Продолговатые красные или золотистые ягоды с чудесным ароматом и вкусом – ценное и полезное лакомство, любимое эльфами.

[2] Герцог Й. – в статье не упоминают имен из осторожности, имеется в виду троюродный племянник королевы Иоланты – герцог Йохан дей'Фрон. Добрая дама – королева Иоланта.

11. Приключение в библиотеке

– Книжки под запретом еще два дня, сьерра Миарет, – Орман энн’Невеллиор был непреклонен и ни в какую не поддавался на уговоры. Древнего, непробиваемо равнодушного эльфа только рассмешил мой надуленный вид. Неужели я так похожа на детеныша хыра? Всех смешат мои надутые губы! Надо с этим что-то делать.

Упрямый целитель не слушал заверений, что я в полном порядке и только и делаю, что отдыхаю. Оставил на тумбочке настойку, которую следует принимать на ночь, и посоветовал больше гулять в парке. И вообще, постараться развеяться.

Развеяться? Это можно. После ухода целителя я сразу обратилась к статс-даме:

– Сьерра дей’Анс, я хотела бы осмотреть замок. Это поможет мне переключиться на светлые мысли.

С достопамятного обеда у королевы прошло уже два дня. Графиня почти не отходила от меня. Либо она, либо доверенные служанки, либо фрейлины все время крутились рядом. Никто толком не объяснил, зачем мне навязали весь этот штат. Вслух я не жаловалась, но внутри кипела от раздражения – не привыкла к такой суете вокруг своей персоны. Я не оставалась одна ни на минуту. Чтобы переговорить с друзьями по магсвязи, приходилось уединяться в купальне; я сбегала туда по несколько раз на день.

Сьерра дей'Анс не любит торопиться, как я заметила. Дама, не спеша, извлекла из крохотной сумочки маговизор и набрала какой-то текст. Ясно – спрашивает разрешения у принца; я тихонько вздохнула и завела глаза к расписному потолку. Попала я в золотую клетку. Его Высочество Рик контролировал теперь мою жизнь, будто мало ему забот по управлению королевством. Напрасно я упрашивала графиню не беспокоить его по пустякам, она рьяный служака и строго выполняет инструкции начальства. Через несколько минут прозвучала трель ее маговизора: разрешение было получено. Графиня приказала Эдвиге готовить платье для моего дневного выхода.

Да, теперь у меня роскошный выбор одежды. Лучшая модистка столицы – говорливая и улыбчивая госпожа Ангел – пришла в восторг от того, что ей заказали полный гардероб. Она обещала сделать его достойным принцессы. Уже к вечеру мне прислали несколько новых платьев на разные случаи жизни. К каждому прилагался полный комплект белья и обувь. Раззолоченные коробки из ателье прибывают ежедневно. Огромный встроенный шкаф забит до половины. Я радовалась обновкам, пока не задала себе вопрос: зачем мне столько одежды? Всю сознательную жизнь я обходилась одним-двумя платьями. Куда денут всю эту кипу нарядов, когда я вернусь в нашу с Анджиной комнатку в университете Горного края?

Эдвига нырнула в шкаф, повозилась там и представила на

суд графини два платья – бледно-зеленое из тонкой сарроской шерсти и темно-розовое из плотного шелка. Сьерра указала на первое. Началась нудная процедура облачения меня в игривые безобразия, которые здесь называют бельем. Узкие кружевные бюстье и панталончики, а также тонкие шелковые чулки – казались мне верхом бесстыдства. Хотя меня заверили, что такой фасон вполне подходит для юной де-вы. Мое прежнее белье графиня назвала пережитком темных эпох. А госпожа Ангел заявила, что замужние дамы позволяют себе гораздо более рискованные и открытые модели. Признаюсь, я ей не поверила. Куда открывать еще больше? Тогда уж приличней ходить голой. На все это откровенное безобразие надевалась коротенькая сорочка из тончайшего батиста. Зачем она нужна – вся такая прозрачная и ничего не прикрывающая – не знаю, но дамы на мое недоумение отвечали звонким смехом.

– Потом поймешь! – не сдержала улыбки графиня.

Когда потом? Зачем откладывать? Я прямо в эту минуту хотела бы ясности!

В сшитом по фигуре платье, с нешироким вырезом-лодочкой, я выглядела нарядной и посвежевшей. Даже понравилась себе – бледно-зеленый определенно подходит к моей светлой коже. И настроение немного улучшилось.

Мы вышли в гостиную, здесь уже ждали две молоденькие фрейлины. Это были те самые девушки, которые представлялись королеве одновременно со мной. Обе почтитель-

но поклонились нам с графиней.

Статс-дама подала мою шаль симпатичной вертушке Каре ди'Брисо. Вторая – красивая брюнетка Арисса дей'Эгол – удостоилась великой чести нести веер. Обе девушки, казалось, совсем не оскорбились тем, что на них возложили обязанности прислуги. Понаблюдав за ними, я невольно задалась вопросом: что за радость для благородных съерр таскать за кем-то вещи? Но тут же одернула себя. Что мне известно о жизни и какое право имею судить других? Может, их семьи нуждаются в деньгах?

Несколько сурового вида магов в черных плащах из охраны принца ждали нас за дверью. Я напряглась: мне уже довелось раз гулять в парке под их конвоем. Двое шли впереди в паре шагов от меня, трое – сзади. Между ними – я, как опасный преступник, которого конвоируют на допрос. Так себе была прогулочка, надо сказать. Я продержалась пятнадцать минут, а потом соврала, что устала. Да, глупо все выглядело, особенно учитывая, что в парке не было ни души. По-моему, принц-консорт здорово перегнул палку с моей безопасностью. Сомнительно, что враг нападет открыто, среди белого дня. Но на все возражения Рик лишь советует потерпеть и ни в какую не соглашается ослабить контроль.

Один из стражей открыл портал и мы очутились в неширокой галерее над холлом дворца. Я не уставала удивляться способностям здешних магов: как легко они строят порталы. Чуть позже я узнала, что создавать порталы в королевском

дворце в целях безопасности разрешено лишь четверем магам. Это особо доверенные приближенные принца и королевы. Остальные либо пользуются их услугами, либо блуждают по лестницам и коридорам.

– Сейчас мы над Белым залом, сьерра Миарет, – просветила меня графиня, когда я открыла глаза (Снова не удержалась и зажмурилась!). Вы уже побывали внизу, когда входили в замок. Что желаете осмотреть сейчас?

Я подошла к резной мраморной балюстраде между колонн и заглянула вниз. Мы находились на четвертом ярусе галереи, обегаящей огромный зал по кругу. Придворные, скользящие по безукоризненно белым мраморным плитам пола, казались искусно вырезанными фигурками для игры в «Искусство войны»[1]. От витражных стекол на пол ложились четкие яркие полосы голубого и золотистого света. Красиво.

Что я хочу осмотреть в этом прекрасном замке? Вообще-то, все. Но не в такой компании, ходить по залам нужно в тишине: произведения искусства требуют спокойного осмысления. Топот ног и бряцанье оружием не способствуют наслаждению прекрасным.

– Библиотеку! – заявила я. Графиня взглянула на меня с укором, но я поспешала уверить: – Читать не буду, просто похожу вдоль стеллажей. Вид книг всегда меня успокаивал.

Видимо, с последним аргументом я угадала: статс-дама согласно кивнула, и наша маленькая процессия направилась

к сводчатой белокаменной арке в центре галереи.

---

[1] Искусство войны – настольная стратегическая игра, любимое развлечение мужской половины аристократии. Большая деревянная доска является полем битвы, расчерченным на квадраты. Фигуры представляют рода войск и подразделения. Игрок бросает кости. Цель – захватить цитадель противника, сохранив при этом армию, а затем успешно оборонять крепость.

***

Широкий светлый коридор вел нас вглубь замка. Очевидно здесь помещалась канцелярия дворца. Тут было оживленно: мимо нас проносились лакеи, нагруженные папками, и юноши в мундирах чиновников. Все кланялись нам с графиней, но и любопытных взглядов не сдерживали. Дверь в одно из помещений была открыта, и я специально замедлила шаги, пытаясь рассмотреть забитую посетителями приемную.

– Идет прием у его высочества, – пояснила графиня, тронув меня за руку и увлекая за собой. – Мы почти пришли. – Она указала на следующую дверь. – Это кабинет ее величества, теперь она редко принимает просителей. А напротив – королевская библиотека.

Стражи распахнули ничем не примечательные двустворчатые двери, впуская нас, но сами остались снаружи. Как я

узнала позже, вход в библиотеку с оружием запрещен.

Я вошла и обомлела. Зал показался мне огромным и, очевидно, вмещал миллионы книг! Настоящая сокровищница знаний. Ряды высоченных шкафов из темного дерева так и манили пройти, неспешно проглядывая названия на корешках. Вдоль стен многими ярусами до потолка высились стеллажи. Доступ к верхним полкам обеспечивали удобные, оснащенные механизмом перемещения металлические лесенки с перильцами (такие имелись и в столичной библиотеке). Под мощными стрельчатыми арками потолка горело несколько люстр, наполняя пространство зала ярким, ровным светом. Я не сразу разглядела здесь людей, но присмотревшись, увидела сбившихся в группки посетителей. Неподалеку от входа располагалось что-то вроде зоны для работы и чтения. Почти все широкие письменные столы и диваны были заняты молодыми людьми обоих полов.

Из-за длинной, заставленной стопками книг, кафедры к нам вышел библиотекарь – худой, прямой, как палка, старик в потертой шелковой мантии темно-серого.

– Ваше Сиятельство, сьерра, – обратился он к нам с низким поклоном. – Заранее прошу прощения за неудобства: сегодня в зал допущены студенты магической академии Ильса. Боюсь, они помешают вашим занятиям, сьерра дей'Анс.

– Благодарю вас, тэ'Истей, сегодня я здесь, чтобы показать библиотеку сьерре дей'Холлиндор.

– Той самой? – старик немедленно поклонился мне. – Рад

приветствовать вас в храме знаний, сьерра дей'Холлиндор. – Не дожидаясь моей реакции, старик повернулся к графине. Видимо, они хорошо знакомы. – Жаль, что вы заняты, моя леди, мы получили сборник законов империи Золотых гор от начальных эпох, которым вы интересовались.

На лице моей наперсницы радость от этой новости быстро сменилась раздражением и досадой. Она сокрушенно покачала головой: – Сожалею, но обязанности при молодой сьерре не позволяют немедленно...

А вот я вцепилась в эту возможность побыть в одиночестве среди книг, как утопающий хватается за соломинку, потому и договорить ей не дала:

– Сьерра дей'Анс, зачем откладывать интересное дело, если мы уже здесь? Я поброжу среди книг часок, а вы спокойно занимайтесь.

На лице благородной дамы отразилась борьба долга с желанием погрузиться в любимое увлечение. Я уже знала, что графиня – негласный советник принца по юридическим вопросам. Очевидно, правоведение для нее, как для меня – старинные легенды.

– Юная сьерра права, ваше сиятельство, – поддакнул мне библиотекарь, – вы знаете, так же как и я, что библиотека – безопасное место, так как охранная сфера не дает ни пронести оружие, ни применять боевые заклинания.

Графиня сдалась и даже позволила себе искреннюю улыбку – от этого она будто помолодела, даже глаза заблестели.

– Хорошо. Сьерра Миарет, у вас есть час на прогулку по залу. Пожалуйста, не уходите далеко.

Я кивнула, старательно пряча восторг. Ура, свобода!

Графиня слегка возвысила голос:

– Сьерры дей’Эгол и ди’Брисо, подойдите!

Ой! А вот это уже не слишком хорошо. Радость заметно потускнела.

Девушки послушно приблизились. Графиня, как я и опасалась, приказала развлекать меня и не оставлять одну.

О нет!

Отдав последние распоряжения, статс-дама и лейр библиотекарь поспешили к одному из застекленных шкафов, где, очевидно, хранились особенно редкие экземпляры книг.

Я взглянула на своих провожатых, те ответили улыбками. Хорошенькая Кара ди’Брисо смотрела открыто. Я еще раньше заметила, что она изо всех сил старается всем понравиться. Эта рыжая девушка с прекрасной белой кожей без всяких веснушек (что, как я узнала позже, является заслугой мага-косметолога), казалась довольно милой и простой в обращении. В улыбке второй фрейлины прекрасной брюнетки Ариссы дей’Эгол, а также в ее ярко-зеленых глазах, мне почудились расчет и скрытое презрение.

Но я и не ждала искренности ни от кого во дворце, потому меня больше удивило простодушие Кары, чем высокомерная холодность Ариссы. Вероятно, вторая сделает при дворе головокружительную карьеру, а вот рыженькой грозит так и

остаться в тени. Разумеется, если я права, и ее открытость не наигранная. Впрочем, я не особенно доверяла своим суждениям, когда дело касалось придворных и их характеров.

Ну что ж, постараюсь быть милой, надо же с кем-то общаться! А эти девушки выглядят почти как мои ровесницы. Я растянула губы в ответной улыбке.

– Я бы хотела немного прогуляться по залу. Вы уже посещали это место, сэрры?

Кара так резко замотала головой, что рыжие локоны, свободно вьющиеся по плечам, тугими пружинками упали ей на лицо. Она раздраженно отвела их и проговорила:

– Нет, моя леди, я жила далеко от столицы. Поместье барона ди'Брисо находится недалеко от Коэна, в центральной провинции.

– А я бывала здесь и не раз, сэрра Миарет, – не осталась в стороне от разговора Арисса. – Я ведь учусь в столичной академии магии. Четвертый курс, магия перемещений.

– Вот как? Это здорово! А порталы вы строить умеете? – немедленно заинтересовалась я.

Брюнетке, видимо, польстил мой явный интерес, и она заметно оживилась: – Умею, но пока только на короткие расстояния. Но вне академии делать это запрещено, пока не получу диплом и лицензию.

– И как же вы совмещаете учебу и службу при дворе, сэрра Арисса? – Я впервые услышала, что кто-то может совмещать настоящую службу и учебу. «Хотелось бы и мне так

устроиться», – подумала было я, но тут в памяти всплыл разговор с принцем. Не выйдет у меня сбежать, разве что кто-то поможет скрыться на другом конце света. Например, в империи демонов – Атакане – брр, даже думать о таком жутко! Остается только завидовать девушкам, которые делают карьеру.

– У нас с четвертого курса свободное посещение лекций, съерра Миарет. А вы, я слышала, учитесь где-то за границей?

Да, за границей зеленого мира, где не светит солнце, а землю разъедает тьма! Огорошу их правдой: – Почти – в Виале. – Возможно, для придворных принц сочинил другую сказочку, но меня-то в нее не посветили. Почему я должна что-то придумывать?

– Как интересно! – захлопала ресничками Кара, ей явно не понравилось, что ее не включили в разговор.

– Учусь на зельевара. Первый курс, – добавила я, безмятежно улыбаясь.

– Как оригинально! – воскликнула рыженькая, ненатурально радуясь и даже хлопав в ладоши.

А вот Арисса промолчала, только недоуменно подняла брови.

Ну, разве это не доказательство, что я ничего не понимаю в людях? Арисса изначально показалась мне неискренней, но она вполне откровенно реагирует. А вот Кара...

– Взгляните, съерра Миарет, там мои сокурсники, – Арисса деликатно указала на группку юношей и девушек за

одним из столов. Я обернулась в указанном направлении. Вместо того чтобы с головой зарыться в конспекты, студенты пристально за нами наблюдали и даже направили на нас несколько маговизоров.

– Они делают магснимки? – смущенно проговорила я. Вот еще – не хватает, чтобы меня снимали, куда бы я не пришла! После статьи в «Придворном сплетнике» мое лицо и так каждый день в прессе. – Пожалуйста, остановите их!

Арисса грозно сдвинула брови и протестующее замахала моим веером в сторону сокурсников. Кажется, помогло. Молодые люди спрятали маговизоры, часть из них даже уткнулась в книжки.

Но мы все еще привлекали ненужное внимание. Другие посетители тоже оборачивались, бросая на нас заинтересованные взгляды. Не следует стоять здесь: чем быстрее мы затеряемся среди стеллажей, тем меньше сплетен будет вечером в инфо-континууме. Хотя я и не просила, но Анджина регулярно сообщала обо всем, что пишут в инфо-сетях и о чем судачат в универе. Всеобщее внимание к моей персоне только угнетало, да оно и незаслуженное. Талантливые изобретатели, которым мир обязан благополучием и комфортом, храбрые войны, защищающие приграничные поселения от орочьих налетов, не вызывают у публики никакого интереса. А зеленая девчонка, у которой даже магии нет, зато повезло иметь знатного родственника, – производит сенсацию! Я никогда не пойму логики толпы.

Быстро миновав открытое пространство перед стойкой библиотекаря, я нырнула в первый же узкий проход между стеллажами. Фрейлины следовали за мной.

Скрывшись от любопытных глаз, я вздохнула свободнее. Осторожно коснулась корешков книг, жадно вдыхая терпкие ароматы кожи, старой бумаги и (несмотря на наложенные бытовые чары) книжной пыли. В этом ряду стояли труды по философии магического мира – новенькие и порядком потрепанные, дорогие, тисненные золотом, и совсем простые. От них, словно от верных друзей, пришла волна спокойствия. Я улыбнулась: и чего я так распахивалась? К славе следует относиться по-философски. Пускай поговорят. Едва новая сенсация затмит мое появление при дворе, толпа забудет сьерру дей'Холлиндор. Хорошо, что мое новое имя неизвестно широкой публике. Пускай так и остается.

– Фу, как здесь пыльно! – Кара брезгливо подобрала пышные юбки платья из голубого шелка. Она неприязненно косилась на труды многих сотен ученых мужей, мимо которых мы медленно шли.

– Не любите читать, сьерра Кара? – спросила Арисса.

– Обожаю, моя леди, но не такую скуку смертную, конечно. Больше романы люблю. А чтобы страсти описывались во всех подробностях!

– Как, прямо во всех? – брюнетка чопорно поджала алые губы. – Бесстыдные?

– Ну, не то чтобы во всех... – немедленно стушевалась Ка-

ра, отчаянно краснея. – Но чтобы герои целовались не только на свадьбе, если вы меня понимаете, сьерра Арисса.

Брюнетка лишь насмешливо фыркнула в ответ.

На полках философские трактаты сменились книгами по теории магии. Взгляд скользил по именам знаменитых магов прошлого, но ни на чем не задерживался – мысли витали далеко. Я с легкой улыбкой прислушивалась к беседе девушек. Сентиментальные романы, о которых болтали фрейлины, занимали и меня. Но сомневаюсь, что здесь отыщется что-нибудь в этом роде. Даже в публичной библиотеке столицы, куда я ходила с мэтром Силабом, пока была его ученицей, не встречалось ничего сколько-нибудь романтического. В сокровищнице лучших мыслей нашего мира не место несерьезной литературе – так говорил мой учитель. И я немного стыдилась изобличать интерес к таким вещам.

Я шла и шла вперед, посматривая на указатели над каждым из рядов. Заметила справа табличку «Эльфийский и его древние формы» и свернула туда, невольно ускоряя шаги.

– О, как я устала! Сьерра Миарет, прошу, не бегите так! – заголосила сзади Кара.

– Давайте присядем, сьерры, здесь как раз можно отдохнуть, – предложила Арисса и указала на оформленное в виде беседки место для чтения. Ажурные стенки были увиты зеленью. Внутри – круглый столик с мягкими полукреслами и уютный светильник. Прелестный уголок для того, чтобы спокойно почитать.

– Прекрасная идея, сьерры, – одобрила я, останавливаясь. – Отдохните здесь, а я поброжу по соседним рядам.

Девушки возражали, но мягкие сидения, вкупе с моим обещанием держаться поблизости, победили служебное рвение. Они уселись за столик, а я свернула в ряд с эльфийской лингвистикой.

Древнеэльфийский – язык большинства магических формул, которыми пользуются человеческие маги. Я знала его не хуже, но и не лучше других, произнося формулы заклинаний и названия ингредиентов, как принято в настоящие времена. Но этих знаний недостаточно, чтобы разбирать в первоисточнике старинные сказания и хроники. Я никак не могла добиться нужного уровня без наставника: путалась в произношении дифтонгов и трифтонгов. Учить слова, не зная, как их правильно произносить, – настоящая му́ка. И я просматривала ряды книг, пытаясь найти хороший учебник.

Из-за шкафа, возле которого я остановилась, время от времени слышался тихий сдавленный смех и шепотки. До сих пор мы путешествовали по безлюдным проходам, лишь изредка в отдалении мелькала темная униформа служителей библиотеки. Я поморщилась, не хотелось встречаться со студентами. Прежде всего: непонятно, как они себя поведут? Вдруг примутся оскорблять? Уверенности в дружелюбии публики не было, недаром в инфо-сетях обо мне пишут столько гадостей.

Стараясь не шуметь и не выдать своего присутствия адеп-

там, я тихонько обшаривала полки с пособиями в поисках что-нибудь удобоваримого. Однако из-за беседы, которую я невольно подслушивала, оказалось трудно сосредоточиться, и я без толку листала очередной полный эльфийских закорючек том, даже не вникая в содержание.

– Что ты говоришь?.. – слышался сдавленный шепот. – И давно создана эта страничка? Называется – «Прекрасная сьерра Миарет»?

– погоди, Ами, сейчас найду ее в инфо-сети... Вот, погляди: «Все о прекрасной Миарет – место встречи поклонников». Я уверена, что ее создала сама сьерра дей'Холлиндор. Здесь столько ее магизображений... Даже детские есть, представляешь? Уже больше миллиона комментариев!

Что? Я ничего не создавала! И откуда в сети мои детские снимки? В домашнем альбоме герцога имеется всего один портрет – там мне примерно восемь.

– Есть и записи с маговизоров... – пробормотала загадочная Ами, видимо, просматривая материалы на странице, посвященной мне.

Я поморщилась: такая популярность на пустом месте ужасно смущала. Глупо все, так глупо!

– Ха, ты погляди, кто подписался на ее страничку: Дэйнди'Джилиан!

Ами заскулила от восторга совершенно неприличным образом. Это заставило меня оторваться от книжки и вперить возмущенный взгляд в то место, где, по моим предположе-

ниям, она находилась. Достоин ли сьерре вести себя так на людях? Во имя Шандора, кто такой этот ди'Джилиан, что его имя вызвало столько восторга?

– Это точно он? – живо откликнулась ее собеседница. И тут же ответила на свой вопрос: – Да, это он... Красавчик! Посмотри, он написал что-нибудь про нее?

– Пока нет, но ему понравились несколько снимков...

– О, погляди, она здесь с Яром Тореддо... Он такой лапочка! – И повторился этот сверхнеприличный скулеж. – Жаль, что оборотень.

Тут уже я заскулила, правда, мысленно. Ох, как мне все это надоело! Сбежала бы и не оглянулась. А Яр, и правда, лапочка и, наплевать, что оборотень. Зато он настоящий друг. Как я уже скучаю по ребятам, нашим шутливым перебранкам и серьезным разговорам! Решительно поставила книгу на место: вернусь сюда позже, когда девочки-адепки уберутся из соседнего ряда. Их болтовня безумно раздражает...

Я направилась обратно, к фрейлинам, но замерла, не сделав и пары шагов. По проходу навстречу мне шел человек в темно-серых одеждах служителя библиотеки. Странный человек.

***

Неровная шаркающая походка и странные дерганые движения левой руки заставили меня взглянуть в нелепую фи-

гуру незнакомца. Правой рукой этот субъект прижимал к груди пачку книг. Лицо: кожа неопрятного серовато-белого оттенка, синюшные губы и тусклые, словно незрячие, глаза. Именно глаза повергли меня в ужас... Их наполняла тьма. Черная, до боли знакомая...

Зомби! Светлые богини, это же оживленный мертвец! И он приближается ко мне!

Не медля ни секунды, я повернулась и, подхватив юбки, понеслась по проходу, подальше от восставшего трупа. Чересчур живое воображение рисовало, что он гонится за мной и вот-вот схватит сзади ледяными руками.

«Билли!» – мысленно заверещала я, поражаясь лени фамильяра. Почему он не приходит мне на помощь, когда я такой опасности?

‘Отстань! Бегаешь, вот и бегай. Я – причем?’ – прозвучал равнодушный ответ наглого растения.

В отчаянии я ускорила шаг. Мелькали стеллажи, яркие корешки книг слились по бокам в бесконечную радугу. Обращиваться на бегу, чтобы посмотреть, далеко ли мертвец, оказалось плохой идеей: я тут же врезалась в кого-то, кто на свою беду вышел из-за ближайшего стеллажа. Человек вовремя отскочил, но на пол с грохотом упали несколько толстых томиков.

Пестрые обложки рассыпавшихся по паркету книг походили на те, что были у зомби в руках, и я вздрогнула от ужасной догадки. Подняла глаза, уже почти уверенная, что увижу

мертвое лицо с посиневшими губами. Но передо мной стояла красавица-брюнетка в темно-красном бархатном платье с гипюровыми вставками на плечах и корсаже. Ее прекрасные зеленые глаза были чуть прищурены от возмущения моим поведением, недостойным благородной сьерры. Принцесса Отилия Зангрыйская.

Ох!

Я запоздало поклонилась.

– Простите, Ваше Высочество, – я принялась поспешно подбирать с пола ее книжки. Мельком взглянув на названия и обложки, хихикнула про себя: «Ого, да это же любовные романы! Оказывается, принцессы тоже их читают».

– Сьерра Миарет, что заставило вас так быстро бежать? Надеюсь, все в порядке? Вас кто-то преследовал?

– Да... Нет... Не знаю... – от быстрого бега мое дыхание сбилось. Боюсь, такой ответ не удовлетворил любопытство сводной сестры королевы.

– Давайте присядем, и вы мне все расскажете, дорогая, – принцесса участливо взяла меня под руку и провела к расположенной неподалеку беседке – точной копии той, где я оставила Кару и Ариссу.

Опустившись на мягкое сидение рядом с принцессой, я попыталась объяснить свое поведение, но боюсь, снова получилось не особенно связно:

– Мертвец... Ходячий. – В больших, с красивым эльфийским разрезом, глазах Отилии не появилось и проблеска по-

нимания. Решив максимально прояснить ситуацию, я выпалила: – Там был зомби!

– Зомби? Здесь, в библиотеке? – принцесса улыбнулась мне, глядя снисходительно, словно на маленького ребенка. – И что же он делал, что так испугал вас?

– Вы мне не верите? – насупилась я.

– Отчего же? Верю, в замке многие служители – поднятые мертвецы. – Принцесса спокойно повела плечом. – Иоланта ведь некромант и правит очень давно. Вполне естественно, что многие слуги захотели послужить ей после своей кончины. Конечно, для работы, требующей сноровки и сообразительности, зомби не годятся, но расставить книги или растопить камин – почему нет? Не бойтесь, они совершенно безобидны.

Я изумленно хлопала ресницами, обдумывая услышанное. Действительно, что удивительного в прислуге-зомби, если я гощу в замке, где полно магов смерти? Скорее изумляет, что здесь не превратили в зомби всех слуг. И всех гостей заодно, особенно одну глупенькую девицу, которая в панике бросилась бежать, едва завидела ходячего мертвеца.

Наверное, я моргала очень уж жалко, потому что принцесса вдруг рассмеялась и погладила меня по голове. Совсем как маленького ребенка, когда тот чем-то расстроен.

– Бедное дитя, как я понимаю вас. Когда я жила здесь, иногда становилось не по себе. Одно время сестра ради эксперимента вообще не держала живой прислуги. Мы с мате-

рю долго убеждали Иоланту, что повара-зомби – довольно странно для королевского замка. И не гигиенично. Ох, как вспомню некоторые блюда, которые нам подавали... – Ее тихий переливчатый смех потревожил тишину библиотеки. – Но сейчас все здесь изменилось, слава Светлым богиням! Твой дядя хорошо влияет на мою сестру, следует признать.

– Вы его не любите? – неожиданно для самой себя спросила я. Наверное, все еще находилась во власти шока, – иначе не осмелилась бы задать столь личный вопрос члену правящего дома. Но Отилия почему-то не казалась чужой. Так мила и просто в обращении, так ласково разговаривала, что я невольно почувствовала к ней искреннее дружеское расположение.

Она ответила не сразу, некоторое время задумчиво молчала, разглаживая несуществующие складки на подоле платья. Я уже хотела попросить прощения за неуместный вопрос, но она вдруг заговорила.

– Было время, когда я думала, что по-настоящему ненавижу Дитрика. Это было давно, я была почти такой же юной девушкой, как вы. Мне тогда казалось, что весь мир открыт для меня, и династический брак для укрепления связей между государствами ни в коей мере не входил в мои планы. Именно Рику я обязана своим замужеством. Принц Алард поначалу показался таким напыщенным и холодным... – Принцесса рассмеялась, на сей раз в ее смехе явственно звучали нотки легкой грусти. – И он также не горел желанием обзаводиться

супругой по политическим мотивам. Но если за дело берется Дитрик дей Холлиндор, у других просто не остается выбора. Когда твой дядя провожал меня к алтарю в храме Теи, я готова была всадить стилет в его сердце. Я казалась себе самой несчастной невестой на Андоре и не поверила глазам, когда Светлая богиня вдруг благословила наш с Алардом союз.

Принцесса слегка отогнула кружево на рукаве и продемонстрировала мне золотистую вязь в виде переплетенных линий и завитков на запястье. Такой рисунок появляется после посещения храма у тех редких пар, кому богини сулят долгую и счастливую семейную жизнь. Отилия улыбнулась и посмотрела на меня.

– Я была такая упрямая тогда... К счастью, быстро образумилась. В конце концов, быть замужем за зангрийским принцем не так уж плохо.

– Конечно, ведь богини никогда не ошибаются!

– Как и Рик, да простят мне боги такое святотатство! – Она снова рассмеялась и переменяла тему: – Как вы себя чувствуете, Миарет, после того кошмарного случая за обедом? Рик охраняет вас, словно дракон сокровище, и не разрешает навесить. Даже королеве отказал. Рада, что мы повстречались сегодня.

Я не успела ни поблагодарить ее высочество, ни ответить на вопрос. Пространство возле беседки вдруг полыхнуло голубым свечением. Я вскочила, запоздало сообразив, что меня, должно быть, хватились.

Открылся пространственный коридор. Принц-консорт хмурился, когда выходил из портала, однако, увидев принцессу, заметно расслабился и даже улыбнулся.

– А, беседуете с Отилией... – Он наклонился ко мне и легонько чмокнул в макушку. – Миа, напрасно ты убежала от своих фрейлин. Пожалуйста, больше так не делай.

У меня от этой мимолетной ласки кольнуло сердце и защипало в глазах. Кто прежде не знал отцовской любви – поймет, что я чувствовала в эту минуту. Тепло и тревога, звучавшие в его голосе, значили так много для меня! Я виновато потупилась.

– Извини, Рик, это я задержала и увела девочку сюда. Хотелось поболтать без лишних ушей. Не наказывай ее свиту, они ни при чем.

Уф, а я так боялась, что Отилия расскажет, как я в панике убежала от зомби, который и не думал гнаться за мной. Но принцесса, похоже, не только добра, но и снисходительна к людям. Мало того, что промолчала о моем позоре, так еще и защитила ни в чем не повинных фрейлин. За это ей отдельное спасибо. Я благодарно улыбнулась ей, и вслед за принцем направилась к выходу, где нас ожидали заплаканные Кара и Арисса, а также графиня, на лице которой от волнения проступили красные пятна.

– Ну вот вам потеряшка, – голос принца звучал ровно, без эмоций. – Надеюсь, на сегодня тебе хватит приключений, Миа? Прошу тебя, продолжай осмотр достопримечательно-

стей, но свиту больше не теряй.

– Разумеется, Ваше Высочество, – проговорила за меня статс-дама и для надежности взяла меня под руку. – Извините, что побеспокоили вас.

Старательно делая вид, что каюсь, я поклонилась принцу, он ответил легким кивком и покинул библиотеку.

12. Вести от друзей

К вечеру, уставшая, но довольная, я (все так же – под конвоем) вернулась в свои покои. Позволила Эдвиге снять с себя платье. Пока та болтала о всяких пустяках, я вытащила из-под подушки маговизор. Графиня ненадолго оставила меня, и я посчитала, что грех не воспользоваться временной свободой и не почитать, что пишут друзья.

Взглянула на экран и обрадовалась: новые сообщения еще никем не прочитаны. В списке первым стояло имя учителя, который редко отвечал мне в последнее время – говорил, что занят чрезвычайно важным проектом, а тут сам написал! Любопытно. Прочитаю, пока не вернулась графиня, ведь она почему-то страшно не любит, когда я вожусь с артефактом связи.

– Эдвига, я ненадолго отойду. Ты пока свободна, – я зажала маговизор в руке и направилась к купальне.

– Но, госпожа, вы еще не переоделись! Накиньте хоть халатик, – служанка протянула мне шелковую одежду. – Нехорошо в одной сорочке ходить, моя леди, простудитесь!

Я подхватила халат и накинула его, не застегивая. Быстро скрылась за дверью купальни и для верности щелкнула замочком. Конечно, купальня (даже такая роскошная) не лучшее место для бесед. Стены, выложенные мозаикой из стеклянных керамических плиток, звонким эхом отражали зву-

ки – приходилось открывать воду в раковине, чтобы заглушить наши разговоры. Я, как обычно, устроилась с ногами на длинной, во всю стену, тумбе, рядом с раковиной и открыла на экране письмо от мэтра Силаба.

«Дорогая Миарет, с тревогой читаю новости о тебе. Прости, но древнего ворчливого гнома они не радуют. Печально, что мы не можем встретиться как в прежние времена, но моя скромная персона не вызывает доверия у твоих покровителей. Все же ради нашей дружбы, прошу об одной услуге. Я хочу вручить принцу Дитрику редкую книгу – это подарок в память о минувшем и, если угодно, попытка примирения.

Думаю, тебе будет приятно повидаться с Зорой. Я попросил ее прийти завтра утром в 11 часов в парк Ее величества, в ту его часть, куда допускают простую публику. Она станет прогуливаться по аллее возле решетки дворцового сада, напротив розария королевы. Тебе нужно лишь заставить свиту предоставить вам несколько минут для разговора и Зора передаст подарок. Пожалуйста, вручи книгу Его высочеству лично.

И что бы ни случилось, знай: я думаю, что лучше для тебя, девочка. Пожалуйста, удали мое послание».

Я перечла текст несколько раз – что-то в этих строчках не давало мне покоя. Может, затаенная грусть, проскользнувшая в последних словах старого наставника. Впрочем, стоит ли удивляться? Конечно, учитель не одобряет моего теперешнего положения, всех этих слухов и сплетен в прессе.

Это естественно, ведь он всегда был невысокого мнения о нравах при дворе. И о правителях Ильса также.

Сейчас он хочет помириться с принцем? Я с радостью помогу ему в этом! Чудесно, если мэтр Силаб вновь будет принят при дворе, и мы сможем беспрепятственно встречаться.

Я повеселела и отбросила тревожные мысли. Завтра я, наконец, увижусь со своей любимой Зорой – единственной близкой подругой в особняке герцога Оленрадэ, ее прощальный подарок спас мне жизнь при нападении менталиста. Смогу ли я когда-нибудь отблагодарить ее?

С этой мыслью и уже с легким сердцем я удалила послание мэтра. Хотела прыгнуть с тумбы и вернуться в спальню, но тут экран маговизора вспыхнул: Яр.

Я целомудренно поправила халатик на груди и приняла видеозвонок.

– Привет, Яр. Что нового?

Насилу разглядела своего друга – так слабо была освещена его комната. Присмотревшись, заметила в руке оборотня стакан с темной жидкостью. Яр отсалютовал мне им и нагло ухмыльнулся. Я нахмурилась. Он что, пьян? Еще и семи часов вечера нет!

– Светлого дня, Миа. Красивые ножки!

Что? Где? Как он их углядел? Я запаниковала и стала нервно осматриваться.

– Я вижу симпатичные чулочки в зеркале за твоей спиной, малышка! Этому негодяю смешно! Кошмар! Я поспеш-

но соскочила с тумбы, лихорадочно одергивая полы халата. И тут предательская одежда окончательно меня подвела, потому что застегнуться я забыла: халат распахнулся, выставя напоказ мою грудь, которую обтягивала тонюсенькая сорочка и кружевное бюстье. Я спешно запахнулась, затягивая кушак на поясе. Неуверенно заглянула в экран: Яр сотрясался от хохота, прикрыв глаза рукой.

– Не смешно, – заявила я, неэлегантно шмыгнув носом от обиды.

– Дорогая, ты сегодня решила свести меня с ума своими прелестями? – Яр все еще не мог уняться, перестать глумиться и ржать.

– Не уверена, что там есть, с чего сводить... – зло пропыхтела я.

– А вот и есть! Угадай, кто на нашем курсе получил сегодня экзамен по взаимодействию магвеществ автоматом?

– Неужто ты?

– Да, и Финно тоже. Только двое из целого потока!

О, я не удивлена насчет Лессли. Он лучший на своем факультете, а вот Яр никогда ничего не учит, однако тоже каким-то образом умудряется получать высший балл. Я вздохнула: как представлю, что мне через месяц придется бегать за преподавателями и умолять принять экзамены, нехорошо становится. Лучше не думать о таком, а порадоваться, что у друзей все замечательно.

– Поздравляю! Считай, что сессия у тебя сдана. С арте-

факторикой ведь проблем не будет?

– Насчет этого как раз не уверен. – Яр слегка нахмурился. – Магистр Рикс куда-то слиняла в очередной раз, так что нас обрадовали, что экзамены будет принимать сам декан. А он строгий старикан.

– Печально. Но ты справишься, уверена. Как в университете дела? Уже устанавливают охрану?

– Да, пока что только контур ворот замкнули и штукатурят трещины в стене. Говорят, поверху пустят сигнальные нити – не выберешься теперь погулять. А еще заведут систему пропусков и старого сморчка, который сидел в проходной, уволят. Ах да, еще слышал сегодня в нашем деканате, что планируют ремонт общежития и всех корпусов.

– Сколько изменений! Вот это да! Когда возвращусь, ничего там не узнаю.

– Ничего, мы тебе все покажем, – ухмыльнулся Яр. Но вдруг стал серьезным: – Думаешь, тебе позволят вернуться, Миа? Родственница королевы среди нас, простонародья.

– Так это сьерра Миарет – родственница, а я Миа Дарн. Его высочество обещал мне, – отозвалась я. Впрочем, голос не был особенно уверенным, поскольку приятель озвучил мои тайные опасения. Я хожу здесь под конвоем из боевых магов и фрейлин, неужели меня отпустят в университет, куда под благовидным предлогом проникнут любой?

– Хорошо бы. Однако принц взялся наводить здесь порядок всерьез. Это внушает надежду, что ты сюда вернешься,

принцесса.

– Хватит так называть меня, Яр. Не смешно.

– Но ты и есть моя принцесса, – оборотень одарил меня очередной улыбкой из своего сердцеядского арсенала. – Как ты там поживаешь?

– Все замечательно, – ответила я и скривилась. – Я здесь под надзором, как в тюрьме.

– Потерпи, это лучше, чем опять попасть в лапы к тому магу.

И с этим я не могла не согласиться. Вспоминать, что испытала под властью мерзкого, лишаящего воли браслета, было настолько жутко...

***

– У меня есть просьба. – Яр резко оборвал флирт, сел ровнее и взглянул на меня с непривычной серьезностью. – Не знаю, поможет это или навредит, но промолчать не могу... Я здесь услышал кое-что. Кроме тебя и обратиться не к кому: отец уехал в Зангрию на несколько недель. А идти с доносом к городским стражам... – Он презрительно скривил губы. – Сама знаешь, какие они здесь.

– Да, они не помогут. Так что за проблема? – я потянулась и пустила воду в раковине, на случай, если Эдвиг шпионит под дверью.

– Вчера мы с парнями ужинали в э... неважно где. Коро-

че, я услышал занимательный разговор. В одном из кабинетов собралась большая компания гномов. Беседа показалась мне крамольной. Насколько я понял из тех обрывков, что удалось услышать, составлен заговор против властей края и ждут сигнала – какого-то очень значимого события в столице. Можно только предполагать, чего именно. Я тайком подсмотрел, как эти гномы выходили: с оглядкой, по одному – настоящие заговорщики. Как ты знаешь, клан Ледяных ветров лоялен королеве, нам не нужны ни народные волнения, ни распад страны – в последнем случае, чтобы не стать рабами драконов, нам придется биться за свободу. Но по чести говоря, я не обратил бы на эти речи внимания: мало ли что болтают. Но ты, Миа... Ты – в столице, во дворце и близко к королеве и ее супругу... Передай мои слова принцу, если сможешь. Думаю, это будет не первое сообщение о заговоре в Горном краю, но, может быть, заставит его держаться настороже и лучше беречь тебя.

Тут раздался стук в дверь. Я невольно вздрогнула. Слова Яра поселили в душе нешуточную тревогу.

– Сьерра Миарет, – за дверью послышался приглушенный голос графини. Даже шум воды не скрыл раздраженного тона. Казалось, она говорит: «Упрямая девчонка, немедленно выходи!» – Ужин подан, прошу вас, выходите.

Я устало улыбнулась Яру:

– Обязательно передам принцу, как только увижу его. Правда, не думаю, что он воспримет все так, как мы хотели

бы. Для него я всего лишь глупый ребенок. – В дверь снова постучали, на сей раз громче. Я стала прощаться. – Мне пора, передавай привет Лессу! Удачи вам на сессии!

– А где мой поцелуй на прощание? – белобрысый негодник вновь ухмылялся с самым легкомысленным видом, словно и не говорил только что о важных вещах. Но толку-то сердиться на такого обормота!

– Обойдешься, – ухмыльнулась я и отключила связь.

Нужно идти к Рику. Он должен немедленно узнать обо всем, ведь Горный край – важная провинция Ильса, и одна из самых беспокойных.

Когда я вышла из купальни, графиня встретила меня хмурым взглядом. На столике перед окном ожидал поднос с ужином под зачарованной серебряной крышкой.

– Я бы хотела сейчас встретиться с его высочеством, – обратилась я к статс-даме, не обращая внимания на ее плохое настроение.

– Сожалею, сьерра Миарет, принца сейчас нет в замке. Отбыл по делам и беспокоить его запрещено.

Ах, вот как! Я прикусила губу от досады. Но ведь если я правильно поняла, Рик в опасности и должен узнать об этом как можно скорее.

– Вы можете с ним связаться? Это срочно.

– Объясните, Миарет! В чем срочность? – графиня взглянула на меня, как мне показалось, холодно и свысока. – Что, дело не ждет до утра? Или речь об очередном девичьем

капризе?

Я промолчала, не желая продолжать разговор в подобном тоне. Меня раздражало вечно недовольное лицо статс-дамы. Принц не забрал у меня артефакт связи и не запретил общаться с друзьями. Так с какой стати графиня сердится всякий раз, когда мне удастся связаться с внешним миром? Ей угодно считать меня взбалмошной и капризной девчонкой, потому что я не позволяю подслушивать себя? Как же меня раздражает этот излишний надзор!

– Прошу уведомить принца, как только он вернется в замок, что я хочу переговорить. – Постаралась чеканить слова не менее ледяным тоном, чем до этого графиня. Ну вот, я тоже могу быть холодной и противной!

К моему удивлению, статс-дама не стала спорить. Она поклонилась и, достав маговизор из сумочки, которая крепилась к поясу ее платья, кому-то написала.

– Как только его высочество прибудет в замок, его уведомят о вашем желании, – процедила графиня и замкнулась в гордом молчании.

Остаток этого вечера я изнывала от скуки – читать запретили, чудо-иглочка осталась в универе (да и что шить, если шкаф полон прекрасной одежды!). Я рано собралась спать, желая как можно скорее остаться в одиночестве, так как насупленное молчание моей наперсницы раздражало.

Естественно, перед сном меня заставили выпить целую ложку лекарственной настойки – по вкусу это была настоя-

щая отрава, но ни Билли, ни амулет не среагировали. Пришлось глотать эту гадость.

Кстати, о Билли. С этим предателем я целый день не разговаривала, наказывая за то, что он не соизволил предупредить меня о работнике-зомби, но неблагодарное растение этого даже не заметило! Оставшись, наконец, одна, я решила все-таки простить его, и спросила, что он думает об опасности, которая угрожает принцу.

‘Как вы, люди, любите переживать заранее о том, чего, возможно, и не случится в ближайшем будущем! Я тебе не помощник в гаданиях! И вообще, не отвлекай, я коплю силу – проклятый менталист выпил ее до капли. До сих пор до конца не восстановлен резерв’, – вот все, что я от него доби-лась.

Уяснив, что меня не собираются развлекать, я уткнулась в маговизор. Побродила по инфо-сетям, тщательно избегая любых упоминаний о моей персоне. Очень скоро глаза стали закрываться, и я не заметила, как задремала.

Сколько я спала, не знаю, а когда проснулась, в незашторенное окно заглядывали обе луны: крупный белый лик Веолики и нечеткий темноватый кружок Теи. Обычно они восходят в разное время, но раз в три месяца случается слияние лун. Пока я жила в особняке герцога, не раз следила, как Веолика (по легенде о сотворении мира – старшая из супруг Шандора) поглощает скромную маленькую Тею. В детстве это казалось ужасной несправедливостью. А теперь са-

ма идея полигамии, которая процветает у многих рас нашего мира, кажется вздорной. Какая любовь выдержит явную измену? Шандор одинаково любил обеих жен – так утверждает легенда, но что было на самом деле?

Голова со сна была тяжелой, в горле пересохло. Я встала, чтобы напиться воды из кувшина, который был специально оставлен на столике у окна. В комнате хватало света, я не стала зажигать светильник. Налила воды в стакан. Но едва поднесла к губам, боковым зрением заметила какое-то движение.

Обернувшись, я встретилась глазами с невероятно прекрасной женщиной в длинном светлом платье. Стакан выпал из моей онемевшей руки и разлетелся по паркету на сотни осколков, вода залила подол моей ночной сорочки, но я не замечала ничего.

Все мое внимание поглотило большое зеркало в углу комнаты. Именно оттуда на меня смотрел призрак. Я хотела закричать, но голос не слушался. Мучительно желала отвести взгляд, ущипнуть себя, чтобы проверить, не сплю ли, но не могла побороть оцепенение. Парализованная ужасом, я смотрела на даму в белом шелковом платье эльфийского покроя. Женщина была прекрасна, но смертельно бледна. Неяркое, словно лунное, сероватое сияние окружало ее, подсвечивая длинные, ниже пояса, золотистые волосы. На голове странной ночной гостьи сияла призрачная корона, украшенная крупным темным кристаллом. Выражение ее лица

не было угрожающим, лишь немного печальным. Казалось, она внимательно изучает меня.

Призрак не делал попыток приблизиться, и все же я дрожала от пронизывающего страха. Это было сильнее меня, сильнее разума. Первобытный необъяснимый ужас перед поусторонним, не живым. Откуда-то пришло знание, что эта женщина мертва, причем давным-давно. Давно позабытая королева, чье имя сохранили лишь хроники.

Зачем она явилась?

Я не смогла спросить, а мертвая королева молчала.

Арка окна вдруг резко потемнела. Очевидно, на ночные светила набежала туча. Меня словно отпустило, я стерла ладонью испарину на лбу. В следующий момент лучи Веолики вновь проникли в комнату, но прямоугольник зеркала был пуст и черен. Призрак исчез. Я хотела разбудить графиню, которая ночевала в соседней комнате, но передумала. Зачем? Да и поверит ли она мне? Дрожа, бросилась в постель и зарылась с головой под одеяло.

Долго лежала без сна, вспоминая странное видение. Говорят, видеть призрака к большой беде. Эта мысль не давала уснуть и лишь под утро, когда небо за окном просветлело и залилось розовым румянцем, меня сморил сон.

13. Подарок учителя

Горничные о чем-то спорили в соседней комнате, это меня разбудило. Я приоткрыла глаза, щурясь от золотых лучей солнца, играющих позолотой на стене, и лениво потянулась. Хотела было подремать еще часок, ведь ночью мне не спалось, но вдруг вспомнила про встречу с Зорой. С опаской скользнула взглядом к изящному золоченому циферблату на стене: как раз пора вставать и одеваться! Интересно, вернулся ли дядя?

Но прежде чем вызвать Эдвигу, я вытащила из-под подушки маговизор – вдруг Яр вспомнил еще что-то важное? Но новых сообщений от беловолосого оборотня не оказалось. Лишь пара писем от Анджины с последними новостями универа, их я оставила на потом. А еще короткий текст от Лесса – его я прочитала: помимо вчерашней новости об их с Яром успехах в учебе, он передавал привет от наставницы Пирим. «Она сказала, чтобы ты была осторожна и береглась людных мест! Правда, не смогла объяснить почему – вдруг заплакала и убежала. Я так волнуюсь за тебя, Миа», – писал Лесс. Что это? Новое предостережение? А может, добрая гномка просто волнуется из-за поднявшейся шумихи?

– Светлого дня, моя леди! – Эдвига вошла в комнату с подносом в руках и направилась к столику у окна. Едва она ступила на ковер, в моей памяти мелькнула ночная сцена,

королева в зеркале – на мгновение меня вновь сковал ужас перед потусторонним... Я ведь разбила стакан, осколки разлетелись по полу – горничная может серьезно пораниться!

– Эдвиг, – закричала я и вскочила с кровати. – Замри, не двигайся!.. Там везде стекло.

Горничная тут же испуганно замерла и изумленно уставилась на меня:

– Где, моя леди?

– На полу, рядом со столиком, – ответила я и, сунув ноги в домашние туфельки с розовыми помпонами, подбежала к ней. – Стакан разбила ночью, боюсь, весь ковер усыпан осколками...

– Вы уверены, сьерра, что стакан разбился? – Удобнее перехватив поднос, Эдвиг наклонилась, высматривая осколки в длинном ворсе. – Я ничего не вижу.

И я тоже ничего не нашла, сколько ни вглядывалась. Служанка осторожно, по краю ковра, дошла до кровати и опустила поднос на одеяло.

– Завтракайте, сьерра, а я попробую отыскать стёкла бытовым заклинанием.

С ее руки сорвалось беловатое облачко и развеялось над ковром. Ничего не происходило. Эдвиг хмыкнула и повернулась ко мне: – Сьерра Миарет, здесь нет никакого стекла! – Она безбоязненно прошла по ковру к столику. Симпатичный курносый носик служанки порозовел от усилий сдерживать смех. – Да сами посмотрите: все три стакана рядом с

графиню на месте! Может, вам привиделось? Вы спали довольно беспокойно, графиня уже отписала об этом милорду целителю.

Привиделось? Как такое возможно? В полной растерянности я села на кровать. Нет, что за вздор? Стакан выскользнул из моей руки в тот момент, когда я встретилась глазами с призраком в зеркале, четко это помню. Вода залила подол ночной сорочки. Грохот от падения тяжелого хрустального стакана не могли не слышать в соседней комнате. Осколки разлетелись по паркету...

Стоп! Какой паркет? В моей спальне пол застелен ковром с толстым ворсом!

Я изумленно хлопала глазами, пытаюсь принять факт, что все, что произошло ночью – сон.

Но это же чудесно! Значит, никакого призрака нет и не было! Наверняка эта тхарова горькая настойка, которую прописал лорд Энн Невеллиор, сыграла с моим сознанием дурную шутку. Никакого призрака и предостережений о несчастьях – что же, прекрасное начало дня!

– Знаешь, Эдвиг, ты права. Похоже, это был всего лишь сон, – пробормотала я и сняла крышку с подноса с едой – время не ждет!

Графиня не без боя согласилась с моим решением отправиться на прогулку в парк сразу после завтрака. Принц еще не вернулся из поездки, а других авторитетов я признавать не желала, так что статс-даме скрепя сердце пришлось согла-

ситься со мной. Ей-то хотелось, чтобы я осталась в постели до прихода целителя, так как ночью я бредила и металась во сне. С трудом убедила ее в том, что не больна и беспокойная ночь вызвана скорей всего действием жуткого лекарства, которое в меня влили перед сном.

Больше не соглашусь пить эту гадость!

***

Для прогулки мне выбрали прелестное темно-зеленое платье из тонкой шерсти. Волосы оставили распущенными. Короткая шубка из пушистого золотистого меха саулы дополнила наряд. Я захватила с собой небольшую кожаную сумочку – не носить же подарок для дяди в руках. На вопрос, зачем мне она, выдала заранее заготовленное: не люблю ходить с пустыми руками. Не знаю, насколько правдоподобно прозвучало, но от меня отстали.

Графиня проводила меня только до дверей – на сей раз дела не позволили ей сопровождать нас (чему я втайне обрадовалась). Со мной отправлялись Кора и Арисса – девушки уже были одеты для прогулки. Разумеется, нас охранял отряд боевых магов в неизменных черных плащах. Так что, хотя наши с фрейлинами наряды радовали глаз яркими цветами, процессия в целом навевала траурные мысли.

Главный из магов мановением руки построил порталный коридор, и мы оказались перед одним из боковых входов в

королевский парк. За спиной высилась бело-голубая громада замка де'Дирк – прекрасное видение, которое я не устану рассматривать. Но не сейчас: когда мы выходили, часы показывали без четверти одиннадцать. Я почти опаздываю.

Два гвардейца-часовых отворили неширокие кованые ворота, и мы неспешным шагом двинулись по расчищенным от снега аллеям. Впереди – два мага, далее – мы с девушками, пятеро охранников замыкали эскорт. Фрейлины все больше помалкивали и, кажется, были не в духе. Кутали руки в меховые муфточки и ежились от легкого мороза. Лучше бы они беззаботно болтали – так вся эта затея с прогулкой выглядела бы куда естественнее. Все-таки, встречаясь с любимой подругой, я вступила в небольшой, хотя и безобидный, разговор и опасалась вызвать лишние подозрения. Если бы не это, я искренне наслаждалась бы ясным зимним днем, поскрипыванием снега под подошвами новых эльфийских сапожек, свежим воздухом, который невесомым парком вырывался изо рта. А яркой и непривычной белизной снега я готова любоваться бесконечно!

Приняв простодушный и восторженный вид, я привлекла внимание старшего из магов, выразив желание прогуляться возле розария ее величества. Умные глаза мужчины на миг задержались на мне. Я внутренне напряглась: нечистая совесть давала о себе знать (не быть мне шпионом!) Но маг кивнул, и мы свернули на одну из боковых аллей. Вскоре в просветах между голыми стволами засияла радуга. Про-

шли сотню метров и деревья расступились: мы очутились перед оранжереей королевы. Я невольно замедлилась, любуясь необычным зрелищем. Полупрозрачный силовой купол прикрывал нежные растения от мороза. Подобное я уже видела, когда принцесса Ланниэль установила защитную сферу над золотым явором. Однако в королевском саду купол покрывал огромную территорию, был значительно ярче и выше, а также переливался всеми цветами радуги – потрясающее зрелище! Полупрозрачные потоки энергии струились снизу вверх, подобно гигантскому фонтану.

– Ах, как красиво! Зайдем туда! – невиданно прекрасное творение эльфийских магов заставило Кару забыть про недовольство прогулкой и оживиться – ее глаза заблестели, щеки разрумянились.

– Обязательно, если нам позволят. Но не сегодня! – Я поспешила унять ее энтузиазм. – Хочу подышать, я дурно провела ночь.

– Внутри достаточно свежего воздуха, – заметила Арисса. – И там такие необычные розы...

Но я уже углядела дорожку вдоль ограды парка и свернула туда, заставляя всю процессию двигаться в нужную мне сторону. Делая вид, что люблю ландшафтами, я разглядывала гуляющую публику за кованой решеткой. В этот час пройтись здесь решили немногие. Две-три пары, гувернантка с коляской, одинокие фигуры вдали. Я не сразу заметила свернувшую на тропинку полугномку – такой маленькой

и неприметной казалась ее фигурка в светло-серой накидке. Она увидела нас и застыла на месте, смущенная и растерянная. Я помахала ей и повернулась к главному из охраны.

– Лейр, та девушка – моя знакомая. Это служанка из дома моего отца, Винерта дей Холлиндора. Мне бы хотелось поболтать с ней, мы давно не виделись.

Я неслучайно сделала упор на фамилию герцога, она производила впечатление на всех в королевстве. Маг подозрительно сощурился, рассматривая полненькую простолюдинку, которая переминалась с ноги на ногу за оградой, но не нашел аргументов против.

Улыбаясь Зоре, я ступила на заснеженный газон. Я легко преодолела несколько метров до ряда ажурных металлических прутьев. Зора со своей стороны также подошла к решетке.

– Моя леди! Какая же вы стали хорошенькая! Как выросли... Только очень уж исхудали!

– Привет, Зора! Я так рада тебя видеть! Надеюсь, учитель не забывал передавать тебе приветы?

– А как же! Да только он все занят, бедолага. Уже месяц как его не могла дома застать, а вот поди ж ты – понадобилась Зора и сам нашел меня.

– Я рада! Знаешь, ведь твой талисман спас мне жизнь недавно. Если бы не он...

– Правда? Здорово! Вот, значит, не врал деда, – камень-то настоящий.

– Жаль, не могу рассказать сейчас всего... Ты же видишь, долго нам болтать не дадут. Но когда-нибудь обязательно все расскажу!

Полугномка важно кивнула в ответ, ее румяное круглое лицо красила добродушная улыбка.

– Как там дома? У герцога?

– Ой, моя леди, не спрашивайте. Сьерра Доретт как айада [1] на прислугу кидается. Злая она, с тех пор как принц вас приветил, места не находит. При дворе-то ее не особо жалуют – не таких уж знатных она кровей, – Зора хихикнула и тут же прикрыла рот рукой, смутившись, что смех достигнет ушей знатных господ из свиты.

– Сьерра дей'Холлиндор, – донёсся до меня голос мага, – Его Высочество только что прибыл во дворец и спрашивает вас.

---

[1] Айада – опасная ядовитая змея, обитающая в степях и предгорьях умеренной полосы. Длина взрослой особи от 1 до 1,5 м. Нападает на мелких и средних животных, плюет ядовитой слюной в глаза.

***

Я вздрогнула. Ну вот, сейчас я встречу с Риком. Возможно, от моей способности убеждать зависит его жизнь и безопасность государства.

– Мне пора, Зора. Приятно было повидаться с тобой.

Зора сделала рукой осторожный жест, благословляя меня, и вытащила из-под накидки небольшой, но толстый томик в твердом кожаном переплете – тот самый подарок принцу от мэтра Силаба. Протиснув предмет через частые прутья решетки, я затолкала книжку в сумочку. Помахала приветливо, обещая скорую встречу, и вернулась по собственным следам на дорожку.

Обратный путь не занял много времени – у оранжереи маг открыл портал прямо к калитке парка. Принц небрежно облокотился на блестящий бок большого черного карруса и читал что-то в своем маговизоре. Услышав наши шаги, он поднял голову и улыбнулся. Мне. Как приятно видеть родного человека, который улыбается при виде меня!

– Светлого дня, Миарет! Леди, – Дитрик кивнул свите и жестом отпустил фрейлин. – Ты хотела поговорить со мной о чем-то важном? Давай пройдемся немного по парку, хочу размяться после долгой дороги.

Маги остались у карруса, а мы с дядей вошли в ворота и отправились в неспешную прогулку аллее, обсаженной вечнозеленым кустарником.

– Ваше Вы... – начала я, но меня тут же прервали.

– Рик – не забывай, дорогая.

Я улыбнулась и исправилась: – Рик, вы только не сердитесь: но я говорила с друзьями о серьезных вещах. Знаю, вы не одобряете мою дружбу с наследником клана Ледяных вет-

ров...

– Ну почему же не одобряю, в этом есть некая ирония судьбы. Ведь если мне не изменяет память, главным врагом твоего предка, дракона Вардена арк'Лейра, числился бело-головой оборотень по имени Лер Тореддо. Все повторяется в мире, но, надеюсь, на этот раз – не в виде драмы, – голубые глаза Рика насмешливо сощурились, когда он взглянул на меня.

– Я бы предпочла комедию, – пожалала плечами, отменяя дядины намеки. Старые истории сейчас меня не занимали. – Но сейчас речь о серьезном и важном: Яр стал случайным свидетелем тайного и крайне подозрительного сговора...

– Дай угадаю – гномы?

– Яр так и думал, что это не первый сигнал. – Я кивнула, довольная уже тем, что принц не запрещает мне продолжать.

– Не первый. Они много лет ратуют за отделение края от Ильса. В последние годы особенно рьяно, не без влияния агентов горных кланов, разумеется. Дитя, не тревожься, ситуация контролируется.

– В том-то и дело: вы не даете протесту развиваться, поэтому они покушаются на вашу жизнь, Рик! Вы под угрозой! Он покачал головой и тихо засмеялся.

– Уверен, им ко мне не подобраться. Они слишком слабые маги, даже у сотни нет шансов. А еще у меня хорошая охрана.

– Так, значит, вы настороже? Это замечательно! Я очень

тревожусь о вас.

– Я рад, Миа. Хотя ты моя племянница, все эти годы мы были не слишком-то близки. Признаюсь, я не слишком интересовался твоей жизнью, положившись на брата. Считал тебя одной из сотен благородных девиц, которые годны лишь на то, чтобы выдать их замуж. Теперь-то я понимаю, что ошибался. И я рад, что ты выросла не пустышкой, в отличие от большинства женщин высшего света.

– Может, это влияние моего учителя? – с улыбкой спросила я. Мне нравился непринужденный тон беседы и то русло, в котором она протекала. Отсюда легко заговорить о подарке гнома. – Отчего вы его не любите?

– О, это давняя история. Силаб всегда критиковал действия властей. Дай ему волю, он свергнет древнюю династию дей'Дирков, потому что отрицает государство как понятие. Тебе ни к чему вникать в подобные теории, дитя.

– Он желает примириться с вами, Рик. – Я достала из сумочки книгу и показала ее принцу. На светло-коричневой обложке тускло поблескивало выведенное золотом название: «Мир и терпимость» – в этом весь учитель и его жизненная позиция! – Это подарок от мэтра Силаба для вас, жест доброй воли и примирения.

Принц настороженно посмотрел на книгу, которую я ему протянула.

– Вот как? Ты виделась с ним? – его голос прозвучал несколько холодно и напряженно.

– Нет, он передал этот скромный дар через одну из служанок вашего брата, – Я закусила губу, уже почти уверенная, что принц откажется. Его нерасположение меня не пугало – тревожила возможная опала старика-гнома. Пока что у него есть должность в магической академии. Не хотелось бы, чтобы Силаб лишился места из-за того, что я не смогла выполнить поручение и примирить его с принцем.

– Отлично, – сказал принц, протягивая руку к томику. Я мысленно возликовала. – Вижу, это редкий экземпляр трактата...

Но договорить дядя не успел. Едва его пальцы коснулись книги, она изменилась: светло-коричневая кожа вмиг истаяла, являя нам то, что скрывала иллюзия – черную блестящую коробку с единственным словом на крышке: «СМЕРТЬ».

Еще одно мгновение – короче, чем удар сердца – и мир поглотило черное пламя.

14. Ступор

Тьма – черная, клубящаяся, шепчущая что-то злое. Знакомая. Насылающая смертельные, запрещенные проклятия.

Откуда она здесь?

Я не сразу поняла, что происходит. Плотным коконом темная пелена обступила нас с принцем. Сознание вдруг затуманилось, и не возникло даже мысли о том, чтобы бежать и спасти свою жизнь. Волю парализовало, инстинкты отключились. Казалось, ступор длится часы, но на деле прошло лишь несколько секунд.

Затем Рик вырвал злое коробку из моих онемевших пальцев, сбил меня с ног и упал сверху. Сильно ударившись спиной, я задыхалась под его ужасно жестким и тяжелым телом. Наверное, нас окружил его щит, потому что я вдруг обрела способность мыслить почти трезво, даже почувствовала, как тают холодные льдинки, попавшие мне за шиворот.

А потом полыхнул взрыв такой мощности, что на несколько минут я почти ослепла и оглохла. Когда пришла в себя, почувствовала, что тело принца, прикрывшее меня, обмякло, стало совсем уж неподъемно тяжелым, и это возвратило меня к действительности быстрее, чем целительские чары.

– Рик! – мне показалось, что я шепчу – собственный голос прозвучал для меня странно и тихо, словно далекое эхо. Од-

нако чуть позже я осознала, что кричу в полный голос. Горло саднило, очевидно, я повредила голосовые связки.

После нескольких энергичных попыток мне удалось немного сдвинуть бесчувственное тело дяди и привстать. На черном сукне его камзола кровь не заметна, но ткань стала неприятно влажной, и мои пальцы окрасило красным. В прорехе на его левом плече кровоточила страшная рваная рана. Из нее торчал обломок металла. С тревогой я перевела взгляд на прекрасное лицо Рика: бледное, кровь из раны на виске пачкала его светлые волосы. Он был еще жив, но без сознания.

– Дядя Рик, не умирай, пожалуйста! – жалобно шептала я (или кричала – не знаю), прижимаясь щекой к его светлой макушке. Крови было слишком много, она пропитывала нашу одежду, багряными пятнами застывала на снегу. Как жаль, что я не маг и не могу погрузить его в стазис, – это остановило бы кровотечение. Бесплезно перебирала я в памяти знания, полученные в универе – везде нужна магия.

Наконец я пришла в себя достаточно, чтобы задаться вопросом: а где же помощь? Во дворце, конечно, слышали взрыв – неужели маги, которые видели, как мы с принцем ушли в парк, не заподозрили неладное? Мгновения для меня тянулись как часы. Я с трудом повернула голову в сторону замка и тут же облегченно выдохнула: маги в форменных черных плащах окружали нас.

Нас накрыло воздушным пологом, защищая от мороза.

Над телом принца-консорта склонились гвардейцы из его охраны.

У меня что-то спрашивали, но я не понимала что. Один из магов, вероятно, начальник, махнул кому-то рукой и показал на замок. Тут меня довольно бесцеремонно поставили на ноги и куда-то повели. Я пробовала обернуться, чтобы посмотреть, что делают с дядей, но маг, только подтолкнул меня в спину, очевидно, приказывая идти спокойно. Я подчинилась – ничего другого не оставалось.

Странное ощущение – не слышать звука шагов и голосов вокруг. Ватная тишина. А, думаю, шума было предостаточно – туда-сюда бегали охранники и лакеи, наверное, отдавались команды. Приземлилось несколько больших каррусов, оттуда выскакивали люди в форме магов-боевиков, часть из них рассредоточилась по двору и парку, другие – скрылась в замке. Над дворцом и прилегающей территорией нарезал круги военный планер – такие производит корпорация Тореддо для поиска неприятеля.

Меня вели к одному из боковых входов дворца. Безучастно глядя на суету и озабоченные лица вокруг, разумом я понимала, что натворила страшное, но эмоционально была выпита до дна. В душе пусто, как в доме, покинутом жильцами: только что он был полон жизни, звуков, движения, но люди съехали – и теперь он тих, холоден и печален.

***

Мой маленький конвой зачем-то доставил меня в казармы в полуподвале дворца. Мы прошли через комнату казенного вида в коридор. Пожилой маг открыл одну из дверей и жестом приказал мне войти. Я вошла. Щелкнул замок. Я вяло удивилась и даже подергала ручку: заперто. Повернулась и осмотрела комнатку. Узкая койка, грубые стол и стул, зарешеченное окошко.

Я в тюрьме? В моем состоянии это не удивило и не опечалило. Только подумалось, что могло быть хуже: окна могло и не оказаться. Здесь светло и чисто. Хотя кто сказал, что это моя последняя камера? Если Рик погиб, меня бросят в Темную башню или казнят. Впрочем, не все ли равно? Странная апатия владела мной. Я не анализировала, что с нами произошло, почему книга вдруг превратилась в бомбу. Наверное, сознание таким образом защищалось от страшной правды. Я села на стул и принялась терпеливо ждать. Это единственное, на что я сейчас была способна. Руки, волосы и одежда в крови дяди Рика, от ее острого запаха меня немного мутило.

Знаю себя: в нормальном состоянии металась бы по комнате, не находила места от отчаяния, бессилия и беспокойства за жизнь Дитрика, волновалась бы и редела. Все чувства оказались замкнуты где-то внутри, и там мне страшно

и больно. Там все кипело и рвалось наружу, но сама душа словно онемела, заледенела непробиваемой коркой. А еще было все равно, что будет со мной. Странное состояние.

Слух между тем понемногу возвращался. Сперва я слышала отдаленный рёв моторов за окном. Потом до меня стал долетать писк какого-то мелкого насекомого:

‘Миа, Миа! Ну, Миа же! Очнись, Миа!’

– Билли?

‘Тьфу! Сначала молчит и сидит словно манекен, а теперь кричит! Эк тебе проклятьем прилетело!’

– Извини, я не могу сейчас думать.

‘Ну, ты хоть говорить потише в состоянии? Тебя в карaulке слышно!’

– Извини, я себя не слышу. И ничего не чувствую... Что с Риком, ты знаешь?

‘Понятия не имею. Ранен, но был жив после взрыва. Мой щит рухнул не вовремя, твой талисман сработал, но только на тебя и лишь от физических повреждений. Щит принца оказался сильнее моего, но и он не выдержал, потому что гений, который готовил ту магическую ловушку, похоже, учел слабые стороны его защиты’.

– Это была магическая ловушка? Я думала, бомба.

‘Да какая разница? Ты под подозрением, а у меня снова заряд на нуле! Извини, болтать не могу’.

Да, разница небольшая. Я подозреваемая и, наверное, это должно меня заботить сильнее всего. Но мысленно я все еще

находилось на той залитой кровью дорожке, гладила волосы Рика и умоляла его не умирать. Кровавые пятна на белом снегу. Лед на душе постепенно истаял. Меня затопили чувства. Они взрывались во мне, горели, мучили, жгли огнем: сожаление, боль потери, раскаяние... но я все такой же безучастной куклой сидела на стуле, глядя в стену перед собой.

Дверь открылась, я с усилием оторвала глаза от серой поверхности и посмотрела на вошедшего – эйс ди'Эдер. Королевский дознаватель был мрачен. Он остановился напротив меня, я зачем-то устремила взгляд на его высокие сапоги, рассматривая серебряные пряжки. Красивые и блестящие.

Где-то на границе слуха долетело кое-что из его речи:

– ... молодая леди. Я ожидал ... истерики, а вы так спокойны...

Стараясь расслышать его, я подняла голову и посмотрела на дознавателя. Он усердно шевелил губами, но, видимо, говорил слишком тихо для моего пострадавшего от взрыва слуха.

– Я не слышу, – мне казалась, что я прошептала это.

Но ди'Эдер ошеломленно посмотрел на меня. Потом приблизился, схватил за плечи и заставил подняться.

Сжал мою голову руками. Мне показалось, что он хочет расколоть ее как орех, но я не вырвалась. Потом вдруг мир наполнился звуками. Я ошеломленно хлопала глазами, стараясь с ними освоиться. Дознаватель отпустил мою голову, я пошатнулась – колени подгибались. И он вновь придержал

меня за плечи.

– Вас, милая девушка, похоже, задело проклятьем. Расслабьтесь и смотрите мне в глаза.

Отвести взгляд от его темных глаз оказалось невозможно – они словно выпивали из меня энергию вместе с проклятьем. И если бы менталист не поддерживал, я рухнула бы на пол. Как долго он копался в моей голове? Боли я не чувствовала, но уверена: у меня не осталось никаких секретов от лорда ди’Эдера. Что ж, мне даже нравится такой метод допроса преступника. Гуманно.

– Ну вот, закончили, – он, наконец, удовлетворенно хмыкнул.

Я хотела отстраниться, но пошатнулась и упала бы, если бы не помощь ди’Эдера. Сняв проклятья, он освободил чувства и все они нахлынули разом – раскаяние, страх, боль от предательства близкого человека. Я схватилась за голову, желая лишь одного: прекратить эту муку любым способом. После почти полного бесчувствия контраст был сокрушительный.

– Рад, что вы не участвовали в заговоре.

«Как так? Книгу передала я – значит, участвовала. Хоть и вслепую» – подумала я безнадежно.

Кажется, кто-то все еще читал мои мысли:

– Вы жертва чужого коварства, детка. Вы славная девушка, и, клянусь честью, я рад, что не придется арестовывать вас. Впредь будьте осторожны в выборе друзей. Темная баш-

ня не место для молодой сьерры.

– Что с принцем? Он... он... – просипела я. Голос сорван.

Ди'Эдер не ответил и неожиданно погладил меня по голове. Этот отеческий жест больно резанул, напомнив о Рике. Я всхлипнула, но глаза остались сухими.

Мужчина подвел меня к двери, продолжая успокаивать как маленькую. Этому суровому человеку, которого опасаются все в королевстве, вероятно, такое поведение вовсе не свойственно. Ему жаль меня? Я мысленно застонала, о Шандор, не отнимай у меня дядю Рика, прошу!

– Пойдемте, вас желает видеть королева. – С этими словами ди'Эдер потянул меня за собой в портал.

15. Сложная ситуация

Портал привел нас в будуар королевы. Я огляделась в поисках Ее величества, но здесь находились лишь несколько старших фрейлин (как я успела узнать, лишь немногие из штата фрейлин действительно близки к королеве), при появлении ди'Эдера они вскочили и поклонились. Я запомнила эту комнату светлой, веселой с уютным пламенем в камине, а сейчас... Шторы на окнах были приспущены, камин давно прогорел. Грусть на лицах пожилых дам, их унылые туалеты. Все здесь застыло словно в ожидании трагедии. Все понимают, что ее не избежать.

Нет, я не хочу это понимать! Он ведь не умер... Я не убила его! Светлые богини, пожалуйста, этого не может быть!

С горящими от слез глазами я повернулась к ди'Эдеру и, снова прохрипела вопрос:

– Что с Его высочеством?

Дознаватель лишь покачал головой, но прежде, чем мое сердце рухнуло куда-то вниз, я услышала тихий ответ одной из дам: – Нам пока не сообщили, что с Его высочеством, юная сьерра. Уже два часа из спальни ее величества никто не выходил.

Я вежливо поклонилась седой даме, которая, закутавшись в шаль, сидела у погасшего камина. Ее ответ не ободрил меня, но все-таки оставлял место для робкой надежды, что ра-

нение не смертельное.

Ди'Эдер опустился в одно из кресел и достал маговизор, с головой погружаясь в работу. Перед ним то и дело мелькали магические маячки сообщений, пару раз он просматривал изображения на объемных голограммах, окружая их непроницаемой для нас завесой. Его руки так и порхали – он печатал что-то, видимо координировал работу своих людей.

Так прошло полчаса, затем еще час. Дамы вызвали служанок и те с помощью воды, салфеток и бытовых заклинаний очистили мое платье от пятен засохшей уже крови, пригладили растрепанные локоны. Подали молоко для моего растревоженного горла. Теперь внешне я выглядела почти как подобает сьерре. А внутри все так же бушевали боль, вина, сожаление и гнев. Ди'Эдер дважды отлучался куда-то, но вестей о здоровье его высочества все не было.

Наконец дверь королевской спальни открылась, но вышла только королева. Она была смертельно бледна, на прекрасном лице читалась печать крайнего утомления, но спина и плечи оставались гордо расправленными. В своем обычном черном туалете она уже показалась мне безутешной вдовой. Ее приближенные немедленно бросились к ней, окружили, кто-то заботливо укутал ее шалью, кто-то поднес пузырек с лекарством. Мы с ди'Эдером, конечно, тоже вскочили, но не пытались приблизиться. Ее величество что-то говорила фрейлинам, но мое сердце билось так громко, что я не разобрала ни слова.

А потом Иоланта посмотрела прямо на меня. Я вся сжалась под взглядом ее эльфийских зеленых глаз. Они сверкали, но не от гнева, а от слез. Взгляд почему-то был вовсе не обвиняющим, а жалостливым.

– Подойди, дитя! – она протянула руку ко мне. Все расступились.

Не чувствуя под собой ног, я медленно приблизилась и остановилась на некотором расстоянии от ее величества, как и положено по этикету. Те два шага, что нас разделяли, королева преодолела сама, крепко обняла меня и ласково поцеловала в лоб.

– Дорогая девочка, не знаю как, но ты спасла моего мужа!

С минуту я непонимающе смотрела на ее величество, непозволительно долго и, боюсь, раскрыв рот. Сейчас мне было не до приличий. О чем она говорит? Спасла? Что за чушь?

– Как это... то есть... Ваше Величество, он жив?

Королева счастливо улыбнулась и кивнула:

– Да, Дитрик упрям, дорогая, и не позволит врагам взять над собой верх!

– Я слишком зол, чтобы умереть от такой подлости, – слышался низкий голос от дверей спальни.

Все оглянулись. Рик выглядел в точности, как всегда, за исключением того, что был одет по-домашнему: шелковая черная рубашка полурасстегнута, в вырезе белели бинты. Свежий рубец на виске придавал ему вид бывалого воина.

Мужчина хмуро осмотрел собравшихся, лишь на секунду задержавшись взглядом на мне. Мне хотелось броситься к нему, танцевать от радости, кричать и смеяться, но я не двигалась, потому что сьерры так себя не ведут. Особенно, когда они настолько виноваты!

– Гони своих клуш, Иоланта, нам нужно многое обсудить.

Фрейлины от этих слов, брошенных так небрежно, сердито подобрались, готовые к немедленному отпору. Одна из наиболее пожилых зло сощурилась: – Бесконечно несчастлива, что Вашему Высочеству настолько плохо! – деланным голосом пропела она. – Простительно в таких обстоятельствах позабыть и о вежливости, и об этикете.

Видно, что их вражде много лет. Принц сделал нетерпеливый жест, не желая вступать в перепалку. Королева, скрывая улыбку, приказала свите покинуть комнату и обратилась ко мне:

– Миарет, проводи меня до козетки.

Лишь когда Ее величество оперлась на мою руку, я почувствовала, что она вся дрожит. С тревогой заглянула ей в лицо, но она ободряюще улыбнулась и покачала головой, запрещающая спрашивать, что с ней. Печально видеть, что ее болезнь так усилилась. Наверное, в этом виноваты опять-таки я и эта проклятая бомба, которой я чуть не убила ее супруга.

Бросив покаянный взгляд на принца, я обнаружила, что он наблюдает за нами. Обычно насмешливые голубые глаза сейчас были полны тревоги. От этого мне стало еще хуже.

Что я наделала? По моему преступному недомыслию страдают замечательные люди, как теперь исправить весь этот вред?

Я помогла королеве с удобством устроиться на подушках. Хотела отойти, но ее величество Иоланта придержала меня за руку.

– Присядь здесь, детка.

Я послушно опустилась на невысокий пуфик возле козетки. Ди'Эдер тем временем разжег камин и уселся в кресло, протянув пальцы к пламени. Я думала, что принц займет место у камина, как в прошлый раз, но ошиблась. Бесцеремонно сдвинув ноги ее величества, дядя присел на козетку напротив меня.

– Ну-ка посмотри на меня, Миарет! – он взял меня за подбородок и заставил поднять глаза.

– Я снял проклятье, Дитрик, но помощь целителя молодой сьерре не помешает, – подал голос ди'Эдер.

Приятная прохлада, словно от летнего ветерка, потянулась ко мне от рук Рика. Успокаивала и утешала. Несомненно, он сканировал меня, используя целительские навыки.

Попыталась отстраниться:

– Дядя Рик, вы серьезно ранены, не нужно осматривать меня. Я обойдусь...

– Я сам решаю что нужно, а что нет, детка. Сиди смирно.

– А я, как целитель, который только что вытащил тебя с того света, согласен с юной сьеррой, – раздался над на-

ми звонкий и музыкальный голос лорда энн'Невеллиора. Целитель выглядел уставшим и потрепанным, словно боролся со смертью врукопашную. Волосы выбились из всегда аккуратной косы. Вид эльфа заставил меня слегка улыбнуться и вспомнить полет в измерении снов.

– Ты сам говорил, что ослабел так, что не можешь и пальцем шевельнуть, – принц усмехнулся, не прерывая своего занятия.

– Да, вы со съеррой Миарет определенно родственники: умудрились вконец измотать старика. За восемьсот лет практики у меня не было столь сложных пациентов. Дай-ка мне осмотреть ее!

Эльф уселся на козетку, бесцеремонно потеснив принца, и, заставил меня придвинуться к себе поближе.

– Да, заговорщики действовали наверняка, не довольствуясь некромантией, – ди'Эдер потряс маговизором – очевидно, тот содержал все доказательства вражеского коварства. – Почти триста металлических дротиков смазаны сильнодействующим ядом.

– Смертельным, – лорд энн'Невеллиор на секунду оторвался от сканирования моего организма. – А яд наверняка синтезирован в лаборатории какого-нибудь зельевара-отступника. Еще пять минут и ты, Дитрик, был бы мертв. Но ты ведь сильный мужчина, маг и тренированный воин. – Эльф дотронулся пальцем до кончика моего носа: – Если бы не защита принца и не ваш талисман, мне не пришлось бы лечить

вас, моя юная драконица.

– Не пугай ребенка, Орман, – строго велела королева и, кажется, весьма непочтительно поддала благородному сыну Великого Дома Вешней Зари под зад ногой. Тот только усмехнулся, ничуть не оскорбившись. Нет, это поистине уникальный эльф! Я его почти люблю!

Но тут в разговор вступил королевский дознаватель: – Я огорчен, Ваше Величество, но обязан доложить, что заряд ловушки был рассчитан именно на двоих. Хотели убрать не только принца, но и его племянницу.

Королева с тревогой посмотрела на меня, я ответила виноватым взглядом. Да, моя доверчивость сыграла на руку врагам. А то, что должны были убить и меня, наверное, не новость. Зачем оставлять меня в живых? Я ведь дей’Холлиндор.

Принца тоже ничуть не удивило сообщение дознавателя. Он кивнул, а потом повернулся к целителю: – Как ты ее находишь?

– Все в порядке. Миарет – настоящая сьерра, и она не болезненно-нервная особа. Впрочем, довольно впечатлительная из-за юного возраста. Но расстраивается в таких обстоятельствах естественно. Были повреждены голосовые связки, но сейчас все в порядке, последствия проклятий ты уже устранил. Еще я дам ей микстуру.

Действительно, я чувствовала себя намного лучше. Но микстура? О нет! Только не галлюциногенное пойло от лор-

да энн'Невеллиора. Из чего он готовит эту гадость? Из ядовитой слизи боргов или из орочьих грибов? Нужно будет потом узнать рецепт.

– Миарет, ты ничего не хочешь мне рассказать о своей защите?

Я посмотрела на дядю, не понимая, что он от меня хочет.

– Жду объяснений, детка. Ты полна сюрпризов, как я погляжу. То амулет, спасающий тебя от проклятий, то нас обоих вдруг защищает невероятный по силе щит – только поэтому мой собственный продержался так долго.

Дознаватель снова обратился к маговизору: – Сканер излучений зафиксировал магию, характерную для существ тонкого мира.

– Дух? Мию защитил дух?

Четыре пары глаз с одинаковым изумлением уставились на меня. Мне захотелось провалиться сквозь землю.

«Билли, откликнись, что мне делать? Билли, ты слышишь?»

– Гхм, – послышалось удивленное от ди'Эдера. – Что это за «Билли» и почему вы так громко думаете, сьерра Миарет? Вы скрыли это от меня при ментальном сканировании, – последняя фраза прозвучала как упрек.

– Миа? – принц вопросительно поднял бровь.

Я так виновата перед ним и королевой. Если бы не моя глупость и детские тайные интриги... Я решила быть откровенной, но прежде чем успела открыть рот, в головах при-

сутствующих зазвучало недовольно писклявое:

‘Щит был моим. И я не позволяю всяким невежам, которые шарят в чужом сознании, узнать о себе’.

Ди’Эдер даже вскочил от неожиданности. Наверное, нечасто кто-то вламывается в мысли менталиста, и ему это не понравилось! А тут еще оскорбление... Я едва удержалась от смеха.

– Что это, Миа? – глаза Рика расширились от удивления.

Я опустила взгляд на ковер и пролепетала смущенно:

– Это драконий страж, мой фамильяр.

– Кто?

– В самом деле? Настоящее растение-фамильяр, которых драконы помещали в сокровищницы? – а вот королева явно слышала о стражах. – Я думала, это сказки. Но каким образом?..

– Это не сказки, но я давно о них не слышал, – эльф в растерянности окончательно растрепал косу.

‘Я нашел ее и охраняю сокровище’, – заявил мой горе-страж.

– Какое сокровище? – растерянно спросил эльф.

Билли захихикал – все поморщились, а вот я уже привыкла и даже радовалась этому звонкому колокольчику. Страж в последнее время совсем мало разговаривает. Досталось ему от мага-отступника.

‘Не ожидал столь наивного вопроса от мудрого эльфа, – отсмеявшись, соизволил ответить Билли. – Что ценно в де-

вице? Вы действительно не знаете, господа?'

На этот раз все его поняли и заулыбались, а мы с эльфом густо покраснели. Он – наверное, оттого, что его уличили в наивности, а я – из-за самих слов Билли.

– Да, вот это сюрприз так сюрприз! – усмехнулся принц, обменявшись улыбками с королевой. – Надеюсь, любезный Билли, вы позволите моей племяннице выйти замуж? Не собираетесь же вы всю ее жизнь хранить... э, сокровище?

‘Я похож на идиота? И вас попросил бы не отвлекать меня столь идиотскими вопросами. Я коплю энергию. Клянусь, никогда у меня не было настолько беспокойного объекта!’

Осознав, что от хитро улизнувшего фамильяра больше ничего не добиться, все вернулись к обсуждению недавнего происшествия. Мне тоже удалось задать несколько животрепещущих вопросов:

– А что будет с мэтром Силабом?

– Его еще предстоит найти. Он покинул свой дом две недели назад, забрав большую часть вещей. Полугномка, которая передала ловушку, уже дала показания. Книгу ей принес незнакомый мужчина, назвавшийся учеником Силаба. Он же оставил инструкции.

– Зора не имеет никакого отношения к делу! – тут же вскинулась я. – Прошу, отпустите ее. Ее обманули так же, как и меня!

– Я допрошу ее и отпущу, если она невиновна, – заверил ди’Эдер. И обратился к принцу: – Информация об инциден-

те, как мы и ожидали, утнула в прессу. В инфо-сетях пишут, что принц-консорт мертв. Сведения репортеры получили явно не из дворца.

– Это сами заговорщики не утерпели. Выяви, от кого это пошло, ди’Эдер.

– Слушаюсь, Выше Высочество, – принял официальный тон глава сыска. – К воротам замка съезжаются репортеры. Ваше Величество, прибыл принц Йохан, рвется засвидетельствовать родственную любовь и сочувствие.

Имя мятежного троюродного племянника заставило королеву нахмуриться, принц накрыл ее руку своей.

– Тебе необязательно выходить, Иоланта. Выйду я и Миарет.

Мысль о том, что мне необходимо появиться перед газетчиками испугала меня. Я сжала руки в кулаки, чтобы они не дрожали. Если Рик считает, что мое присутствие важно, значит, так и есть. Получив наглядные доказательства того, на что готовы пойти наши враги, мне было особенно тревожно за оставшихся в Виале друзей. И за Ильс, который вот-вот может утонуть в междоусобной резне.

– Я выйду с тобой, – королева упрямо вздернула подбородок. – Мы обязаны дать понять, что Ильс не подлежит разделу. Если предводитель горных гномов хочет наши земли, пусть придет и завоюет нас.

Принц одобрително улынулся:

– Прекрасно, милая, но такими речами ты полстраны

вздоражишь! А ты, Миа, будь просто собой – то есть милым ребенком. Говорить буду я.

16. Конец ужасного дня

Против ожиданий, общение с внешним миром прошло гладко. В одном из малых парадных залов собрали не только представителей прессы (конечно, во дворец допустили представителей самых солидных изданий), но и послов иностранных держав, взбудораженных известием о покушении на принца-консорта. Опальный принц Йохан – мужчина среднего возраста с красивым лицом (правда, похожим на женское) – и его свита держались особняком. Вот кому весть о нашей гибели не причинила бы страданий, об этом говорил их кислый вид и неприязненные взгляды, которые я то и дело ловила на себе. Но остальная публика выражала восторг по поводу нашего чудесного спасения. Насколько искренними были их чувства? У меня не было иллюзий: для прессы наша гибель стала бы большей сенсацией и находкой, чем спасение.

Королева была прекрасна и холодна. Принц – обаятелен и красноречив. А еще он так ловко отвечал на вопросы, что в результате ни на один толком не ответил, но все остались довольны. Я же была «самой собой», то есть стояла столбом рядом с тронном и пыталась выглядеть спокойной.

Общение с подданными и дипломатами продолжалось в течение часа. По окончании меня отправили к себе. Мне ужасно хотелось узнать, что происходит сейчас в Горном

крае, но возражать я не осмелилась.

Простившись с королевской четой, я направилась к себе под ставшей уже привычной охраной магов и графини дей'Анс. Всю дорогу статс-дама молчала и недовольно поджимала губы, и по всему было видно, что едва мы окажемся наедине, предстоит тяжелое объяснение по поводу моего поведения. И я готовилась смиренно выслушать все, что мне выскажут. Но Шандор судил иначе: едва мы подошли ко входу в мои апартаменты, дверь распахнулась и навстречу выбежала одна из служанок – в глазах девушки плескался ужас.

– Ох, ваше сиятельство, там!.. Эдвига... она... – Бедняжка не могла связно говорить от волнения и вполне простиительно, что она забылась и схватила графиню за руку, увлекая ее за собой. – Пойдемте же, скорей!

Графиня приказала одному из магов следовать за ней и прошла во внутренние покои. Я хотела бежать следом, но один из охранников преградил мне дорогу.

– Позвольте, сьерра дей'Холлиндор, вам пока не следует туда входить.

Пришлось ждать в гостиной. Я опустилась в одно из кресел, но не выдержала неизвестности, вскочила и заметалась по гостиной – от уютно пылающего камина к окну, за которым угасал этот несчастный день.

Я помню много грустных дней. Но этот – один из самых ужасных. И вовсе не потому, что моя жизнь могла оборваться сегодня. Моя безусловная вера в людей и доверие к ним

пошатнулись – вот что произошло.

«И что бы ни случилось, знай: я думаю о том, что лучше всего для тебя, девочка». Это сказал на прощание тот, кого я искренне считала другом. А сам приготовил мне смерть. Как такое принять?

Сколько раз я прибегала к Силабу со своими обидами, и он по-отечески ласково утешал меня, учил быть стойкой и упрямо верить в свою мечту. Все это была ложь, выходит? Мой добрый старый учитель – гном с внешностью седобородого волшебника из сказки – просто втирался в доверие, лицемерил и играл роль? Или же все было правдой, но Силаб – фанатик, а потому сознательно принес меня в жертву? Оба предположения казались одинаково правдоподобными. И одинаково ужасали.

Кому теперь верить? Кто не предаст? У меня не осталось ответов. Привычный мир исказился, словно в тусклом, кривом зеркале. Люди, их намерения, поступки – все подлежало переосмыслению. Чувствуя, что не смогу остаться прежней, я потеряла почву под ногами и уже не понимала, чего в будущем ждать от других и чего эти другие хотят от меня.

Нестерпимая горечь жгла душу. Мэтр Силаб был для меня не просто учителем, он был тем идеалом, на который я равнялась. Конечно, я не надеялась когда-нибудь стать таким же выдающимся ученым и философом, как магистр, но мечтала, что со временем он станет гордиться мной, как своей ученицей. Эта рана никогда не заживет.

Нет, об этом сейчас не следует думать и вспоминать... Я продолжала бесцельно бродить по комнате туда-сюда, пытаюсь отвлечься и не думать о предательстве того, кого любила как дочь.

С трудом отодвинула тяжелые мысли и вернулась к происходящему. Почему мне не позволяют войти? Что могло случиться с Эдвигой у меня в комнате? Травма? Внезапный приступ болезни? Но еще утром она казалась бодрой и веселой. Сердце сжималось, чуя новую беду. Чем еще огорошит этот несчастный день?

Дверь в коридор так и осталась распахнутой, внезапно пространство за ней наполнилось голубоватым сиянием – из портала вышел принц Дитрик. Он бросил на меня странный взгляд, но ничего не сказал и быстро скрылся за дверью, ведущей в мою спальню. Минутой позже туда же прошли королевский дознаватель с несколькими помощниками и лорд энн'Невеллиор.

Графиня вызвала всех, даже целителя, – значит, случилось что-то действительно серьезное. Скверное. Комната закружилась перед глазами, я осторожно дошла до дивана и съежилась в ожидании очередных недобрых вестей, впав в состояние похожее на протрацию.

– Сьерра Миарет, пойдете, я провожу вас в новые покои.

Я вздрогнула и встrepенулась, услышав над собой голос графини. Впилась пытливым взглядом в лицо статс-дамы, пытаюсь за обычным безупречным фасадом внештатного со-

ветника принца, разгадать ее истинные чувства. Показалось, что сквозь бесстрастную маску придворной дамы просачиваются беспокойство и страх. Тем не менее она спокойно подала мне руку, помогая подняться.

– Что с Эдвигой? – спросила я шепотом.

– Все в порядке. – Графиня отвела взгляд. – Нам лучше уйти, дитя.

Знакомый маг из охраны открыл портал.

– Но почему? – я уперлась ногами в ковер, не позволяя увлечь себя в голубое сияние. – Объясните!..

– Это решение его высочества, и мы не будем обсуждать его приказы, – последовал холодный ответ, и меня втянули в пространственный ход.

Я получила ответ на свой вопрос, но позднее.

***

Остаток вечера и часть ночи я мучилась неизвестностью. Впрочем, мне ли жаловаться? Казалось, весь замок не спит, а лихорадочно трудится. Окна кабинета в моих новых покоях выходили во внутренний дворик замка, замощенный ровными серыми плитами. Напротив, как я догадалась, располагались окна дворцовой канцелярии – управленческого аппарата, которым руководит дядя Рик. Этой ночью свет в большинстве помещений не гас, там шла напряженная работа.

Я забралась с ногами на подоконник и наблюдала за мель-

кающими в окнах теньями. По двору то и дело сновали курьеры с какими-то папками, их шаги то и дело гулко разносились по плитам двора.

Графиня давно покинула меня под предлогом, что в королевском крыле замка мне ничто не угрожает. Я не возражала. Холодностью и явным неодобрением графиня напоминала лейру тэ'Остейн, и потому раздражала. Понимаю, это несправедливо по отношению к статс-даме – та имеет право обижаться на меня за легкомыслие, вызвавшее сегодняшнюю катастрофу. Но тем больше у меня поводов избегать ее общества.

Указав на накрытый крышкой поднос с едой, графиня ушла, и осваиваться в новых покоях мне пришлось самостоятельно. Ужин так и остался нетронутым: я выпила лишь стакан воды. Чуть позже явились служанки, чтобы помочь приготовить ко сну, но я отпустила их, уверив, что все сделаю сама.

После столь утомительного дня я чувствовала себя вымотанной и грязной. Мрачные тягостные мысли будоражили сознание, и я только рада была отвлечься на мелкие заботы – переодеться и без посторонней помощи принять ванну в роскошной мраморной купальне. Теплая вода и шапки пены с неповторимым ароматом горной фиалки (даже думать не хочу, сколько стоил этот шампунь, но использовала капельку) помогли расслабиться и, если не утешили, то временно успокоили. Горная фиалка напомнила то давнее видение в

подсобке оранжереи. Я только рассмеялась: сейчас ничьих глаз в тумане я не увидела, а жаль, было бы забавно. Кажется, прошло всего четыре месяца, а столько перемен в жизни! И в ней столько странного, что галлюцинация кажется нормальным явлением.

Одевшись в заранее приготовленные ночную рубашку и халат, я босиком прошлепала в полутемный кабинет в поисках книжки, да так и застыла перед окном. Множество огней в крыле напротив – мелькающие тени в зашторенных окнах пробудили воображение и отвлекли от мрачных, бесплодных дум. Вместо того чтобы рыться в шкафу в поисках романа, я вскарабкалась на подоконник и уставилась в темноту на светящиеся оконные арки. Силуэты – то резкие, то расплывчатые – появлялись, исчезали, дергались или двигались плавно, интригуя, уводили в мир фантазии.

Игра теней за окном, словно представление в театре, против воли так увлекла меня, что я вздрогнула от неожиданности, когда рядом со мной на подоконник уселся принц.

– Думал, ты спишь, Миа, – тихо проговорил он.

– Не хочется, – ответила я расслабленно, все еще во власти странного очарования. Однако, взглянув на темный силуэт дяди, немедленно вернулась к проблемам: – Что произошло с Эдвигой? Она жива?

Его высочество довольно долго молчал, глядя на тускло освещенные плиты внизу. Наконец он повернулся ко мне: – Произошел несчастный случай. Горничная почувствовала

жажду, собирая вещи в твоей спальне, но вода, предназначенная для тебя, оказалась отравленной. Наши специалисты по зельям сейчас изучают состав. Что-то новое: детекторы ядов не реагируют на него, тем не менее последствия летальны. Вероятно, отравители учли предыдущий опыт, ведь им не удалось обмануть твой артефакт на королевском обеде.

Слова Рика ледяными глыбами рушились на меня и хоронили надежду на спокойную жизнь. Мысленно я снова оказалась в освещенной луной комнате, в руках тяжелый хрустальный стакан, до краев наполненный водой из того самого графина. Встретилась глазами с призраком в зеркале, и пальцы внезапно онемели. Стакан упал, по паркету разлетелось множество искрящихся в лунном свете осколков. Вода выплеснулась на подол ночной сорочки. Несомненно, это был сон и не было никаких стекол. Но кто-то наяву отравил воду в графине, так что это было предостережение. Теперь это ясно, а тогда я не сообразила, что в графине яд. И теперь Эдвиг мертв.

Я сжалась комочком, уткнувшись подбородком в колени.

– Я мешаю? Но кому? – голос прозвучал почти спокойно.

– Что? Даже слёз не будет? – Рик провел пальцем по моей щеке, убеждаясь, что это так. – Ты не устаешь поражать меня, Миа.

Я отвела его руку от лица, но не оттолкнула, а задержала в своей.

– Отвечайте, Рик.

– Что ты хочешь услышать нового, детка? Здоровье королевы серьезно подорвано, это известно всем. У нас с Иолантой есть враги, а вот прямых наследников нет. И в тебе видят вероятную преемницу, потому атакуют.

– Ну так заявите, что это не так! Или вы хотите моей гибели? Я не понимаю...

– Нет, твоей гибели я не хочу. И не допущу, – он погладил меня по голове, наклонился и поцеловал в лоб. – Отныне ты будешь жить здесь, на королевской половине. Сюда допущены только лично преданные слуги. Здесь безопасно, поверь. Я, конечно, предвидел, что враг начнет действовать, но так нагло и открыто... – Рик покачал головой. Насколько я видела в потемках, выражение его лица стало жестким. – Расследование торопливой попытки убрать тебя, предпринятой на банкете, высветило участие как минимум трех членов королевского совета. Раньше они считались лояльными или нейтральными. Сегодняшний инцидент, несомненно, добавит подозреваемых, ведь вещества хранят слепок силы своих создателей. Следствие ведется в строгой тайне, но в ближайшем будущем виновных настигнет справедливая кара. Можешь не сомневаться!

Я, конечно, поверила, что враги пострадают, только уверенности и оптимизма это не прибавило. Уберут этих – на их место придут другие, возможно, более коварные и изворотливые. Я тяжело вздохнула.

– Не бойся, Миа. Враги активизировались из-за того, что

королева слаба, а наследник до сих пор не объявлен. Раскроем заговор, и уже на балу в честь Новогодья я выведу тебя из-под удара. Тебе недолго осталось быть мишенью для этих негодяев.

Что ответить на это? В последнее время я не живу, а словно бреду в темноте, полной неизвестности, и уже не понимаю, где правда, где ложь. Авторитеты порушены. Впереди нет ни цели, ни четкого плана. Дядя Рик ласков и вроде бы хочет добра, но кто знает, не принесет ли он меня завтра в жертву более высоким интересам, как это сделал мэтр Силаб?

– Что происходит в Горном крае?

Смена темы вновь удивила Дитрика, но он никак не прокомментировал, только улыбнулся.

– Все прошло на редкость мирно. Наверное, потому что неделю назад мы накрыли десяток тайников с оружием. Пара сотен гномов покричала на главной площади Виала и других городов, порадовалась смерти «проклятого принца», но когда стало известно, что мы живы, толпа мигом растаяла.

– Не понимаю, зачем им ваша смерть, Рик? Большинство жителей вполне зажиточны, голодных и нищих нет, не то что в предыдущие столетия.

– Кое-кто мутит народ... Но это слишком серьезный разговор, а час уже поздний. Иди, детка, ложись, тебе нужен отдых.

Принц ушел, а я послушно направилась в спальню и легла,

уверенная, что не засну.

***

Сон действительно не шел ко мне, хотя глаза закрывались от усталости. Утомленный мозг без толку перебирал и перетасовывал события долгого дня. Около получаса я честно пыталась успокоиться и заснуть, но в конце концов устала мучиться бессонницей и открыла глаза. Комнату заливал лунный свет. Удивительно: слияние лун было только вчера, я четко помнила. Всем известно, что следующая за этим ночь – самая темная, ведь Веолика в ущербе и всходит низко над горизонтом всего на пару часов перед рассветом. Как она может освещать комнату, да еще и так ярко?

Я села на кровати, не пытаясь, впрочем, разобраться, в чем дело. Спальня в ночном освещении казалось совсем незнакомой. Взгляд отрешенно скользнул по темным силуэтам комода и трюмо. На черном провале зеркала он не задержался, а двинулся дальше к стоящей у изножья кровати светлой полупрозрачной фигуре.

Полубред, полусон, полуявь... я не понимала, что со мной. Еще ничего не осознав, подскочила испугано и отпрянула к высокому изголовью кровати. Острые края деревянного резного узора больно врезались в спину, и это убедило: я не сплю, но все-таки вижу призрака.

Прекрасная, но бестелесная эльфийка с улыбкой наблю-

дала за тем, как я дрожу.

– К-кто вы? – не узнала собственного голоса, так придуроченно он прозвучал.

Призрачная леди слегка нахмурилась и покачала головой, как мне почудилось, с осуждением. Я решила, что ей не понравилась форма вопроса – эта женщина даже после смерти носит корону (пускай, на символ власти ее величества Иоланты этот венец с большим темным камнем не походит). Наверное, при жизни эльфийка была королевой и нужно обращаться к ней соответственно.

– В-ваше величество... простите меня за невежливость, но я здесь всего лишь гостя, потому не знаю, кто вы.

Королева снисходительно улыбнулась. Мне показалось, что лунное сияние стало ярче. Возможно, это вовсе не свет Веолики, а призрачное гало, которое часто описывают у существ, пришедших из-за грани.

– Вероятно, вчера вы хотели меня предупредить, что вода в графине отравлена? К сожалению, я не поняла этого, и пострадала бедняжка служанка.

Королева нахмурилась и кивнула. Похоже, говорить она не может, раз общается жестами. Призрачная дама показала на себя, проведя руками вдоль своего тела сверху вниз, а затем на меня. Приложила палец к своим бледным губам.

– Я должна молчать о вас?

Эльфийка кивнула. Затем, сделала шаг ко мне.

‘Не подходи, развею!’ – прозвенел вдруг бойкий задири-

стый голосок, и зеленоватая дымка защитного поля окутала кровать.

Призрак остановился, словно наткнулся на преграду.

«Билли, ты уверен, что она собирается причинить вред?» – я знала: фамильяр не стал бы вступаться, если бы не почувствовал опасность. Неужели я ошиблась, и дружеские королевы лишь видимость, и она играет на стороне моих врагов?

‘Ни в чем я не уверен, – ворчливо ответил Билли. – Но с духами следует соблюдать осторожность. Близко к себе не подпускать. Ты же решила, что не будешь доверчивой! Вот и не будь’.

Между тем дух королевы поднял руки ладонями вперед – жест, демонстрирующий, что у нее нет дурных намерений. Затем эльфийка улыбнулась как-то особенно – счастливо и беззаботно – и растаяла вместе с лунным светом.

Комнату накрыл ночной мрак.

17. Светские увеселения или мучения

Потекли дни, неотвратимо приближая нас к Новому году. Слава Шандору, никто больше не пытался отравить меня или покушаться на жизнь принца. Не происходило ничего, что потревожило бы мой покой, даже призрачная королева по ночам не являлась.

Единственное, что омрачало жизнь – полное отсутствие вестей от друзей, оставшихся в университете. Мой маговизор Рик отправил отцу Яра – причину объяснять не стал, сказал только, что так будет надежнее. Да я и не возражала, потому что понимала: я слабое звено в защите королевских особ. Тяжело сознавать собственную уязвимость, а если добавить к этому саднящую в сердце боль от предательства учителя, станет понятным мое состояние.

Все это время я хандрю, интересовалась только учебой и с головой ушла в подготовку к экзаменам. Впрочем, корпеть над учебниками целыми днями мне не позволяли.

Герцогиня Хелина Ован – одна из подруг ее величества – сменила графиню дей'Анс в роли моей наперсницы. Рик довольно небрежно представил немолодую, но еще красивую женщину в строгом темном платье.

Поначалу сьерра Хелина показалась мне еще более чопор-

ной и холодной, чем графиня, но постепенно лед между нами растаял. Ее светлость не навязывала свое общество, давая мне возможность побыть в одиночестве, а кроме того оказалась приятной собеседницей. Единственное, с чем все время хотелось спорить, так это с ее нелепым убеждением, что молодая сьерра обязана развлекаться в обществе ровесников. Чтобы отдохнуть и развеяться, обычно мне хватает хорошей книги, но герцогиня с упорством, достойным лучшего применения, твердила, что чтение портит цвет лица, и приходилось по два часа в день проводить с Карой и Ариссой.

Эти девушки были в восторге от перемен в моей жизни, чем слегка меня бесили. Нет, разумеется, они охали и ахали по поводу взрыва. Описывали, в каком ужасе находились они и их близкие, когда получили первые жуткие вести из дворца (кстати, происшествие с бедной Эдвигой удалось сохранить в тайне). Однако мой переезд неожиданно открыл честолюбивым девочкам доступ в королевское крыло, потому фрейлины и не пытались скрыть своей радости. Теперь они рассматривали службу при мне не как нудное испытание для новичков, но как уникальный шанс отличиться и серьезно продвинуться в придворной иерархии. Значение моей персоны так же непомерно и неоправданно выросло в их глазах – они больше не шушукались между собой о пустяках, а держались со мной будто с принцессой крови (излишне уважительно и с раздражающей предупредительностью).

Королева Иоланта также способствовала суете вокруг мо-

ей персоны – она вспомнила времена, когда ее сводная сестра Отилия была молоденькой девушкой, и решила возобновить традицию еженедельных развлекательных вечеров для молодежи.

И вот около двадцати молодых людей и с десятков девиц из числа первейших родов Ильса в прошлую среду собрались в Розовой парадной гостиной. Мне приказали явиться туда и позволить себя развлекать. Что ж, я подчинилась. Вот как это было.

флэшбэк

Мое отражение в зеркале – в вечернем платье из плотного персикового шелка с отделкой из легкого шифона на рукавах и верхней части корсажа – осталось единственным, что мне понравилось в тот вечер.

Доверенные фрейлины королевы провели меня в просторную, но уютную гостиную с панелями из розового дерева на стенах. Удобные диваны и кресла были расставлены вокруг низких столиков таким образом, чтобы сидящие могли комфортно общаться. Пожилые фрейлины тут же устроились в креслах у огромного камина, отделанного розовым мрамором, а я осталась одна-одинешенька среди толпы разодетых кавалеров и придворных красавиц. Ну хорошо, я утрирую: не одна, а с Карой и Ариссой, которые получили приказ не отходить от меня ни на шаг.

Мне хотелось забиться куда-нибудь в уголок и спокойно просидеть там до конца вечера. Однако у присутствующих имелись свои представления о том, зачем я здесь: меня окружили, засыпали вопросами и комплиментами. Казалось, все так расположено ко мне и непременно желают выразить радость от встречи. О Светлые богини, я же сойду с ума от круговерти лиц и имен, абсолютно мне не интересных. Все эти фальшивые улыбки, светское пустословие... Лучше бы они смеялись надо мной – по крайней мере, это было бы искреннее.

Но постепенно оживление вокруг стихло: две-три девицы оттеснили всех, объявив, что они – родня дей'Холлиндоров, и не отклеивались до конца вечера, причем называли меня «милой кузиной Миарет».

Меня усадили на один из полукруглых диванов. Рядом, в тесноте, пристроились почти все девушки. Некоторые из юношей составили нам кампанию, но большинство молодых людей образовали свои кружки и беседовали, время от времени бомбардируя нас взглядами. Фрейлины королевы благосклонно посматривали на молодежь и шептались между собой. В общем, хорошо и весело было всем... кроме меня. Стиснутая с боков пышными юбками соседок, задыхающаяся от невероятной смеси дорогих духов, ошеломленная множеством вопросов, которые беспрестанно сыпались со всех сторон, – я была несчастна и подавлена.

Мои фрейлины оказались в гораздо лучшем положении –

им не хватило места на диванах, поэтому для них принесли небольшие кресла. Хорошо бы и мне хоть табуретку, но по-дальше от всех.

Арисса, жительница столицы, была накоротке с большей частью присутствующих и охотно общалась, нахваливая службу при дворе. Новенькая в этой кампании Кара в основном молчала и, краснея, заинтересованно косилась на молодых придворных.

Лакеи принесли напитки и легкие закуски, но, наученная горьким опытом, я решила перетерпеть и воздержаться от пищи и питья. Скулы уже ломило от улыбок, и, невпопад отвечая на вопросы, я тайком поглядывала на экран крохотного часового артефакта-брелока, прицепленного к широкому золотому браслету на левой руке. Одна из моих соседок – самопровозглашенная кузина – вырвала меня из тоски и апатии неожиданным вопросом:

– Давно хотела у вас спросить, моя милая сестрица Миарет, как вы познакомились с Яром Тореддо? Он ведь... хм, не нашего круга, хоть и очень хорош.оборотни, конечно, варвары, но внешностью многих из них Шандор не обделил.

Я едва удержалась от изумленного восклицания. Вот уж не ожидала встретить поклонниц оборотня здесь, в королевском дворце! Понимаю, когда простые девицы из Горного края сохнут по Яру, но аристократка, которой нравится оборотень? Ущипните меня! Знать ненавидит и боится этой расы.

продолжение флэшбэка

‘О времена! Лучше бы мне семечком валяться на пыльной полке, чем слушать такие разговоры!’ – заныл Билли. Бедняге приходилось все выслушивать – он не мог закрыться в подпространстве, так как бдительно охранял меня на этом вечере. Я мысленно шикнула, чтобы не мешался (и так в голове каша от суеты вокруг). А между тем белокурая «кузина» и ее подруги смотрели на меня вопросительно, видимо, терпеливо ждали ответа на свой «важный» вопрос.

– Хм... Мы с господином Тореддо учимся в одном университете.

Белокурая «кузина» обменялась многозначительным взглядом с подругами и огорошила меня следующим вопросом: – А как он целуется?

Девушки рядом явно прислушивались, стараясь не пропустить мой ответ.

– Понятия не имею! – отрезала я, может быть, излишне резко. Я оскорбилась всерьез: она меня за дурочку принимает? Как можно полагать, что я расскажу о поцелуе с оборотнем абсолютно незнакомому человеку? Да наутро все инфо-сети загудят скандальной новостью! Мне невольно вспомнился поцелуй Яра в снежной крепости, и щеки загорелись. Поцелуй был, но я не почувствовала ничего «такого». Возможно, потому что Яр поцеловал меня слишком

неожиданно. А может, «особенного» в поцелуях и вовсе нет, и авторы романов все выдумали, чтобы завлечь легковверных читателей?

Однако знатные сьерры не замечали моего недовольства и продолжили разговор в том же духе.

– Но вы так покраснели, сьерра Миарет, что невольно закрадываются подозрения, – другая «кузина», кареглазая брюнетка, игриво указала веером на мои пылающие щеки.

– Вы о ди’Джиллиане говорите, сьерры? – спросила вдруг Арисса, вклиниваясь в наш разговор. – Сьерра дей’Витти как раз рассказывает о встрече с ним на гонках Зимнего кубка. – Фрейлина кивнула на прелестную платиновую блондинку, которая о чем-то вещала, томно закатывая глаза и прижимая руки к груди.

– Нет, Арисса, мы о Яре Тореддо, сьерра Миарет так мило краснеет при этом. Это очень подозрительно, – улыбнулась моя белокурая «родственница». Но новая тема, видимо, показалась ей даже более увлекательной: – Милла, расскажи и нам! Сьерра Миарет жаждет услышать подробности твоего приключения! Девочки, подвиньтесь, дайте ей место поближе к нам!

Красавица полуэльфийка с необычными янтарными глазами пересела и дружелюбно улыбнулась мне.

– Сьерра Миарет, я бесконечно рада находиться в вашем обществе... – защebetала она, а я подавила зевок и, чтобы скрыть это, кивнула, поощряя собеседницу. – Я встретила

Дейна и Алеса на вечеринке в честь окончания Зимних гонок...

Тхар их побери, а кто такие эти Дейн и Алес, мне кто-нибудь пояснит? И почему я должна знать по именам каких-то незнакомцев? Хотя, если подумать, имена действительно казались знакомыми. Пойдите, она говорила о гонках... Ага... ди'Джиллиан и дей'Леонн – имена, врезавшиеся в память, благодаря подружкам из универа! Это же те самые гонцики, заезд которых мы с друзьями смотрели, когда сбежали в Бродяжий стан. Я снова подавила зевок – о Шандор, только не это! Как же скучно: у простолюдинок и знатных сьерр на уме одно.

– Тебя что, познакомили с ними? О Милла, какая же ты счастливица! – вскричала белокурая кузина – кажется, ее зовут Саррия.

– Только с Дейном, к сожалению, – мы танцевали один медленный танец. Очень близко! О-о! Он такой... – Девушка закатила глаза при одном воспоминании об этом счастливом моменте. – ... Волшебный! Но танец длился недолго – он потащил меня на балкон и там...

У меня в голове тоненько запищал Билли – кажется, не выдержал и завыл. И я была готова выть вместе с беднягой. «Крепись, осталось не более полутора часов».

Писк оборвался на высокой ноте, у фамильяра явно закончились силы.

– И там он тебя поцеловал? – вскричала брюнетка-«кузи-

на». Ее глаза победно горели, словно она выиграла эти тхаровы зимние гонки.

Блондинка загадочно улыбнулась:

– И не только. Ммм... скажу так: он ни в чем не разочаровал меня! И прощаясь, намекнул на следующую встречу. – Девы изумленно ахнули, и, поощренная их восхищением, блондинка продолжала: – Он так и сказал: «Было неплохо, детка, можно повторить как-нибудь».

Я мысленно возмутилась. По-моему, эта крайне грубая и неуважительная фраза. И что значит: «повторить»? Но обе «кузины» впали в экстатическое состояние и вскричали хором: – Так между вами не только поцелуи были? Быстрее, делись подробностями! Каков он?..

Блондиночка закрылась веером, имитируя смущение. Кто-то застонал – это была я. Нет, оставаться здесь и слушать такое – невыносимо! Напрасно я воображала, что Саррия надо мной потешается, выпрашивая про поцелуй с Яром. Они ни о чем другом просто не думают, и выведывать интимные подробности здесь норма. Кошмар!

– Позвольте, сьерры! – я решительно встала. – Кара, прошу, составь мне компанию. Хочу прогуляться по залу. – Не дожидаясь ответа, я схватила рыжую фрейлину за руку и поволокла прочь. Вслед неслось встревоженное кудахтанье и протесты новоявленных «родственниц», но я даже не повернула головы. Лишь когда отошла на достаточное расстояние, почувствовала, что вновь могу дышать.

– Зачем вы ушли, сьерра Миарет? Это было немного резко, вам не кажется? – попеняла мне Кара. – Те сьерры решат, что вы заревновали и расстроились. Они не ожидали этого. Ведь эйс ди’Джиллиан отметил несколько ваших снимков, об этом уже все знают. Поймите, Милла дей’Витти вам не соперница, и ни к чему ревновать. У эйсов таких пустых интрижек по несколько на дню.

С минуту я смотрела на девушку во все глаза, а затем начала смеяться. Станный ненормальный смех, словно через силу. Что-то темное, тягучее разливалось в душе. Было совсем не смешно, но я все равно смеялась. Наверное, это и есть истерика. Ухватившись за эту мысль, я резко оборвала себя, но губы все еще кривились в странной усмешке. Бедная Кара смотрела на меня почти с ужасом.

– Вам плохо, сьерра Миарет? Принести воды?

Вот только отравы мне сейчас и не хватало! Скажут, что я отравилась от ревности. Нелепость предположения немного отрезвила меня и заставила посмотреть на ситуацию с юмором – насколько это возможно.

– Не нужно. – Я снова улыбнулась, на этот раз искренне. Ревность. О свет! Нужен мне какой-то вульгарный тип... Брр!

– Сьерра дей’Холлиндор, – проворковал чей-то голос почти над моим ухом. Я отпрянула и, живо обернувшись, встретилась с зелеными глазами молодого эльфа.

Продолжение флэшбэка

– Позвольте представиться, сьерры – граф Канн, – юноша изящно склонил белокурую голову.

Он казался смутно знакомым, и я не сразу вспомнила, что это потомок знатного рода дей'Виззор, которого представляли ко двору в один день со мной. Его смешное и невыносимо длинное имя – Нарусивель – прочно запало в память.

– Прошу, сьерра дей'Холлиндор, окажите честь танцевать со мной на балу Новогодья.

Его почти чопорная вежливость пришлась мне по душе. Какой контраст с манерой общения девушек! Что не так с юными сьеррами, интересно?

– С удовольствием, граф, – с легкой улыбкой согласилась я.

Молодой человек поклонился. За столь изысканные манеры я простила ему даже то, что он весь из себя такой важный эльф, и носит смешное имя. Но справедливости ради нужно согласиться: ни в том, ни в другом он не виноват. Я благосклонно кивнула и хотела отойти.

– Могу я надеяться, что за мной будет «Приглашение на вальс»? – не успокоился на достигнутом Нарусивель.

Я досадливо прикусила губу: вот ведь эльф – упёртый и занудный, как все представители этой расы. «Приглашение на вальс» открывает бал – это особенный танец, и незамуж-

ней девушке полагается быть в паре с кем-то, имеющим на нее права, то есть с женихом или отцом. Тут я не к месту поняла, почему каждый спрашивают о наших отношениях с обратным – ведь именно этот танец ославил нас с Яром на весь мир. Но это была всего лишь студенческая вечеринка – там жесткий этикет не уместен.

– Право, пока не знаю, – пробормотала я, прячась от эльфа за Кару.

– Первый танец, молодой человек, моя племянница танцует со мной в соответствии с церемониалом, – прозвучал сзади низкий голос принца-консорта. Резко оглянулась: мы и не заметили, как он вошел. А между тем, в гостиной установилась тишина, придворные застыли в почтительных позах. Все кроме нас. Я торопливо поклонилась, моему примеру последовал и бедный Нарусивель, после чего спешно убрался с самым пришибленным видом.

– Ты должна научиться говорить «нет» чересчур ретивым кавалерам, детка. Это элементарно, ведь чаще всего речь идет о нарушении светского этикета.

Все очень просто – в теории. А на деле отказывать и видеть разочарованные глаза собеседника страшно неловко – появление дяди спасло меня от неприятной миссии. А еще я опасалась, что придется танцевать первый танец с герцогом Оленрадэ, и узнать, что это не так, – большое облегчение.

– Как тебе светское общение? – спросил Рик с легкой улыбкой, усаживая меня на один из свободных диванов.

Взглянув в мои несчастные глаза, он рассмеялся и присел рядом: – Не отвечай, дай угадаю: ты в большом восторге, особенно от общения со знатными девицами. – Я изумленно взглянула на него, уверенная, что он шутит, но ясные голубые глаза даже не улыбались. – Привыкай, они почти все такие. – Тут его губы изогнула циничная усмешка. – А замужние дамы, поверь мне, в десятки раз хуже.

– Этот вечер так бесполезен. Надеюсь, мне не придется присутствовать на следующем, – пробормотала я, кидая на собеседника жалобный взгляд, но его высочество только пожал плечами.

– Это идея Иоланты, Миарет. Сам я не вижу толка – здесь нет достойных тебя кавалеров. Помнится, Отилия тоже была не в восторге от таких собраний, но что поделать? Придворные развлечения – прерогатива королевы, я не вмешиваюсь. И сейчас даже нарушаю данное ей слово «не мешать молодым веселиться», о чем ей непременно доложат те наседки у камина.

Я разочарованно вздохнула. Принц усмехнулся, окидывая взглядом притихших подданных, рассеявшихся по диванам.

– Боюсь, Иоланта уже позабыла, что такое веселье и молодость. Где музыка, что за унылые посиделки?

– Вы правы, Рик, музыка приглушила бы все эти бесконечные нелепые разговоры и смягчила общее впечатление.

– Решено: в следующий раз будет танцевальный вечер.

Насладившись выражением ужаса на моем лице, жесто-

кий родственник покинул гостиную. А я еще целый час слушала о том, какая я прекрасная и изумительная, и раздала почти все танцы на балу в честь Новогодья.

конец флэшбэка

Это было в прошлую среду, а сейчас, сидя над учебником по магическому взаимодействию веществ, я уныло предвкушала сегодняшний вечер с танцами. За эту неделю я дважды посещала королеву и при случае заводила беседу о том, что многолюдные сборища крайне утомляют меня, но всяких раз слышала:

– Ах, что девочка твоих лет может знать об утомлении? Читай свои книжки, если тебе так хочется, но не забывай, что ты юна и красива. Об этом напомним восхищение поклонников. Ах, молодые годы так быстротечны, наслаждайся ими: танцуй, веселись, наполни этот унылый замок смехом и радостью!

Я бы с удовольствием, да только для искреннего веселья нужно быть счастливой и беззаботной. А разве есть повод? Пару недель назад меня пытался похитить и убить неизвестный маг-отступник, затем дважды собирались отравить во дворце, а еще чуть не взорвали вместе с дядей. Возможно, как некромант, королева смотрит на мир иначе, и моя хандра кажется ей странной и неестественной, – подумаешь, боль и смерть! Но, насколько мне известно, будучи наследной прин-

цессой, ее величество Иоланта не наполняла замок де'Дирк смехом, а предпочитала «читать книжки», посещать склепы и кладбища, а в возрасте двадцати пяти лет с блеском защитила диплом магистра некромантии.

Но понятно: с королевой спорить не будешь, тем более что и Рик не слушал жалоб, а только потешался надо мной.

***

В дверь кабинета поскреблась горничная:

– Сьерра Миарет, пожалуйста на примерку. Вас ждут ее светлость герцогиня и госпожа Ангел.

Я захлопнула учебник, так ничего и не выучив за сегодня, и побежала в гостиную.

Там уже суетилась портниха со своими помощницами, раскладывая на диване почти готовое платье к балу Новогодья. Я прикрыла ресницы, любуясь изумительным аргосским шелком. Он сверкал и переливался золотыми искорками, там, где на ткань падала тень. Ярко-алое платье непременно вызовет скандал в обществе, ведь девицам полагается являться на официальное представление ко двору только в белом. Однако госпожа Ангел, едва меня увидела, заявила, что белый цвет сделает меня бледной и неинтересной. Они тогда крепко поспорили с герцогиней Ован. Предмет их спора даже дошел до королевы. Именно ее величество Иоланта решила, что мое платье будет красным.

Госпожа Ангел горячо одобрила эту идею и сразу предложила отрез аргосского шелка, который изготовили на мануфактурах Королевства Золотых гор специально по ее заказу. Сама я не большая поклонница красного цвета (считаю его чересчур броским), но не могла не согласиться, что шелк великолепен. Но если в рулоне он был просто замечательно красив, то сшитое из него парадное бальное платье смотрелось как чудесное произведение искусства. Корсаж украсили изысканной золотой вышивкой. Фасон также согласовали с ее величеством – нескромное, по моему мнению, декольте выставляло грудь на всеобщее обозрение. Длинные, полупрозрачные рукава – единственная уступка, которой я смогла добиться. Но их удалось отстоять, ведь я привыкла скрывать бледную родовую метку на плече. Со всем остальным пришлось согласиться – с Ее Величеством не спорят. Вообще-то на бал во дворце в честь Новогодья принято надевать одежду пастельных тонов. Сама королева будет в роскошном серебряном платье, и только корсаж – из неизменного черного шелка.

Моя наперсница герцогиня Ован расположилась в позе зрительницы в кресле и приказала горничной расставить ширму. Примерка началась. Следующие два часа прошли в суете вокруг моей особы. Большую часть времени я статуей стояла на высоком табурете, а портниха и ее помощницы подкалывали многослойную пышную юбку до нужной длины.

А после примерки был легкий ужин – и снова наряжаться, уже на вечер танцев с придворной молодежью. Вот такая у меня веселая жизнь! Наряды и танцы. А я все недовольна и брожу с унылым видом, словно недокормленный хыр. Я печально вздохнула, позволяя горничной застегнуть ярко-голубое вечернее платье на спине.

Тут уж Билли не выдержал – теперь он часто ворчал на меня. Мне так хотелось избавиться от меланхолии, временами казалось, что она со мной навсегда. Это угнетало еще больше. А вот фамилляр находил подавленное состояние естественным после всего, что пришлось пережить: ‘Раньше над тобой не висела угроза, понятно, что ты была и веселее, и счастливее. Радуйся, что находишься в королевском дворце, а не в храме Марраны. Пока нет другого места, где ты была бы в большей безопасности’.

В храме богини смерти находят убежище те, кому грозит опасность, он охраняется так же бдительно, как королевские апартаменты. Но не дай Шандор там оказаться! Мне действительно есть за что благодарить своих высоких покровителей.

«Я обязательно приду в себя, обещаю! Просто мне теперь постоянно кажется, что должно случиться что-то страшное. Не верю никому, даже дяде. И из-за этого чувствую себя ужасно. Я неблагодарная девчонка, недостойная всего, что делается для меня».

‘Ты не можешь ничего изменить. Помни: ждать беды –

значит, накликай ее! Не думай. Плыви по течению, а я и твой амулет уж постараемся хранить тебя’.

И я танцевала с придворными кавалерами, строго следуя наказам Рика и Билли – танцевать и веселиться. С последним получалось не очень, но вина тут не моя. Молодые люди, и среди них эйс Нарусивель, двигались превосходно, но чего-то в этих танцах мне не хватало. Невольно вспоминались бешеный как порыв ветра вальс с Яром и медленный танец под простонародную балладу в бережных объятиях Лесса.

Ужасно скучаю по друзьям! После того как Яр и Лесс вырвали меня из лап мага-менталиста, они стали чем-то большим, нежели просто приятелями из универа, с которыми приятно поболтать и провести время. Для меня они родные люди. Братья – пожалуй, именно так я отношусь к ним сейчас. Как они это воспримут? Надеюсь, поймут. Как я рада, что не выбрала одного из них и не дала ложной надежды. В моем положении думать о любви более чем глупо. Вряд ли удастся избежать ярма брака с каким-нибудь герцогом или кого там присваивает мне принц. Разве что чудо поможет.

‘Чудо, то есть я, здесь не поможет’, – прервал Билли печальный ход моих мыслей и вернул в реальность, где ноги двигались сами собой в такт музыки, а очередной партнер рассказывал новую душещипательную историю.

Каждый молодой человек, с которым я танцевала, так или иначе просил меня о какой-нибудь милости: похлопотать о должности при королевском совете, передать прошение

принцу вне очереди, замолвить словечко за родственника перед ее величеством. В общем, юноши скорей всего знали мой родовой девиз (надпись на гербе рода дей'Холлиндоров – «Создан для дела») и пытались применить меня для решения личных проблем. Язык устал каждому отказывать на том основании, что не имею никакого влияния, и все, что в моих силах, – выписывать ногами квадраты в вальсе, не оттаптывая ноги кавалеру. Это ведь чистая правда, хотя истории некоторых против воли трогали и хотелось чем-то помочь. Но сегодня мне пришлось ускоренным курсом осваивать науку говорить людям «нет» – Рик может мной гордиться.

К моему удивлению, девушки на этот раз вели пристойные (и ужасно скучные) разговоры о нарядах – видимо, фрейлины провели с ними беседу. Мои названные кузины и сьерра Милла пытались извиниться за вольности, которые они позволили в прошлый раз. Заверила, что нисколько не обижена. И это правда – смысла обижаться на девушек никакого, они лишь продукт, который из поколения в поколение любовно взращивается нашей знатью.

Оттанцевав с десяток вальсов, я почувствовала, что ноги требуют отдыха, и отослала слишком назойливых кавалеров, потребовав несколько минут передышки. Придворная молодежь продолжала танцевать и веселиться, так что мое временное одиночество, слава богиням, не привлекло ничего внимания. Я устало опустилась в кресло возле одного из окон, лениво наблюдая за танцующими, как вдруг по-

чувствовала, что штора за моей спиной колыхнулась, послышался смех и чьи-то голоса. Похоже, в оконной арке уединилась влюбленная парочка. Я хотела отойти, чтобы не мешать им. Однако разговор, долетевший до меня, оказался уж очень занимательным, и я осталась послушать.

– Так что ты слышал в канцелярии, Нарусивель? Говори-говори, ты же обещал. Мне так интересно! – в голосе девушки прозвучали капризно требовательные нотки.

О, так за шторой прячется прекраснотыкий лжеэльф Нарусивель дей'Виззор. Любопытно, а кто же его дама?

– Да, случайно вошел в канцелярию, а там никого, и дверь в кабинет открыта. Вот так я невольно подслушал занимательный разговор нашего принца по маговизору с какой-то дамой, – отвечал юноша. – Полагаю, это была сестра ее вел...

– Тихо, не надо имен и титулов – просто говори «А» и «Б».

– Ха, а ты поднаторела в тонкостях дворцовой жизни, Зоэ.

Зоэ? Мне представляли жгучую брюнетку с таким именем. Кажется, она недавно при дворе.

– Еще бы! Но вернемся к «А» и «Б». Не отвлекайся!

– Так вот, ее выс... Ой, то есть – «Б» сказала, что ее сын заявил: мол, не готов жениться ни сейчас, ни в ближайшие пятьдесят лет. «А» засмеялся и ответил, что и сам такое говорил и не раз. Мол, когда у юношей было по-другому? Тут он тхарски прав, могу подтвердить.

– К делу, Нарусивель. Что ты еще услышал? Если собеседницей действительно была сестра ее ве... ой, то есть «Б»...

Значит, речь о племяннике короля Зангрии – герцоге Сетте. Он красив и богат.

– Тише, Зоэ! Сама просила – без имен! – укорил собеседник.

– Дальше-дальше, не тяни, – поторопил девичий голосок.

– «Б» сказала, что ее супруг и его брат вполне одобряют такой союз, но дело не выгорит, если дети заупрямятся. Тогда «А» пригласил «Б» с семьей в Ильс на бал в честь Новогодья. Говорит: «Что ж, время терпит, пускай они познакомятся». И тут этот старый хитрец, видимо, почуял, что кто-то их подслушивает, и наложил заклинание тишины, ну а мне пришлось быстренько убраться.

– Значит, съеру Миарет сватают за эйса Сетта, желая упрочить связи с Зангрией. Может, даже заключат союз... Это так интересно!

Вот это сметка у таинственной Зоэ! Напрасно Рик считает всех женщин клушами. Некоторые из нас неплохо сообщают.

– Как думаешь, она согласится?

– Кто? Племянница принца? – воскликнула съерра Зоэ, ее голос полнился негодованием и презрением. – Да кто она такая, чтоб ее вообще спрашивали? Ставлю тысячу леев, что она пойдет, за кого прикажут!

– Принимаю пари! – азартно выкрикнул юноша.

Мне захотелось откинуть штору и надавать сплетникам по щекам, но я лишь тихо отошла от окна. Сама виновата, что

подслушивала. Но ведь они правы: прикажут и выйду хоть за демона из Атакана [1]. Если не найду выхода.

---

[1] Атакан – империя, созданная демонами на захваченном материке Духрейвен.

18. Навязанное знакомство

В день, предшествующий Новому году, я проснулась довольно поздно – ночью засиделась за полночь, читая и перечитывая письмо от друзей из университета.

Солнце заглядывало в окна, наполняя спальню уютным желтым светом. Я некоторое время следила за тем, как золотые лучи подбираются к трюмо и высокому торшеру, украшенному хрустальными подвесками. Едва первый луч коснулся граненых бусин, комната наполнилась веселыми радужными бликами. Говорят, когда человек смотрит на раду-гу, его душа очищается, и в этот момент он не может не испытывать счастья. Кажется, это правда – на сердце впервые за эти дни вдруг стало легко и радостно.

С сонной улыбкой я хорошенько потянулась, коснувшись руками изголовья. Под подушкой хрустнула бумага – туда я положила письмо. Вчера Рик неожиданно порадовал меня приветом от друзей. Губы сами собой растянулись в счастливой улыбке, когда я вспомнила рассказ принца про двух юных нахалов, которые подловили его во время очередного визита в Виал, и буквально вынудили взять у них послание для меня.

Друзья передавали привет и писали о последних новостях. Власти, наконец, занялись Горным краем вплотную. Градо-начальник, командор стражей и многие высшие чиновники

лишились постов и находятся под следствием. А вот мэтр Буру, которого сместили первым, восстановлен в должности ректора. Оказывается, он не воровал казенные деньги, а копил их на одном из счетов в банке. Для каких целей неизвестно, но когда назначенная принцем комиссия припёрла его к стенке, он вернул все до последнего хилдо. Теперь эти деньги пошли на ремонт общежития и учебных корпусов. Работы идут. Факультет «строителей» занят в полном составе, остальных адептов привлекают по мере надобности, причем платят сдельно. Стена вокруг университета готова и действительно не поддается штурму ни изнутри, ни снаружи (непоседы-оборотни уже испробовали силу защитного поля на себе). У корпуса номер четыре, наконец, появился нормальный вход – больше не придется пользоваться секретной рунной (мне стало чуточку жаль – было забавно). И самое главное – еда в столовой чудесным образом перестала напоминать безвкусное варево, стали подавать салаты и даже фрукты – эта новость искренне меня порадовала.

В заключение, мальчики сообщали, что прекрасно сдали экзамены и ждут меня назад с рассказами о приключениях. Кстати, Рик вчера еще раз подтвердил, что через несколько дней я вернусь в Виал. Надежды, что вскоре обниму друзей, окрыляли, и я отбросила, наконец, противную хандру.

Сегодня ночью – бал в честь Новогодья. Буду развлекаться, и уж как-нибудь отбрыкаюсь от непрошеного женишка, тем более что и он не особенно жаждет моего общества. А

может, он и вовсе не явится? Было бы здорово: бал, чудесный наряд, танцы, музыка и никого демонова герцога Сетта на горизонте!

В комнате бесшумно появилась Гритта – одна из личных служанок королевы. Белокурая розовощекая горничная приветливо улыбнулась, молча оставила поднос с завтраком на кровати рядом со мной, а затем скрылась в гардеробной. Я не могла не заметить, что прислуга здесь, в королевском крыле, безусловно вышколена, что особенно выделялось в сравнении с вечно подслушивающими и шепчущимися горничными из гостевого. Вспомнив о несчастной Эдвиге, я было нахмурилась, но хрустальные радуги все еще порхали по комнате – в такой день ничто не могло надолго омрачить настроение.

Гритта помогла мне одеться и причесала, уложив косы короной вокруг головы. Оказалось, что в гостиной меня уже ожидает герцогиня Ован. Когда я вышла, дама отложила рукоделие и критически осмотрела меня с головы до ног.

– Прекрасно выглядите, сьерра Миарет, скромно и достойно. Небесно-голубой – еще один цвет, который очень украшает вас. Сейчас подойдут ваши фрейлины и мы отправимся.

– Но куда? – я полагала, что проведу день за учебой, а вечером буду готовиться к балу. – Мелькнула паническая догадка, что приехал потенциальный жених и меня ведут на смотрины.

– Приказ ее величества – она собирает совет в расширенном составе.

Я выдохнула: не смотрины – это уже хорошо, но королевский совет... Что мне там делать?

– А, з-зачем?

Герцогиня только бросила на меня насмешливый взгляд из-под набрякших тяжелых век, как бы спрашивая: а я почему знаю? Вскоре к нам присоединились запыхавшиеся Кара и Арисса, и мы под усиленной охраной порталом перенеслись прямо к залу, где заседает Королевский совет.

Один из лакеев в черной с серебром ливрее распахнул перед нами дверь. Чей-то зычный голос выкрикнул мое имя, и мы вошли в просторный зал с очень высоким сводчатым потолком. Пол и стены были отделаны серым гранитом – от этого помещение выглядело холодным и мрачным как склеп.

Почему-то мне всегда казалось, что члены совета заседают за огромным круглым столом, но никаких общих столов здесь не было. Большую часть зала занимала ступенчатая трибуна с рядами полукресел, снабженных небольшими пюпитрами для письма. Члены совета – около тридцати эйсов – уже собрались. Многие (но не все) встали при моем появлении.

Взгляды – любопытные или неодобрительные – жалили меня, пока мы шли по центральному проходу между рядами. На возвышении в дальнем конце зала был установлен трон, рассчитанный на двоих. Слева помещалась огорожен-

ная резным деревянным барьером ложа для приглашенных. Кресла здесь были расставлены полукругом в два ряда.

Сюда-то и повел нас невысокий распорядитель. Он указал мне на крайнее из шести кресел в первом ряду. Фрейлины разместились позади меня.

Мое беззаботное, радужное настроение быстренько улетучилось в этой неприветливой обстановке, и я испуганно таращила глаза, рассматривая зал и членов совета.

Слева в первом ряду, ближе к проходу, сидел мой отец. Я встретила с ним глазами: он смотрел задумчиво и спокойно, даже как-то отрешенно. Я не помню, чтобы такое случилось раньше. А где же привычные раздражение и злость? Не узнал, что ли? Да нет, это невозможно, даже для него. Вероятно, оценил, что намерения принца серьезны, и меня не собираются отсылать прочь, как надоевшую игрушку.

Поспешила отвернуться и столкнулась взглядом с внимательными темными глазами главного королевского дознавателя эйса ди'Эдера. Логично увидеть его на совете, но я все равно вздрогнула. Невольно вспомнился страшный взрыв и все, что за этим последовало.

Больше знакомых не нашлось, но многих я знала: здесь собрались представители родовитого дворянства, а также видные государственные мужи – и те, и другие часто мелькали в новостях.

– Его светлость герцог Йохан дей'Фрон, – объявил церемониймейстер.

Шум в зале усилился – члены совета обменивались удивленными восклицаниями, ведь герцог давным-давно был исключен из состава Совета. Все ждали, недоуменные перешептывания нарастали, но троюродный племянник королевы долго не показывался – очевидно, у дверей возникла заминка. Сьерра Хелина шепнула мне, что скорей всего опальному родственнику не позволяют провести свиту. Когда Йохан, наконец, вошел – один, причем встрепанный и злой как сотня демонов, – его проводили в нашу ложу.

Капризное и даже обиженное выражение странно смотрелось на лице сорокалетнего мужчины. Кулаки его светлости побелели – так сильно он их стискивал. Надеюсь, он не собирается драться или устроить скандал? Столь близкое и неприятное соседство тревожило. Его усадили в первом ряду, но (Светлые богини милостивы!) с другого края. Впрочем, пространство в четыре незанятых кресла не гарантировало безопасности. Я то и дело ловила на себе неприязненные взгляды герцога, а Билли сообщил, что хорошо слышит скрежет его зубов.

Но вскоре я о нем позабыла, потому что церемониймейстер объявил краткие титулы новоприбывших: – Его Высочество принц Зангрии Алард, Его Высочество принц Зангрии Роэнн, Ее Высочество принцесса Зангрии и Ильса Отилия, Его Светлость герцог Сетт.

Я в панике оглянулась на герцогиню Ован, та улыбнулась и ласково прошептала: – Не беспокойтесь, дорогая Миарет, эти гости вам понравятся гораздо больше, чем ужасный Йохан. Но давайте же встанем и поприветствуем ее высочество.

Тут я осознала, что в панике чуть не выдала, что знаю, зачем прибыл противный Сетт. Вероятно, сама герцогиня не в курсе планов королевской четы, а потому не усматривает в этом визите ничего странного. Действительно, принцесса Отилия прибыла с семейством, чтобы отпраздновать с сестрой канун Новогодья – что в этом такого?

Насколько я могла видеть, поднялись все присутствующие, кроме герцога Йохана, который демонстративно остался сидеть, упершись локтями в широкие подлокотники и сцепив руки на животе.

По проходу потянулись заграничные гости. Высокий эльфоподобный блондин в темно-синем камзоле – очевидно, брат короля Зангрии принц Алард – вел под руку принцессу Отилию. Бордовое платье младшей сестры нашей королевы радовало глаз в интерьере зала, где серые стены, казалось, глушили яркие краски.

За супружеской четой следовал рослый плечистый платиновый блондин в светло-сером. На первый взгляд – типичный эльф. Волосы были собраны в хвост, несколько прядей

небрежно обрамляли безупречно прекрасное лицо.

Сразу за ним шел еще один эльф. У этого волосы были темнее, почти светло-русые, как у меня, и заплетены в сложную косу. Черты красивого надменного лица были совершенны и холодны, словно у статуи. Ростом он не уступал первому, а разворотом плеч, похоже, превосходил его. Камзол, брюки и сапоги – все было черным, что придавало его облику довольно зловещий вид.

Стоп, эльф – в черном? Это что-то новенькое! Они ведь ненавидят этот цвет, считая его порождением смерти.

Вновь прибывшие подходили все ближе и, присмотревшись, я поняла, что это и не эльфы вовсе, а глупые подражания им – таких высоких и атлетически сложенных эльфов не бывает. Чистокровные представители этого народа – высокие и сильные, но тонкие в кости. Их фигуры не назовешь атлетическими, скорее изящными. А эти – совсем как эйс Нарусивель – жалкая подделка. Что за глупая мода у нашей человеческой знати, стремиться выглядеть эльфоподобно! Почему не быть собой?

Интересно, который из этих почти одинаковых блонди-эльфов – Сетт? Хихикнула про себя такому наименованию. Оно показалось удачным, и впредь я решила называть так светских щеголей, которые всеми силами стремятся выглядеть, как представители первородной расы.

За высокими особами поспешала свита: несколько дам и два молодых человека, одетых как придворные, но вероят-

ней всего телохранители.

Сзади зашептались и заахали Арисса с Карой. Герцогиня шикнула на них, но девочки не унялись: я уловила восхищенные ахи и «как хорош принц», а также «герцог – красавчик». Ну а дальше я слушать не стала, потому что ее высочество Отилия поднялась по ступеням в ложу. Словно не заметив скорчившегося на стуле герцога Йохана, она с улыбкой направилась ко мне.

– Милая Миарет, рада вас видеть! – прошебетала она, обнимая и целуя меня в лоб. – Сестра говорила, что вам выпали нелегкие испытания. Мне бесконечно жаль, но я счастлива, что вопрос с наследником вот-вот уладится. Все будет замечательно!

Меня тронуло искреннее участие принцессы, но ее последняя фраза слегка озадачила. Гадая, что бы она могла значить, я на автомате поклонилась, когда принцесса представляла меня своему супругу. Боюсь, это выглядело не слишком-то вежливо и любезно, тем более, что принц Алард казался таким приятным и улыбчивым... хм, блонди-эльфом.

Тем временем свита иностранных гостей прошла к своим местам во втором ряду. Я проследила за ними: мне стало вдруг очень интересно, кто из дам, куда сядет. Это, конечно, неправда – мне просто не хотелось смотреть на молодых эйсов, которые подошли к нам с принцессой. Своими широченными плечами они загораживали мне вид на зал, потому и пришлось смотреть в другую сторону. Ранее неизвестная

мне робость заставляла вести себя странно и невежливо.

Но Отилия проявила досадную настойчивость:

– Миарет, – позвала она. И так как я не спешила оглядываться, отчаянно рискуя показаться грубой и вызвать гнев высоких особ, принцесса взяла меня за руку и мягко развернула. Прямо передо мной оказалась мощная грудь, обтянутая черным камзолом. Этот черный блонди-эльф оказался пугающе высоким – мои глаза находились на уровне третьей сверху пуговицы на его камзоле.

Неловкость ситуации нарастала. Чтобы не потеряться окончательно, я сосредоточила взгляд на маячившей перед глазами пуговице. Она была искусно выточена из блестящего черного кристаллита. Граненая поверхность отражала серый потолок ниши, кусочек голубого платья и чьи-то пылающие щеки. Боже, я покраснела, как ягода безвременника[1] к Новому году!

– Сьерра Миарет, познакомьтесь с моим племянником, младшим сыном короля Зангрии – принцем Роэнном.

На секунду я оторвала глаза от относительно безопасной пуговицы, скользнула взглядом выше – к бронзовой шее. Еще выше оказались твердый волевой подбородок и рот, изогнутый насмешливо-снисходительной улыбкой. Этого хватило, и я быстренько вернулась к спасительной пуговице.

– Очень приятно, ваше высочество, – проямлила я и склонила голову в поклоне. Не слишком низко, иначе бод-

нула бы лбом грудь иностранного принца, вызвав международный скандал.

– А уж как мне приятно, моя леди, – промурлыкал низкий бархатный баритон. И, наклонившись ниже, так, что его дыхание теплым ветерком прошло по моему лбу и пошевелило выбившиеся из прически волоски, он предложил: – Я могу подарить вам ее, но только после заседания.

– Что вы сказали? – не поняла я, но глаз упорно не поднимала.

– Вам ведь понравилась пуговица на моем камзоле. Могу подарить.

Здесь мне нужно было либо обидеться, либо рассмеяться, либо посмотреть собеседнику в глаза. Но ничего из этого я не сделала. Просто не могла. Я чувствовала себя... странно – было и холодно и жарко попеременно – наверное, лихорадка начинается.

– А это мой сын... – вовремя спасла меня от насмешек Отилия, но ее прервали.

– Позволь уж я сам представлюсь, мама. Это же не официальный прием, – и светло-серый камзол оттеснил черный и такую полюбившуюся мне пуговку. Голос у этого эльфа тоже был совсем не эльфийский – низкий, с небольшой хрипотцой. Эта деталь почему-то мне понравилась – против воли вспомнились вольные луга в поместье отца, по которым я носилась вместе с Лессли и ребятами из деревни. Ветер из степей приносил аромат диких трав – пьянящий, дурма-

нящий и вольный. Постойте, это голос герцога навевал воспоминание или его одеколон? – Алестейр ди’Ринор, герцог Сетт. Приятно познакомиться, сьерра дей’Холлиндор.

Несмотря на ностальгию, наваянную... уж не знаю чем, я все-таки не удосужилась поднять взгляд на потенциального жениха, только склонила голову в поклоне.

– Очень рада, Ваша светлость.

На герцоге был однобортный камзол без украшений, со скрытой застежкой, и взгляд мой суматошно метался по его широкой груди и плечам в поисках, за что бы зацепиться.

Герцог вдруг сделал шаг ко мне, приближаясь на неоправданно близкое расстояние.

– В самом деле? Я не верю. Посмотрите мне в глаза, сьерра, – почти прошептал он.

А у меня мурашки зачем-то проскакали по телу – не люблю, когда незнакомые люди так нависают надо мной. Всего несколько сантиметров отделяло теперь мой нос от середины его груди. Я бы сама отошла с удовольствием, но отступить некуда – за мной кресло.

И вообще, что этот тип себе позволяет, да еще и в обществе! Не верит он, а мне-то что? В попытке справиться с охватившими меня паникой и возмущением, я вздохнула, втягивая вместе с воздухом дурманящий аромат диких трав с легкими свежими нотками утренней прохлады. Все-таки это запах, а не голос. Вот ведь блонди-эльф, даже туалетная вода у него характерная!

– Я рада, так же как и вы, эйс. – Он хотел честности? Пожалуйста. – Вы довольны, что наша радость взаимна?

Я, наконец, подняла глаза к безупречно-прекрасному лицу эльфа, обрамленному очень светлыми белокурыми прядями. А уши у него, как у человека. Точеные черты, красивая линия рта, тонкий нос, зеленые глаза с ромбовидным зрачком... Стоп. Что? Ромбовидный зрачок у эльфа? Кровь демонов примешалась? Представляю, какой жуткий характер у этого красавчика! Я слышала, что король Зангрии – полудемон, однако на внешности отца Сетта, принца Аларда, это почему-то никак не отразилось.

Герцог снисходительно улыбнулся уголком рта.

– Огромное облегчение узнать это, сьерра, – он слегка поклонился и отошел.

Вот и славно. Надеюсь, он достаточно оскорбился и больше ко мне не подойдет!

Мне показалось, что я уловила легкое разочарование и раздражение, мелькнувшее во взгляде принцессы Отилии. Но в следующий момент прекрасная брюнетка вернула себе спокойствие и благожелательную улыбку.

---

[1] Безвременник – вечнозеленое растение. Ягодный кустарник, растущий на Андоре в зоне умеренного климата. Цветет белоснежными цветами в начале осени. К середине зимы поспевают ягоды – несъедобные, но очень красивые – ярко-красные, крупные, блестящие. В человеческих коро-

левствах принято украшать ветками безвременника помещения к празднованию Новогодья.

19. Церемония

Иностранные гости заполнили пустующие места в первом ряду ложи. Я обрадовалась, что принцесса Отилия с супругом сели возле меня. Жаль, кресла расставлены полукругом, и нет возможности полностью укрыться от блонди-эльфов. Присутствие этих молодых людей почему-то чувствовалось слишком остро, и это раздражало.

В очередной раз распахнулись двери. Отряд гвардейцев промаршировал к возвышению у трона и, разделившись на две части, встал на караул.

– Ее Величество королева Иоланта и Его Высочество принц-консорт Дитрик, герцог Аццо, – объявил церемониймейстер.

Все, включая и бунтаря Йохана, поднялись с мест.

Королева вошла в зал рука об руку с супругом. Несколько фрейлин следовали в отдалении.

Я улыбнулась: они так замечательно смотрятся вместе! Наша прелестная королева в шелковом черном платье, лиф которого усыпан сверкающими бриллиантами, и белокурый красавец Рик, в камзоле полувоенного покроя, расшитым по вороту серебряным галуном.

«Как необычно, что они вышли вместе» – долетел до меня шепоток Ариссы. Действительно, принц не любитель помпезных выходов в составе свиты. Тем более, что ему, как

морганатическому супругу, полагается идти за королевой, а не рядом с ней, что, конечно, не может не уязвлять его самолюбия. За эти недели я лучше узнала дядю. Он любит власть. И хотя церемонии неизменно раздражают его, но они указывают на истинное положение вещей: королева здесь – Иоланта, а короля у Ильса нет.

Но вот заведенный порядок нарушен.

Все склонили головы, никто не посмел возражать, но атмосфера зала наполнилась напряжением. Видимо, придворные не ожидали, что протокол будет однажды так грубо погран. Вопросы «Что происходит?» и «Почему они вместе?» задавал себе каждый, я уверена.

Принц, между тем, подвел ее величество к возвышению, помог устроиться на троне и, поцеловав руку, отошел куда-то в сторону.

Богато украшенный золоченый трон, рассчитанный на двоих, был явно велик для одинокой хрупкой фигурки Иоланты, но она выпрямила спину и обратилась к залу:

– Дорогие подданные! Прошу всех сесть.

Представители прессы – я и не заметила, как они проникли в зал – заняли место в проходах. В воздух взмыли крохотные круглые записывающие артефакты, называемые инфо-камерами.

– Я рада видеть вас, уважаемые эйсы, члены совета, подданные и почтенные гости, – голос королевы – звонкий, музыкальный, напоминающий журчание ручья – обладал по-

что гипнотическим действием: мгновенно успокаивал, внушал уверенность. Именно таким должен быть голос монарха. Зал утих. Недоумение и недоверие сменились напряженным вниманием. – Наступил тот знаменательный день, когда народ Ильса вздохнет свободно, не опасаясь, в случае моей кончины, внешних угроз или внутренних междоусобиц.

Тишина установилась такая, что, казалось, присутствующие прекратили даже дышать. Мне стало тревожно и немного страшно, наверное, так всегда бывает, когда чувствуешь, что происходит что-то новое и от тебя не зависящее. Я скользнула взглядом по рядам – кто-то подался вперед в нетерпении услышать имя наследника, кто-то непонимающе тарасился на королеву. Некоторые не скрывали досады, как мне показалось.

‘Очередное историческое событие, – ехидно прокомментировал Билли. – Ох, человечки, все-то вы копошитесь и пытаетесь выдать волю богов за собственные подвиги’.

Мне, естественно, хотелось поспорить с фамильяром, да обстановка не подходила для дискуссий. Случайно посмотрев вправо, я наткнулась на изучающий взгляд принца Роэна. Чего он уставился? Я сразу отвернулась, с досадой чувствуя, как щеки заливают краска.

– Я оттягивала этот момент по личным мотивам, – продолжала королева, – но состояние здоровья и мой долг перед страной не позволяют откладывать судьбоносное решение. Я правила Ильсом единолично почти триста лет, и, смею ду-

мать, делала это мудро и рачительно. Казна полна, народ, как мне докладывают, не терпит нужды и лишений, у нас сильная армия. Несмотря на беспокойных и враждебных соседей, последние сто пятьдесят лет мы прожили без крупных конфликтов.

Королева сделала паузу, чтобы дать возможность эйсам негромкими одобрительными возгласами согласиться с собой.

– Ныне мой долг, как монарха, дать королевству преемника. Он должен быть сильным и могущественным. Это покажет нашим врагам, что Ильс не стоит сбрасывать со счетов. – Иоланта тяжело перевела дыхание. – Шандору было угодно, чтобы древний род дей’Дирков, правивший этими землями более двух тысяч лет, прервался на мне, – голос королевы дрогнул, вероятно, она вспомнила четверых детей от брака с наследником Сарроса, из которых только один дожил до десяти. – Но такова воля богов. Не нам роптать на них, потому что, отняв дорогое, они неизменно посылают надежду и утешение. Вот и Дитрик дей’Холлиндор послан мне и народам Ильса, как новая надежда.

Королева сделала паузу, пережидая минуту оживления в рядах знатных вельмож. Я видела одобрительные улыбки, многие важно кивали, кто-то захлопал. Но нашлись и недовольные. Какой-то лорд вскочил с места, что-то возмущенно выкрикивая, двое пожилых эйсов пытались утихомирить буяна.

Но когда королева встала, зал разом примолк.

– Сегодня я принимаю последнее в моей жизни единоличное решение. Я не спрашиваю согласия Королевского совета. Чтобы назначить преемника, мне этого не требуется. Но я знаю, что большинство эйсов поддержат данное решение, ведь именно мой дорогой супруг управляет государством уже много лет и показал себя сильным и мудрым правителем.

По древнему ритуалу передачи власти королева Иоланта вытянула руку, указывая на пол у своих ног, но произнести имя преемника не успела.

Горящий фиолетовым пламенем шарик бесшумно выкатился на то место, куда указывала королева.

***

Все застыли в ужасе, не веря глазам.

Снаряд завертелся волчком, набирая обороты. Ее величество отшатнулась и замерла, обездвиженная то ли страхом, то ли магией.

Принцесса Отилия вскрикнула и впилась пальцами в подлокотники кресла.

Гвардейцы бросились к непонятному предмету, но на полдороге словно врезались в невидимую стену.

– Это обманка, – пробормотал принц Алард. Он подался вперед, пытаясь разглядеть что-то в фиолетовом мерцании. – Вопрос: что за ней прячется?

На меня навалилось осознание неизбежности трагедии. Я не знала, чем начинена вертящаяся штука, но в ее предназначении усомниться невозможно. Это бомба. Выходит, я не напрасно опасалась, что беда ходит рядом. Если Иоланта погибнет сейчас, когда не назначен преемник, кровопролитная война неизбежна.

Отовсюду слышались возгласы, полные ужаса. Какого-то эйса повалили на пол и скручивали ему руки – видимо, это он бросил снаряд.

– Лана, щит! – прокричал Рик.

Он сам попытался пробиться к королеве, но невидимое глазу поле оттолкнуло и его. Стихийная магия оказалась бесполезной: молнии, огненные стрелы, ледяные вихри просто исчезали.

Королева через силу подняла руку, пытаясь выстроить щит, но тут по ее телу прошла судорога боли. Видимо, использовать магию внутри непроницаемой сферы, пленницей которой оказалась ее величество, не представлялось возможным.

А шар все крутился. Фиолетовое пламя вдруг сменилось багровым, а сам шар заметно увеличился в размере. Я вздрогнула от неожиданности, когда герцог Сетт резко сорвался с места, легко перемахнул через барьер и смешался с толпой магов у королевского трона. За ним тенью следовал телохранитель из свиты.

– Понятно. Это пламя Алара, демонический огонь, – про-

комментировал принц Алард.

Отилия застонала, закрывая лицо руками.

Рик, не оставлявший попыток пробиться, тоже заметил пламя из мира демонов – выругался и в ярости швырнул на преграду мощнейший огненный смерч. Без результата. Ревущее пламя растеклось, обрисовав сферические контуры магической ловушки, и исчезло.

Это словно послужило сигналом: герцог Йохан вскочил, да так резко, что кресло с грохотом опрокинулось.

– Ваша королева моя пленница! – его зычный голос перекрыл невообразимый шум в зале. – У вас не получится освободить ее, и не пытайтесь – сделаете хуже. Иоланта, я выпущу тебя только после того, как ты объявишь меня коро...

Неизвестно, слышала ли герцога Йохана королева и как отреагировали бы на шантаж Рик и эйсы, но его речь вдруг оборвалась на полуслове. Мужчина схватился за голову и громко, с подвыванием, зарыдал. Зажимая уши руками, он упал на колени перед сидящим рядом принцем Роэнном.

Эльф в черном даже бровью не повел. Он продолжал сидеть в расслабленной (и совершенно неприличной) позе, закинув на колено ногу в сапоге. Длинные пальцы спокойно барабанили по блестящей коже голенища, словно вокруг не творилось тхар знает что: королева не была в страшной опасности, а у его ног не выл от боли человек.

Рыдания Йохана становились все громче, его тело забило в конвульсиях, плечи, обтянутые лиловым камзолом,

сотрясались от спазмов.

Смотреть на эту сцену было тяжело, хотя я понимала, что негодяй заслужил мучения. Закрыла уши руками – не помогало. Все это слишком для меня: и положение, в котором оказались любимые люди, и воюющий от нечеловеческой боли человек. Меня колотила дрожь, слезы катились по щекам – но я не замечала, что плачу, пока не всполошилась герцогиня Ован.

– Полегче, дорогой племянник, ты расстраиваешь дам, – принц Алард так же, как черный блонди-эльф, умудрялся выглядеть невозмутимым среди творящегося вокруг хаоса. Он успокаивающе похлопывал супругу по руке. – Кроме того, дей'Холлиндор захочет допросить этого кретина перед казнью. Йохан не блещет умом, но полного идиота из него делать пока не стоит.

– Как скажешь, дядя, – равнодушно откликнулся принц. И вой Йохана стал каким-то придушенным.

Так это блонди-эльф сотворил такое с родственником Иоланты? Но ведь Роэнн и пальцем не пошевелил...

– Не пугайтесь, моя милая! – Герцогиня Ован склонилась ко мне, взяв мое залитое слезами лицо в ладони. – Йохану на самом деле не больно, это просто ментальное воздействие.

Ментальное? Это слово вернуло меня назад во времени: тьма, клубящаяся под серым капюшоном... Мое тело, механически выполняющее приказы мага-менталиста...

– Вы так побледнели, дитя! Что с вами? – всполошилась

Отилия.

Я с трудом взяла себя в руки – не хватало еще и мне устроить истерику в дополнение к хаосу, царящему вокруг.

– Все в порядке, – пробормотала я, уклоняясь от забот герцогини Ован и Отилии. – Просто испугалась, как и все.

Несчастный герцог Йохан все еще рыдал, когда гвардейцы сковали его руки за спиной и куда-то поволокли.

За те несколько минут, что мы отвлекались на негодея, картина возле трона изменилась.

Ее величество неподвижно лежала у подножья трона. Шар – уже размером с мяч – крутился и пылал устрашающим багрово-черным пламенем.

Боевые маги оставили напрасные попытки пробиться к королеве. Все замерли и смотрели туда, где в опасной близости от невидимой преграды стоял герцог Сетт.

– Alar dei redo... redo Alar-at! – его низкий голос явственно прозвучал в установившейся тишине. Слова казались бессмысленным набором звуков. Это не был привычный древнеэльфийский, на котором составлено большинство заклинаний. Но дальше мне стало не до размышлений о лингвистике.

Темная дымка, вначале едва заметная, быстро сгущалась вокруг фигуры Сетта. На миг кокон из тьмы полностью укрыл его, а затем внутри вспыхнуло страшное черно-багровое пламя, очень похожее на то, что волчком вертелось сейчас у трона. Тьма исчезла. В сгустке огня расправил плечи,

словно демонстрируя мощь, самый настоящий демон в первой боевой ипостаси, точно как описано в учебниках по ра-
соведению.

***

Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать от ужаса при виде воплощения моих детских страхов.

Броня из непроницаемой для магии арнийской стали покрывала тело существа. Черно-красные пластины настолько плотно пригнаны друг к другу, что казались второй кожей. Лицо и голову закрывал шлем с устрашающими навершиями в форме трех изогнутых рогов. Сам демон казался заметно выше и мощнее любого из присутствующих в зале мужчин.

Все замерли, с изумлением и ужасом рассматривая монстра. Многие не удержались от испуганного вскрика, видя так близко жуткое порождение мира Тхар. В наше время атаканцы [1], слава Шандору, больше не ведут войн и, к счастью, редко появляются в человеческих королевствах. Мало кто воочию видел их истинный облик (и остался жив при этом). Недаром люди привыкли бояться их. И теперь я, кажется, понимаю, почему демонам не отказывают, и любые их требования неукоснительно выполняются. Никто, кроме драконов, не может им всерьез противостоять.

Сетт с минуту не двигался, по его броне, объятай зловещим пламенем, начали проскакивать голубые разряды мол-

ний. Затем, раскинув в стороны руки, он сделал шаг вперед, еще один, и оказался внутри непроницаемого для магии купола.

Рядом со мной облегченно выдохнула Отилия.

Сделав небрежный пас рукой, демон пустил тонкую зигзагообразную молнию и превратил пылающий огнем шар в горстку золы, после чего направился к королеве, на ходу принимая привычный человеческий облик. Рик подбежал следом. К счастью, ее величество оказалась не только жива, но и в сознании.

– Иоланта в порядке, – объявил принц Алард. – Ты напрасно тревожилась, Отилия. Дей’Холлиндор быстро приведет ее в норму.

Я удивилась: откуда брат зангрийского короля может знать о состоянии королевы – без осмотра и на таком расстоянии. Но Отилия шепнула мне, что ее супруг целитель.

«Как Сетту удалось так легко проникнуть сквозь барьер и погасить шар? Ведь никто больше не смог», – спросила я у Билли.

Но, видимо, находясь в шоке, я задала вопрос во всеуслышание, потому что мне ответила Отилия:

– Это было нелегко для него, детка. Негодник! Не могу смотреть, когда он так рискует... Я могла потерять разом и сына, и сестру... – Обратившись к мужу, она добавила: – Зато следующая неделя будет спокойной. Думаю, наш сын истратил весь резерв магии.

– Не преувеличивай, дорогая, – возразил Алард. – Заклинание истинной ипостаси отняло не больше половины. – Заметив мои округлившиеся глаза, принц Алард пояснил: – Наш сын, как вы понимаете, сьерра, не чистокровный демон, хотя и с очень сильной кровью, потому ему приходится тратить солидный запас магии на то, что для демонов является естественным. При этом существует определенный риск остаться без сил и погибнуть. – Он говорил с большим пиететом, словно лучшей судьбы, чем иметь в роду демонов, не бывает. Сочтя вопрос исчерпанным, Алард продолжил анализировать действия сына: – А затушить ту игрушку для него – детская забава. Что скажешь, племянник?

– Ставлю тысячу, что он истратил треть резерва, – лениво откликнулся тот. – Насчет шара согласен: сжечь его, оказавшись внутри, для демона – безделка.

«Ничего себе безделка! Что ты там примолк, Билли?» – я снова мысленно обратилась к фамильяру, но ответа так и не получила.

Принц Роэнн вдруг повернул голову и неожиданно подмигнул мне. Я машинально отметила про себя, что его поэльфийски раскосые глаза вовсе не зеленые, а насыщенно-синего цвета. Кроме того, эти глаза показались странно знакомыми. Иррациональное чувство: я уверена, что никогда не встречалась с принцем Роэнном. Такого нахала не забыть. Я возмущенно отвернулась, комкая в руках платочек.

Принц Алард оказался прав: королева быстро пришла в

себя. Вероятно, физически она не пострадала, просто потеряла много сил. Рик поднял ее на руки и хотел унести, но Иоланта воспротивилась. Все напряженно следили за супругами. Иоланта что-то сказала принцу, тот долго смотрел на нее, потом кивнул и поставил на ноги.

Королева гордо выпрямилась и обернулась к столпившимся вокруг встревоженным придворным.

– Благодарю за заботу, эйсы. Возвращайтесь на места, вернемся к церемонии.

Дитрик подвел ее к трону. Королева опустилась на сидение, пережидая, пока члены совета рассядутся.

Вроде бы всё успокоилось, и неприятности позади, но радости я от этого не испытывала. Застыла в кресле, напряженно дожидаясь, когда все закончится и мне позволят удалиться к себе. Эмоционально я была выпита до дна и никаких чувств сейчас не испытывала. В душе зрело облегчение от того, что покушение на королеву предотвращено, но остальные чувства были тусклыми, словно чужими.

– Да, Иоланта права, – раздумчиво протянул принц Алард, усаживаясь поудобней. – Сейчас или никогда: враги не желают больше ждать, раз чуть не сорвали церемонию. Медлить с коронацией нельзя.

Вернулся на свое место и герцог Сетт. Я с любопытством смотрела на него, пока он шел к ложе, – ничто в этом прекрасном белокуром эльфе не напоминало закованного в броню жуткого демона. Ну, разве что ромбовидные зрачки. Од-

нако забыть пылающего монстра, в которого Сетт так легко превратился, не получалось. И сейчас я по-настоящему боялась потенциального жениха, ведь страх перед демонами у людей не только иррационален, но и надежно укоренен. Несправедливо и неблагодарно: именно Сетт спас королеву, а вместе с ней и государство. И думать не хочу, какая участь ждала Рика, достанься корона Йохану. Сегодня решалась судьба всех дей'Холлиндоров.

Когда герцог Сетт поднимался в ложу, наши взгляды случайно встретились. Глаза его светлости казались странными – будто и не зелеными: зрачок заполнил всю радужку. Этот темный холодный взгляд, словно из глубин бездны, напугал меня почти так же, как боевая ипостась демона. Привиделось в нем что-то из иного, гораздо более страшного и жестокого, чем наш Андор, мира. Я не выдержала и опустила глаза.

– Алестейр, ты обещал, что больше не будешь призывать пламя Алара. А что, если бы сил не хватило? – упрекнула сына принцесса Отилия, протягивая ему руку для поцелуя.

– Извини, мама, другого варианта спасти тетю Иоланту в голову не пришло. – Он изящно склонился к руке матери. А потом снова взглянул на меня. – А вы что скажете, дорогая сьерра Миарет? Вы ведь не проглотили от страха свой милый розовый язычок?

Грубиян. Я не ответила, только взглянула в уже почти нормальные глаза Сетта. До этой фразы я была готова побла-

годарить герцога за спасение ее величества. Но отвечать на хамство и что-то доказывать сочла неуместным.

– Ну и ну, дорогой! Вижу, ты окончательно потерял остатки светского лоска, пропадая в военных лагерях! – возмутилась Отилия. – Я буду настаивать, чтобы ректор назначил тебе дополнительный экзамен по этикету.

Ее супруг и принц Роэнн рассмеялись. К моему удивлению, к ним присоединился и сам Сетт.

– Простите великодушно, сьерра Миарет. – Он смущенно потер подбородок и обаятельно улыбнулся мне. – Это все проклятье пламени Алара – сам не знаю, что несу после того, как побываю в шкуре демона. Несладкая жизнь у этих ребят, должен признаться.

Сейчас герцог казался таким забавным, что я не могла не улыбнуться.

– Вам не за что извиняться, Ваша Светлость.

Мир таким образом был восстановлен. Герцог вежливо поклонился и занял свое место. В зале все тоже, наконец, успокоились. Вновь взмыли к потолку записывающие артефакты.

Королева Ильса поднялась с трона.

– Дорогие подданные, вы стали свидетелями покушения на нашу жизнь. Лишь случайно заговорщикам не удалось то, что они планировали. Как видите, нас вынуждают дать стране молодого и сильного короля.

Иоланта вытянула руку, указывая перед собой. На этот раз

ничто не помешало произнести ритуальную формулу: – Мой подданный, Дитрик дей’Холлиндор, предстань пред своей королевой.

Рик приблизился и опустился на одно колено перед Иолантой. Она улыбнулась, глядя на его склоненную голову. Седой сгорбленный старик в голубой мантии, расшитой золотом, – главный жрец храма Шандора – торжественно поднес корону. Она сверкала и переливалась, словно пронизанная солнечным светом. Синий бархат подушки, на которой лежал изящный зубчатый венец, выгодно оттенял сапфиры и бриллианты. Крохотные радуги рассыпались вокруг. Центральный камень – иллирийский кристалл продолговатой формы – сиял как голубая звезда.

Взгляд ее величества стал задумчивым: – Эта корона моего отца, короля Андреса. Почти триста лет ждала она достойного преемника. И, слава Шандору, этот день настал!

Иоланта бережно водрузила венец на голову супруга.

– Встань, мой король и повелитель! – ритуальная фраза произнесена.

Король Дитрик I встал и, расправив плечи, повернулся к залу. Все поднялись, чтобы поприветствовать нового правителя.

– Долгие лета королю Ильса Дитрику! – звонко произнесла королева, все так же следуя древнему ритуалу.

«Долгие лета!» – откликнулись эйсы.

– Дитрик, возлюбленный сын солнца, оракул предсказал,

что твоё правление будет долгим и плодотворным, – внес свою лепту глава храма Шандора.

«Долгим и плодотворным», – вторили эйсы.

Далее добрые напутствия королю высказывали главы совета и гильдий, церемония затянулась ещё на час. Сидя на троне рядом с супругой, Рик терпеливо выслушивал подданных. Его прекрасное лицо было лишено всяких эмоций. Интересно, что он думает обо всем произошедшем, но с распросами придется подождать.

---

[1] Атаканец – демон, житель империи Атакан, государства на материке Духрейвен. Правящая раса – демоны, во главе с императором, считаются выходцами из мира Тхар.

20. Короткая передышка

Коронация оказалась тяжким испытанием, и, вернувшись к себе, я была не только без сил, но и почти на грани истерики. Королевский целитель заставил меня выпить очередную гадкую настойку, и я проспала четыре часа кряду.

Проснувшись бодрая и с ясной головой. События утра, невероятные по накалу страстей, сейчас вспоминались, как нечто далекое и не особенно важное. Подумаешь, покушались на королеву, молодой герцог вдруг обернулся демоном, а мой дядя стал королем. Эти воспоминания не тревожили. Я долго лежала, бездумно рассматривая голубой шелк балдахина над кроватью. На сердце так легко, в голове пусто – хорошая настойка. Нужно извиниться перед милым лордом энн’Невеллиором и взять назад свои слова: он готовит ее не из едкой слизи боргов. Наверное.

– Моя леди, вам передали цветы, – горничная впорхнула в спальню с закрытым подносом в руках.

– Какие еще цветы, Гритта? – расслабленно спросила я, все еще витая в приятной сонной неге. Правильный вопрос: от кого.

– Белые розы из оранжереи ее величества, сьерра Миарет. Очень красивые и нежные. – Служанка поставила обед на низкий столик возле кровати. – Извольте покушать, ее светлость герцогиня распорядилась начинать подготовку к балу.

Сегодня вы будете сверкать как бриллиант.

– Как бриллиант, Гритта? – спросила я и села на кровати, придвигая к себе поднос. – Я же буду в красном. Где ты видела красные бриллианты?

– О, в королевской сокровищнице, моя леди, еще не такое чудо сыщется! Я, конечно, сама там не бывала, но слыхала: найдутся там и красные бриллианты, и даже черные! Но вам их носить, моя сьерра, пока не положено.

Знаю-знаю: незамужним девицам – только белые камни. Не люблю жемчуг. По-моему, лучше обойтись совсем без украшений или приколоть к платью цветок. Впрочем, не все ли равно? Главное, весело провести вечер, а еще: молить светлых богинь, чтобы хоть этот бал обошелся без происшествий. Трон Ильса перестал шататься: молодой сильный король сам по себе гарантия стабильности государства. Предводитель заговорщиков – арестован. Внешние враги тоже должны притихнуть и затаиться.

Легкий обед состоял из кусочка нежного отварного мяса птицы и свежих овощей – перед балом нельзя наедаться. А потом я попала в цепкие лапки герцогини Ован и горничных.

Это был и ад и рай одновременно. Меня с головы до ног обмазали вонючими составами – разными для каждой части тела. Вероятно, они стоили целое состояние, и я от скуки пыталась угадать их рецептуру. Но ничего из этого не вышло: сказывалось отсутствие практики по зельеварению. Волосы щедро покрыли чем-то густо-коричневым с медовым

запахом. Когда на лицо нанесли склизкую сине-зеленую массу, стало так невероятно противно, что я решила протестовать. Но кто меня слушал? Герцогиня Ован, как заведенная, твердила о необходимости затмить всех на этом вечере – у нее де верные и проверенные еще в молодости рецепты красоты. Пришлось добрых полчаса лежать на кушетке, напоминая несвежего зомби, а в это время две горничные терзали мои руки маникюром.

Зато потом наступило блаженство. С меня смыли всю гадость, и минут пятнадцать я отмокала в пенной ванне, благоухающей моими любимыми горными фиалками. Кожа (после таких-то затрат на нее!) на ощупь уже напоминала самый гладкий и нежный шелк, но мои мучительницы этим не удовлетворились. Меня терли жесткой мочалкой до покраснения, словно задались целью содрать всю кожу. После чего я вновь оказалась на кушетке с новой гадостью на лице и волосах. И так еще два раза!

И вот, когда я совсем отчаялась, герцогиня объявила, что с кожей и волосами закончили, и мне позволили передохнуть полчаса. Уф!

Завернутая в шелковый халат, с тюрбаном из полотенец на голове, я поспешила убраться из спальни, чтобы сьерра Хелина еще чего-нибудь не вспомнила из рецептов своей давней молодости. Прошла в кабинет и обнаружила на письменном столе те самые цветы, о которых упоминала Гритта, когда я проснулась.

Небольшая корзиночка, украшенная венком из веточек безвременника с ярко-красными ягодами. А в ней – восхитительные белые махровые розы. За окном сгустился вечерний сумрак, в комнате горел лишь неяркий светильник, но даже в этом скудном освещении белоснежные соцветья сияли, словно сами были источником света. Я вдохнула нежный аромат, прикрыв глаза от удовольствия.

Интересно, кто их прислал? За все время во дворце я не получала анонимных подарков. Невольно закралось подозрение: а не очередная ли это ловушка? Я отошла от корзинки, пристально рассматривая чудесные блестящие ягоды и белоснежные лепестки. Попыталась углядеть в них что-либо странное. Но ничего необычного не обнаружилось. Подумав немного, я решила, что напрасно тревожусь – если их передали так открыто, значит, у дарителя не было дурных намерений.

Розы, пышные и трепетные, так и манили прикоснуться к ним. Что я и сделала, осторожно обводя пальцем изящных лепестков. И тут среди бутонов заметила сложенную вчетверо записку. Могу поклясться светлым именем Шандора, еще несколько мгновений назад ее там не было!

Иллюзия.

Я испуганно отдернула руку и отскочила от корзинки. С некоторых пор у меня стойкая аллергия на магию преобразований. Сердце заколотилось как бешеное. Почему эта радость здесь? Я позвала служанку, не узнавая свой голос: та-

кой испуганно он звучал.

– Дорогая Миарет, что вы хотели? – сьерра Хелина выглянула из дверей спальни, – Гритта сейчас готовит ваше платье. Я могу чем-то помочь? – Однако, заметив, что со мной что-то не так, герцогиня быстро подошла ко мне. – Что с вами, дитя? Вы словно привидение увидели.

– Иллюзия! – Я ткнула пальцем в сторону корзинки. – Этой записки вначале не было. Она появилась, едва я дотронулась до роз.

Герцогиня взглянула на цветы, выискивая угрозу, а потом добродушно рассмеялась.

– О, светлые богини, разве вы не знаете? Да это обычная вещь: предосторожность, чтобы записку не прочли посторонние. Ее прячут под иллюзией, которая исчезает от прикосновения того, кому послание предназначено. При дворе это делают почти все кавалеры. В лавках артефакторов можно купить многократно зачаровывающие стеки, которые накладывают иллюзию на небольшие предметы.

Да, я, естественно, слышала о таком способе и даже в романах читала, но никак не ожидала, что однажды сама получу что-то подобное. Тем более, здесь во дворце, где я изолирована от всего мира.

– У меня нет никакого кавалера!

Сьерра Хелина бросила на меня лукавый взгляд.

– Возможно, уже есть. Прочитайте записку, Миарет. Вдруг там что-то важное? – герцогиня помахала сложенным

листочком перед моим носом.

Но я упрямо покачала головой. Кто мне может писать? Очень подозрительно. А если это новая хитрость заговорщиков? Ну нет, я эту гадость в руки не возьму!

Оценив мой настрой, герцогиня вздохнула и сама развернула листок.

– Здесь всего пара строк. Без подписи. Почерк прекрасный. – Она выразительно посмотрела на меня: – Читать?

Кивнула: так мне намного спокойнее.

Герцогиня щелчком пальцев зажгла светильник на столе и начала читать: «Милая сьерра, я хотел прислать вам то, что обещал...»

Тут дама взглянула на меня поверх письма: – О чем это он? У вас есть идеи, кто автор послания, сьерра Миарет? – Тут герцогиня понимающе улыбнулась: – О, вижу, что есть! Вы покраснели.

– Нет никаких идей, – возразила я зачем-то. Вероятно, из чувства противоречия. Сьерра Хелина только рассмеялась, показывая, что не верит мне. И правильно. Конечно, я сразу поняла, кто автор записки. Вот противный: действительно хотел прислать мне свою дурацкую пуговицу!

Я засопела от злости и, забрав листок у герцогини, продолжила чтение. Мельком отметила идеально ровные строчки и твердый четкий почерк без наклона.

«...обещал, но тут увидел эти розы. Они похожи на вас. Буду счастлив, если они украсят ваш наряд сегодня вече-

ром».

– Неплохая идея, кстати! Можно украсить волосы и пару бутонов приколоть к лифу платья. Цветы белые. Это будет данью традициям. – Видимо, фрейлина все-таки успела дочитать до конца.

Ну нет! Явиться на бал, утопая в цветах, подаренных пре-наглейшим принцем Роэнном...

Покрутила записку в руках, а потом сложила из нее бумажную птичку, и ловко послала в мусорное ведро. У герцогини забавно округлились глаза, но она промолчала.

– Не согласна. Слишком много всего, вам не кажется? Красное с золотом платье, украшения и вдобавок цветы? Останется только перья в хвост воткнуть!

– В какой такой хвост? – не поняла герцогиня.

Но я лишь рассмеялась и махнула рукой.

***

‘Чего это ты так развеселилась? Рада, что привлекла внимание очередного менталиста?’ – пропищал вдруг Билли возмущенно.

«Что? Билли! Где ты был? На церемонии я к тебе...»

‘Вот именно, ты несколько раз обращалась ко мне! Проклятый менталист сразу засёк это и стал прощупывать на предмет уязвимости. Пришлось закрыться в подпространстве. А теперь он тебе цветочки дарит!’

«Так принц Роэнн точно маг разума?» – На церемонии я была так растеряна и испугана, что не осознала до конца этот факт. И даже в мыслях я малодушно избегала произносить само слово «менталист». Страх тискающими сковывал мое сознание при воспоминании о человеке с тьмой вместо лица.

‘Точнее некуда’.

Мне вспомнились внимательные взгляды принца в черной одежде. Ненавижу, когда вторгаются в мои мысли.

– Что с вами, сьерра Миарет? Вы так побледнели. Присядьте, – герцогиня схватила меня за плечи и усадила в кресло возле стола.

– Благодарю, ваша светлость. Я побуду здесь одна, если вы не возражаете.

Когда герцогиня вышла, я встала и плеснула в стакан воды из графина. Холодная вода немного отвлекла от мелькающих в памяти жутких воспоминаний о менталисте-отступнике. А еще о Йохане, воющем от страшной неведомой боли у ног безжалостного мага. Брр!

‘Только не говори, что не поняла раньше, что Роэнн – маг разума!’

«Надеялась, что ошиблась. Столько всего происходило одновременно».

‘Это правда. Ну, теперь ты знаешь точно. Так что постарайся держаться от тхарова принца как можно дальше. Ну и парочка подобралась! Хуже менталиста только некромант. Этот еще и развоплотить может’, – голосок фамильяра зву-

чал как-то потерянно.

«А некромант-то здесь причем? До сих пор ты их не боялся, а ведь их тут полный замок!»

‘Они не покушаются на наше сокровище’.

«Ты опять об этом «сокровище»? Вот зануда! Да кому оно нужно? – я отставила стакан, поднялась и зашагала по комнате. – К чему ты упомянул магов смерти?»

‘Как, к чему? Герцог Сетт – некромант’.

Я застыла посреди комнаты. Как? Не верю! Он же в светлое одет.

‘Не суди по одежке. Да, необычно для этой братии, но встречались мне и такие, что идут наперекор обычаям’.

«Ну, его тебе, во всяком случае, нечего опасаться. Он грубиян, и, кажется, я ему не понравилась так же, как и он мне».

‘Хм’. – Вот и все, что я получила в ответ. Это меня возмутило. Словно Билли усомнился в моем выводе.

«Позволь спросить, что значит это твое хмыканье?»

Но вредный страж уклонился от ответа: ‘Хочу предупредить, что вряд ли смогу защитить тебя от кого-то из них. Попытаюсь, разумеется, – голосок звучал серьезно и грустно. – Ой, горе ты мое! Что ты за ходячий магнит для неприятностей! Это самая сложная миссия за все время моей службы. Насколько же спокойнее и проще охранять уютную пещерку где-нибудь в горах. Там если и залетит случайный грабитель, так хорошо, если он вообще владеет боевой магией. А уж магам смерти или разума никогда и дела нет до груды золота

и камешков!

Досадно слышать, что охранять меня сложнее, чем пещеру с несметными богатствами. Это же не я притягиваю неприятности, просто так складываются обстоятельства!

«Прошу, не связывайся ни с кем! Я уверена, что со стороны молодых эйсов из Зангрии мне ничего не грозит: они слишком хорошо воспитаны».

‘Пфф!’ – вот и все, что ответил мне хранитель.

– Ты здесь, дорогая? – в кабинет заглянул Рик.

Передать не могу, как я рада его видеть! Счастливо улыбнулась и склонилась в преувеличенно низком поклоне, придерживая полотенца на голове.

– Ваше Величество! А почему же вы без короны?

– Плутовка, не издевайся над старым дядюшкой, – засмеялся мой моложавый родственник, легко обнимая меня и усаживая рядом с собой на диван. – Уж не воображаешь ли ты, что я буду таскать этот кусок металла на голове все время?

– Я бы на вашем месте не пренебрегала этим, Рик. Корона, несомненно, добавляет вам блеска. Вы замечательно смотрелись на церемонии.

Дядя мгновенно стал серьезным.

– Нда, эта коронация войдет в анналы, как самая скоропалительная и странная. Нет уж, как-нибудь обойдусь без дополнительного блеска. Он нужен вам, молодым, а вы и без корон сияете. – Он многозначительно посмотрел на цветы на

стол. – Вижу, ты уже принимаешь дары от поклонников. – Рик поднялся и повертел так и сяк изящную корзинку. – От кого это?

Я не видела смысла скрывать: – Принц Роэнн надеется, что я украшусь этими цветами на сегодняшнем балу.

Мой дядя поднял бровь, его губы тронула довольная улыбка: – Роэнн? Неплохо. Ну, а что же ты? Украсишься?

– И не подумаю!

– Хм... Молодец! – Его величество поставил цветы на стол и вновь сел рядом со мной. Я смотрела на него удивленно: не ожидала такой реакции. Он пояснил: – Нужно показать, что ты не легкая добыча. Нельзя выказывать заинтересованность и давать понять, что ты готова уступить. Этот принцип безотказно работает и в делах, и с противоположным полом.

– Наверное. Но я вообще-то не добыча, и не собираюсь уступать.

Меня ласково ущипнули за щеку.

– Умница. Ты настоящая дей'Холлиндор.

Ох, не знаю, комплимент ли это. Слова няни «От дей'Холлиндоров хорошего не жди!» слишком врезались в память. Я не хочу быть такой, как мой отец – сухой, черствый, расчетливый, ценящий лишь силу и магию и отрицающий чувства. Однако дядя Дитрик ведь другой. Да, он тоже делец и, как говорят, очень жесткий, но, без сомнения, любит жену и ко мне добр. Значит, не все Холлиндоры сухари?

– А как тебе самой, понравились молодые люди?

Я покосилась на Рика. Его интерес мне понятен, благодаря подслушанному на танцевальном вечере разговору. Я не винила дядю за расчетливость: это нормально для монархов строить матримониальные планы, соглашаясь с политическими выгодами. Но я все-таки надеюсь, что он не настолько жесток, чтобы принуждать меня.

– Не смотри так испуганно, детка! Я же обещал: ты свободна в выборе. Я просто интересуюсь твоим мнением. Вдруг кто-то особенно понравился.

– Не могу судить по первому впечатлению. А потом столько всего произошло...

– Да, крайне неудачный момент для знакомства. Но никто не ожидал такой дерзости от заговорщиков, как и того, что Сетту придется обернуться демоном. Ты испугалась?

Я пожала плечами. Не могу сказать, что боялась конкретно Сетта. В тех обстоятельствах ужасало слишком многое! Но определенный осадок в отношении молодого герцога все-таки остался: и, конечно, я поостерегусь его злить, чтобы не увидеть вблизи жуткий рогатый шлем, пылающий нездешним огнем. Кроме того, Сетт показался мне довольно неуравновешенным типом, легко переходящим от гнева к веселью, и наоборот. С таким взрывным характером не ясно, чего от него ждать. Вот принц Роэнн в этом отношении более предсказуем: ничего хорошего от менталиста ждать не приходится.

21. Королевский бал

Яркий теплый свет хрустальных люстр отражался в зеркалах и позолоте на белоснежных стенах огромного бального зала. Официальная часть затянулась на час. Множество обращенных к тронному возвышению лиц, светлые туалеты дам и камзолы кавалеров виделись мне пестрым людским морем.

Обязательная часть бала казалась бесконечной. Вначале торжественный королевский выход, потом ее величество представляла подданным нового короля. Далее иностранные послы зачитывали поздравительные послания от своих государей. И напоследок – традиционное представление молодых девиц и юношей ко двору.

Новичков сегодня было значительно больше, чем на неофициальном приеме. Все они толпились справа от тронного возвышения. Среди стайки дебютанток в белоснежных платьях выделялись взбитые в высокую прическу огненные локоны Кары. Рядом с ней скучала, ожидая своей очереди, красавица Арисса.

Почему-то мне не позволили присоединиться к ним. Пришлось торчать слева от трона. Роскошное красное платье, как я и опасалась, привлекало всеобщее внимание. Конечно, вслух никто не осуждал: протекция королевской четы – гарантия от явных нападков. Однако приходилось ловить

слишком внимательные, изучающие, а порой неприязненные взгляды. И я безуспешно пыталась скрыться от них то за высокой резной спинкой трона, то за герцогиней Ован. Впрочем, та не давала прятаться, то и дело деликатно подталкивая вперед.

Пытаясь побороть смущение, а равно и скуку, я принялась рассматривать гостей, с неудовольствием отмечая, что прогнозы королевы сбылись: мой наряд здесь самый яркий. Дамы неуклонно чтит традицию этого бала и явились в туалетах пастельной гаммы. Одежда мужчин была еще более сдержанной по тону – все оттенки серого, бежевого, голубого, зеленого.

Я взглянула вправо, туда, где у одного из арочных окон находилась сестра ее величества. Бледно-розовое атласное платье с широкой юбкой подчеркивало по-девичьи тонкую талию принцессы. Ее темные волосы были заколоты наверх и украшены изящной бриллиантовой тиарой. Под стать туалету Отилии был наряд ее супруга, принца Аларда, – элегантный светло-серый камзол, отделанный золотым шитьем на груди и обшлагах, и более темные брюки.

Недалеко от них собралась особенно густая толпа, состоящая преимущественно из дам всех возрастов и комплекций. Вначале я отнесла это на счет влияния принцессы на родине – все ищут ее протекции, даже на балу. Однако море обнаженных плеч и очаровательных декольте на минуту расступилось, и мне открылась истинная причина столпотворе-

ния: в оконной нише на банкетке устроились принц Роэнн и герцог Сетт. Вот умора: насколько я поняла, каждая из дам стремилась юбками оттеснить соседку, чтобы оказаться как можно ближе к двум щеголям.

Ради бала молодые люди приоделись. Принц сменил черный камзол на темно-синий без украшений. А вот герцог был в светло-голубом с золотым галуном военном мундире. Я отвернулась, когда очередная дама заслонила обзор, но успела заметить, какие заинтересованные взгляды устремили эти наглецы на ее откровенное декольте. Фи!

Сегодня представление молодежи проходило немного иначе, чем на неофициальном приеме: церемониймейстер объявлял имя дебютанта, тот приближался к широким ступеням, покрытым синей ковровой дорожкой, и кланялся венценосной чете. Король и королева приветствовали его парой фраз, а затем наступала очередь следующего. Остальные гости в это время отчаянно скучали, но показывать этого не смели. Мне самой пару раз дико хотелось зевнуть.

Но, наконец, все юные девы и кавалеры были представлены. Его величество Дитрик поцеловал руку королеве и поднялся с трона. Я оживилась, подумав, что сейчас начнутся танцы, но немножко поторопилась.

– Благодарю всех за то, что собрались отметить с нами канун Новогодья. В заключение хочу представить вам, дорогие подданные, свою племянницу – сьерру Миарет-Анн дей'Холлиндор. Думаю, вы согласитесь, что она является настоящим

украшением нашего двора, – Король Дитрик вытянул меня из-за трона. Боюсь, в этот момент мои щеки соответствовали цвету платья.

– А сейчас – пусть начнется бал!

И первые звуки «Приглашения на вальс» – нежные и лиричные – поплыли по залу. Все оживились, задвигались, освобождая место в центре.

Дядя Рик не отпустил моей руки и повел в зал. Только пройдя половину пути, поняла, что нам предстоит открыть бал. Ноги, и без того ватные, начали заплетаться от волнения. Я знала, что буду танцевать с дядей. Но положение Рика сегодня изменилось. Открывать бал с королем? Почему я? Есть королева, и Отилия, и еще множество дам, гораздо более достойных. Я едва не споткнулась. И его величество, конечно, заметил мое волнение.

– Надеюсь, мой брат не поскупился на учителя танцев для тебя? Хотя о чем это я? Видел, как легко ты кружилась с молодым Тореддо! Боюсь, я так резво двигаться не смогу – годы уже не те. – Дядя кривовато мне улыбнулся.

– Передать не могу, как я этому рада: у меня голова кружится от слишком быстрого темпа. Но почему вы не пригласили ее величество?

– Она не танцует. – Рик помрачнел. – Да и сегодняшний инцидент не прошел даром.

Мы вышли в центр зала и заняли позицию друг напротив друга. Музыка набирала темп. Рик шагнул ко мне и, лег-

ко подхватив, закужил бешеным вихрем, возможно, только чуть более медленным, чем темп Яра. Придворные наблюдали за нами, никто не присоединился к вальсу ни в первом, ни во втором туре.

Ноги сами выписывали фигуры, я едва поспевала за темпом. Смотреть по сторонам я не осмеливалась: мир кружился вокруг меня. Рик снисходительно мне улыбался.

– Дядя Рик, прошу, помедленней, – взмолилась я, – уже не понимаю: падаю я или лечу!

– Эх, молодежь! Ты и должна летать, Миа, тебе всего семнадцать! Порхай, пока у тебя нет других забот!

Ага, нет забот! А, впрочем, сейчас и вправду казалось, что никаких особенно важных проблем у меня и в самом деле нет. Таково волшебство вальса: в кружении и плавных поворотах забываешь о гнетущих мыслях. Веселье и кураж захватывают, уносят прочь, в необыкновенный мир, где краски яркие и чисты, а чувства сильны и искренни.

Я рассмеялась, на сердце ощущалась восхитительная легкость, а я за последние недели уже и позабыла, что так может быть!

– Сейчас закончим второй тур, и довольно. А то твои поклонники замыслили заговор против меня, – Рик лукаво улыбнулся и показал куда-то в сторону.

– Какие еще поклонники, Ваше Величество?

– Кокетка. Те самые, которые сейчас едят меня глазами и скрипят зубами так, что заглушают музыку.

– Уверена, вы ошибаетесь!

– Даже так? – принц закружил меня напоследок так, что носки моих туфельек почти оторвались от пола, а волосы, которые по настоянию королевы оставили распущенными и уложили локонами, тяжелой шелковой волной упали на лицо. Я, смеясь, отвела их назад.

Вот это танец! Толпа вокруг разразилась аплодисментами. Всюду я встречала улыбающиеся лица, правда, в искренность этого восторга ни на секунду не поверила.

***

Оказалось, что его величество ведет меня к принцессе Отилии.

– Сестрица, заберите эту юную сьерру под свое крылышко. Алард, можно тебя на пару слов?

Мужчины извинились и отошли, а Отилия взяла меня под руку, и мы медленно направились к небольшому дивану возле окна.

– Вы затмили всех в этом зале, дорогая! А это платье – прелестный алый шелк! Он ведь из Аргосса? Наверняка эксклюзив госпожи Ангел, – предположила она. Я кивнула и поблагодарила собеседницу. – Вам очень идет столь яркий оттенок, хотя по здешним обычаям красный – это так смело!

– Таково было желание ее величества, – я развела руками. Мы сели. Лакеи тут же поднесли закуски и напитки. Прин-

цесса провела над бокалами с лимонадом рукой (на одном из пальцев красовался перстень с прозрачным вердиумом[1]) и кивнула. После сумасшедшего танца, я с удовольствием припала к прохладному шипучему напитку.

А вступительный вальс продолжался. Все новые и новые пары присоединялись к танцу. Отказав нескольким молодым придворным, я с интересом рассматривала вальсирующие пары. Поистине восхитительное зрелище: дамы в светлых бальных туалетах и стройные нарядные кавалеры. Среди танцующих то и дело мелькало роскошное платье цвета мяты – сьерра Доретт. Моя мачеха кружилась в небыстром темпе с герцогом Оленрадэ. Я прикусила нижнюю губу от досады. Отец не подошел ко мне. Когда это перестанет меня задевать? Сколько ни говорю себе: хватит на что-то надеяться – все равно каждый раз больно... Странная штука сердце.

Эйс Нарусивель вальсировал со знойной брюнеткой в белом с двумя пышными розами в волосах. Ах, это та самая сметливая Зоэ, разговор с которой я невольно подслушала недавно.

Кара ди'Брисо кружилась в паре с симпатичным молодым эйсом, а вот Ариссу я, как ни старалась, не смогла отыскать. Возможно, ее послали с каким-то поручением? Я посмотрела в сторону трона. Ее величество в роскошном серебристом платье с заметной скукой во взгляде следила за веселящимися придворными, переговариваясь с герцогиней Ован.

Принца и герцога Сетта среди танцующих не обнаружи-

лось. Интересно, куда они делись? Я покрутила головой и заметила темный камзол Роэнна в одной из ниш. Он разговаривал с брюнеткой в белом платье – вот и Арисса нашлась. Я отвернулась.

Последние аккорды вальса: мелодия зазвучала медленнее, более протяжно, чем вначале, и пары кружились – плавно и грациозно.

– Вот такой вальс мне по душе! – улыбнулась я, искренне наслаждаясь зрелищем. – Красиво и поговорить можно!

– Зато быстрый темп смотрится не в пример эффектной! Ваш танец был фееричным! Впрочем, в этом весь дей’Холлиндор, – усмехнулась Отилия.

– Скорее, диким, – пробормотала я себе под нос, но принцесса услышала и рассмеялась, покачивая головой.

Вступительный вальс закончился, и новые пары образовывали в центре зала круги.

Принц Алард вскоре вернулся, весьма церемонно предложил руку супруге, и они отправились танцевать. Впрочем, побыть в одиночестве мне не удалось: тут же подскочил запыхавшийся Нарусивель дей’Виззор, ведь именно ему я отдала второй танец.

– Сьерра дей’Холлиндор, позвольте пригласить вас! – он низко поклонился, протягивая руку – я подала свою, и мы вошли в круг танцующих.

Зазвучал вальс «Зимняя сказка» – медленный и красивый. Пары вращаются, взявшись за руки, то приближаясь к

партнеру на допустимую приличиями дистанцию, то отдаляясь на расстояние вытянутых рук. Модный блонди-эльф оказался неплохим танцором, а если бы он молчал – был бы просто душкой. Но я еще на вечере танцев заметила, что Нарусивель – неисправимый болтун. Впрочем, говорил он в основном о себе, так что мое участие в беседе сводилось к любезной улыбке и редким восклицаниям вроде: «Вот как!», когда требовалась реакция. Мы без приключений описали один круг по залу – тур был закончен, далее следовал обмен партнерами.

Нарусивель опустил на одно колено и я, сделав изящный пируэт вокруг него, прошла несколько шагов назад к оставшемуся без дамы следующему за нами кавалеру. Причем даже не посмотрела, кто это. И зря: передо мной на одном колене стоял герцог Сетт.

Его глаза, казавшиеся странными из-за узкого ромбовидного зрачка, насмешливо сощурились, когда он плавным движением поднялся и протянул мне руку. Необходимость принять ее отчего-то чрезвычайно смутила меня. Я чуть не сбилась с шага. И моя рука моментально утонула в большой теплой ладони. Вообще-то, по этикету полагается лишь соприкоснуться пальцами. Вторая лапища тут же обвила мою талию.

А вот это уже никуда не годится!

Я сделала попытку освободиться и уперлась в его твердокаменную грудь. Сетт сжал меня немного сильнее, не позво-

для избежать слишком тесного контакта. Я подняла голову и взглянула ему в лицо, намереваясь протестовать, но по нахальной улыбке поняла, что это бесполезно.

А еще я держала в памяти, кто он такой и как легко призывает ипостась демона. Ну вот как мне продержаться целый тур и не разозлить его?

Танец продолжился на условиях герцога. Вероятно, наша пара сильно выделялась среди синхронно двигающихся пар. Расстояние между мной и Сеттом было минимальным. Его железная хватка и рука на моей талии не давали отступить, как того требовали танец и этикет. Мой взгляд то и дело ловил удивление на лицах придворных.

Зато герцог сохранял полное спокойствие, словно и не нарушал приличия самым скандальным образом. Его молчание и слишком тесные объятия откровенно пугали и сбивали с толку, а аромат диких трав против воли волновал и заставлял дыхание участиться.

– Позвольте, ваша светлость, вы танцуете какой-то неправильный вальс, – я все-таки решила что-то сказать.

Сознает ли герцог, насколько беспардонно ведет себя? Может, в Зангрии более свободные нравы? Я напрасно ломала голову над этими вопросами.

– Серьезно? – хриловатый низкий голос отозвался мурашками по спине. Герцог еще теснее прижал меня к своему жесткому телу и понизил тон: – Так научите меня, детка!

Детка? Фу, что за вульгарность! И почему создается впе-

чатление, что он говорит не о танце? Не зная, как достойно выйти из ситуации и одновременно не разозлить чудище, я предприняла еще пару попыток отстраниться, но они не привели ни к чему. Подняв возмущенный взгляд на своего партнера, я с ужасом заметила, что невежа, опустив глаза, рассматривает мое нескромное декольте! Этот нехороший блонди-эльф нависал надо мной, как башня, и ему открывалось – ну почти все! Я почувствовала, что с головы до ног заливаюсь румянцем.

Сказать ему, чтобы не смотрел, куда не следует? Но даже в моих мыслях это звучало глупо! И Билли не думает возмущаться – затаился в своем подпространстве, предатель!

Ну, раз Сетт сам попросил научить его, нужно проинформировать болвана. А заодно отвлечь: – Извольте, ваша светлость: в этом вальсе партнеры держат дистанцию на расстоянии вытянутых рук. Разве в Зангрии при дворе не танцуют «Зимнюю сказку»?

Негодный герцог перевел взгляд на мои губы. Как назло, они мгновенно пересохли, и я провела языком по нижней губе.

– Я редко бываю при дворе, моя съерра, и предпочитаю танцевать так, как хочу, а не так, как принято. – Его губы изогнулись в насмешливой кривоватой улыбке. – Какое удовольствие в глупых ужимках и поклонах?

– Это весело. – Я пожалала плечами. Ох, напрасно я это сделала: глаза наглеца немедленно обратились к моему деколь-

те. Мне ничего не оставалось, как добавить: – Конечно, если партнер приятный.

Последнее слова я выделила. Намек был прозрачным и, видимо, пришелся не ко двору. Сетт наконец удосужился посмотреть мне в глаза.

– Такой, как беловолосый оборотень?

Я вспыхнула. Наш с Яром танец даже в Зангрии оценили? Вот что значит: «позор на весь мир»! Как бы то ни было, мне не понравился тон, которым герцог задал вопрос.

– А почему нет? – прозвучало с вызовом. Впрочем, в лицо партнеру я смотреть не осмелилась, уставившись в затейливое золотое шитьё на воротнике-стойке его мундира.

– Не играй со мной, девочка! – голос Сетта звучал почти довольно. – Если ты считаешь позволительным лапать себя кому попало, что тебя удивляет в моем поведении?

Его грубость сперва шокировала меня, а следом накрыла слепящая ярость.

– Не смейте тыкать мне, эйс!

Я остановилась и сделала энергичную попытку вырваться, но не тут-то было. Негодный герцог лишь рассмеялся, легко увлекая меня дальше.

Когда уже закончится этот тур, и я вернусь к милому и вежливому Нарусивелю?

– Извини, я всего лишь грубый боевик. Не привык к деликатному обхождению. Тебе не по душе прямота, детка?

– Да, не по душе! Потому что это грубость, а вовсе не пря-

мота.

– Не согласен. Но мне нравится, как ты сердишься, малыш! Глаза так и мечут искры. Ты похожа на крохотного злого дракончика!

Наглец открыто потешался надо мной. Ненавижу! Хотелось и в самом деле обратиться в дракона и сожрать этого невыносимого блонди-эльфа! Я сделала глубокий вдох, выравнивая дыхание. Не помогло. По-прежнему преобладала потребность вцепиться в эти платиновые локоны, что обрамляли безупречное лицо, и хорошенько проредить их.

Но вот наконец-то пары остановились, кавалеры галантно опустили на одно колено, позволяя даме выполнить пируэт вокруг них и перейти обратно к партнеру, с которым танец начинался. Но только не Сетт. Этот хам и не подумал отпускать! Вместо этого он потянул меня за руку в сторону дверей на террасу. Эйс Нарусивель что-то возмущенно проблеял нам вслед.

Что мне было делать? Я не могла открыто сопротивляться герцогу, и, чтобы не скандализировать общество еще больше, вынужденно следовала за ним, нацепив на лицо любезную улыбку.

---

[1] Вердиум – природный минерал, изменяющий цвет с зеленого на желтый или красный под действием неблагоприятной среды. Используется как детектор ядов, опасных чар и пр.

Густая толпа придворных, наблюдающих за танцем, сомкнулась, пропустив нас, и мы оказались у стеклянных дверей на террасу.

В качестве последнего средства я уперлась носками туфель в пол. Но паркет был гладким, как стекло, и торможение не дало результата.

– Куда вы меня тянете, герцог? Отпустите!

– Спокойно, малыш. Хочу поговорить без надоедливых свидетелей. Не беспокойся, ты не замерзнешь.

– Но я с вами разговаривать не хочу! Отстаньте! – хотела уцепиться за ручку дверей, но та почему-то обожгла мою руку холодом. Вскрикнув, я отпустила спасительный якорь, и посмотрела на свои пальцы. Взглянула на мучителя: на красивой роже играла наглая улыбка.

– Что такое? Вам холодно? – это было сказано с фальшивым участием. Не сомневаюсь: проделка со льдом на ручке – его дело. Когда только все успевает?

Мы оказались снаружи. Звуки музыки здесь слышались приглушенно, смешиваясь со свистом холодного пронизывающего ветра. На улице стоял легкий морозец, но, как и обещал противный некромант, меня окутало невидимое облачко тепла.

Открытая терраса, огражденная изящной колоннадой, тя-

нулась вдоль бального зала. С двух сторон мраморные лестницы спускались в заснеженный темный сад. Сетт облокотился на перила балюстрады неподалеку от входа и уставился на меня своими непонятными демоническими глазами.

Ничего он мне не сделает! Я осмотрелась, пытаюсь успокоиться. Дальний от нас конец террасы был хорошо освещен, там спокойно прогуливались несколько парочек. Однако там, где находились мы с герцогом, фонари не горели, лишь желтоватые отсветы от окон ложились на серые плиты пола. В полутьме ткань моего платья рассыпалась золотыми звездочками – сама бы залюбовалась, только сейчас не до того. Я нервно поправила лиф и подошла к перилам. Взглянув в черноту сада, невольно поежилась и зябко обхватила плечи. Мелькнуло чувство, будто кто-то недобрый смотрит на меня из тьмы. Но я отбросила его. Потому что вон он, этот недобрый, – спокойно облокотился о мраморную балюстраду неподалеку и ухмыляется!

– Тебе все еще холодно? Я применил заклинание воздушного покрывала. – Сейчас в полутьме Сетт казался каким-то другим – менее агрессивным и напористым. Расслабился и сбросил маску хама? – Еще немного, Миарет, и я подумаю, что ты желаешь согреться в моих объятиях.

Тхар! Как я могла подумать, что хамство – это маска Сетта? Нет, это его суть!

– Нет уж, благодарю, мне не холодно. Просто жутко. – Я показала на темноту за перилами. Мой собеседник весело

хмыкнул. – Ну говорите, зачем вы вытащили меня из зала? – сама удивилась, как надменно прозвучал мой голос.

– Поверить не могу, Сетт, что ты притащил ее силком! – За моей спиной раздался низкий и хорошо узнаваемый голос принца Роэнна. – Ладно, тот верд твой.

Я вздрогнула и резко обернулась. Принц стоял, привалившись плечом к одной из колонн. Его темная одежда почти сливалась с ночными тенями.

– Вместе с седлом, как уговаривались! – негодный герцог даже не поменял позы.

Этот короткий обмен репликами многое прояснил. И взбесил меня, чего уж скрывать!

– Уважаемые лорды, я правильно понимаю, что вы заключили пари на меня?

Молодые эйсы посмотрели на меня так, словно одна из каменных статуй, в изобилии украшавших фасад, ожила и заговорила. Очевидно, моего участия в беседе не предполагалось. Что, не привыкли к говорящим девушкам?

– Это не имеет отношения к тому, как я рад встретить вас здесь, моя леди, – голос Роэнна я бы сравнила с медом – тягучим и сладким – как раз таким, какой я люблю намазывать на булочку по утрам. У, негодяй!

Принц приблизился и встал рядом со мной у балюстрады. Не касаясь, не нависая, не угрожая, но я, естественно, не чувствовала себя в безопасности между двумя этими хищниками.

– А я вот совершенно не рада. – Светлые девы, но кому я это говорю, кто меня слушает? У этих типов эго величиной с гору Азрат, высочайший пик на нашем континенте!

– Как жаль, что я не угадал с цветом роз, моя сьерра. Хотя вы сейчас похожи не на розу, а на ягоду. Красную и сверкающую, – голос словно гипнотизировал, так и манил закрыть глаза и слушать его, слушать...

Я что, сейчас должна растаять? И ведь на кого-то действуют подобные грубые приемы, если он их применяет с таким уверенным видом. Или принц считает, что я полная дурочка и не стою никаких усилий? Это оскорбительно, вообще-то. Ну и парочка: хам и самовлюбленный арод[1]!

– Осторожнее, Ваше Высочество, безвременник несъедобен.

Сетт рассмеялся. Роэнн поднял брови, видимо, удивленный моей реакцией.

– Разве я посмел бы сравнивать вас с ядовитой ягодой? Нет, только сулаи. Очень-очень сладкой и ароматной.

– Но благоухает наша принцесска не сладострастным сулаи, а горной фиалкой, – произнес Сетт, наклоняясь ко мне и беззастенчиво нюхая мои волосы. – А она, как известно, символ чистоты и невинности.

О Шандор! Как у такой приятной и воспитанной дамы, как принцесса Отилия, мог вырасти невежа-сын?

Я отпрянула от него и попятилась от балюстрады, остановившись лишь в нескольких шагах от входа в зал.

– Если это все, зачем вы меня позвали, мои лорды, буду признательна...

– Прошу вас, сьерра Миарет, задержитесь еще на несколько минут, – Роэнн вновь играл роль любезного кавалера. – Меня заинтересовал ваш дух. Впервые встречаю духа, а не беса, подселившегося к чей-то личности. Любопытно, что это за существо и какую службу при вас он несет.

У, менталист! Речь ведь о Билли. Но с какой стати мне докладывать им о фамильяре?

Тут к допросу подключился герцог. От внимательного взгляда его демонских глаз мне стало совсем уж не по себе: – Я не чувствую в тебе магии, крошка. Только сильную драконью кровь. Ты маленький дракончик, благоухающий горными фиалками.

– В самом деле? – оживился принц. – Сетт знает в этом толк, у него же сильная кровь демона. Вы красивая загадка, дорогая сьерра Миарет. – Изящно изогнутая светлая бровь принца выразительно поднялась, в глазах загорелся интерес ученого, и это помешало мне оскорбиться и сбежать (впрочем, сомневаюсь, что негодяй Сетт позволил бы осуществить это). Мне самой хорошо знакома жажда познания. Сколько раз, вчитываясь в текст какой-нибудь старинной легенды, я с похожим чувством стремилась отыскать тайный смысл, скрытый в простых, казалось бы, словах.

– Никакой загадки, ваше высочество! – я развела руками. – Поверьте, я не стою вашего научного интереса.

– Еще и скромная, – засмеялся Сетт.

– Сущность иного мира прячется в подпространстве, совсем рядом с вами, сьерра. Я улавливаю его недовольство и возмущение. А еще страх. Дух боится, но чего?

– Может быть, вас? – насмешливо предположила я.

– Хм, возможно. Но почему? – Роэнн остался серьезным.

– Простите, ваше высочество, вы ведь маг разума. Вас удивляет, что существо, которое не имеет физического тела в этом мире, боится менталиста? Разве вы безобидны для него?

– Меня, – ухмыльнулся Сетт. – Оно боится меня, потому что я некромант.

– Верно, я улавливаю слабый поток мыслеобразов: существо опасается развоплощения.

Представив, каково сейчас бедняге Билли, который еще не до конца оправился от предыдущей атаки менталиста, хотя прошел уже месяц, я разозлилась. Чего пристали к моему растению?

– Сделайте одолжение, оставьте его в покое! Это мой фамильяр-защитник, потому что, как вы правильно заметили, у меня нет магии.

Молодые люди с одинаковым изумлением уставились на меня.

– Фамильяр? Что? Как у девы Аланиэль? – Глаза Сетта превратились в щелки, так зло он прищурился.

Как забавно: хам-герцог не забыл старинной легенды

об эльфийской деве-воительнице. Надеюсь, он помнит и о несчастном возлюбленном, убитом ее зловещим фамильяром.

– Да, именно как у леди Аланиэль, – соврала я, не моргнув глазом. Чего не сделаешь, чтобы некоторые не таскали меня больше за руку, не спрашивая, хочу я пойти с ним или нет.

Красивые губы Роэнна тронула усмешка.

– Хорошая попытка, сьерра Миарет. Но нет, ваш питомец не ядовитый плющ.

Сетт шумно выдохнул:

– Отлично, а то я уже напрягся.

– Но что же это, если не эльфийский щит? – продолжал допытываться Роэнн. Вот упертый! – Жаль, но я не могу прочитать ваши мысли, моя сьерра. Что-то мешает. Наверное, амулет.

– Ну, извините, что я не желаю, чтобы в мой мозг вляпались без спросу, – я пожалала плечами, глядя на принца довольно дерзко. Передать не могу, как полегчало на душе, когда я узнала, что ему не вломиться мне в голову. Чтобы это ни было – спасибо ему!

Роэнн лишь сверкнул в ответ белозубой улыбкой.

А герцог счел нужным предупредить:

– Я бы на твоём месте, Миарет, поостерегся бросать подобный вызов этому зануде. Теперь он ни за что не отстанет, пока не вломится в твою прелестную головку, а заодно и не только в нее...

– Тише, сюда направляется крайне обеспокоенный дядюшка, – оборвал его Роэнн и указал кузену взглядом куда-то поверх моей головы.

Я обернулась. На террасу вышел король Дитрик. Его высокая фигура казалась темной и зловещей в ярко освещенной арке входа. Серебро на камзоле таинственно поблескивало. Он улыбался, но глаза настороженно обежали нашу группу, задержавшись на моем платье, прическе и лице. Все было в полном порядке, видимо, это его успокоило.

– Ах, вот вы где, молодые люди!

– Так точно, Ваше Величество, и сьерра дей'Холлиндор с нами в полной безопасности.

Надо же, его светлость герцог Сетт сейчас сама вежливость и невинность!

– Рад это слышать, и все же ей необходимо... – договорить Рик не успел.

Не знаю, что заставило меня резко повернуть голову и взглянуть в темноту сада. Может, дремавшее в крови драконье чутье вдруг проснулось, почуввав опасность? Но, заметив блеснувший между деревьев рыжеватый огонек, я не колебалась ни секунды.

Вскрикнула от ужаса и метнулась к дяде, встав на пути несущейся из тьмы смерти.

---

[1] Арод – крупная нелетающая птица с красивым, ярким золотисто-желтым оперением. В дикой природе обитает в ле-

сах тропической зоны. Одомашнена людьми – ародов разводят на фермах. Мясо ародов нежное, сочное. В фольклоре птица считается символом глупого чванства и самолюбования.

22. Бесплезные уловки

Тело двигалось само по себе, а страх и чувство самосохранения, похоже, атрофировались. Два шага – и я встала перед Риком, опасаясь лишь, что моя маленькая и тонкая фигурка не закроет дядю полностью. А потом увидела то, что неотвратимо и бесшумно мчалось на нас из темноты: ступок мрака величиной с небольшой мяч. Это была концентрированная тьма – твердая, плотная, хорошо знакомая мне. Та, что чернее самой глухой ночи. Живая тьма, насыщенная смертельными проклятьями.

Рик заметил опасность слишком поздно, попытался оттолкнуть меня, но не успел. Зеленая сверкающая защитная полусфера драконьего стража развернулась, укрывая нас. А через удар сердца мир заслонила тьма. Она растеклась по шиту неровными черными потёками и скалилась, пытаясь пробиться сквозь энергетическую защиту. Но найти прореху не могла.

Пока Билли держит щит, мы в безопасности, Но надолго ли его хватит? Ко мне вдруг вернулись все страхи, связанные с воспоминаниями о предыдущих встречах с тьмой.

Через пару мгновений Рик, наконец, опомнился и активировал стихийный щит. В дополнение к зеленой преграде на пути тьмы выросла еще одна. В местах, где вражеская сила соприкасалась с заклинанием Ледяного покрова, посверки-

вали льдинки.

А потом тьма вдруг исчезла, словно мгновенно истаяла, и мы увидели Сетта: он стоял напротив нас, вытянув руку. На его ладони лежал небольшой черный мячик.

– «Дыхание смерти» – проклятье высшего уровня. Гарантированная мгновенная смерть от удушья, – спокойно констатировал герцог Сетт и сжал кулак, легко развеивая сгусток темной энергии. – Хороший у вас фамильяр, сьерра дей'Холлиндор. Если бы не он, его величество не успел активировать щит.

Дядя, который все еще сжимал мои плечи, резко развернул меня к себе. Я впервые увидела такие ярость и гнев на лице Рика. Обычная насмешливая манера испарилась под напором бури эмоций, главной из которых было возмущение.

– Миа, глупая девчонка! – Меня встряхнули, как куклу. – Как ты посмела закрыть меня собой?

С минуту я молча смотрела в яростно сверкающие голубые глаза, а потом вдруг позорно расплакалась. Дядя тут же прижал мою голову к своей груди. Серебряное шитье камзола холодило щеку. Он гладил меня по спине и волосам, а я плакала как маленькая.

‘Да уж, вообще-то, я не нанимался телохранителем к королю. Мой резерв опять на нуле, кстати, так что уходи в зал. Новой атаки я не сдержу’.

Возможно, Билли звучал только в моей голове, но принц

Роэнн, который по-прежнему оставался у балюстрады и вглядывался в темноту, вдруг ответил: – Можете не опасаться новых атак, я накрыл пятерых в разных частях парка. Не уверен, что все они заговорщики, но это уже дело вашего дознавателя.

– Поставьте маяки, Роэнн, а то их будут до утра искать, – распорядился Рик, связываясь по маговизору с начальником королевской охраны.

В темноте под деревьями вспыхнуло несколько ярких зеленых звездочек. Три из них зажглись в непосредственной близости от террасы. Рик выругался сквозь зубы.

– Почему галерея не охранялась? – голос Сетта прозвучал раздраженно – он перестал притворяться вежливым мальчиком. – Сьерра дей'Холлиндор почувствовала затаившуюся в темноте опасность, едва вышла на террасу. Да только я был уверен, что это обычные дамские уловки.

У меня даже слезы высохли от столь пренебрежительного высказывания. Обычные дамские уловки... Я шмыгнула носом. Вот болван! Ну конечно, все ведь мечтают оказаться в объятиях самовлюбленного идиота!

– Я тоже чувствовал магов в парке, но полагал, что это стража, – отозвался принц.

Рик ответил не сразу. Достал платок и осторожно вытер с моих щек слезы, заставил очистить нос. Потом по-отечески поцеловал в лоб.

– Парк охраняется снаружи по периметру, чтобы не ме-

шать развлечениям гостей. Так заведено с давних пор. Никто посторонний не мог проникнуть туда, это исключено.

– Значит, это не посторонние, – заключил Роэнн. Он стоял на прежнем месте, но сейчас повернулся к нам. – После того, что случилось сегодня на Совете, я не удивлен. В замке полно сильных некромантов, способных изготовить такую игрушку, несмотря на строгий запрет на проклятийные заклинания.

– Задержанные сегодня назвали имена прежде нам неизвестные. Мы планировали аресты, но только ночью. Раньше их всех взять было нельзя.

В парке между деревьями замелькали желтые пятна фонарей: стражи пробирались по сугробам к ярко-зеленым огонькам маячков над обездвиженными менталистом заговорщиками.

– Насколько там сильные маги, Роэнн? – спросил Дитрик, подводя меня к балюстраде, чтобы наблюдать за поимкой злоумышленников.

– Была парочка мощных щитов, а остальные – так, ерунда, средний уровень.

Неподалеку от нас засветилось голубое сияние портала, и из открывшегося разрыва пространства вышел главный королевский дознаватель ди’Эдер. Брюнет был в обычном черном камзоле – вероятно, известие о новой попытке застало его в рабочем кабинете. Такое мрачное выражение на его лице я уже видела после покушения, организованного мэтром

Силабом.

– Ваше величество, я предлагал сегодня и настаиваю теперь: объявите чрезвычайное положение в столице. Запретите завтрашние народные празднества и гуляния. Этот тхаров... простите, сьерра... бал уже поздно отменять, но...

Рик нахмурился, прерывая подчиненного: – Ты предлагаешь мне с первого дня вызвать раздражение народа и ненависть гильдии торговцев? Мало нам того, что половина гномьих кланов на стороне князя Алмазных гор? Я уже говорил: все дворцовые заговоры – головная боль твоего департамента, народ сюда не примешивай. Хватай тех, кто выступил открыто, смело прощупывай сомневающих, чтобы действовать на упреждение. Мы все время отстаем от заговорщиков. Я жив сейчас только благодаря вот этой малышке. – Он кивнул на меня. Ди'Эдер смерил меня задумчивым взглядом. Щеки вспыхнули, и я постаралась спрятаться за дядю. – Снова ее страж сработал защитой для нас двоих.

– Могу помочь с обходом ментальных щитов, эйс ди'Эдер, – предложил Роэнн. – Я поймал несколько подозрительных мыслеобразов на этом вечере. Смогу поделиться. Только я предпочитаю действовать независимо, чтобы не вызвать подозрений.

Дознаватель закусил губу, без сомнения, задетый тем, что его распекают в присутствии посторонних. Однако почтительно поклонился принцу.

– С удовольствием, ваше высочество, любая помощь нам

сейчас очень кстати.

Звук легких шагов у входа в зал привлек мое внимание. За стеклами мелькнул узорчатый шелк пышных юбок бледно-лилового цвета, и в дверях показалась герцогиня Ован. Заметив в полутьме террасы мое красное платье, фрейлина радостно улыбнулась, но оглядевшись и рассмотрев, какая компания здесь собралась, смутилась и тактично попятилась.

– Что вы хотели, сьерра Хелина? – резко повернулся к ней Рик, не потрудившись скрыть раздражение.

– Ваше Выс... Величество, я за сьеррой Миарет. Ее ищут кавалеры, которым она обещала танец... – пробормотала фрейлина и поклонившись, вернулась в зал.

О нет, только не это! Танцевать, будто ничего не случилось... Я жалобно взглянула на дядю: мол, не отдавай меня на растерзание! Уверена, он все понял, но, как всегда, поступил по-своему.

– Вот как? Кавалеры, значит, ищут? – усмехнулся Рик. Он насмешливо покосился на молодых людей.

Те поняли безмолвный намек, заулыбались.

– Если Ваше Величество позволит, я приглашу сьерру дей'Холлиндор на танец, – произнес принц Роэнн и слегка склонил голову, как подобает по этикету.

– Ну что ж, я не против. – Дитрик заглянул мне в глаза и, увидев там отчаянное неприятие, усмехнулся. – Миа, поверь, танцы и музыка пойдут тебе на пользу гораздо больше,

чем скучные разговоры о покушениях и предателях. Развлекайтесь, молодежь!

Король подтолкнул меня в сторону Роэнна, а сам заговорил о чем-то с ди'Эдером.

***

Прохладная ладонь принца Роэнна сжимала мои пальцы аккуратно и очень бережно. Левая его рука была заложена за спину – строго по этикету. Безупречный партнер, не то что его хамская светлость Сетт.

Мы кружились под звуки «Розового вальса». Это старейший из вальсов, завезенных на Андор из мира, откуда явились первые люди. Они и их потомки ввели моду на танцевальные вечера и балы, а также научили первородные расы – драконов и эльфов – искусству парного танца. Эльфы, разумеется, и до этого были не чужды музыке и танцам, но исключительно ради общения с природой. Остальные расы на Андоре любят развлекаться, и перенятый у знати упрощенный вариант вальса стал народным танцем.

Оборот, и я кружусь в вихре пышных юбок, золотые звездочки на ткани сверкают словно живые. Вновь сближаемся, чтобы через двенадцать тактов все повторить.

Это мой любимый танец: и музыка, и движения – простые, понятные, быстрые, не оставляющие и шанса дурным мыслям (а сейчас они подступали, стоило лишь на миг остано-

виться).

Первый тур мы кружились молча, что вполне меня устраивало: что может быть лучше, чем искусный и красивый партнер по танцам. Едва уловимый аромат его парфюма окутал нас приятной морской свежестью. Принц Роэнн определенно нравился мне все больше. А если он еще и молчит... ммм, он словно принц из сказки!

Но идиллия продержалась недолго: его высочество преврал непринужденное молчание.

– Вы удивительная девушка, сьерра Миарет. Так рисковать собой ради родственника! Отчаянный шаг. Не всякая отважилась бы на это. Разумеется, вы рассчитывали на своего драконьего стража, но хочу предостеречь: не стоит так уж слепо доверяться существам иных измерений. Они коварны и могут не прийти на помощь в нужный момент. Им не близки наши понятия о чести и морали.

Я поджала губы, недовольная столь низким мнением о семье, не раз спасавшем меня. До сих пор у меня не было повода сомневаться в нем. К тому же я вовсе не рассчитывала на Билли. Позабыла о нем в тот момент. Бросилась к дяде на инстинктах – просто иначе не могла, вот и все. Но объясняться с этим высокомерным снобом, который насмешливо посматривает на меня из-под полуопущенных ресниц, словно на несмышленое дитя... Пусть думает что хочет.

Билли тоже притих у себя в подпространстве – снова истратил резерв, а может, все-таки опасается этого ментали-

ста, который так быстро обездвигил пятерых злоумышленников.

– Учту на будущее, Ваше Высочество, – ответила я, от души надеясь, что теперь Роэнн замолчит, и остаток танца мы будем спокойно кружиться под прекрасную музыку. Но принц не поддался на мою уловку.

Его улыбка начинала бесить.

– Вы так покладисты, сьерра Миарет. Это прекрасное качество в женщине, в дополнение к верности близким и красоте.

Сколько высокомерия: покладиста, верна и красива... Я подавила желание сморщить нос. Напротив, сделала вид, что польщена комплиментом, и растянула губы в любезной улыбке.

– Вы любите читать в газетах колонку объявлений о продаже животных, Ваше Высочество? – спросила я, невинно хлопая ресницами. Синие глаза моего партнера подозрительно сузились. Я сделала вид, что вспоминаю: – Одна дама недавно писала, что желает обменять комнатного пуффа[1] на ездового наала. Этот пуфф был описан именно в таких выражениях: покладист, верен и красив. Удивляюсь, отчего она хотела избавиться от своего любимца?

Идеальные черты принца на миг затуманила легкая тень неудовольствия. Синие глаза потемнели.

– Умна и остра на язычок, – добавил он, быстро возвращая на место маску безмятежного спокойствия. Он поднял

мою руку вверх, и я медленно покружилась; шелк юбок так и сыпал золотыми искрами. – Согласитесь, сьерра, так о пуффе не скажешь. Впрочем, все хорошо в меру: слишком уж острый язычок у женщины – признак своенравия. Досадный недостаток, но, к счастью, он лечится.

Я не считаю себя острой на язык особой, потому его неприятный намек меня не задел. Ну да, злуюсь, когда мой характер свысока оценивает заезжий молодой человек. Чего ради мне воспринимать его слова как похвалу? Я ведь не лезу к нему с комментариями, что он такой весь из себя лощеный и блестящий блонди-эльф. Так и тянуло спросить, как же он советует лечить женское своенравие? Уж не собрался ли он ставить бедняжку коленями на горох или запирать в душевой комнате? Но я сдержалась и оставила его провокацию без ответа.

Принц наблюдал за мной. Губы кривила легкая усмешка. Не злорадная, а выжидательная, словно он ставил эксперимент и спокойно ждал результата.

– Давно ли у вас драконий страж? Я, разумеется, читал о них, но видеть не доводилось. Уверен, факультет магических существ и растений в «Синей звезде» был бы рад получить подробные сведения о вашем чудесном фамильяре.

Я обрадовалась резкой смене темы и рассказала немного о том, как нашла Билли и как он взялся меня защищать. Не уточнила, конечно, что именно он счел «сокровищем», которое требуется охранять, – было неловко.

– Значит, страж счел вас сокровищем, сьерра, – сверкнул улыбкой принц. – Что ж, он прав.

О нет, только не новая порция комплиментов! Я этого не вынесу. Но к счастью, зазвучали последние аккорды музыки. Разворот, и я, как полагается, присела в глубоком реверансе, а принц Роэнн склонился в поклоне. «Розовый вальс» завершился.

---

[1] Пуфф – в мире Андор нет аналогов земных кошек и собак. Но домашние любимцы, которых приятно приласкать, имеются, правда, доступны они далеко не всем. Пуфф – животное шарообразной формы с симпатичной лукавой мордочкой и густой шерстью. В природе их не существуют – впервые их вывели в лабораториях эльфов несколько тысячелетий назад. Цена такого питомца велика и варьируется в зависимости от редкости окраса и длины шерсти.

***

Я думала, что по окончанию танца избавлюсь от Роэнна. Напрасно. Его пренаглейшее высочество лично проводил меня к длинным фуршетным столам в конце зала.

Для тех, кто не хотел закусывать стоя, здесь располагались небольшие круглые столики на двоих; моих уверток и возражений принц не слушал и усадил за один из них. Желających перекусить, к счастью, было немного: придворные предпо-

читали танцевать и общаться, благо сегодняшняя скоропалительная коронация дала много тем для сплетен.

Передо мной возникла тарелка с крохотными – на один укус – пирожными и корзиночками с салатами, а также лимонад. Роэнн устроился напротив с бокалом белого вина. Я осторожно пригубила напиток, справедливо решив, что на балу это безопасно.

Возле нас материализовался герцог Сетт. На губах платинового блондина играла хитрая улыбка.

– Надеюсь, тебе понравился танец с моим кузенком, Миарет? – спросил он и стянул с моей тарелки одно из пирожных. – Я чуть не заснул, наблюдая за вашей парой.

Он кивнул лакею, чтобы ему принесли стул, и бесцеремонно подсел за столик.

– Его высочество прекрасно танцует. – Я не смогла удержаться от ехидной подколки. – Причем так, как принято, а не так, как хочет.

Веселая усмешка мелькнула в зеленых глазах Сетта.

– Откуда тебе, детка, знать, чего на самом деле хочет Роэнн? Но намек понял: обещаю исправиться в следующем танце.

О нет, только не еще один танец с этим нахалом! Я невольно поежилась.

К нашему столику приблизился молодой человек из тех, с кем меня познакомили на вечере танцев. Придворный, имени которого я, естественно, не помнила, поклонился.

– Сьерра дей Холлиндор, позвольте пригласить вас на тур.

Я вежливо улыбнулась. Кажется, действительно обещала ему танец. Вот и удобный повод, чтобы сбежать от блонди-эльфов! Но даже рта не успела открыть, чтобы согласиться.

– Сьерра дей Холлиндор уже приглашена, эйс, – произнес принц. Молодой человек немедленно отступил, почтительно склонив голову.

Это просто возмутительно! Я смерила мрачным взглядом самоуправца, вальяжно рассевшегося напротив. Тот, глядя мне прямо в глаза, оторвал с одного из пирожных украшавшую его крупную ягоду сулай и положил себе в рот. Не так давно Роэнн имел наглость сравнить меня с этим лакомством, так что намек оказался прозрачным даже для меня. Я почувствовала необычное стеснение в груди. Его улыбка – странная и непонятная – пробудила незнакомые прежде чувства, темные и противоречивые. Я предпочла бы держать их под спудом. Вопреки здравому смыслу хотелось любоваться этим красивым эльфом. Разум твердил, что лучше сорваться с места и бежать, подхватив юбки. Но уйти мешала гордость: что я совсем уж трусиха?

– Это не честно. Я действительно обещала танец тому эйсу. – Мне хотелось бросить эту фразу как упрек или даже вызов, но на деле вышел слабый лепет.

Блонди-эльфы одинаково цинично улыбнулись.

– Стоит ли забивать очаровательную головку такими пу-

стяками, сьерра Миарет? – снисходительно ухмыльнулся Роэнн. С ленивой грацией хищника он слегка подался ко мне, опершись локтем на столешницу. – Все знают: честность и женщина – несовместимые понятия.

Мне захотелось кинуть в него пирожным с кремом, а потом выплеснуть остатки лимонада в эту наглую морду. Это было бы честно и доказало бы высокомерному гаду, как сильно он заблуждается. Но, наверное, в чем-то он прав. Мне с детства вдалбливали, что сьерра в любой ситуации должна демонстрировать приятный и ровный нрав. Я не могу устроить скандал – это опозорит моих покровителей. Потому я показала неудовольствие только взглядом исподлобья. Наверное, он был достаточно выразительным и демонстрировал мое бессилье, потому что оба собеседника громко расхохотались.

Именно в этот момент, когда я была готова нарушить все внутренние запреты и украсить ухмыляющиеся физиономии наглецов взбитыми сливками и ягодами, к нам почтительно приблизился один из лакеев:

– Прошу прощения, мои лорды и леди. Ее величество просит к себе сьерру дей'Холлиндор.

Я откровенно обрадовалась – спасение пришло, когда я уже хотела приступить к боевым действиям в отношении зангрийских гостей. Что ж, вовремя, иначе усложнились бы и без того непростая международная обстановка.

– Мы проводим сьерру, – бросил Сетт лакею и поднялся. –

Прошу, Миарет, вашу ручку!

– Вам не стоит трудиться, мои лорды, – запротестовала я, не двигаясь с места. – Я вполне способна пройти к ее величеству сама.

Роэнн насмешливо усмехнулся, словно другого и не ожидал.

А Сетт склонился ко мне и шепнул:

– Вы хотите, чтобы я отнес вас на руках? Уловки вам не помогут.

Уловки? Псих! С него станется устроить публичный скандал.

Я поднялась так быстро, как только позволили пышные юбки. Не хотела опираться на его руку, но моей ладонью завладели насильно, и вырвать ее не получилось. Не могла не отметить про себя, какая у герцога удивительно горячая рука. Я даже взглянула на него, чтобы убедиться, что в его глазах нет лихорадочного блеска или демонского огня. Нет, только лукавый огонек.

Роэнн шел рядом с другой стороны, слегка улыбаясь чему-то.

– О, моя дорогая Миарет, наконец-то, милая!

Так как я была занята тем, что гадала, чего эти зангрийцы ко мне прицепились, и как их спровадить, что не сразу заметила свою дорогую мачеху.

– Почему ты не подошла к нам до сих пор, Миарет? Разве я тебя так воспитывала? – Доретт заступила нам дорогу

и из-под ресниц кокетливо рассматривала моих спутников. Я огляделась в поисках отца, но герцога Оленрадэ поблизости не наблюдалось. Краем глаза заметила, что Сетт неодобрительно поджал губы, но задержал взгляд на откровенном вырезе мачехиногo платья.

От Доретт не ускользнул этот взгляд, мачеха томно вздохнула и сладко улыбнулась герцогу: – Представь же меня этим благородным эйсам, дорогая.

Я улыбнулась ей вполне искренне: как же я счастлива, что больше не завишу от них с отцом!

– Мои лорды, представляю вам герцогиню Оленрадэ, мою мачеху.

Доретт низко поклонилась, одарив эйсов очередным пикантным видом. Может, удастся спихнуть на нее зангрийцев?

– Очень рады, – холодно произнес Роэнн. Но называться в ответ не пожелал. – Простите нас, герцогиня, сьерру дей'Холлиндор ожидает королева.

Что? Неужели ни один из них не запал на прелести мачехи и не отцепится от меня?

– Как жаль, но я надеюсь на танец с вами, – Доретт мило надула губки.

– Разумеется, – сухо бросил Сетт, и даже для моего неискушенного слуха это прозвучало, как «ни за что».

Мы двинулись дальше, лавируя между парами, устремившимися к центру зала. Как раз начинался очередной вальс.

А я ломала голову, что же не понравилось блонди-эльфам в моей мачехе. Она, несомненно, красива и настоящая светская дама (не чета мне), и вполне во вкусе придворных щеголей.

Трон их величеств пустовал. Один из лакеев проводил нас в небольшой кабинет, дверь в который пряталась за драпировкой из голубого бархата, обрамляющей стены.

23. Канун Новогодья

Королева Иоланта ожидала нас в небольшом уютном кабинете, предназначенном для отдыха высочайших особ. Она тяжело опиралась на руку сестры, но едва я вошла, устремилась навстречу и обняла меня с горячностью совершенно ей не свойственной. Гордая и властная королева со всеми обычно держалась ровно и холодновато.

– Милое дитя! Теперь я не сомневаюсь: тебя послал сам Шандор! – Королева заключила мое лицо в ладони и шептала, как в бреду. Ее прекрасные эльфийские глаза были полны слез. Мое сердце стучало так сильно, что я едва разбирала слова. – Я была так неправа, что столько лет не желала видеть тебя рядом с ним... Ты ведь ее дочь и так похожа... Но я ошибалась... так ошибалась! Ты другая...

Что? Она говорит о моей матери? Почему? Я терялась в догадках и растерянно хлопала глазами, вслушиваясь в полушепот-полубред, который срывался с губ прекрасной полуэльфийки.

К нам с озабоченным видом приблизилась Отилия, и, поглаживая королеву по плечу, пыталась ее успокоить.

– Милая, не стоит говорить ребенку такое... Ты переволновалась, приляг и выпей лекарство. – Она махнула рукой, подзывая сына.

Сетт почтительно проводил королеву к козетке и помог

устроиться полулежа на подушках. По контрасту с синим бархатом обивки, лицо Иоланты казалось мертвенно-бледным.

– Спасибо, дорогой, – пробормотала она, погладив щеку племянника. Хотела провести ладонью и по его светлым волосам, но рука бессильно упала.

Сетт сжал ее пальцы в молчаливом ободрении и отошел к дверям.

Иоланта посмотрела на меня, на побелевших губах появилась слабая улыбка.

– Прости, милая... Сегодняшний день измотал меня безмерно. А тут еще новое покушение...

Отилия достала изящный фиал с лекарством и, отсчитав капли в бокал с водой, подала его сестре. Ожидая, когда микстура подействует, королева закрыла глаза и несколько минут лежала без движения. Наверное, не только мне показалась, что она мертва. Все молчали, испуганные этим внезапным приступом.

Отилия подошла к сыну и племяннику. Я разобрала ее тихий шепот:

– ...Позовите Дитрика и Аларда. Немедленно.

Молодые люди исчезли за дверью. Я хотела выйти за ними, но сестра ее величества знаком приказала мне остаться. На несколько минут в комнате установилось тревожная тишина, которую прервал слабый лепет королевы.

– Не надо звать Рика... Отилия. Я в порядке. Он не лю-

бит... когда его отвлекают от дел.

– Ты не должна сдаваться, Иоланта! – принцесса Отилия села на низкий табурет рядом с сестрой. – Борись!

В ответ послышался тихий смех, похожий на шелест ветра.

– Борюсь... но я так устала. Это расплата за преступление...

О чем она? Вероятно, какая-то старая история. Я присела у изголовья козетки, с тревогой рассматривая точеный профиль Иоланты. Лекарство начало действовать: на лицо королевы постепенно возвращались краски.

– Вздор! – Отилия даже ногой топнула от возмущения. – Ты переутомилась, вот и все! Столько событий в один день, все мы вымотаны морально. А для тебя все это гораздо острее.

– Да. Вздор, – тихо повторила королева. Она вдруг повернула голову и посмотрела на меня странным невидящим взглядом. Глаза лихорадочно блестели. – Ты сама виновата, Рейна, что потеряла его!

Рейна? Но это имя моей матери! Я вздрогнула от неожиданности, и это словно отрезвило королеву. Ее взгляд прояснился, она улыбнулась: – Миарет! Не тревожься, дитя! Ты так прекрасна в этом платье – я была права, утверждая, что красное – твой цвет.

Дверь позади нас резко распахнулась, в комнату стремительно вошел Рик, за ним следовали принц Алард и королев-

ский целитель лорд энн'Невеллиор.

– Лана, – Рик прошел к козетке и сел рядом с супругой. – Что, новый приступ?

Королева не отвечала, глядя на мужа затуманенным слезами взором. Он положил руку ей на грудь – туда, где, по моим предположениям, находится сердце. Я отошла к стене, уступая целителям место у ложа королевы. Алард о чем-то шептался с древним эльфом, у обоих мужчин были строгие и озабоченные лица. Мне стало очень страшно, но я не позволила себе раскиснуть.

Через несколько минут королева пошевелилась.

– Не надо, Рик. Ты отдаешь слишком много сил, а они тебе нужнее, – прошептала Иоланта, накрывая его руку своей. В ее голосе даже прорезались обычные властные нотки.

Рик усмехнулся и убрал руку. Взгляд его небесно-голубых глаз встретился с моим, испуганным.

– Все хорошо, Миарет.

Все посмотрели на меня. Я смутилась и опустила глаза.

Лорд энн'Невеллиор невесело вздохнул и, подойдя ко мне, заставил сесть: – Боюсь, сьерра Миарет, что покинув нас, вы будете месяц отходить от всех этих треволнений.

У меня в этом не было никаких сомнений. Поскорей бы уже оказаться в нашей с Анджиной комнате в насквозь прокопченном универе. С друзьями. Только вот как оставить Рика? А вдруг еще одно покушение, а щита моего фамильяра не окажется рядом? Я с тревогой взглянула на дядю. Тот

словно прочитал мои мысли, улыбнулся и подмигнул.

Изящные узкие ладони целителя коснулись моего лба, и волны живительной прохлады прокатились по телу. На душе стало спокойно, все тревоги и сомнения куда-то улетучились.

Через минуту королевский целитель закончил вливать в меня магию и погладил по голове.

– Я пришлю вам на ночь настойку, съерра Миарет. – Я не удержалась и сморщила нос при слове «настойка». – Не волнуйтесь, дорогая, на этот раз она не из слизи боргов.

Значит, в прошлый раз я верно угадала? А притворялся оскорбленным! Все-таки этот лорд не правильный эльф.

– Остался час до полночи. Через полчаса нас ждут в зале, – объявил Рик.

***

Вскоре королева совершенно оправилась от приступа своей странной, похожей на проклятие, болезни и вновь заняла место на троне. Она жаждала подробностей и с пристрастием расспросила Роэнна о покушении. Пока мы с Сеттом танцевали (на сей раз герцог вел себя почти прилично), принц расписал ей все в красках, да еще меня представил чуть ли не героиней. А между тем, моя роль в этом происшествии была пассивной, и сводилась скорее к предчувствию опасности, чем к ее предотвращению.

Когда мы вернулись к тронному возвышению, королева поднялась нам навстречу.

– Дети мои, вы так много сделали для меня сегодня. Особенно ты, милая Миарет.

В прекрасных эльфийских глазах ее величества плескалось столько боли и тревоги. Ее голос дрожал, как и губы, когда она поцеловала меня в лоб.

На возвышение поднялся Рик, музыка смолкла, все замерли в ожидании.

– Дорогие подданные, встречайте новый 5099 год эпохи мира, пусть он будет удачным и счастливым для Ильса и всех народов. Светлых вам лет и процветания!

Выполнив обязательную часть, он поцеловал королеву Иоланту, а та обняла его за шею.

Как повезло Рику и Иоланте, что они встретили друг друга. Моя мать, похоже, оказалась в этой любви третьим лишним. Интересно, суждено ли мне испытать настоящую любовь? Хм, прежде чем мечтать о таком, стоит задать себе вопрос: хочу ли я этого на самом деле? Это прекрасное чувство, которое смягчает самые чёрствые сердца. Я знаю, что это так. Взять хотя бы моего отца: как он тает, когда смотрит на Доретт и сына. Любовь делает его почти человеком. С другой стороны, ни одно чувство не причиняет столько боли сердцу, если любовь не встретит взаимности. Мне вспомнилось мое давнее видение, навеянное горной фиалкой.

«Мои любимые!» – прозвучал в ушах мой собственный

голос. Часовой артефакт на дворцовой башне хрустальным перезвоном возвестил о наступлении полуночи и нового года.

Тишина в зале взорвалась звоном бокалов – придворные поздравляли друг друга, желая, по обычаю, долгих светлых лет. Снаружи послышались первые залпы праздничного фейерверка, который традиционно устраивали в королевском замке в Новогодье. В высоких арочных окнах замелькали красные и фиолетовые искры. Все устремились к выходам на террасу, зал пустел. Лишь редкие пары предпочли остаться внутри и смотреть на красочное представление из окон. Свет приглушили, и зал погрузился в таинственный полумрак.

Мне не хотелось на террасу и я осталась возле опустевшего трона. Смотреть на полет шутих и петард не было настроения. Этот долгий день и без того переполнил меня впечатлениями.

Я так глубоко задумалась, что чуть не уронила бокал, когда он вдруг звонко зазвенел – принц Роэнн и герцог Сетт (сия парочка достала меня за этот вечер!) решили чокнуться со мной одновременно, с двух сторон. Я скоро икать от них начну!

– Замечталась о будущем, Миарет? Не сомневайся, оно будет счастливым! – пообещал герцог, сверкнув веселой улыбкой.

Молодые люди залпом осушили свои бокалы и поставили

их на низкий столик у трона.

– Откуда такая уверенность, ваша светлость? – насмешливо спросила я. – Может, некроманты славятся точными прорицаниями?

Сетт расхохотался, явно получая удовольствие от назревающего спора.

– Нет, но свои обещания я всегда выполняю, поверь. Если сказал «откушу острый язычок», так и будет!

– Хм. Надеюсь, этого ни с кем не случится.

– Посмотрим на твое поведение.

Рада больше тебя не увидеть, дорогая светлость! Так что смотреть ты будешь на кого-то другого. Да вот хотя бы на своего кузена, который нагло пялится в этот момент в мое декольте. Что он там нашел интересного? От его взгляда я почувствовала себя голой, а щекам стало горячо.

Сетт наклонился к моему уху и прошептал:

– Ты так мило краснеешь от одних только взглядов, малявочка. – Его теплое дыхание коснулось моей шеи и отозвалось россыпью щекотных мурашек. Сетт забрал у меня бокал и отставил на столик. Я отодвинулась от нахала подальше, на всякий случай.

А взгляд принца наконец оторвался от глубокого декольте.

– Все-таки роза здесь к месту.

Он протянул руку, и я тупо уставилась на прелестный полураспустившийся бутон. Удивлено переводила взгляд то на

принца, то на белый цветок, и не понимала, чего он от меня хочет. Дарит розу, что ли?

Сетт молниеносным движением вдруг захватил одной рукой оба моих запястья. Я попыталась вырваться – не получилось. Больно не было, но не могла отойти или поднять руки. А еще только сейчас я заметила, что в этой части зала мы одни.

– Что вы делаете? – пролепетала я испуганно и вздрогнула, когда прохладные пальцы Роэнна слегка задели кожу в ложбинке.

Нежные белые лепестки в низком вырезе моего платья выглядели слишком вызывающе, неуместно и почти сливались по цвету с кожей, что, по-моему, делало вид вообще скандальным! Я потеряла дар речи от поведения молодых вельмож. Им что, все позволено? А мне что делать, кричать? Но это значит, опозорить себя гораздо больше, поползут слухи...

Оба молодых человека, не отрываясь, смотрели на цветок. Так прошла целая минута моего унижения.

– Спокойно, – предупредил Сетт и отпустил мои руки.

«Спокойно»? Вот негодяй!

Я прикрыла вырез рукой и отступила от наглых зангрийцев подальше, спрятавшись за трон. Попыталась вытащить проклятую розу. Но как я ее не дергала, избавиться от цветка не получилось – он словно прирос к плотной ткани корсажа. Молодые эйсы, смеясь, наблюдали за мной, взяв с подноса

еще по бокалу вина.

– Не смущайся, Миарет, тебе очень идет, – Роэнн впервые обратился ко мне на «ты», и это еще больше взбесило меня. Почему они позволяют себе издеваться надо мной? – Пойдем лучше посмотрим фейерверк!

Негодяи! Я рванула сам бутон, но нежные лепестки даже не смялись. Что это за заклинание такое? Как от него избавиться?

– Сьерра Миарет. – У ближайшего к нам выхода стояла герцогиня дей'Анс. Статс-дама окинула нас невозмутимым взглядом. – Его величество спрашивает вас.

Вне себя от облегчения, я почти побежала к ней, прикрывая неприличную розу рукой. Ох, спасибо графине, выручила!

– Благодарю, сьерра дей'Анс! Прошу, проводите меня в мои покои.

Статс-дама с неодобрением посмотрела на мою руку на вырезе корсажа и поклонилась. Вскоре я оказалась у себя.

За окном еще мелькали разноцветные всполохи фейерверков, но меня они не интересовали. С помощью горничных я быстро избавилась от платья. Как только его сняли, ненавистная роза упала на ковер. Я мстительно придавила ее пяткой и даже попрыгала на смятых растерзанных лепестках, изрядно удивив прислугу – бедняжки, наверное, ничего подобного в королевской половине замка не видели.

Лорд целитель не забыл прислать успокаивающую настой-

ку – я выпила ее, зажав нос. Наскоро ополоснувшись в купальне, с наслаждением вытянулась под одеялом. Свежие простыни приятно охладили усталое тело, я даже застонала от удовольствия. На подушке лежало письмо от друзей – оно получено только вчера, а, кажется, будто прошла неделя. Я улыбнулась, погладила конверт и закрыла глаза.

День и бал оказались вовсе не такими прекрасными, как обещали солнечные радуги поутру. Надеюсь, завтра удастся обойтись без приключений.

24. Ночная вылазка

Едва открыла глаза, сразу догадалась, что меня навестил призрак – комнату заливал мертвенный свет Веолики. Я не ошиблась – фигура королевы, полупрозрачная, словно сотканная из лунного света, обнаружилась неподалеку от кровати.

Почему она явилась именно сегодня, после такого напряженного дня? Мне снова грозит опасность? Сейчас я ясно сознавала, что не сплю, но прежнего ужаса перед потусторонним не испытывала. Возможно, я подсознательно даже ждала очередного визита Белой королевы.

Теперь я кое-что знала о ней: обиняком расспросила сьерру Хелину, есть ли в древнем замке де'Дирк привидения. Оказалось, здесь их целых два. В подвалах встречаются призрак несчастного узника, который разгуливает по коридорам и гремит цепями, стеная и жалуясь, что его заморили голодом. Образцовое, можно сказать, классическое привидение – встреча с ним крайне неприятна. И второе – моя знакомая Белая королева, жившая полторы тысячи лет назад.

Основные факты о жизни этой правительницы мне были, конечно, известны из учебников по истории. Ее звали Верниэль энн'ДорГаллан из великого эльфийского Дома Черной Розы. Она стала супругой короля Айдара III. В те времена страну раздирали междоусобные войны, и в одном из похо-

дов короля смертельно ранили. Умирая, он назначил Верниэль регентшей при их малолетнем сыне, принце Аннерте. Хроники сообщают, что королева-мать правила единолично несколько лет, и так ей это понравилось, что, когда король Аннерт достиг совершеннолетия, мать обвинила его в государственной измене и бросила в Темную башню. Верниэль рассчитывала на поддержку аристократии, но, как оказалось, напрасно. Хотя Королевский совет не посмел открыто выступить против правительницы, наиболее могущественные эйсы составили заговор: королеву-мать заточили в одной из башен замка де'Дирк. Там она вскоре скончалась, а юный король был освобожден и взшел на престол.

Такая вот невеселая история ее жизни. Почему ее дух до сих пор бродит по замку? Сьерра Хелина полагает, что ее величество Верниэль мучает совесть за несдержанную клятву, и она старается помочь особам королевской крови и их наследникам. Предупреждает об опасности. Так было и со мной, хотя я никакая не наследница.

Герцогиня Ован, понизив голос, сообщила, что леди Верниэль дважды пыталась предостеречь королеву Иоланту от опрометчивого шага. Первый раз перед опасным обрядом, который стоил нашей государыне половины жизненных сил и здоровья. И второй – перед свадьбой с Риком дей'Холлиндором. Кстати, ему Белая королева почему-то никогда не являлась. Тут бедняжка-герцогиня вспомнила, что я – любимая племянница короля, ужасно смутилась и прервала от-

кровения. На вопрос, что плохого для Иоланты в моем дяде, она не ответила.

Я села на кровати, откинув одеяло.

– Ясных звезд, Ваше Величество.

Верниэль бледно улыбнулась и слегка наклонила голову.

Затем протянула руку и поманила меня к себе.

Приблизится к призраку? Не уверена, что это хорошая идея. Я не двинулась с места.

Королева нахмурилась и повторила жест.

Похоже, она не отстанет, пока не добьется своего. На защиту Билли сейчас рассчитывать нечего. Интересно, мой невидимый амулет сработает, если привидение захочет напасть?

С такими мыслями я медленно сползла с кровати, завернулась в шелковый халат, сунула ноги в шлепанцы. Сделала несколько крошечных шагов к призраку. На прекрасном бескровном лице королевы появилось удовлетворенное выражение. Она одобритительно кивнула и, сделав знак следовать за собой, направилась куда-то в угол спальни.

Что ей нужно в пустом углу, интересно? Странно, я думала от привидений веет могильным холодом, от которого кровь стынет в жилах. Но Белая королева, словно лунный луч, не была источником тепла или холода. Может, я все-таки сплю? Осторожно пощипала себя за руку – ой, больно!

Когда я подошла поближе, королева показала на стену. Я послушно взглянула туда, не понимая, чего от меня хо-

тят. Деревянные панели на стенах плотно прилегали одна к другой и были украшены прелестными росписями с розово-щековыми пастушками, пасущими на лугу стада симпатичных упитанных ханнов. Каждую пастораль обрамляла затейливая золоченая виньетка.

Королева указала на ближайшую к углу панель. Я внимательно осмотрела ее, даже потрогала. Ничего необычного, ради чего стоило бы подниматься с кровати посреди ночи. Раздражение против произвола потусторонней сущности потихоньку нарастало.

Полупрозрачный перст королевы указал на верхний правый угол рельефного обрамления росписи.

Я уставилась на три золоченых розовых бутона, перевитых изящной лозой. Красиво. И что дальше?

Королева топнула призрачной ножкой и ткнула пальцем в крайний правый бутон. Видимо, мне следует сделать то же самое. Хорошо. Надеюсь, после этого от меня отстанут.

Я надавила на декор в указанном месте. Ничего не произошло. Королева нахмурилась и знаком приказала попробовать еще раз. Я нажала сильнее, чтобы отвязаться, и вдруг холодный металл под подушечкой моего указательного пальца немного подался внутрь.

Хм, надеюсь, я ничего не сломаю? Нажала, что было силы. Металлическая роза со скрежетом вдавилась в стену, а угловая панель вдруг бесшумно отъехала в сторону, открывая тайный проход.

Из черного прямоугольника, на месте которого только что находилась стена, потянуло холодом и сыростью. Я отступила подальше. Надеюсь, мне не нужно туда идти? Блуждать по темным коридорам, да еще в компании призрака! Лучше я вернусь в постель, под одеяло. Клянусь, в этот момент меня вообще не волновало, ради чего королева заставила подняться среди ночи.

Однако у Верниэль был свой взгляд на то, что мне надлежит делать. Повелительным жестом она указала на проем и сама уверенно направилась туда. Меня так и тянуло вернуть стенную панель на место, оставив призрак эльфийки снаружи. Но с привидениями ведь это не сработает? Она легко пройдет сквозь стену и повиснет передо мной немой, но очень сердитым укором. Заснуть все равно шансов нет.

А королева терпеливо ждала, пока я решусь. Бледно-зеленые, словно выцветшие, глаза казались такими печальными. Теперь в спальне воцарилась жутковатая темнота, мертвенный бледный свет переместился в коридор. И тьма, и потустороннее свечение одинаково нежелательны. Но королева чего-то хочет от меня и явно не отступится. Чем быстрее я выполню то, что она требует (если это вообще в моих силах), тем скорее вернусь в кровать.

Запахнув халат плотнее, я решительно вышла в кори-

дор и тут же обхватила себя за плечи: прохладно. Королева слегка улыбнулась и тихонько поплыла вперед. Ход в мою спальню так и остался открытым – иначе, как мне вернуться назад.

Я продумывала обратный путь все время. Кто знает, что на уме у призрачной королевы? Вдруг она заведет в подземелье и бросит там? Меня аж мороз по коже продрал, едва я представила такое. Потому я старалась запомнить, как мы шли. Впрочем, пока что мы следовали прямым узким коридором без ответвлений. Верниэль плыла по воздуху медленно, торжественно, явно никуда не торопясь, и у меня была возможность осмотреть таинственные переходы, тесанные каменные стены, местами поросшие мхом и плесенью. Взгляд отметил несколько неглубоких ниш, за которыми, как я уже знала, из опыта нашего с Риком путешествия, располагались замаскированные входы. Похоже, все апартаменты дворца сообщаются с потайными коридорами.

За стенами то и дело слышались неясные голоса: разговаривали женщины, но слов я не разобрала. Фрейлины, а может, служанки.

Мои тапочки негромко цокали по каменным плитам. Я старалась ступать как можно тише, рассудив, что если здесь так хорошо слышно то, что происходит в комнатах, то и мои шаги могут быть услышаны внутри. Не хотелось, чтобы меня застигли здесь – как в таком случае объясняться?

Только мы миновали очередную нишу, которая обознача-

ла тайный вход в чьи-то апартаменты, за стеной что-то гро-
мыхнуло, тут же последовал звон разбитого стекла: – Тайер,
ради Света... Это второй стакан... Ты бесишь! Не умеешь
проигрывать – не садись!

Я вздрогнула и уставилась на стену, словно она была про-
зрачной. Низкий с хрипотцой голос узнала сразу – как наяву
дыхнуло ароматом диких трав и жаром степи, раскаленной
солнцем. Герцог Сетт. А Тайер, вероятно, один из телохра-
нителей.

Знаю, подслушивать нехорошо, но почему-то мне стало
ужасно любопытно, что делают молодые люди в своем кругу.
Раз уж выпал случай...

– Ну, где там наше младшее высочество? – недовольно
пробурчал чей-то низкий голос. – От скуки я перебыю все в
этой тхаровой комнате.

Ага, это тот самый Тайер.

– Учти, если Дею не из чего будет выпить, он превратит
тебя в жабу! – вступил в беседу еще один незнакомец –
скорее всего, второй охранник. – Наш принц не станет пить
прямо из бутылки, как какой-нибудь грубый герцог.

Сетт хрипло рассмеялся.

В комнате что-то глухо стукнуло.

– Наконец-то! – взревели одновременно три голоса.

– Играете, господа?

Голос Роэнна прозвучал так отчетливо, словно он нахо-
дился рядом со мной, а не в комнате. От испуга и неожидан-

ности я аж присела.

– Скучно. Где тебя носило? Снял какую-нибудь хорошенькую фрейлину? – спросил кто-то из телохранителей.

– Гораздо хуже. Задержался у королевского дознавателя.

– И пропустил нотацию от заботливого дядюшки Рика, – оповестил кузена Сетт.

Я насторожилась. Кулаки непроизвольно сжались, так хотелось заехать по одной самодовольной морде.

– Ого! Это стоило бы послушать. – Принц не скрывал насмешки. – Что же он тебе поведал?

– Что с его маленькой племянницей следует обходиться почтительно и не сметь ее лапать.

Я возмущенно вспыхнула, вновь переживая эпизод с розой. Значит, герцогиня дей'Анс все видела и пожаловалась! За стеной слышался смех телохранителей. Роэнн хмыкнул.

Сетт продолжал: – Я объяснил, что со всем почтением отношусь к юной сьерре, но мы только что из военного лагеря, где пропадали целых две недели, и не из арнийской стали выкованы...

«А как это их извиняет, интересно?» – Я возмущенно засопела.

– А тут такая нетронутая сладость перед вами оказалась! – продолжил куражиться кто-то из телохранителей.

– Заткнись, Мур! – внезапно оборвал его Сетт. В комнате что-то грохнуло – очевидно, герцог стукнул кулаком о стол.

– Господа, мы не обсуждаем леди, – поддержал кузена Ро-

энн, его голос звучал непривычно жестко.

– С каких это пор? – с неудовольствием спросил Тайер.

– Вот с этих самых, – резко парировал Сетт.

После короткой паузы принц вернулся к разговору:

– Так чем завершился реприманд от Рика?

– Короче, добрый король Дитрик снабдил нас пропуском в лучший бордель в Пенто. И нас ждут там прямо сейчас.

– Очень любезно с его стороны. Только переоденусь и едем.

Королева Верниэль напомнила о себе, приблизившись ко мне почти вплотную. Я ожидала, что увижу на ее лице досаду или гнев из-за задержки, но ее губы кривила чуть насмешливая улыбка.

Она снова поманила меня за собой. Мы двинулись вперед, больше не отвлекаясь на посторонние шумы и голоса.

Я механически переставляла ноги и невольно прокручивала в памяти подслушанную беседу. Многое меня смущало. И что такое «бордель»? Где-то я это слово уже слышала. Может, встречала в газете? Молодых людей ждут там среди ночи.

Куда мужчины могут пойти в такое время? И зачем?

В памяти всплыли недомолвки друзей, а также мой звонок Яру, когда я увидела мага-отступника из окна. Тогда еще пришлось беседовать с какой-то особой женского пола, а Яр и Лесс оказались так пьяны, что все перепутали, и в результате их арестовали. На заднем плане там слышались смех, му-

зыка и гомон голосов. Очевидно, бордель – это такой трактир, который работает по ночам? Вроде «Кармана, полного золота» в Бродяжем стане?

Я не знала, хорошо или плохо то, что дядя узнал о позорном инциденте с розой. Не станет ли он обвинять во всем меня? По правде, не уверена, что сама не спровоцировала эйсов. Зачем осталась одна, почему не пошла со всей свитой смотреть фейерверк?

***

Наконец мы дошли до места, где от главного хода влево отходил узкий коридор, и свернули туда.

Короткий коридор окончился низенькой аркой, которая вывела нас на металлическую винтовую лестницу. Мрак здесь не разогнал даже свет от моей призрачной провожатой. Похоже, ступеньки крепились к стенкам узкого темного колодца и только хлипкие ржавые перила предохраняли от падения в бездонную пропасть. Держась рукой за стену, я пощупала ногой ступеньку, опасаясь, как бы не рухнуть вниз со всей этой древней конструкцией. Но ничего – обошлось.

Дух королевы величественно поплыл вверх, махнув мне рукой, чтобы я не отставала. Испугавшись, что останусь одна в полной темноте, я поспешила за ней. Ох, как страшно было ступать на лестницу! У меня дрожали коленки. Из черного провала тянуло сквозняком, я обняла себя за плечи и стала

подниматься, мысленно благодаря Светлых богинь за то, что королева ведет меня не в подвалы. Спасибо и на этом!

‘О Тхарова дочка! Что ты делаешь в таком месте среди ночи? Стоит лишь на пару часов оставить ее без присмотра, и она уже в демонами забытой башне в компании призрака!’ – Голос Билли прозвучал голове так громко и неожиданно, что я чуть кубарем не слетела вниз. Хорошо, успела схватиться за поручень.

«Хватит пугать меня, ненормальный! Я чуть разрыв сердца не получила!»

‘Испугалась, нормальная моя? Ай-ай! А то, что ты с приведением в заброшенной башне посреди ночи, тебя не пугает?’

«Верниэль не причинит мне зла, я это чувствую».

‘Ну-ну, только учти я тебя не смогу защитить, если что’.

Я попыталась убедить его в том, что это и не нужно, но разве этот брюзга послушает? Закрылся в своем подпространстве.

Несколько витков лестницы вверх, и мы оказались в узком коридоре, куда выходила единственная дверь, окованная черным металлом. Здесь давно никто не ходил – об этом свидетельствовал непо потревоженный слой пыли на каменных плитах пола. На полукруглой внешней стене было пробито узкое окошко. Я подобралась к нему и выглянула, не особенно надеясь что-нибудь разглядеть сквозь грязное стекло. Но открывшийся вид был великолепен: лес серебристых от лун-

ного света башенок и пинаклей, и далеко внизу – мерцающее море огней ночного города. Красиво!

Мы находились в одной из башен. Возможно, той самой, где провела последние годы королева Верниэль. Меня мороз по коже пробрал от этой догадки, и я повернулась к призраку. Как жаль, что она не может говорить. Зачем же она привела меня сюда?

Словно в ответ на эти мысли, королева безнадежно покачала головой, а затем указала на стену рядом с дверью. На проржавевшем гвозде висел большой ключ из черного металла. Вернее это я думала, что он черный, но, когда взяла его в руки, по темной поверхности пробежала багровая искорка: арнийская сталь – единственный металл, на который невозможно действовать магией. Я провела пальцем по окантовке двери – тот же антимагический материал. Темницу для Верниэль оборудовали на совесть. Ни один архимагистр не сможет открыть эту дверь без ключа или специального инструмента. Бедная королева! А с другой стороны (почему бы не поморализаторствовать, если есть повод?) – вот к чему приводит жажда власти.

Королева махнула рукой, приказывая открыть дверь. По правде говоря, мне и самой не терпелось узнать что внутри. Неужели все осталось таким же, как было при Верниэль, то есть полторы тысячи лет назад? Вероятно, найдутся документы и книги той эпохи. Я почувствовала знакомый неумный зуд исследователя. Возможно, Белой королеве известно,

что я интересуюсь старинными источниками, и она решила показать их?

Замок протестующе заскрежетал, ключ в моих руках вдруг потеплел и дверь со скрипом открылась. Королева удовлетворенно кивнула, я распахнула дверь пошире и вошла.

Пустота. Запустение. Холод. Несколько поломанных стульев и сундук с проломленной крышкой – мебель, разумеется, старая, но ничего древнего или интересного для историка. На всем – толстый слой пыли. Стрельчатые окна с решетками. Грустное обиталище: нетрудно представить, как жилось здесь несчастной узнице.

Королева, в отличие от меня, не осматривалась, а прямоком направилась к камину, когда-то украшенному расписными бело-синими изразцами. Часть плиток давным-давно обвалилась, обнажая древнюю кладку и серый грубо обтесанный камень на стенах. Очаг был засыпан осколками плитки и кирпичной крошкой.

Но с правой стороны чудесные изразцы почти полностью сохранились, что немного странно смотрелось среди разрухи и запустения старой башни. Словно кто-то остановил разрушительную работу времени и сберег частицу былой красоты. Кирпичи сбоку тоже выглядели новее остальных.

Верниэль взглянула на меня, а потом погрузила кисть руки в один из кирпичей. Дух захватило, так жутко это смотрелось. Но я поняла, что хотела показать мне королева: разгадка близко!

Вероятно, облицовка и кладка сохранились благодаря магии, охраняющей тайник. И как только за прошедшие столетия никто не догадался, что здесь что-то не так? Видимо, никому не было дела до заброшенной башни.

Я присела на корточки, рассматривая кирпичи – бурые от времени, неровные, на совесть пригнанные друг к другу. Потрогала тот, на который указала королева, он вроде бы немножко выступал из ряда. Едва-едва, но можно подцепить пальцами. Осторожно потянула его на себя и он на удивление легко вышел из кладки.

Верниэль беззвучно похлопала в ладоши, впервые ее лицо засияло радостной улыбкой. Она нетерпеливо указала на темнеющее в кладке узкое отверстие.

Я понимала, что она требует сделать, но колебалась. Вдруг там поселились отвратительные жуки? Кроме того, содержимое тайника может быть опасным не только для меня. Что могла прятать опальная развенчанная магичка, которая предала и покойного короля, и собственного сына? Думаю, сомнения оправданы, несмотря на то, что загадка тысячелетней давности и простое женское любопытство грызли меня.

Видимо, внутренняя борьба и недоверие ясно отразились на моем лице – Верниэль умоляюще сложила ладони в жесте, которым зывают к Светлым богиням. А затем приложила руку к сердцу в знак искренности – в прекрасных бледно-зеленых глазах было столько боли и надежды.

И я решилась.

Крепко зажмурилась и засунула руку в древний тайник.

Он был узким и совсем не глубоким, и вскоре я что-то нащупала. Потянула на себя. Обернутый полуистлевшей кожей сверток захрустел под моими пальцами. Хотела развернуть, но королева остановила меня, дав понять, что смогу это сделать потом. Приказав спрятать находку в карман, она прижала палец к губам. Хорошо, буду молчать – вероятно, так лучше, пока я не разберусь в чем дело.

Верниэль отошла в дальний угол комнаты и развела руки в стороны. Ко мне моментально вернулись прежние страхи: показалось, что она собирается напасть или сотворить проклятье. Однако королева всего лишь призвала йори: золотистый светлячок озарил комнату веселым желтым светом, мгновенно победив тьму. Он совершенно затмил мертвенный свет, исходящий от Верниэль, превратив ее в бледную тень.

Королева указала на меня крохотному духу, а затем, низко поклонившись, медленно растворилась в воздухе. Призрачным блеском сверкнул ее венец, и бледное свечение угасло.

Я улыбалась: очень любезно с ее стороны не бросить меня в темноте, а вызвать светлячка. Такому милому спутнику я только рада. И все же выбираться из башни одной было жутковато. Одной? Что-то у меня не то с головой. Билли прав: я считаю компанией приведение и это не нормально.

Йори подлетел ко мне, на минуту завис перед лицом, представ моей же миниатюрной сияющей копией, а затем,

превращаясь на лету то в мотылька, то в бабочку, поплыл к дверям.

Путь вниз по лестнице не занял много времени, но все равно показался слишком долгим. Светлячок порхал рядом, добросовестно освещая скользкие металлические ступени. Но ледяная бездна внизу, за перилами лестницы, пугала непроглядным мраком. Казалось, из тьмы на меня уставились десятки злобных существ. И я все ускоряла шаги, спускаясь почти бегом, и пару раз чуть не оступилась. Меня даже не заботило, что гулкое эхо от моих шагов отскакивает от стен колодца. Поскорей бы оказаться в спальне и зарыться в одеяло!

Светлячок немного опередил меня, и теперь я хорошо видела черный провал выхода в боковой коридор. Когда до арки оставалась пара ступеней, из ее зияющей пустоты отделилась огромная темная тень.

От неожиданности я споткнулась и полетела вниз.

Но упасть мне не позволили. Оказавшись в руках жуткого монстра, я не перестала верещать и вырываться, пока к нам не подлетел йори и не высветил черты моего дяди.

Тут я резко заткнулась и застыла в ужасе. Лучше бы это был монстр! Это же катастрофа! Что я буду врать? Времени на проработку правдоподобной версии у меня не было.

– Что ты делала в Башне Белой королевы, детка? – первый же вопрос, заданный строгим тоном, поверг меня в панику.

– Н-ничего. Гуляла.

– Вот как? С кем же, милая? – голос короля опасно похолодел.

Такие интонации не сулили ничего хорошего, я это уже знала. Но Белая королева велела молчать о находке. Стоит ли посвящать Рика, я решу только, когда прочту свиток и разберусь в ситуации. Неспроста Верниэль столько лет бродит по замку – отчего-то она не доверилась прежде никому, кроме чужой здесь девушки. А пока...

– Одна.

– Миарет, не морочь мне голову, – дядя нырнул в темноту коридора и уже там поставил меня на ноги. – Ты хоть представляешь, насколько опасно бродить по древним переходам? Как ты вообще попала сюда? Я чуть не поседел, когда увидел, что в твоей спальне открыт тайный ход, а тебя нигде нет.

Взяв мое лицо за подбородок, Рик махнул йори, чтобы тот осветил. Послушный малыш подлетел ближе. Мои усилия выгледеть невозмутимой король оценил, выдав саркастический смешок.

Пришлось ответить:

– Случайно? – Мой ответ прозвучал жалобным вопросом.

Дядя снова хмыкнул и, взяв меня за руку, быстро пошел по коридору.

– Случайно... – повторил он. – Попробуй еще раз, Миа. Зачем ты пошла в древнюю башню? Кто тебя вел? И кто вызвал йори?

Мы свернули в основной коридор. Светлячок жизнерадостно порхал впереди, рассыпая золотые искры.

Не поверит, ну и пусть! Главное, чтоб не упёк в приют для скорбных умом.

– Не сердитесь, Ваше Величество! Я случайно обнаружила тайный выход из моей спальни. Мне не спалось, вот я и решила...

– Девочка! – Я съежилась: голос дяди был похож на рычание разъяренного зара. – Ты испытываешь очень хрупкую вещь – мое терпение!

В этот момент прозвучала спасительная трель маговизора. Король взглянул на экран и помянул Тхара, ускоряя шаги. Теперь мы почти бежали по коридору.

– Вам нужно идти, Ваше Величество? Я могу дойти сама.

– Нет уж, дорогая! Я не смогу работать, пока не уверюсь, что маленькие девочки спят спокойно в своих кроватках и не ищут приключений.

Добрый дядя Рик, откуда в тебе столько предрассудков? Девочкам спать, мальчиков в бордель! Кстати, может, удастся увести разговор от опасной темы?

– Дядя Рик, а что такое бордель?

– Что? – Дитрик аж споткнулся. – Откуда ты такое слово вообще узнала?

Я пожала плечами и выразительно скосила глаза на покои принца Роэнна, мимо которых мы в тот момент проходили.

– Просто шла мимо. – Я похлопала ресницами, усиленно

демонстрируя невинность.

– О Шандор, что за тхаровы идиоты эти щенки! – пробормотал Рик сквозь зубы, и, повернувшись ко мне, велел: – Забудь это слово, дитя. Тебе оно ни к чему, поверь.

Я вздохнула. Знала, что он скажет именно так. До чего надоели эти недомолвки и умолчания. Похоже, взрослая жизнь переполнена ими.

Однако цели я достигла: больше в тот вечер Рик меня ни о чем не расспрашивал.

25. Важные решения

Утром я долго не могла понять: не приснилось ли мне ночное приключение? Привидение, заброшенная башня, тайник – все это казалось интересным сном. Однако отчетливо запомнился строгий взгляд дяди, когда он запечатал магией тайный проход – вот это точно не приснилось!

К счастью, короля ночью ждали срочные дела, потому он отложил допрос до утра. И мне лучше заранее придумать правдоподобное объяснение своей прогулки для его величества. Но прежде стоит прочесть свиток – может, и скрывать ничего не придется.

Я потянулась к халату и вытащила из кармана послание Белой королевы. Первым делом осмотрела аккуратную обертку – кусок коричневой кожи, перевязанный шелковым шнурком. Она прекрасно сохранилась, благодаря магии. Осторожно встряхнула сверток: что-то тихо звякнуло. Интересно, что? Я дернула за шнурок и упаковка раскрылась. Внутри оказались исписанный свиток и небольшой шарик из черного металла на длинной цепочке.

Бережно развернула свернутый трубкой листок – плотная шелковистая бумага была в превосходной сохранности, словно письмо написано вчера. Пробежала глазами по мелкому бисеру рун – благодарение Шандору старозельфийский во времена Верниэль уже вышел из употребления, иначе мне

понадобился бы словарь. Устаревшие обороты не вызвали затруднений, ведь я привыкла читать старинные хроники. От волнения строчки прыгали перед глазами:

«Я, Верниэль, дочь Черной розы, королева Ильса по прозвищу Пророчица, ухажу развенчанная, но не сломленная. Пленившие меня эйсы полагают, что меня обуяла жажда власти, они больше не верят моим видениям и потому не помогут мне.

Узнай же, дитя с драконьей кровью, оставленное без благословения Шандора»...

Пронзило острое чувство – словно кто-то из глубины веков заглянул мне в глаза. Странное ощущение. Несчастливая Верниэль каким-то невероятным образом предвидела, что ее послание через тхарову тучу лет буду читать именно я – потомок древнего дракона, лишенная магии от рождения.

Я приподняла широкое кружево ночной сорочки и покосилась на родовую метку на своем плече. Бледная зеленоватая веточка едва заметно вырисовывалась на коже. Возможно ли, что отсутствие благословения связано именно с активностью частички драконьей крови? Такая мысль до сих пор не приходила мне в голову. Впрочем, какая разница? Точное знание причин не подарит мне магию, да и родительскую любовь тоже.

Я покачала головой и вернулась к письму:

«... Мой супруг, король Айдар, великий маг-некромант, не в добрый час создал Кристалл Вечной Тьмы – небывало

мощный артефакт, который призван был нести процветание на земли многострадального народа Ильса. Боги людей да не будут жестоки к тени моего супруга – он искренне желал добра. Но вскоре он понял, что за чудовищное ненасытное Зло явилось нашему миру!

Попавших под его действие Кристалл обольщает надеждой на процветание и незаметно приводит их души во Тьму...»

Час от часу не легче! Еще и какой-то Кристалл Вечной Тьмы...

«...Едва Айдар осознал это, то замыслил немедля уничтожить свое творение. Но случилось так, что один из подручных магов похитил кристалл. Увы, несчастного пленила ненавистная прелесть Тьмы.

Король немедленно бросился в погоню за отступником. Но война и бедствия озлобили наши народы: его отряд атаковали разбойники, и лишь немногим удалось уцелеть, а мой супруг был доставлен в замок уже умирающим.

На смертном одре открылось Айдару, что Великий Шандор проклял род дей'Дирков за создание Кристалла Вечной Тьмы: он прервется на короле Аннерте, нашем сыне, если артефакт не будет уничтожен. Посему Айдар наказал мне, правительнице Верниэль, любой ценой отыскать и разрушить кристалл, ведь в чужих руках он несет людям не мир и богатство, а черную погибель. Да, он приводит к процветанию, но цена этому – море крови невинных жертв.

Своей кровью мой бедный супруг напитал кристалл, который находится внутри медальона, он один способен уничтожить ненавистный артефакт...»

Я перевела взгляд на лежащий передо мной медальон. Кажется, понимаю, чего от меня хотят. И мне это очень не нравится. Черный металл тускло поблескивал, словно насмехаясь над моими недоумением и страхом.

«...Король заклинал меня ничего не сообщать Совету и Аннерту о кристалле – это слишком большой соблазн. Также он повелел не допускать сына на престол, пока артефакт существует, ибо Айдар верил в истинность проклятья Шандора.

Год за годом я проводила в поисках зловещего кристалла, но следы похитившего его мага затерялись в Алмазных горах. Беспokoясь о судьбе династии, я уговорила сына повременить пока со вступлением на престол и уехать в одно из отдаленных владений. Но вскоре предатели в Королевском совете обвинили меня в попытке узурпировать власть, лишили короны, насильно заперли в Секретной башне, а бедного Аннерта возвели на престол. Проклятье вступило в силу: покоряюсь и скорблю, отныне король Аннерт – последний прямой потомок династии дей'Дирк...»

Хм, а ведь верно: на Аннерте Храбром прямая линия рода дей'Дирков прервалась. За ним на трон взошел его дядя, а за ним – двоюродный внук. С наследниками у дей'Дирков всегда были проблемы. И теперь я понимаю почему.

«...Кристалл Вечной Тьмы надежно спрятан предателем. Но долго ли он будет бездействовать, не ведаю. Мне лишь открылось, что однажды его пробудит маг с черной душой, и сердца людей завоюет алчность, гнев и злоба на погибель Ильзу. Уничтожить кристалл по завету его создателя – единственный путь к спасению.

Что я, оболганная пленница, могу сделать, чтобы выполнить волю моего несчастного супруга? В моей власти только одно: жизнь угаснет на заре как свет Теи, но душа моя отныне привязана к камню в медальоне и будет бродить во мраке, пока не придет та, кто разрушит Кристалл Вечной Тьмы.

Дитя с драконьей кровью, я узрела тебя сквозь века в одном из вещей снов, и знаю, что только ты поможешь моей душе успокоиться навеки. Заклинаю, носи медальон, а когда придет час, уничтожь с его помощью проклятый кристалл – не ради покоя моей души, а ради существования мира!

Написано рукой Верниэль дей’Дирк из Высокого дома ДорГаллан в лето 3687 от начала эпохи Мира в замке королей Ильса.»

Ничего себе задание: спасти мир! И кто, по мнению Белой королевы, это сделает? Я, Миа Дарн, семнадцатилетняя девочка, без магии и какой-то особенной силы?

Я раздраженно отбросила письмо на покрывало и взяла в руки медальон. Небольшой темный шарик, состоящий из двух половинок. Очень легкий, почти невесомый, что меня особенно поразило. Я не нашла, как его открыть, хотя иска-

ла. Покрутила в пальцах и опустила обратно на одеяло. А когда взглянула на письмо – обомлела: бумага на глазах истлевала, покрываясь черными пятнами, а кожаная обертка превращалась в прах. Чары заклятья пали, и время спешно проделывало свою разрушительную работу. Я аккуратно собрала все, что осталось от послания, и бросила прах в прогоревший камин.

Затем вернулась к кровати и долго смотрела на медальон.

Люди уже позабыли беды и невзгоды третьего тысячелетия нашей эпохи. Мир давно шагает по пути магических технологий. Благодаря новым сортам растений, выведенным магами земли, и погодным артефактам канули в небытие неурожай и засухи. Много было споров и даже магических поединков вокруг этих полезных нововведений, не все их приняли: эльфы до сих пор считают их насилием над природой. Но голод побежден, а вместе с ним – эпидемии и разруха. Страна процветает, и вроде бы нет оснований для беспокойства.

Но тревога грызла сердце. Я видела безобразную, клубящуюся, ухмыляющуюся тьму и ее отвратительные проявления. Явные: черноту на земле и деревьях, а также скрытые: равнодушие, алчность и жестокость людей, долго живущих у Алмазного хребта. И все это замечают, но не осознают, что тут что-то не так. А ведь именно в Горном краю, по мнению Верниэль, спрятали Кристалл Вечной Тьмы. Что, если кто-то активировал его, и то, что происходит уже полвека у Ал-

мазного хребта, результат его воздействия?

‘Ну и чего ты ждешь? Знаю ведь, что не утерпишь’, – проснулся голосок моей совести, то есть Билли.

«Не стоит и пытаться».

Я взяла в руки медальон и надела на шею.

***

После полудня меня проводили в рабочий кабинет его величества – просторную светлую комнату с потрясающими витражами на окнах. Я оказалась здесь впервые и долго не могла отвести восхищенного взгляда от картин, изображающих восхождение Шандора на небесный трон. Гладкий темный паркет отражал блики голубого, желтого и синего цветов.

Рик, сидя за заваленным папками и бумагами столом, снисходительно ждал, пока я налюбуюсь и повернусь к нему. С опозданием осознав, что отнимаю понапрасну время у короля – занятого человека, я торопливо поклонилась.

– Ну, наконец-то, детка! – он улыбнулся. – Я уж думал, что превратился в тень или призрак. Садись.

О, это был намек на тему беседы? Я чинно села, расправила бирюзовый шелк платья, лихорадочно пытаюсь собраться с мыслями.

– Простите, Ваше Величество. Замечательные витражи.

– Весьма, – согласился он. – Ну что, Миарет, придумала

правдоподобную версию для ночного путешествия?

– Хм... мне незачем придумывать, Ваше...

Рик моментально нахмурился.

– Миа, у меня нет времени на игры. Что хотел призрак Верниэли?

– Э...

– Кое-кто засёк вчера необычную активность потусторонней сущности в этой части дворца. Как видишь, я настроен на честный разговор и жду того же от тебя. Так что хотела от тебя королева-пророчица и зачем потащила в башню?

Что я могла ответить на этот прямой вопрос? Мне не хотелось лгать. Это как минимум неблагодарно, ведь я видела от Рика только добро. Я его люблю, обманывать его больно, если есть у меня близкий родственник, то это именно он. Но тем больше причин беречь от него знания о Кристалле Вечной Тьмы. Не случайно король Айдар заклинал уничтожить артефакт и хранить в тайне информацию об его возможностях. Для правителя это необычайно привлекательная мысль – повелевая Тьмой, добиться могущества и всеобщей верности.

– Она умерла в той башне, – произнесла я после недолгой паузы. Небесно-голубые глаза собеседника уставились на меня с непониманием. Пришлось пояснить: – Не удивительно, что ее дух тянет туда. Он ищет успокоения.

– А что нужно для этого? – Рик немного расслабился, в глазах мелькнул живой интерес.

– Насколько я поняла, требуется уничтожить одну вещь. Артефакт. Проблема лишь в том, что он исчез бесследно полторы тысячи лет назад.

Дитрик поднялся из-за стола и прошелся вдоль витражных окон. Синие и желтые блики заскользили по черному шелку рубашки. Высокая темная фигура на фоне чистых радостных красок.

– Кристалл Вечной Тьмы? – спросил он вдруг, поворачиваясь ко мне.

Я вскочила, ошеломленная его догадливостью.

– Откуда вам о нем известно?

– Сохранились записки, в которых король Айдар размышляет о создании этого артефакта. Думаю, это ему удалось.

Итак, несмотря на усилия Верниэль, потомки все-таки узнали о зловещем изобретении. Я не отвела глаз, смело встречая пронзительный взгляд короля. Необходимо убедить его в пагубности артефакта.

– Кристалл явился причиной гибели Айдара, а также несчастий, постигших его жену и потомков.

На это принц лишь цинично усмехнулся.

– Отец Иоланты потратил полжизни, чтобы воссоздать копию Кристалла. Но все напрасно.

– Но зачем это королю Андресу? Кристалл – чистое зло, он не мог этого не понимать.

– Верно, зло. – Голубые глаза Рика затуманились. – Но и чистая прибыль. Не забывай, детка, Ильс только пятьсот лет

как перестал быть ареной для беспрестанных разборок всех со всеми. Мы платим символическую дань драконам, они нас формально защищают. Это позорно, я согласен, но лучше уж это, чем война. Короли Ильса разорялись именно на войнах, потому что им приходилось защищаться, а не самим совершать набеги. Сделать так, чтобы золото текло рекой, и при этом враги тебя боялись, – мечта правителей всех эпох. Так Верниэль показала, где находится кристалл?

– Она не знает этого, но умоляла уничтожить его.

– Ее предсказания славились точностью, Миарет. Если она просит тебя, значит, верит, что именно ты отыщешь его. В какую новую авантюру ты собираешься ввязаться, детка?

Он подтверждал мои самые худшие опасения. Но я не могла допустить, чтобы он запер меня в каком-нибудь замке. А также не вправе взвалить на него свою миссию: соблазн для правителя слишком велик. Не хочу, чтобы мой дядя был проклят Шандором!

– Никуда я не ввяжусь, Рик. Не имею ни малейшего понятия, почему она обратилась ко мне.

И это правда. Ну, почти. Потому что слова Верниэль, что она узрела меня в видении о будущем, казались слишком фантастическими. Почти полторы тысячи лет – ну как в такое поверить?

– Но почему именно ты? Неужели ее привлекла твоя драконья кровь? Здесь были и есть те, в ком такой крови больше. К примеру, супруга короля Аннерта – драконица, поче-

му не она?

Я развела руками. У меня голова шла кругом, когда я думала о людях, которые жили настолько давно. А вот поди ж ты, след их жизни, последствия поступков отражаются на далеких потомках через тысячелетия.

– Возможно, Верниэль могла обращаться и к ней, – про-
бормотала я. Не уверена, что дяде следует знать, что в ви-
дении упоминалась и отсутствие благословения верховного
божества (а такое бывает крайне редко). Зачем расстраивать
дядю?

Неожиданно для меня Рик взорвался негодованием.

– Вот именно! К кому твоя Верниэль только не обраща-
лась! Но чего проще шугнуть привидение? Не можешь сама
– позови служанок. Но нет, наша Миа не способна отказать,
если на ее жалобно посмотрят! Знаешь, у меня огромное же-
лание запереть тебя здесь, в замке, чтобы ты не свернула се-
бе шею. Но ты ведь и тут находишь приключения?

Я молчала и разглядывала узорный паркет, старательно
удерживая слезы. Понимаю, что от меня одно беспокойство,
но это же не намеренно!

Рик подошел, усадил меня обратно в кресло и, небрежно
сдвинув папки, присел рядом на край столешницы. Большая
ладонь прошлась по моим волосам и задержалась на лбу, да-
ря спокойствие и тепло.

– Девочка моя, ну что мне с тобой делать? Как обезопа-
сить?

– Вы и так сделали очень много, Рик. Я буду осторожной и научусь говорить «нет» приключениям. Обещаю.

– Посмотрим. – Король обошел стол и вновь занял свое кресло. – Скажи лучше, кто из молодых людей тебе больше понравился?

Такая резкая смена темы разговора! Ох, вот так вопрос! К чему Рик его задает? И смотрит так внимательно, словно ответ важен.

– Никто. – Этот честный ответ заставил Рика слегка нахмуриться, и я поспешила добавить: – Хм... Эйс дей'Виззор очень мил. – Я бы назвала еще две-три фамилии, но как назло в голову лезли имена одних стариков и членов Королевского совета, что выглядело бы несколько неправдоподобно.

– Я серьезно, Миа. Понимаю, ты не готова к браку, и я ни в коем случае тебя не тороплю. Но лучше нам заранее определиться и наметить достойного жениха. Ты должна быть помолвлена к тому моменту, как о твоей сильной крови узнают драконы.

Что еще за новая напасть? Какое мне дело, узнают они обо мне или нет? Я не их подданная. Мои непонимающие и испуганные глаза растрогали дядю. Он погладил меня по руке.

– Не пугайся так! Для тебя опасна только прямая встреча с представителем семьи арк'Лейр: любой из них моментально узнает пробудившуюся кровь Вардена, как бы мало в тебе ее не было.

– И чем это грозит? – от страха у меня мурашки заскакали на спине, я сжала кулаки, чтобы руки не так дрожали.

– Гипотетически они могут потребовать тебя для принятия их подданства или брака с наследником. Такое случилось с полудраконицей из Сарроса лет семьдесят назад. Наверное, ты знаешь, что это незавидная судьба. А с твоим характером... – Рик безнадежно махнул рукой.

Конечно, уклад жизни драконов мне известен досконально. Драконы живут так, как жили их пращуры десятки тысяч лет назад. Они не признают никаких нововведений и человеческих законов. Они в нас не нуждаются. Для них мы такие же животные, как ханны или назойливые насекомые, которых лень прихлопнуть. История любви моего предка Вардена арк'Лейра тем и запомнилась потомкам, что он относился к жене-человечке не так, как его собратья, и даже предпочел умереть, когда ее не стало.

Я молчала, испуганно глядя на Рика.

– Не бойся, моя девочка. Скоро прибывает их делегация, и я постараюсь устроить так, что они о тебе пока не узнают. Вот почему я согласился на твой отъезд. До лета ты пробудешь в Горном краю, в забытом Шандором университете, который я укрепил как крепость.

Я облегченно выдохнула, но дядя продолжил:

– Но у драконов есть шпионы и, разумеется, они донесут рано или поздно.

– Что же делать?

– Выход только один: опередить их. Пока есть вероятность, что они навяжут тебе своего жениха, я не могу быть спокоен за тебя, а также за будущее Ильса. Ведь ты моя племянница, и твой старший сын рано или поздно унаследует корону Ильса.

– Дядя Рик, но ведь это абсурд! У меня есть младший брат, Нелрайт. Почему вы не объявите его наследником?

– Это исключено по некоторым причинам. Моего брата Винерта также никогда не поддержат члены Королевского совета. Моей наследницей была бы именно ты, если бы обладала сильной магией, но этого нет, потому твой сын или дочь взойдут на трон Ильса. Но не это сейчас главное. Важнее то, что если мы не предьявим уже свершившуюся помолвку, будет невозможно не подчиниться требованиям драконов. Мы ведь их вассалы, они найдут на что надавить, поверь! Повелитель Иллирии ни за что не упустит возможность без войны присоединить Ильс. Я не хочу такой судьбы ни тебе, ни моей стране. Поняла теперь, почему я так тороплюсь с помолвкой?

Я медленно кивнула. Присоединение к Иллирии станет катастрофой по крайней мере для трети ее жителей – оборотней. Им придется бежать или их превратят в рабов. А многие из них не смирятся, возьмут в руки оружие и погибнут.

– Вот поэтому вариант с одним из зангрийских принцев кажется мне наиболее интересным. Зангрия – королевство,

с которым нельзя не считаться, это понимают даже в Иллирии. Мальчики близки тебе по возрасту, завидные женихи. Есть еще принц Истиан, старший брат Роэнна, можно рассмотреть его кандидатуру, но, боюсь, он не совсем подходит тебе по...

Разговоры о принцах расстраивали меня. Представить кого-то из них моим мужем было тошно. Чужестранный, высокомерный, слишком взрослый. Кто из них мне больше нравится? Оба одинаково насмешничают надо мной. Да и что такое муж? Я вспомнила холодного, вечно недовольного всем отца и содрогнулась. Брр!

– Я... Я выйду за того, на кого вы укажете, дядя, – обреченно произнесла я.

– Умница моя! Надеюсь, до лета ты не переменишь своего мнения. – Лицо Рика заметно просветлело. – Сейчас беги, через два часа состоится небольшой прием.

26. Возвращение

Ранним январским утром, в воскресенье, я вернулась в университет Горного края.

Вышла из порталльной башни и осмотрелась – взглянула в хмурое небо, вдохнула воздух с навязчивой примесью царящей здесь гари. Кажется, пока меня не было, тут стало еще грязнее и печальнее. Возможно, я придираюсь понапрасну – привыкла к роскоши королевских апартаментов. Да и белый снежок, который падал, пока мы ехали в каррусе к столичной порталльной башне, сыграл свою роль. Что ж, нужно вновь привыкать к Черному краю.

Рада ли я вернуться в этот жуткий мрак? Мною владели смешанные чувства – в основном, положительные: предвкушение встречи с друзьями, облегчение, что сбежала от светских обязанностей. Но где-то в уголке сознания таился страх перед неуловимым магом–отступником, поймать которого не смогли даже королевские сыщики. Довольно глупо: тот злодей, конечно, уже давно сбежал отсюда.

– Добро пожаловать, госпожа Дарн!

Нас встречал ректор Буру. Гном щеголял в новой мантии – я даже сперва не узнала его, такая любезная улыбка сияла на его круглом лице. Какая перемена в обращении и она, конечно, не случайна и связана только с тем, что я оказалась племянницей короля Дитрика.

– Светлого дня, господин Буру.

– Прошу, госпожа, пройдемте, я покажу, где вы будете жить.

Гном любезно предложил мне руку, но я не спешила принимать ее. Зачем меня провожать? Дорогу в общежитие мне показывать не нужно. Или...

– Разве я не останусь в комнате номер семнадцать?

– О нет, моя леди, что вы! Как можно? Коттедж ждет вас, вчера прибыли вещи и прислуга из дворца. Все готово, госпожа.

Вот оно что! Коттедж, прислуга, а еще два мага-охранника, которые неотступно следуют по пятам. Ну, дядя! Мне захотелось визжать от раздражения, когда ректор в очередной раз елейным тоном попросил следовать за собой. Но я сдержалась и, выдавив любезную улыбку, приняла руку гнома. Бесплезно злиться на ректора, лучше буду копить гнев для моего дорогого и не в меру заботливого родственника.

Кажется, окружая меня излишним комфортом, Рик пытается компенсировать те годы, что я жила в доме герцога. Как будто мне требуются все эти удобства и слуги! Зачем мне охрана, если университет теперь укреплен как крепость? То, что мне нужно – это близкие и их любовь, а еще друзья. Дядя умен и прекрасно это знает. Но все равно запикивает меня в коттедж, где я буду влачить одинокое и печальное существование.

Мы направились в ту часть университета, где до сих пор я

ни разу не бывала. Дом ректора, а также двухэтажное общежитие для преподавателей, где, по слухам, отдельные комнаты были только у магистров, располагались у восточной границы университета. Проходя мимо заново отштукатуренной стены, я заметила натянутую поверху проволоку, которая щетинилась острыми металлическими иглами. Магический барьер излучал слабое фиолетовое сияние, различимое даже при дневном свете. Ничего себе укрепление – Рик не шутил, когда говорил, что его и неприятельская армия не возьмет.

‘Вот бы раньше так! Никакие менталисты сюда не пробрались бы и девушки были бы живы’, – озвучил мои грустные мысли Билли.

Мы подошли к стоящему чуть поодаль новенькому коттеджу. Нельзя не признать: плод мук строителей-первогодок (Лесса и его сокурсников) выглядел превосходно. Одноэтажный, с изящными арочными окнами, свежоштукатуренный и чистенький (пока что). Благодаря точно рассчитанным пропорциям, строение словно парило над почерневшей землей. Правда, в местном ландшафте он смотрелся странно – такой домик должен утопать в зелени и цветах, а вокруг была выжженная ровная земля, припорошенная побуревшим снегом.

Ректор щебетал о том, как мне будет удобно в коттедже, который он, оказывается, строил именно для знатных учеников. Ага, верю! Но следует признать, домик восхитителен,

но как же одиноко мне там будет!

На пороге появился маг из личной охраны его величества. Высокий мужчина среднего возраста открыл передо мной дверь, а ректору сделал знак, что тот свободен. Буру явно не ждал столь бесцеремонного обращения, побагровел, но любезно простился со мной у порога, заверив, что пришлет расписание. А я переступила порог коттеджа с обреченным видом пленницы.

Но внутри не оказалось решеток и ничто не напоминало тюрьму. Меня радушно приветствовали две пожилые женщины – кухарка и ее помощница, а также Гритта, моя личная горничная из дворца. Вот так сюрприз! Я обрадовалась, встретив знакомое лицо.

– Добро пожаловать, Ваше Сиятельство! – Гритта ловко приняла мой плащ и передала его второй служанке. – Позвольте, я провожу вас в комнату.

Сиятельство. Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы побороть раздражение, но это не помогло. Ну нет, хотя бы здесь будет так, как я хочу!

– Спасибо, Гритта! Но у меня большая просьба. Это касается всех.

Взгляды присутствующих выразили внимание.

– Прошу обращаться ко мне без титула. Здесь я никакая ни маркиза, а адептка университета, как и все.

Мне ответили низкими поклонами, но на лицах прислуги ясно читалось недоумение.

О Шандор! Дядя наградил меня титулом против моей воли, и теперь я везде и всюду должна следовать нелепым условностям, налагаемым высоким положением.

Я вовсе не желала никаких наград. Однако с королевскими особами не поспоришь: меня пожаловали титулом маркизы Аццо! Необходимо уточнить: фальшивым титулом – без права управлять этой богатой провинцией. Когда я выйду замуж, мой супруг получит титул герцога Аццо (который до сих пор носит сам Рик) – такая вот награда.

Справедливость? Нет, не слышали!

Видят Светлые девы, не нужна мне, конечно, никакая провинция, но даже в этом негодный будущий супруг выиграет! Если это благодарность за спасение особы его величества, то, боюсь спросить, как же Рик меня накажет? Ведь титул обязывает присутствовать на всех официальных приемах во дворце. Что может быть хуже? Никакой личной свободы! О такой ли жизни я мечтала?

Конечно, эти крамольные мысли я оставила при себе и вслух благодарила за честь, ибо это и есть одна только честь. Когда же вернулась к себе, небрежно бросила пожалованную мне грамоту на титул в урну к другим «важным» бумагам. Герцогиня Ован возмутилась таким легкомыслием и спасла документ. Наверное, я неблагодарная, но считаю, что гораздо больше повезло этим зангрийским блонди-эльфам: им достались кавалерские ленты и высшая награда королевства «Солнце Ильса» – тоже великая честь, но при этом ни к чему

не обязывает.

Оказавшись внутри своего нового дома, я осмотрелась в гостиной: уютная просторная, с двумя окнами. Мягкая мебель, обитая бирюзовым бархатом, большой камин – милая домашняя атмосфера без всякой вычурности. Все новенькое, с иголочки. Справа – оформленный широкой аркой вход в крохотную столовую, за ней прячутся кухня и комнаты прислуги.

Мы направились к двойным дверям в глубине гостиной, прошли через рабочий кабинет с пустыми пока что книжными полками, в спальню. Светлая изящная мебель, неширокая кровать под балдахином из светло-зеленого шелка – уютная, небольшая комнатка.

Все здесь было мне по душе: и обстановка, и сам домик, и даже прислуга – тактичная и ненавязчивая. Чего же мне не хватает? Почему так смутно на сердце? Неужели нельзя просто жить и радоваться тому, что есть, ведь мне дано так много! Вот и ответ. Слишком много, мне вовсе не нужно столько. Не тот характер. Знаю, что платить за эти блага придется ценой собственного счастья и свободы. Мне страшно представить жизнь с будущим супругом и повелителем. Кого же изберет дядя? Грубоватого, но вроде бы добродушного волокиту или холодного высокомерного щеголя? Сетта или Роэнна, другими словами? Разницы между красавцами я не видела, никакой сердечной склонности не чувствовала.

Несмотря на очевидное различие в характерах и темпера-

ментах, молодые люди были мне одинаково неприятны. И не разница в семь или восемь лет отталкивала, а пропасть в жизненном опыте, которая ощущалась в их взглядах, полных превосходства и цинизма. Я чувствовала, что они плохо относятся к женщинам. Презирают весь слабый пол и для супруги не сделают исключения. Как же трудно с этим смириться!

Рик все-таки просил обдумать кандидатуры женихов и дал срок до лета: решить, кто мне нравится больше. Но как это сделать?

Сама мысль – отдать себя во власть одному из них – казалась нелепой и несправедливой. Они не влюблены в меня, их заботят лишь блага, которые они получают, благодаря этому браку. Иначе, зачем им жениться на незнакомой девушке?

Брак с племянницей короля сделает моего супруга вторым лицом в Ильсе. Неплохая партия для третьего принца или для королевского племянника. Знаю, я рассуждаю так же цинично, как и они. Но выбирать вслепую не желаю! Теперь понимаю, почему в древности драконы так часто прибегали к рыцарским поединкам. Пускай бы бились на турнире за мою руку! Самый достойный и упорный победит. Вот за него я пошла бы замуж с легким сердцем, ведь побеждать помогает Шандор, это его воля! Я довольно захихикала при этой мысли, несказанно удивив Гритту.

Горничная распахнула дверцы шкафа, демонстрируя уже развешанные в строгом порядке наряды, но я знаком пока-

зала, что не желаю переодеваться пока что – скромное темно-серое платье из сарроской шерсти вполне подойдет для прогулок по территории университета.

Оставшись одна, я вытащила из кармана новенький маговизор, который вручил мне дядя перед самым отъездом. Хотелось позвонить его величеству и высказать все, что накопилось по поводу замечательного коттеджа вместо привычной комнаты! Но с этим придется подождать: Рик предупредил, что будет занят и свяжется со мной сам, вечером.

Я включила артефакт и назвала имя Лесса.

***

Стоит ли говорить, что друзья живо откликнулись на предложение встретиться у золотого явора? Я заметила обоих, свернув к кафедре зельеварения. Высоченный широкоплечий оборотень, с гривой белоснежных волос до плеч, и Лесс – все такой же худощавый, только, по-моему, еще сильнее вытянулся. Вот бы и мне хоть чуть-чуть росточка прибавить.

Однако встреча была безнадежно испорчена в самом начале. Когда я с разбега повисла на шее у Лесса, от одного из моих охранников (они всюду следовали за мной, а на мои протесты не реагировали) прозвучала довольно бесцеремонная просьба убрать от меня руки. Фактически приказ. Это уже слишком! Ничего такого нет в дружеских объятьях, да-

же растение-фамильяр это понимает и не возражает. Но куда там...

Общение не клеилось, особенно поначалу. Присутствие двух мужчин в форме королевской гвардии смазало восторг от встречи после долгой разлуки. Ребята не обсуждали это вслух (кто может позволить себе роскошь спорить с охраной его величества?), но их реакция говорила сама за себя: глаза Яра опасно вспыхнули, а на скулах заиграли желваки, а Лесс закусил губу и побледнел. Мне же навязчивое присутствие телохранителей лишний раз напоминало, что теперь я везде и всюду должна строго блюсти приличия, так как я – почти сговоренная невеста. И это, конечно, не улучшило моего настроения.

Мы подошли к входу на кафедру зельеваров. Возле сверкающей сферы, что окружала чудесный эльфийский явор непроницаемой для тьмы стеной, построили несколько просторных беседок. Замечательное новшество! Теперь адептам есть где собраться и посидеть. Лесс шепнул, что вечером здесь не протолкнуться от желающих полюбоваться волшебным деревом.

Я с волнением рассматривала явор и не узнавала прежнего хилого уродца. Стройный золотистый ствол и изящные ветви с пышной серебристой листвой. Листочки тихонько звенели, покачиваясь как от слабого ветерка. Энергетический купол радужными всполохами отражал порывы резкого ветра с гор, охраняя крохотный островок лета посреди зимы

и атакующей тьмы.

Устроившись в одной из беседок, мы некоторое время молчали. Закутавшись в меховой плащ, я кипела от возмущения. А ребята мерили взглядом моих невозмутимых телохранителей, которые устроились у входа и настороженно следили за каждым нашим движением.

Чтобы разбить лед, я расспрашивала о жизни в универе: много ли у нас совместных пар, и какие у мальчиков новые предметы. Оказалось, что у нас с Лессли будет еще один общий предмет – «Понятие о физической природе магических источников». Его будет вести профессор Аэлия Рикс. Мы оба гадали, за каким тхаром нам сдался этот предмет. Ну, «строителям» я еще могла понять – дело серьезное и требует применения специальных артефактов. Но зельеварам? Предположила, что природу магических источников необходимо учитывать, чтобы успешно заменять эльфийскую росу простой водой, а ценные ингредиенты – протертыми в порошок тараканами. Лесса это рассмешило, и он немного оттаял.

А вот Яр почти не принимал участия в беседе и все смотрел на охранников своими жутковатыми глазищами. Альфа, что и говорить! Разве может он просто так позволить кому-то взять верх? Боевые маги отвечали ему спокойными уверенными взглядами, еще больше подзадоривая оборотня.

– Яр, оставь их! Я поговорю с дядей об охране. Пожалуйста, перестань! Разве ты не рад меня видеть?

– Не рад, Миа. Больно. Ты стала еще красивей! Чему я

должен радоваться? Тому, что я неудачник и принцесса не для меня?

Как раздражает извечное стремление мужчин присвоить все, что им нравится!

– Я – сама для себя! А ты мой друг и хорошо знаешь, как я к тебе отношусь.

– Ну, расскажи нам, красавица «сама для себя», как ты жила все это время? – улыбнулся Лесс. – Те слухи и новости, что мы читали в газетах и в инфо-сетях ужасны. Когда прервали вещание с коронации, я чуть не поседел...

– О да, что же там было, Миа? Как спасли королеву? Ты не пострадала? Как ты вообще там жила? – Любопытство временно победило в Яре альфу. Замечательно!

Понизив голос, я выложила о своей жизни во дворце все, что могла, и что не являлось государственной тайной. Сознательно умолчала о зангрийцах (Зачем расстраивать мальчиков? Они и так на взводе!) и призраке Белой королевы и ее медальоне. Ребята в свою очередь поведали подробности расследования заговора: они печатались в газетах, потому что процесс над герцогом Йоханом и его сообщниками будет публичным. Злоумышленники намеревались арестовать королеву и заставить ее отречься в пользу Йохана, угрожая убить Рика. Тех членов Королевского совета и придворных, кто не пожелал бы принести присягу новому королю, предполагалось казнить. Какое все-таки счастье, что попытка переворота не удалась!

Расспрашивали меня и о покушении, организованном, как установило следствие, бунтовщиками из Горного края. Я смогла рассказать о предательстве учителя и не расплакаться. Зачерствела сердцем? Не знаю, внутри все так же болело. Ребята поведали, что по трактирам в Виале еще долго судачили об отделении, но большая часть населения все-таки не присоединилась к волнениям.

Прощаясь, мы договорились встретиться здесь же после ужина, чтобы полюбоваться переливами энергетической сферы и прекрасным явором в сумерках.

По дороге обратно в коттедж, я прошла мимо входа в столовую, и страшные воспоминания вернулись. Я даже шаги замедлила, так как колени стали словно ватные. С опаской взглянула на вход, почти ожидая увидеть великолепную иллюзию из сотен цветных снежинок, которую создал жуткий маг под личиной. Но там была просто дверь безо всяких надписей. Кстати, свежевыкрашенная. Два старшекурсника легко взбежали по ступеням крыльца и скрылись в столовой.

На лбу выступил ледяной пот – я вспомнила, как, стоя на этом самом крыльце, думала, что вижу все в последний раз. Может быть, и к лучшему, что обедать мне теперь полагается в коттедже?

– Ваше сиятельство, вы в порядке? – один из охранников заглянул мне в лицо, не понимая, почему я стою и пялюсь на довольно невзрачный вход. Второй маг топтался рядом, настороженно озираясь.

– В порядке, – Я сглотнула ком в горле.

Сейчас я не готова, но рано или поздно придется преодолеть страх и войти в столовую, хотя бы для того, чтобы убедиться: там больше нет развалин храма – это обычная столовая для адептов.

Остаток светового дня я разбирала книги и учебники – с удовольствием выстраивала их на полках в шкафу. На отдельную полочку отправились книжки по любимым мною истории и литературе. После предательства учителя я сперва совсем забросила их. Но стоило Рику подарить мне сборник древнеэльфийских хроник с комментариями известных лингвистов и историков, и мой интерес вспыхнул вновь.

С удовольствием поболтала с Анджиной. Соседка не особенно расстроилась, что я поселилась отдельно, ведь теперь она остается единовластной владелицей нашей крохотной комнатки. Я узнала, что оборотница встречается с пятикурсником-металлургом, который сопровождал ее на Зимний бал, и она даже надеется стать первой женой. Ох, хотела бы я относиться к браку, как к желанной цели, – насколько легче было бы на сердце!

Когда стемнело, я засобиралась к явору, но Гритта решительно воспротивилась: позвала одного из магов, и тот передал приказ его величества – не выпускать меня на улицу после шести часов вечера. Я ушла в спальню и из вредности попробовала вылезти в окно, но охранные чары не позволили даже открыть его. Рама в кабинете тоже не подалась ни-

каким усилиям.

Написав друзьям, что заперта и не смогу прийти, я стала готовиться к завтрашнему учебному дню. На душе было беспокойно, но не так, как полгода назад, когда я впервые ступила на выжженную землю Горного края. Тогда я была ошеломлена резкой переменой в жизни, боялась неизвестности. И как оказалось, не зря.

Вспомнила, как шила сумку, которую про себя называла нищенской торбой, и усмехнулась. Сейчас, упаковывая тетради и стилос в новенькую кожаную сумочку от мэтра деГаванна, я почти завидовала той бедной и никому не нужной адептке. А еще страшно злилась на дядю, который так жестко ограничил мою свободу.

К тому моменту, как услышала трель маговизора, успела порядком себя накрутить. Однако Рик нисколько не устыдился. Наоборот, узрев мою насупленную мордашу, разразился безудержным хохотом. Мой укоризненный взгляд на него не подействовал, напротив, еще больше развеселил.

Его величество находился в своем рабочем кабинете, но, видимо, на сегодня уже покончил с делами: судя по расслабленной позе и стакану с крепким алкоголем в руке.

– Ну, как ты там устроилась, моя девочка? – отсмеявшись, спросил он.

Я набрала воздуха в легкие, чтобы озвучить претензии, но меня тут же прервали.

– Я получил отчет от охраны, можешь не жаловаться. Мо-

лодые люди обязаны держаться от тебя на расстоянии. – Тут мне подарили полный укора взгляд – это у нас фамильное, что ли? – По-моему, Миа, в этом требовании нет ничего необычного. Вспомни светский этикет.

– Но...

– Нет никаких «но», милая. Мне странно напоминать об этом такой умной девочке. Ты не должна позволять дотрагиваться до себя юношам или мужчинам. – Король ткнул в мою сторону пальцем, многозначительно приподняв бровь. – Ты это хорошо помнила при дворе и ужасно оскорбилась, когда принц дотронулся до тебя. Однако, оказавшись в Виале, ты мигом забыла об условностях. И напрасно. Потому что правила направлены только на то, чтобы оградить тебя и молодых людей от больших неприятностей.

Почему я каждый раз надеюсь, что мне удастся убедить его хоть в чем-то? Это совершенно бесполезно. Он прав, конечно: со стороны все выглядит так, словно я вырвалась на свободу и пустилась в какие-то непотребства.

Мое расстроенное лицо заставило дядю немного смягчиться.

– Поверь, детка, я знаю, как тебе обидно, ты ведь искренне любишь друзей. Их есть за что любить, они продемонстрировали верность. Но, подумай, должна ли ты поощрять их напрасные надежды? Обнимая их, разрешая себя касаться, ты делаешь именно это. – Я недоверчиво покачала головой. – Поверь мне, мозг мужчин работает не так, как женский.

– А как?

Рик снисходительно улыбнулся.

– Для нас каждая дама – крепость, которую необходимо штурмовать. Не интересно, когда крепость сдается без боя. А любое препятствие только повышает интерес. Думаешь, почему наследник клана Ледяных ветров так в тебя вцепился? Именно из-за того, что ты абсолютно недоступна. Это серьезный вызов. Любое поощрение с твоей стороны, – и он позабудет о долге перед кланом и наделает глупостей, о которых сам потом будет жалеть. Пожалей юного оборотня, не порть ему будущее.

Что я могла сказать? Все это правда, было бы глупостью и упрямством отрицать, что Рик прав.

– Я поняла, Рик. Но, пожалуйста, не нужно, чтобы охранники следили за каждым моим движением, это унижительно! И почему я должна сидеть дома с шести вечера? Мне почти восемнадцать, дорогой дядя, я не маленький ребенок!

Красивое лицо его величества стало суровым, а взгляд потяжелел.

– Мне известно, сколько тебе лет, дитя. Но позволь напомнить: маг-отступник все еще на свободе, а он легко меняет личину. – Я невольно вздрогнула и обхватила себя за плечи. Теперь вряд ли усну, и зачем дядя только напомнил? Несомненно, Рик заметил мою реакцию, потому что вдруг смягчился: – Ты в безопасности, детка. Но с наступлением темноты тебе нечего делать на улице, Миарет. Охранникам я

скажу, чтобы держались поодаль. Но смотри, еще один прокол, и я переведу мальчиков в другое учебное заведение. Ради их же блага.

После я долго лежала в гостиной на диване и смотрела в камин. Тяжелый разговор с Риком оставил неприятный осадок. Я не вешаюсь на Яра и Лесса. Но все-таки в том, что они мной увлечены, большая доля моей вины. Не хочу портить им жизнь, но мне так их не хватает!

Пылающий в камине огонь периодически расплывался от слез – мне было жаль себя, а будущее представлялось холодной темной бездной.

27. Весна в Горном краю

Побежали дни, недели и месяцы, наполненные обыденными делами, рутинными обязанностями и, конечно, учебой.

Учебные предметы отнимали теперь значительную часть времени. Их стало больше, чем в первом полугодии, и давались они не сказать, чтобы легко – некоторые темы из магфизики и зельеварения приходилось просто зазубривать наизусть. Экзамены за первые полгода сдавать не пришлось – оказалось, они уже зачтены – это огорчило меня, зря только серьезно готовилась целый месяц! Вообще, стремление многих преподавателей (в том числе и декана тэ’Остейн), по поводу и без, засыпать меня лучшими оценками и похвалами сильно портило настроение. Пришлось даже пожаловаться дяде – он одернул ректора, и учителя немного поумерили рвение в восхвалении моей особы.

К сожалению, друг у меня не прибавилось. Через некоторое время я с огорчением обнаружила, что Анджина сторонится меня. Мне удалось вызвать ее на откровенность и, после недолгих отговорок, она озвучила причину: негоже простому оборотню общаться с аристократкой. Сколько я не билась, упрямую оборотницу переубедить не удалось. Знакомые девушки из компании, которая раньше собиралась в столовой, таких предубеждений не имели. Зато безмерно раздражали нелепыми попытками угодить мне и подо-

льститься. Я без труда собрала бы целый взвод подобных подруг, но цена таких отношений слишком очевидна. Из прежней компании одна Суада относилась ко мне искренне – с плохо скрытой неприязнью. Все из-за отказа Лесли встречаться с ней.

Отношения с другими адептами оставляли желать лучшего. Наше маленькое провинциальное общество во главе с «пурпурным чудом» с восторгом приняло весть, что вместе с ними, оказывается, учится племянница короля. Это повысило статус нашего учебного заведения в разы. Сами подумайте, каково на рауте у местного богатея небрежно обронить фразу: «Я училась вместе с племянницей короля». Анника Верди и ее подружки, которые полгода назад не желали сидеть со мной за одним столом, теперь вились вокруг, словно назойливые насекомые. Кстати, те сумочки, что я шила своим сокурсницам перепродавались по баснословным ценам. Когда я проходила по коридору в сопровождении охранников, наиболее адекватные из адептов делали вид, что ничего необычного не происходит.

Я не особенно расстраивалась по поводу общения с остальными сокурсниками, потому что у меня все еще были Лесс и Яр. Да, согласно желанию моего дяди, мы встречались не каждый день. Примерно два раза в неделю сходились в беседке у явора или в моей гостиной. Охрана бдительно надзирала, но издали. Никаких личных тем – разговоры крутились вокруг университетских дел. Никаких объятий и

даже рукопожатий. Помня угрозу Рика, мы строго придерживались этикета. Выразить не могу, как мне не хватало былых неформальных отношений! А еще разговоров по душам, дружеских подколов и смеха.

Иногда к нашим вечерним посиделкам присоединялись Кара и Арисса. Их общество скорее тяготило меня, чем развлекало. Светские сплетни и восторги по поводу иностранных красавчиков изрядно надоели. Фрейлины часто навещают меня (конечно же, по приказу все того же не в меру заботливого дядюшки). Надо было видеть, как они важничали поначалу и корчили из себя благородных герцогинь, которые и смотреть на простолюдинов не желают, но затем обе пали жертвами рокового обаяния белокурого оборотня. И этим изрядно развлекли меня, да и ребят тоже.

Дядя не одобрил решения тэ'Остейн предоставить мне свободные часы вместо практик по зельеварению. Он придерживался того же мнения, что и мой отец: как ни мала магия, которой я владею, развивать ее необходимо. Вот и пришлось мне вместо того, чтобы писать рефераты в свободные часы, заниматься совершенствованием магии с мэтром Итором, нашим преподавателем по языку магзаклинаний.

В моей гостиной оборудовали небольшой уголок для безопасной отработки магических навыков. Мэтр Итор Дерин, гордый порученной миссией, очень рьяно взялся за меня. Однако вскоре понял, что ему поручили безнадежное дело. После трех месяцев занятий я, как и раньше, зажигала свеч-

ку лишь с десятого раза. А уж уставала при этом так, словно мешки с камнями ворочала. Никудышный из меня маг. Впрочем, я всегда это знала.

– Де дадо одчайвадьца! – повторял мэтр Дерин, дикция которого по-прежнему оставляла желать лучшего.

Он решил развивать мою магическую энергию сразу в нескольких областях, чтобы выяснить, что получается лучше. Я должна была сдвинуть легкий шарик направленным потоком воздуха, расчесать волосы с помощью бытовой магии, потушить свечу, вырастить цветок и еще многое из того, чем обычно развлекают детей, когда учат их управлять стихиями. Но беда в том, что никаких потоков у меня и в помине не было, потому усилия Дерина пропадали втуне.

Но мне нравились занятия и сам смешной преподаватель. Дело в том, что мэтр, как и я, оказался большим любителем древней истории драконов. Как только выяснили это, занятия стали интересней: полчаса я бесполезно пялилась на шарик или в землю, а оставшиеся полтора мы самозабвенно спорили о разночтениях в каких-нибудь древних хрониках. Это было еще и крайне забавно из-за проблем с дикцией у молодого человека.

Как-то Дерин принес сборник старинных легенд, бытовавших в эпоху войн на землях, прилегающих к Великому океану. Редкое издание – оно досталось ему от отца. Замечательная книга сама по себе, но преподаватель обратил мое внимание на одну из легенд. В ней говорилось, что один бед-

ный юноша, у которого совсем не было магического дара, обрел благословение Шандора и магию, когда отыскал вход в один из тайных храмов верховного бога в запретном городе Зелен на западе Зангрии. Меня заинтересовало упоминание этого заброшенного города на берегу океана. Его развалины неизменно привлекают исследователей, но пока что он надежно хранит свои тайны. С детства я жадно ловила любое упоминание о Зелене. Дерин любезно позволил переписать интересную легенду в тетрадь. Ну а суть мифа, дающая надежду когда-нибудь обрести благословение Шандора, оказалась мне всего лишь красивой сказкой.

***

Так незаметно пролетело почти полгода. Близилась летняя сессия и занятия отнимали почти все время.

Неуклонно приближалось время, когда мне надлежало дать ответ, кто станет моим мужем. Дядя не заговаривал о женихах, а я так ничего и не решила. Каждую неделю мне присылали цветы, чаще всего розы. Дорогие букеты неизменно доставлялись лакеями его величества. К цветам крепилась зачарованная записочка от принца Роэнна или от герцога Сетта.

Во время очередного визита во дворец для участия в официальном приеме посланник от зангрийского королевского дома торжественно вручил мне бережно упакованный в

блестящую бумагу сверток. В нем оказался цветок в изящном глиняном горшке. Замирая от восторга, я рассматривала тоненькие молодые веточки и ярко-зеленую кружевную листву. Единственный сине-фиолетовый цветок на одном из стеблей светился как маленькая звездочка. Горная фиалка. Магическое растение, которое однажды подарило мне изумительно четкое, невероятное по ощущениям видение. Я с улыбкой вдохнула восхитительно нежный аромат – он кружил голову, но никаких странных картин мне больше не открылось. Все к лучшему.

Не без опаски я развернула приложенную к подарку записку (на этот раз, к моей радости, обошлось без иллюзий): «Поход против орков привел нас к этому чуду. Как думаешь, Миарет, кого нам напомнила эта красавица? Сетт».

Хм, не знаю, чей образ прелестная фиалочка навеяла белокурому чудовищу. Однако он прислал растение именно мне – мило, не могу отрицать. Оказывается, герцог не такой уж грубый. Хотя, может, врет и купил ее у торговца магическими растениями?

Позднее мне пришло в голову, что, возможно, цветок прислала принцесса Отилия, а сам герцог и не помнит о моем существовании. Чтобы расследовать этот предполагаемый подлог, я внимательно изучила размашистый почерк в записке. Нет, он явно мужской. Буквы крупные, четкие – на стилос давила сильная и уверенная рука. Немного поломав голову над противоречивым характером герцога, я поручила фиал-

ку заботам прислуги в своих апартаментах и вернулась в университет.

***

Отдельно хочу рассказать о визите, который оставил горький осадок.

Мой отец нервно расхаживал по гостиной маленького коттеджа. Я невольно подмечала перемены в его облике: серые глаза запали и отмечены тенью, светло-русые волосы у висков посеребрила седина. Особенно меня встревожил его взгляд – неуверенный, почти потерянный – определенно новый для меня. Я не привыкла видеть герцога Оленрадэ таким.

– Светлого дня, Миарет.

– Ваша Светлость, какая неожиданная радость.

Думаю, ни в моем голосе, ни в лице не отразилось ничего похожего на означенное чувство, одно удивление. Но отец не обратил внимания на мой тон.

– Рад, что ты согласилась принять меня.

Ничего себе! Смирение, вежливость. Что происходит?

– Могло ли быть по-другому? Вы же мой... – тут я вспомнила, что он бесится, когда я называю его отцом. – Э... близкий родственник.

– Вот именно, Миарет, вот именно. Теперь ты не просто бесполезная девчонка. Волею моего могущественного брата,

ты – знатная дама. Но все еще моя родственница.

Дочь. Я твоя дочь, тхаров ты негодяй! В прошлом все отдала бы, только бы увидеть одобрительную улыбку на твоём лице! А ты – «родственница»! Чистая ярость на миг ослепила меня. Я сжала кулаки, пытаюсь успокоиться.

‘Да что ты его слушаешь? Гони прочь!’ – возмутился Билли, он-то чувствовал эмоции и понимал, как мне больно.

Нет, я должна до конца испытать эту горечь. Переболеть, чтобы забыть о разбитых чувствах навсегда. Не позволить им отравлять дальнейшую жизнь. Смогу ли смириться с чужим мне незнакомцем-мужем, если перед глазами все время будет стоять образ холодного не в меру строгого отца? Звук его тяжелых шагов на лестнице часто звучит в моих снах. Я все еще боюсь его постоянного недовольства при виде меня. Что, если навязанный муж будет видеть во мне лишь бесполезное приложение к титулу?

Я не стала затягивать разговор и спросила прямо: – Так что вы хотели, Ваша Светлость?

Герцог недовольно зыркнул на меня, но ответил: – Брат в последнее время чрезвычайно холоден ко мне. Недоброжелатели оболгали меня: приплели мое имя к участникам заговора герцога Йохана. И Рик поверил! Ты в фаворе, тебе ничего не стоит как-нибудь высказать пожелание, чтобы он простил меня.

О, так теперь я «полезная девчонка»!

‘И со связями!’ – Билли залился смехом, словно колоколь-

чик зазвенел. Я с трудом сохранила серьезный вид. На самом деле, положение серьезное, а если отца действительно оболгали – хуже некуда! Заговорщики ведь сурово наказаны.

– Боюсь, мой лорд, я не имею права вмешиваться в политические вопросы. Дяде не требуется моих советов.

– Конечно, нет! Но ты можешь пожаловаться, что расстроена моим отъездом.

– Отъездом?

– Именно. Рик назначил меня послом в империю Атакан. К демонам! Что это, как не издевательство? Супруга и сын не смогут последовать за мной, и король это прекрасно знает. Это ссылка за то, что я не верил в его способность отстоять трон и пытался выжить ради семьи.

‘Ссылка к демонам! Звучит как новое ругательство. Так твоему папаше и надо! Ради семьи он старался... Кстати, от него по-прежнему воняет оборотнем. И теперь я догадываюсь почему!’ – прокомментировал Билли.

Я была потрясена. Значит, в заговоре против собственного брата герцог все-таки участвовал? Интересно, он знал, что Рика должны были убить? Не мог не знать. Почему же не примкнул к его сторонникам?

Что же ты наделал, отец? Пытался выжить ценою жизни брата и моей? Глаза защипало от сдерживаемых слез.

– Я попробую, Ваша Светлость. Но заранее предупреждаю: у меня нет никакого влияния на его величество.

– Хотя бы попробуй. Прошу также, позаботься о До-

ретт и маленьком Нелрайте. Не забудь о мачехе, когда будешь набирать фрейлин, она будет превосходной статс-дамой. Нелрайт, когда ему исполнится десять, должен быть зачислен гимназию при королевской академии.

И все-таки, почему отец не может взять семью к демонам? Неужели это приказ короля – расстаться с теми, кого герцог действительно любит? Жестоко, хоть и заслуженно.

– О брате я, конечно, позабочусь. Что касается герцогини Оленрадэ – я думаю, она остается не без средств и не нуждается в моей поддержке. Уверена, с ее любовью к экономии, сьерра Доретт даже преумножит ваше состояние.

Отец резко поднялся. Я не дрогнула (горжусь собой), хотя была уверена, что он меня ударит.

– Упряма и злопамятна, вся в свою мать! – процедил он и направился к двери. Порыв ветра захлопнул ее за моим отцом.

Через несколько дней, во дворце я завела разговор о герцоге Оленрадэ и мачехе. Королева в зимние месяцы почти не выходила из своих апартаментов, но с наступлением весны ее болезнь как будто отступила, и ее величество присоединилась к нам с Риком в одной из малых гостиных. Дядя был, как всегда, погружен в важные дела, но мой вопрос заставил его оторваться от маговизора.

– Мне докладывали, что Винерт приезжал к тебе. Интересно, что он тебе наплел, – небесно-голубые глаза испытующе уставились на меня.

– Он действительно участвовал в заговоре герцога Йохана? Он это отрицал.

Король только хмыкнул.

– Жалкий трус! – бледные руки королевы судорожно сжались в кулаки. – Он готов был убить Рика, лишь бы самому остаться при должности и в фаворе у нового короля!

Так это правда! В газетах печатали хроники судебного процесса: основных участников заговора приговорили к смерти, остальных – к долгому заключению в страшном тюремном измерении – Темной башне. Но имени отца среди подсудимых не было. Очевидно, король проявил великую милость к младшему брату, позволив уехать послом в далекую страну, пусть даже такую негостеприимную как Атакан.

– Но почему вы не позволили сьерре Доретт сопровождать мужа? Не жестоко ли разлучать любящую семью?

– Любящую? – дядя расхохотался, но в этом смехе не было ничего веселого. – Теперь Доретт хотя бы не сможет позорить имя дей’Холлиндоров своими б...

– Дитрик! Здесь ребенок! – поспешила прервать его Иоланта. – Но ты прав, ее вряд ли станут принимать в свете после отъезда твоего брата. Я намекнула об этом некоторым своим подругам.

Но почему? Они говорят загадками, я ничего не понимаю!

‘Эта Доретт изменяла твоему отцу, позорила ваше имя. Чего тут непонятного?’ – проворчал Билли.

Вот оно что! Это открытие потрясло меня. Намеки слуг

и некоторые поступки Доретт... Да, это происходило у меня на глазах, но я по детской наивности этого не понимала.

– Но почему ее не будут принимать? У нее ведь достаточно средств и есть титул. Герцог просил меня позаботиться о ней и брате. Но, право не знаю, как это сделать. Я очень хочу помочь Нелрайту вырасти хорошим человеком.

Почему Рик всегда морщится, когда говорит о Доретт или о моем брате? Вот и сейчас он недоволен и хмурит брови.

– Доретт принимали только ради Винерта. Ты разве не знаешь, Миа? Герцогния Оленрадэ – полукровка-оборотень. Чтобы скрыть блеск глаз, она носит иллюзию, – произнес Рик с явной досадой. Видимо, он хотел закрыть эту тему, но, оценив мое потрясенное лицо, снизошел до пояснений: – Да, так бывает, и общество иногда терпимо относится к таким бракам, если не нарушаются внешние приличия. Когда один из супругов занимает высокое положение, это обычно затыкает рты сплетникам.

Вот, значит, как – мачеха использует амулет, меняющий ее внешность. И герцог не держал в прислугах оборотней – не хотел, чтобы правда о его супруге вылезла наружу. Мне стало жаль Доретт. Теперь она предстала совсем в другом свете: из-за родства с оборотнями она должна скрываться, притворяться кем-то другим, если хочет быть принята в высшем свете. Не удивительно, что она так злилась на меня – аристократку по рождению. Но это не значит, что я простила ее. Просто поняла.

– Оборотничество моей невестки – секрет, который известен слишком многим, ведь любой дракон или демон чует ее кровь. – На прекрасные черты моего дяди набежала тень гнева. Иоланта потянулась и погладила его по плечу, успокаивая. Он продолжал уже спокойнее: – К сожалению, мой брат потерял голову и влюбился, а едва эта особа забеременела, женился. Род дей'Холлиндоров предстал в этой истории абсолютно в дурацком свете – нас провела авантюристка! Однако закон есть закон: брат может оставить сыну только состояние, но не титул. Твой брат Нелрайт – не наследник дей'Холлиндоров и уж тем более не имеет права претендовать на корону Ильса.

Я спрятала лицо в ладонях. В каком ужасном положении оказался бедный малыш! Безвинная жертва, проклятье крови будет преследовать его всю жизнь. Он будет чужим и для оборотней, и для знати.

Королева притянула меня к себе и гладила по голове как маленькую, а голос звучал тихо, успокаивающее: – Как ты понимаешь, дорогая, твой отец не мог взять семью в империю демонов – всем известно, как там относятся к оборотням – их там больше нет! О сьере Доретт и ее сыне позаботятся, не волнуйся и не забивай этим голову.

***

Весна прокралась в Горный край незаметно и почти изме-

нила здешние мрачные ландшафты. Ледяная короста истаяла грязными потоками и впиталась в измученную тьмой почву, словно и не было зимы. Резкие ветра, приносящие внезапные похолодания, иссушили землю. Она растрескалась, воздух наполнили клубы черной едкой пыли. Небо затянули свинцовые тучи. Я постоянно ловила себя на ощущении, что не верю, что где-то в мире сейчас светит солнце и цветут сады. Но у меня-то хотя бы была возможность время от времени выбираться в столицу. А как должны себя чувствовать коренные жители края?

Всё томилось в ожидании дождя, жаждало хоть немного отдохнуть от пыли. Но стояла сушь и частицы черной гари лихими вихрями закручивались между корпусами. Старшекурсники с артефакторики во главе с Найретом Тореддо соорудили из подручных материалов небольшую дождевую машину (подобные используют небогатые фермеры на полях) и над территорией университета покрапал дождик. Но этого было явно недостаточно, земля слишком иссохла. Молодые листочки на деревьях чернели, не успевая толком развернуться. Свежая трава (если таковая имела смелость проклюнуться) ничем не отличалась от прошлогоднего сухостоя.

Только к середине апреля ветер переменился, задул с юга, но дождя все не было. Мы сняли мех с плащей – вот и все перемены. Серая пыль наполняла воздух, приходилось закрывать лицо тонкой вуалью, чтобы не глотать ее.

Магическая клятва, данная Рику, все еще не позволяла

мне обсуждать тьму, которая поглощала все вокруг, зато не мешала мне слушать сетования моих друзей и даже слуг. Лесс и Яр, стирая с лица грязь салфетками, активно обсуждали то, что творится за окном. Яр сообщил, что местные жители начали роптать, что пыли становится с каждым годом больше. Но парадокс состоит в том, что винят они в этом правительство, которое ставит на предприятия очистные фильтры! Якобы все зло от них – это они пылят и травят несчастных горожан! Я сперва не поверила, но потом сама краем уха услышала такую сплетню от сокурсниц-зельварок. Надо же такое придумать!

Говорить о тьме я не могла, зато не утерпела и рассказала о Кристалле Вечной Тьмы. Сама легенда мало заинтересовала ребят, а вот идея, что тьму кто-то специально насыщает, понравилась, и мы долго спорили возможно ли такое. Яр, как артефактор, держался мнения, что теоретически это осуществимо, но создать артефакт такой мощности не под силу никому из ныне живущих магов.

О медальоне, который доверила мне королева Верниэль, я промолчала. Не знаю почему, но старалась не вспоминать пророчество. Нет, конечно, знаю: я боялась вспоминать о нем. Но металлический шарик с кристаллом, напитанным кровью давно умершего короля, носила на шее, не снимая, а открыть его так и не смогла. Дух Белой королевы больше меня не тревожил. Однажды серебристую цепочку заметила Гритта и поинтересовалась, откуда у меня такое невзрачное

украшение. Пришлось слукавить, сказав, что его подарила подруга. Я опасалась, что служанка доложит о необычном артефакте королю, но обошлось.

Впрочем, свободного времени, чтобы размышлять о проблемах края или тревожиться о том, какие опасности готовит мне будущее, у меня почти не оставалось: вечером я падала в кровать и засыпала до утра – почти всегда без сновидений.

Середина мая накрыла Виал летним теплом, а дождей все не было. Мы отчаянно тосковали на лекциях, а в аудиториях было душно и жарко. Пыль проникала в помещение через любую щель. Казалось, день ото дня ее становится все больше. Жара и засуха делали свое дело – все ходили раздраженными и вялыми. То тут, то там между адептами возникали ссоры на пустом месте. А преподаватели словно сговорились – задавали так много, словно решили напоследок впихнуть в наши головы все знания мира.

Однако мне грех жаловаться на жару и пыль – в комнатах коттеджа чисто и прохладно, чаши с охлаждающими кристаллами работают исправно – над ними вьется легкий ледяной парок. Сегодня даже накинула шаль, чтобы не мерзнуть. Яр и Лесс заглянули ко мне после занятий, чтобы рассказать, куда собираются на практику.

Летом наши адепты на целый месяц разъезжаются на полевые занятия. Зельевары отправятся в лесистые предгорья Алмазного хребта. Там еще остались места, куда не добрались черная хмарь. Тэ'Остейн и госпожа Пирим намерены

лично сопровождать девушек. Их ждет настоящее приключение на природе! Они будут жить в лесу, в палатках, и заготавливать ингредиенты для зелий. Благая перемена после черноты Виала. А я с ними не поеду, мне надлежит вернуться во дворец. Едва я заикнулась о практике, Рик бросил короткое: «И не мечтай!» Когда у дяди такое выражение лица – лучше не спорить, это я уже знала по опыту. Так что мне осталось лишь завидовать сокурсницам.

Лесс и его сокурсники отправятся в соседнюю провинцию на сооружение завода. Там они будут рыть котлован под плавильный котел. А Яр едет в столицу, на одно из предприятий отца.

– Скоро конец мучениям! Нам задают тхар знает сколько! – ворчал Яр, развалившись на диване и небрежно вытянув длинные ноги. Мы с Лессом расположились напротив него в креслах.

Гритта принесла нам фруктовый сок и печенье и выскользнула из комнаты, оставив дверь на кухню открытой. Лесс потянулся было к кувшину, но, заметив грязь на своей руке, поморщился:

– Да, что это? Я всего лишь взялся за ручку, когда дверь открывал! – он показал нам перепачканную, словно сажей, ладонь. – Этой дряни точно стало больше! Осенью такого не было.

С этим не поспоришь, действительно, когда мы сюда приехали, черноты было значительно меньше.

– Может, осенью ее дождем прибило? – предположила я, разливая сок по стаканам.

Яр не удостоил мои слова ответом, просто протянул мне печеньку. Намёк поняла: жуй, Миа, а не говори.

Но когда вернулся Лесс я продолжила тревожащую меня тему.

– Скорей бы пошли дожди. Надеюсь, они все-таки смоют хотя бы часть этой гадости, – высказалась я, прожевав печеньку.

– Если это действие артефакта, и дожди не помогут, – снизошел до ответа Яр.

– Интересно, что поможет! Ведь не может же быть, чтобы глупые кумушки были правы, и это новые фильтры все портят.

– Лесс, дружище, ты-то хоть не тупи! – Яр от возмущения даже зарычал. Конечно, явный наговор на изобретение клана Тореддо не может не бесить его.

– Не кипятись, шучу я!

– Эх, хотел бы я знать, на каком принципе основана работа артефакта подобной силы, – Яр устроился на диване удобнее и закинул руки за голову.

– А я бы хотела понять, кому и зачем он вообще нужен сейчас? Согласно легенде, король Айдар старался для всеобщего благоденствия, но сейчас народ далеко не бедствует.

– Вчера в трактире ремесленники-оборотни похвалялись заработками за год, – вставил Яр. – Небедно тут живут.

– Может, вся эта тьма черной пыли – побочный эффект работы артефакта? – высказал предположение Лесс.

Мне было решительно все равно: побочная ли это работа или основная. Я знала одно – трава должна быть зеленой, а не черной. К моему сожалению, магическая клятва не дала мне произнести это вслух. А вот на Яра предположение Лесса произвело впечатление.

– А что, это мысль! Почему бы мне не обсудить это с Рикс? Она специалист по артефактам, созданным при помощи некромагии. Наверное, скажет, возможно ли вообще создать такое. – Яр пружинисто вскочил и, не забыв прихватить с блюда несколько печений, направился к выходу. – О результатах сообщу вечером. Не отключай маговизор, принцесса. – Он подмигнул мне и натянул на голову капюшон плаща, который приходилось носить, чтобы защитить волосы и камзол от вездесущей пыльной взвеси.

– Надеюсь, «прекрасная» Аэлия ответит нашему Яру, что он безумен, и такой артефакт невозможен, – пробормотал Лесс.

– А я надеюсь, что тот, кто управляет этой мерзкой пылью, одумается и выключит ее! Становится тхарски жарко ходить в плаще и с закрытым лицом. – Я раздосадовано вздохнула и залпом допила сок. – В любом случае, интересно, что Яру удастся выведать у магистра Рикс.

Я ждала известий от оборотня до позднего вечера. Потом вызвала его сама. Но мне ответила тишина. Наверное, забыл

об обещании позвонить. Это мало похоже на Яра – раньше он никогда не обманывал ожиданий. Впрочем, мало ли, какие у него дела? Я отправилась спать, ощущая лишь смутную тревогу.

28. Поиски

Часы показывали восемь утра. На тарелке передо мной исходила паром каша, украшенная быстро тающим желтым лепестком масла. Я без энтузиазма взяла ложку, но зачерпывать вязкую массу не спешила. И дело было вовсе не в стряпне поварихи (она готовила прекрасно, недаром столько лет прослужила на королевской кухне), а в полном отсутствии аппетита. Почти всю ночь я ворочалась, чутко прислушиваясь к шелесту ветра за окном, и вскочила ни свет ни заря, чтобы проверить, нет ли сообщений от Яра. Но экран маговизора оказался пуст. Ну ясно: явится только к полудню, и снова будет клянчить средство от головной боли. Мысленно сделала заметку: не забыть положить фиал с настойкой в сумку.

Нужно хоть немного поесть, чтобы не думать о пустом желудке на семинаре по травоведению у госпожи Пирим. Гномка-травница – единственный преподаватель в универе, кто не изменила отношение ко мне. Пару раз в неделю я выбираюсь в оранжерею помочь ей с травами и поболтать.

Я зачерпнула ложку ягодного сиропа из изящной розетки и полила им кашу. Вышло красиво, но есть по-прежнему не хотелось. Пытаясь сосредоточиться и восстановить в памяти материал к сегодняшнему занятию, я рассматривала розовые узоры на тарелке.

Снаружи послышался нетерпеливый стук в дверь и грубый вопрос от одного из магов-охранников: – Что надо оборотням?

Я вздрогнула. Тревога ледяной рукой накрыла сердце. Кто это с утра пораньше пожаловал? Так необычно... Бросилась в прихожую. Дверь была открыта, проход загородили двое стражей. Они переговаривались с кем-то на улице. Пришлось привстать на цыпочки, чтобы увидеть утренних посетителей. Это был Дарк тэ'Тореддо, рядом топтался Найрет. Что понадобилось отцу и старшему брату Яра?

– Пропустите их! – я сказала это тихо, но маги услышали. На сей раз не стали упрямитесь или спрашивать разрешения у короля или его помощника (как они делают обычно, стоит мне хоть немного захотеть самостоятельности). Отошли, выпуская оборотней в коттедж.

В гостиной ранние посетители не стали присаживаться и долго тянуть. Альфа клана Ледяных ветров выглядел усталым. Под глазами, так похожими на глаза Яра, залегли глубокие тени. Взгляд был беспокойный и полный тревоги – на сей раз оборотень даже не пытался скрыть это.

– Сьерра дей'Холлиндор, спасибо, что приняли нас. Скажите, когда вы в последний раз говорили с Яром?

У меня упало сердце – худшие опасения, неясными тенями омрачавшие сегодняшнюю ночь, обретали реальную причину.

– Вчера около четырех. Он был здесь, затем ушел искать

магистра Рикс.

– То же самое нам и Финно сказал, – Найрет огорченно поморщился. – А потом он не связывался с тобой?

– Нет. Обещал, но не...

Договорить не успела, так как Дарк резко развернулся к дверям, собираясь выйти.

Я бросилась к нему и схватила мужчину за рукав. Невежливо – ну и пусть, сейчас мне было все равно.

– Что случилось? Вы не можете его найти? Скажите мне, пожалуйста, лейр!

Дарк посмотрел на мою руку, судорожно сжимавшую сильнее сукно его камзола, а потом заглянул в глаза. Не знаю, что он там увидел – мне мешали слезы – но альфа заметно смягчился и накрыл мою руку своей.

– Я верю, что с ним все в порядке. Не расстраивайтесь, сьерра Миарет. Негодный мальчишка просто куда-то запропастился. Найдется, получит ремня.

– Да, и от меня пару пинков, – добавил Найрет.

– Артефакт связи у него выключен.

– Да, именно. Ребята весь город за ночь обшарили. Никто не видел Яра и не говорил с ним.

– А магистра Рикс спрашивали? Яр так уверенно к ней направился...

Оборотень покачал головой.

– Буру утверждает, что Аэлия Рикс три дня как уехала по личным делам из страны. Ее маговизор тоже не отвечает, но,

меня заверили, что это обычное дело. Говорят, она не любит, когда ее беспокоят в поездках, и отключает его.

Ответы еще больше все запутали. Если Аэлия в отъезде уже три дня, Яр не мог этого не знать. И то, что он вчера направился к ней на консультацию, очень странно. Мог он забыть о том, что ее нет в университете и вообще в Виале? Теоретически – да, но вроде бы на память оборотень никогда не жаловался. В чем тут дело?

– И у вас уже три дня не было с ней занятий, Найрет? – спросила я.

– Она не преподает у пятикурсников, только у первых трех курсов. Рикс часто в отъезде, обычно ее замещает декан, – тут молодой оборотень скривился. – Сложно не помнить, что он вел у тебя занятия – невероятно жесткий старый пень.

То есть позабыть, что Аэлия в отъезде, Яр точно не мог. Но все-таки как ни в чем не бывало направился к ней.

– А мог он уйти к ней порталом?

Найрет покачал головой.

– В порталной башне он не появлялся, мы проверяли. Карруса здесь у него нет. Да и не уехал бы он, не предупредив хотя бы меня. Он прекрасно знает, что мы будем волноваться.

С этим полностью согласна: Яр, конечно, тот еще шалопай, но вовсе не безрассуден!

На этом все предположения у меня закончились. Обрат-

ни отправились на поиски наследника клана, а я побрела на семинар.

***

Три следующих дня тянулись как страшный сон. Мучительно хотелось проснуться и понять, что это просто кошмар, а потом связаться по маговизору с Яром и вместе посмеяться над таким нелепым сном. Никак не могла смириться с тем, что он пропал. Я двигалась, училась, разговаривала, принимала пищу, но мыслями находилась где-то в другом месте. Ночью – всего пара часов тяжелого забытья, а потом – долгие часы до рассвета. Разглядывать темный потолок, пересыпая в памяти скудные факты, которыми располагает следствие по делу исчезновения Иярета Тореддо.

Да, теперь наследника клана Ледяных ветров искали не только его отец и друзья, но и прибывший по распоряжению его величества отряд следователей под руководством эйса Давена ди'Эдера.

Меня и Лесса снова допросили, на сей раз артефакт записи свидетельских показаний не вспыхивал желтым или красным. Я отвечала максимально честно на все вопросы, молясь, чтобы это помогло найти Яра живым и невредимым. Где и когда с ним бывала, каких друзей он упоминал в разговорах со мной. Впрочем, и скрывать особенно нечего. Знала я мучительно мало. Как и Лесс.

В версии следствия, как я не умоляла дядю Рика, профессионалы меня, конечно, не посвятили. Но Найрет каждый вечер забегал на несколько минут. Оборотень осунулся и выглядел крайне усталым и истощенным. Его зеленые глаза уже не светились прежним нахальным задором. С каждым днем мне все труднее было разговаривать его. Весь день и большую часть ночи он и его друзья прочесывали улицы и предместья Виала. Опрашивали всех, кто мог что-то слышать или хотя бы шапочно знал Яра. Поглощая поздний ужин в моей крошечной столовой – единственная его трапеза за день – Найрет делился предположениями.

– Сыщики из столицы думают, что Яра похитили, чтобы потребовать выкуп.

– Кто в силах сделать такое? Яр сопротивлялся бы и кто-нибудь непременно услышал шум, – усомнилась я.

Найрет сокрушенно покачал головой.

– Ну, необязательно действовать силой. Что если мы имеем дело с магом? Он мог атаковать неожиданно.

Я невольно вздрогнула. Память тут же подсунула образ человека среднего роста в свободном сером плаще. Тьма клубится и скалится под надвинутым капюшоном.

– Ты имеешь в виду того мага, что покушался на меня на Зимнем балу? – голос позорно дрогнул, а ладони немедленно вспотели.

– Не обязательно. Тому ведь девушки нужны были для каких-то целей. А Яр ну ни разу не девушка! Хотя вариант

с менталистом тоже прорабатывают, насколько я знаю. Отец уверен, что Яра похитили из-за денег, и каждый день ждет требования о выкупе.

– Переживает? – с сочувствием спросила я. Представить, что чувствует родитель в такой ситуации, мне одновременно и страшно и трудно. Мой собственный отец переживал бы лишь о том, что я попала в очередной скандал, и боялся, как бы я не нашлась.

– Еще как! – Найрет придвинул к себе блюдо с тушеным мясом. Хорошо, что хоть у оборотня боль от потери брата не повлияла на аппетит. Ему нужно много сил. Я придвинула к нему тарелку с хлебом. – Наследник у альф нашего клана рождается раз в поколение.

– А его мама как?

– Ей не сказали. Женщин мы обычно охраняем от подобного рода неприятных известий. Отец будет молчать до последнего...

Я вздохнула. У меня имелось свое мнение на этот счет, но Найрет в нем явно не нуждался.

– Завтра будем обыскивать окрестности Виала, всех парней со старших курсов привлечем.

– Знаю, Лесли Финно тоже попросился туда.

– Славно. Лишние ноги и глаза нам не помешают. Придется побегать по тамошним горкам.

– Я слышала, в горах есть остатки древних крепостей и склепов.

– Да, руины эпохи войн. Мы обыщем там каждый уголок.

– А что показывают поисковые заклинания? Наверняка ведь пробовали.

Оборотень покачал головой.

– Это было бы просто, но здесь в Горном краю они не работают – мешают залежи магического железа. Любой поисковый маячок начинает метаться во все стороны как безумный. Это мы еще на третьем курсе изучали.

И здесь тупик. Что делать? Мысль о том, что я больше никогда не увижу прекрасное лицо Яра, заставила меня крепко стиснуть зубы. Не разреветься бы, а то расстрою Найрета. Я отвернулась, пряча слезы.

– Я буду молить Светлых дев, чтобы он был жив, – проворчала я, сглатывая ком.

– Об этом позаботится Эйдин, благословенная Мать всех заров! Она не оставляет своих детей, – Найрет отодвинул пустую тарелку, после чего вытащил из-за ворота камзола амулет в виде оскаленной зарьей морды, выточенный из серого камня, и благоговейно поцеловал. – Не знаю, где мой братишка, но его явно лишили возможности перекинуться в истинную ипостась, иначе он был бы уже с нами, а его враги кормили бы червей!

С этим кровожадным заявлением Найрет попрощался, оставив меня грустить по пропавшему другу и сокрушаться, что я ничем не могу помочь в поисках.

Следующий день прямо с утра огорошил вестью, от которой меня пробрал холодный пот. По универу разнесся слух, что в окрестностях Виала найден маговизор Яра. Мне рассказали об этом порознь несколько моих сокурсниц, и каждая обогащала историю новыми жуткими подробностями.

Не желая слушать пустые домыслы, я связалась с Лессом, который сегодня участвовал в поисках. Оказывается, поздней ночью в одну из дозорных сторожевых башен действительно принесли маговизор, и Найрет опознал его. Артефакт связи нашли рудокопы из крошечного селения к северу от Виала. Они, как обычно, работали в шахте и в одной из штолен наткнулись на что-то блестящее – брошенный кем-то маговизор.

Шахту тщательно обследовали, рабочих допросили, но больше никаких следов Яра не обнаружили. Правдоподобных версий, как маговизор мог попасть в столь отдаленную шахту, и что это может значить, пока ни у кого нет. находка дала повод обследовать и другие шахты и рудники, так что поиски затягиваются. Но отец Яра готов искать сына сколько понадобится. Лесс не сказал этого вслух, но я знала и так: уже мало кто верит, что мы увидим друга живым.

Нужно верить, держаться. Но не потерять надежду так трудно, если день за днем вздрагиваешь от любого сообще-

ния, панически боясь услышать самое страшное.

Лесс думал так же:

– Пока не нашли тело, Миа, никто не может сказать, что Яра больше нет. Нужно надеяться и искать. Артефакт связи – повод продолжать поиски.

И я молилась всем богам, чтобы Яр, где бы он ни был, выжил и вернулся к нам.

Лесс и Найрет в университете в тот вечер не появились: остались во временном лагере, который развернули у отрогов Алмазного хребта. Так можно не прерывать поисков и вести их даже ночью. Посильную помощь оказывали почти все трудоспособные мужчины Виала, и, когда на следующий день девушки с зельеварения пришли на занятие физподготовкой в тренировочный зал, оказалось, что большинство юношей отсутствует.

Отбегав положенные преподавателем два круга, я привычно уселась на скамейку и приготовилась скучать: Лесса нет, и «болеть» не за кого.

– Грустишь по своему дружку? По которому из двоих больше? – Ехидные вопросы задала Ада, которая вдруг под села ко мне.

Неприятно царапнул ее тон, но, проглотив колкий ответ, я спросила спокойно: – Ты что-то хотела, Суада?

– У меня есть кое-что для тебя, – прошептала брюнетка. Ее темные глаза лихорадочно блестели.

– Что же? – Я не пыталась скрыть равнодушия: сомнева-

уюсь, что у целительницы имеется хоть что-то способное заинтересовать меня. Особенно сейчас, когда мои мысли рядом с Яром. Где бы он ни был.

Мне в руку ткнулась записка.

– Читай так, чтобы никто не видел. И без фокусов. Поверь, я не дура!

Такое предупреждение поколебало мою уверенность, что Ада адекватный человек. В самом деле, я не узнавала целительницу, обычно тихую и скромную. Оглянувшись, не смотрит ли кто, я расправила на коленях лист бумаги и начала читать, прикрывая записку рукой.

«Прекрасная съерра,

Уверен, вы будете рады сообщению, что тот, кого все еще активно ищут, жив. Надолго ли – вопрос не к нам, а к вам, дорогая. Если вам важна жизнь друга, строго следуйте инструкциям особы, которая передаст это письмо.

Стоит ли говорить, что пленника ждет мучительная смерть, если вы не сохраните ваши намерения втайне? Впрочем, легко могу предположить, что жизнь оборотня, пусть даже альфы влиятельного клана, не особенно заботит высокопоставленную съерру. Вероятно, вы не очень расстроитесь, если завтра вам доставят его сердце?

Выбор за вами.»

Едва успела прочитать последние строки, записка рассыпалась пеплом. Некоторое время, я сидела, опустив голову, и тупо разглядывала почерневшую бумагу. Затем решительно

стряхнула остатки на пол и повернулась к Аде.

С ненавистью увидела открытое торжество в ее взгляде.

– Это что, шутка? Ты хоть понимаешь, что все это – вопрос жизни и смерти? Ответь, где Яр, и я никому не скажу, что ты участвовала в этом!

Ада спокойно улыбнулась.

– Повторяю, я не дура! Понятия не имею, где проклятый оборотень, мне это не интересно. Мне заплатили хорошую цену за то, чтобы я передала тебе сообщение и инструкции. Поступай, как хочешь. Можешь, выдать меня властям, но тогда... Ну, собственно, ты уже прочла в письме... А я стану все отрицать – мне терять нечего, а у тебя нет доказательств!

Я опустила глаза к остаткам записки – даже пепел уже исчез. Предусмотрительные негодяи. Нет сомнений: дядя поверит мне на слово, даже если десять таких Суад будут все отрицать. Вот только жизнь Яра...

– Что я должна делать?

Ада блеснула глазами с недоверием.

– Что? Решила пожертвовать собой ради какого-то оборотня? С ума сошла?

– Тебе не понять. – Я опустила глаза: смотреть на нее не хотелось. – Так что, будут инструкции?

Ада хмыкнула.

– Потихоньку пробирайся в раздевалку. Я следом.

Поднялась, но Ада тут же дернула меня за руку. Я обернулась.

– Отдай свой маговизор! Я должна быть уверена, что ты не наделаешь глупостей.

Я бросила артефакт связи ей на колени. Затем на ватных ногах направилась в раздевалку для девушек. Ада не заставила себя долго ждать, явилась сразу.

Я повернулась к бывшей приятельнице: – Хочу предупредить. У входа в зал меня ждут двое охранников.

– Я знаю, принцесса, – Ада глумливо поклонилась.

У меня заломило в груди. «Принцесса» – так звал меня Яр.

– Могу предложить свой плащ. Мы почти одного роста, закроешь лицо и спокойно пройдешь мимо своих магов. Не получится обмануть их – не беда, всего-то на одного наглого альфу в мире станет меньше.

Рассуждая так, Ада закинула мой маговизор на один из высоких шкафов для верхней одежды.

– Я его выключила, чтоб не шумел. Пускай полежит здесь до поры.

– Что дальше?

Ада достала из кармана очередной листок.

– Вот – исхлопотала специально для тебя, – она засмеялась, впрочем, довольно фальшиво. – Цени: все за тебя сделала!

Я взглянула на документ, который целительница совала мне в лицо. Разрешение на имя Суады Гиом временно покинуть университет. Такие пропуска с печатью ректора Буру

должны получить все адепты, которым требуется на несколько часов отлучиться в город.

– Хорошо.

Я взяла бумагу. Набросила серый плащ Суады на плечи, низко надвинула капюшон, закрыв лицо плотной вуалью.

– Ну надо же, обратное преобразование из принцессы в проститутку! – Ада похлопала в ладоши. Я не ответила и дала понять, что жду дальнейших инструкций. И они последовали. – Иди через проходную. Не бойся, охранник не знает меня в лицо. Смело показывай бумагу и выходи за ворота. Там тебя уже ждет каррус. Садись и спасай своего белокурого красавчика!

29. Плен

Чтобы не сойти с ума, я мерила шагами крохотную камеру. Четыре шага от убогой койки до закутка с отхожим местом, шесть – от двери до глухой стены.

В каменном мешке нет окон, и день и ночь под потолком теплится тусклый маленький светильник. Меня поместили сюда сразу по прибытии. Это было... давно, я боюсь потерять счет времени. Но это важный вопрос: «Сколько я здесь нахожусь?» Брелок с часовым артефактом разрядился уже на следующий день – его полагается заряжать от дневного света, а такового тут нет. Ход времени я отмечаю лишь по тому, что раз в сутки мне приносят еду. Такое случилось трижды – значит, я в плену уже три дня.

Меня наверняка ищут. Если моя записка дошла до Лесса, возможно, помощь близка. Я избегала думать о Лесли и о дяде – мысли о близких лишали меня твердости. Нельзя распускаться и лить слезы, нужно быть настороже. Возможность спастись может представиться в любую минуту!

Впрочем, кого я обманываю? За это время ничего не произошло! Это и расстраивает, и бесит. Никаких известий о Яре, никто не сказал мне ни слова. Толстый гном, который приносит воду и полкраюхи черствого хлеба, на вопросы не реагирует, будто не слышит.

Мучительная неизвестность – худшая из пыток. Было бы

гораздо легче, узнай я, что моя жертва не напрасна, и Яр жив!

Эти мысли не оставляли меня, я металась по камере, пока силы не иссякли, а затем устало опустилась на койку. Мысль о том, что глупо попалась в умело расставленную ловушку, не давала покоя. Но беда в том, что другого пути я до сих пор не нашла, хотя все время думала об этом. Похоже, его и не было – рисковать жизнью друга я бы ни за что не решилась, даже если бы знала, что мне предстоит. Враг хитер и не оставил мне выбора или маневра для действий. Теперь и я пленница и меня нужно искать! Хорошо, что мне удалось написать записку, и если Лесс ее получил, у ди'Эдера имеется зацепка.

От нечего делать я прокручивала в памяти события двухдневной давности.

В момент когда я выходила из раздевалки для девушек, четко сознавала, что совершаю страшную ошибку, возможно, последнюю в жизни. Да, самой идти в лапы врага – безрассудно и неблагодарно по отношению к дяде Рику, который делал все, чтобы меня защитить. Но жизнь Яра оборвется, если я не выполню все в точности – понимание этого убивало меня. Я знала, что не прощу себе, если ничего не сделаю ради его спасения. Может, враги блефовали и не собирались убивать его, мне не узнать этого наверняка. А раз так, я вынуждена слепо выполнять их требования и пытаться потянуть время.

Получив в качестве последнего напутствия угрозу, что если не успею сесть в карр через пять минут, он уедет без меня, я вышла из тренировочного зала на маленькую площадку лестницы. Маги из охраны (они постоянно менялись, потому я не трудилась запоминать их лица и имена) встали со ступеней, чтобы мне дать дорогу. Хорошо, что это были люди. Будь они оборотнями, узнали бы свой «объект» под скромным плащом, и весь план сорвался бы. Но я спокойно прошла мимо, а мужчины продолжили обмениваться впечатлениями от посещения какой-то таверны. Похоже, враги все рассчитали: путь до ворот займет не меньше пяти минут: у меня категорически нет времени предупредить кого-то о своем отъезде. Да и кого предупредишь? Все на поисках Яра, далеко от Виала.

Я спустилась вниз, никого не встретив на лестнице, распахнула новенькую дверь четвертого корпуса и оказалась на улице. Ветер мгновенно подхватил полы простого серого плаща и бросил горсть песка и золы прямо в лицо. Плотнее прикрыла темную вуаль и направилась к воротам. До окончания урока оставалось минут пятнадцать: снаружи не было ни души, лишь тучи пепла носились в воздухе.

После нововведений и ремонта выход в город остался только один – через проходную у главных ворот университета. Сунула пропуск в окошко охранника. Тот прочитал ее, и, записав что-то в толстый журнал, без лишних слов открыл дверь.

Я помедлила на пороге, обернулась к хмурому типу за стеклом:

– Мне необходимо написать записку другу, могу я попросить бумагу и стилос?

Дядька зыркнул исподлобья, но оторвал клочок из потрепанной старой тетрадки, придвинул ко мне вместе со стилосом. Руки дрожали, но я постаралась писать разборчиво: «Лесс, я сажусь в каррус, чтобы спасти Яра. Суада заодно с похитителями. М.».

Сложив листок, надписала имя Лесли и отдала записку охраннику. Торопливо повернулась к дверям, но меня догнало недовольное: – Погодите, госпожа. А деньги за передачу? Так не пойдет!

У меня с собой – ни хильдо. О Шандор, что за продажный тип! Я опаздываю, может, карр уже уехал и Яр погибнет...

– Господин Финно щедро оплатит услугу, не сомневайтесь! – протараторила я, выскакивая за дверь.

Впервые оказалась за воротами университета без сопровождающего и мгновенно оглохла от непрерывного шума бурно развивающегося города. По тротуару главной улицы Виала в этот час сновали разносчики и курьеры, а по мостовой в густых клубках пыли непрерывным потоком неслись грузовые повозки. Какой-то мужчина толкнул меня плечом, вынуждая отскочить и прижаться к стене.

Я растерянно осматривалась, выискивая в пыльном мареве каррус, который должен увезти меня в неизвестность. Но

у тротуара стояли только несколько экипажей и фургон. Испугавшись, что не успела, и Яра теперь убьют, я пробежала чуть вперед и на углу с соседней улочкой заметила каррус серого цвета. Из-за темных стекол не было видно, есть ли кто-то внутри.

Робко приблизилась. Навстречу никто не вышел – только дверь отъехала в сторону, молчаливо приглашая садиться. В салоне было темно и это напугало меня так, что я невольно попятилась. Но, помедлив с полминуты, собралась с духом и скользнула в неизвестность. Дверь закрылась, отрезая меня от света и шума улицы, и каррус немедленно тронулся с места.

Когда глаза освоились в темноте, я заметила два тонких лучика, лившихся с потолка – дневной свет скупо проникал через щели в верхнем люке, но все же его было недостаточно, чтобы осмотреться. С некоторым облегчением обнаружила, что я в салоне одна. Тот, кто управлял карром, находился за непрозрачной перегородкой. Снаружи не проникало ни звука, и то, что мы движемся, я понимала лишь по мерному покачиванию капсулы.

Вскоре последовал небольшой толчок, и по тому, как вдавило в кресло, я поняла, что каррус оторвался от земли и резко набирает высоту. Место, куда меня везут, похоже, находится на большом расстоянии от Виала. Так оно и оказалось: полет длился до позднего вечера. Думаю, мы пересекли границу Ильса и залетели куда-то вглубь Алмазных гор,

а может, еще дальше.

За это время останавливались один раз. Мужчина среднего роста, неприметной наружности (думаю, он использовал отвод глаз – описать его я бы не смогла) грубо приказал вылезать, чтобы справить нужду. К тому моменту это стало настоящей потребностью моего организма, потому я подчинилась почти без смущения и с превеликой охотой. Уединившись за торчащим среди валунов кустиком, я по-быстрому справилась с делами и огляделась – вокруг высились высокие горы. Карр сделал остановку на дне узкого лесистого ущелья. Безлюдный, дикий, неприветливый край, хотя и не затронутый пока Тьмой. Но особенно долго любоваться видами не позволили: похититель нетерпеливо позвал меня обратно. Как ни жаль, пришлось подчиниться.

В середине дня Билли вдруг спросил, где я, а потом долго ругал всякими словами. С тех пор как Ада передала записку, я находилась в эмоциональном ступоре, который фамилльяр ошибочно принимал за безмятежность, потому не беспокоился обо мне. И только к вечеру понял, что со мной что-то не так. Признаюсь, я вообще забыла о нем. Это и к лучшему, ведь он мог помешать выполнить условия похитителей, чего я ужасно боялась. Узнав подробности моего побега, Билли похоже смертельно обиделся и перестал мне отвечать.

Когда погасли последние отблески дня, в салоне стало совсем темно. Мерное покачивание меня вконец сморило, и я заснула, свернувшись калачиком на сидении. Пробуждение

было внезапным: грубый мужской голос приказал вылезать. Дверца отъехала в сторону. Выбравшись, я обнаружила, что карр находится в огромной пещере с низким потолком. Помещение скупо освещалось магическими огнями. Здесь стояло еще пять или шесть самодвижущихся капсул.

Немногословный похититель велел следовать за ним к винтовой лестнице в углу. Поднявшись наверх, мы минут десять плутали по каким-то темным коридорам. У меня сложилось впечатление, что я нахожусь в подземельях древнего замка или укрепления. Хозяева строения не особенно заботятся о его сохранности – кладка стен осыпалась, побежденная временем, сыростью и плесенью. Паутина и грязь повсюду дополняли картину запустения.

Наконец меня втокнули в комнату без окон, где я с тех пор и нахожусь. Больше не происходило ничего, вокруг царил мертвая тишина и если бы не гулкие шаги гнома, который появляется в моей темнице раз в день, я бы подумала, что оглохла.

***

Я потрясла кувшин в надежде, что там есть хоть капелька, но воды не осталось. Хлеб из кимуры грубого помола я без труда растягивала на сутки, а вот пить хотела почти все время, так что воду сэкономить не удавалось.

Поставила пустой кувшин на пол рядом с дверью и верну-

лась к койке. Хорошо, что у меня не забрали плащ – в камере прохладно, и я укрывалась им, как одеялом. Плотнее закуталась в серую ткань и поджала под себя ноги, а то мерзли. От нечего делать принялась повторять формулы заклинаний по бытовой магии, пытаюсь воззвать к своей несуществующей силе, чтобы хотя бы одежду почистить – я четвертый день в одной и той же спортивной форме, а здесь пыльно и даже нет воды, чтобы умыться.

Пытаясь применить заклинание очищения, я увлеклась и не сразу расслышала шаги в коридоре. Неужели гном идет с новой порцией воды? Надеюсь, кувшин на этот раз будет гораздо больше – огромным! Я облизала пересохшие губы.

Шаги приближались, и, внимательно вслушиваясь в их четкий ритм, я усомнилась, что это старый толстый гном. Тот волочит ноги, шаркая по каменному полу. А тот, кто приближается сейчас, быстро и громко чеканит шаг каблучками.

«Кто это, Билли?» – мысленно спросила, но на ответ уже не надеялась. Билли не разговаривал со мной все эти дни. Неужели действительно покинул? Роэнн ведь предупреждал, что у драконьих стражей своеобразное понятие о морали.

Я вскочила и на всякий случай отбежала в дальний угол камеры. Озноб прополз по коже, когда шаги стихли перед дверью. Скрипнул замок, провернулся ключ и дверь медленно открылась. К моему ужасу, на пороге стоял человек в сером плаще с клубящейся тьмой вместо лица.

В ушах зашумело, я почувствовала, как неприятно липнет блуза к покрытой холодным потом спине. Только бы не упасть в беспамятстве к ногам этого чудовища!

– Вы так побледнели, сьерра, словно увидели монстра, а не старого знакомого. – Глухой голос из-за полога тьмы сочился злобной насмешкой. – Вероятно, мне следовало снова принять облик вашего друга? А может, оборотня?

Я не ответила, только сглотнула подступивший ком.

– Вижу, мои слуги плохо заботились о вас. Это помещение ужасно и совсем не подходит молодой сьерре. Сожалею, я был в отъезде эти дни и не смог вас встретить. Впрочем, в этих руинах и нет комнат, достойных благородной девы. – Он шутовски обвел рукой помещение. – Разве что мои собственные апартаменты. У вас наверняка накопились вопросы ко мне. Я готов ответить на некоторые, в качестве компенсации за неудобства.

– Я выполнила все ваши условия и хочу знать, где оборотень, которого вы похитили? Он жив? Он вам не нужен, отпустите...

– Наследник клана Тореддо? О да, по-моему, он все еще жив. Меня не очень интересовал этот мальчик, и я отдал его для исследований. Знаете, этим сумасшедшим ученым не терпится узнать секрет активной крови оборотней и их быстрой регенерации, чтобы создавать по-настоящему сильных воинов. По мне, так эта затея глупая: оборотни слишком гордые и независимые, даже у драконов с ними одни пробле-

мы. Вы совершенно правы, теперь он нам не нужен.

– Отпустите его!

– Отпустить? А не будет это слишком глупо? – тип под капюшоном явно издевался. Затем он сменил тон, заговорив серьезно. – Я обещал не убивать его, а про свободу разговора не было. – Маг покопался в складках плаща и извлек знакомый мне ободок из тусклого металла. – Ты сама наденешь этот браслет?

Я с отвращением взглянула на артефакт, покрытый уродливыми рунами. Тошнота подкатила к горлу при воспоминании о том, что я чувствовала в прошлый раз.

– Не надену!

– Хорошо, тогда я покажу тебе кое-что, – это было сказано довольно миролюбивым тоном, однако мое сердце сжалось от нехорошего предчувствия. – Извини, зрелище не для нежной юной сьерры, но, видимо, с тобой добром не выходит.

Маг достал артефакт связи и нажал пару кнопок. Между нами вспыхнул полупрозрачный прямоугольник голограммы. Рука отступника чуть подрагивала, потому изображение слегка колебалось, но все же было четким. Передо мной предстала темная комната. Углы тонули во мраке, лишь в центре расплывалось желтое пятно света. Тускло поблескивали влажные плиты каменного пола. Грязная убогая камера, с потолка свисают какие-то веревки. На одной из цепей за руки подвешено тело мужчины. Кандалы впились в запястья, раздирая плоть. Потеки крови на бугрящихся мыш-

цами предплечьях. Багровые лужицы на полу. Обнаженные грудь и спина – сплошь в ссадинах и кровоподтеках. Голова бессильно свесилась вперед, луч света выхватил длинную светлую прядь, слипшуюся от грязи и крови. Сомнений нет, это Яр – острая жалость захлестнула меня. За ней вспыхнула не менее острая ненависть к мучителям. Из темноты камеры выступила фигура в длинном сером балахоне. Черный стек хлестнул по ребрам оборотня. Резкий звук разорвал тишину. Я вздрогнула и до крови закусил губу, как будто ударили меня. Сильные мышцы Яра напряглись – это была единственная реакция, которой добился палач.

Я не сдержала горестного стога и закрыла рот ладонью: смотреть на мучения друга было невыносимо. Кулаки непроизвольно сжались, сознание собственной никчемности жгло сильнее, чем когда-либо. Будь я сильным магом, я бы сражалась, а так... Почему Шандор при рождении не благословил меня магией? Я хочу быть магом!

***

Изображение погасло, маговизор исчез в складках серого балахона.

– И это я еще не приступал к настоящим пыткам. Надевай браслет сама, и, клянусь Шандором, я обещаю избавить его от дальнейших страданий.

Это прозвучало весьма двусмысленно. Я попыталась до-

биться определенности:

– Отпустите его!

– Нет! Девчонка, ты мне хочешь условия ставить? – маг повысил голос, делая шаг ко мне. Я вжалась в стену. – А где же дух, который пытался защитить тебя в тот раз, а? Он не поможет, верно? Ты в моей власти!

Мелькнула горькая мысль: «Неужели Билли все-таки ушел?». Впрочем, додумать ее я не успела. Все случилось слишком быстро: маг приблизился и грубо схватил меня за руку, а через секунду его отшвырнуло назад, с силой впечатав в стену.

От удара капюшон слетел с головы таинственного менталиста, явив редкие черные волосы с изрядной залысиной и довольно заурядные черты. Мужчина показался мне молодым, однако сероватая кожа, глубокие морщины, избородившие лоб, и две резкие вертикальные линии у рта свидетельствовали о серьезном истощении. Примечательными на этом лице были лишь глаза – глубоко посаженные под нависающими смоляными бровями. Светло-серые, почти белые, они смотрели пронзительно и жестко.

Ошеломленный неожиданным отпором, он несколько долгих секунд рассматривал меня, а затем с его пальцев сорвался целый рой огненных дротиков. Тонкие цилиндры огня бесшумно и неумолимо устремились ко мне.

Ну вот и настал последний миг моей жизни. Не делая попыток даже зажмуриться, я зачарованно наблюдала за нето-

ропливым приближением смерти. И пораженно замерла, когда прозрачная ледяная сфера окружила меня. Огненные снаряды с сердитым шипением угасли на подлете.

Маг недоверчиво сузил глаза.

– Не дух... Амулет. Как интересно, – он поднялся на ноги, рассеянно потирая ушибленный затылок. – Сними его, или я немедленно убью оборотня!

Я ответила твердым взглядом, уверенная, что он блефует.

– И нарушите данное слово? Вы знаете, что Шандор делает с магами за клятвопреступление?

– Сказки для детишек! Я и так проклят. Причем с рождения. Я бастард одного из сильных родов, понимаешь, что это значит? – Еще бы не понять! Изгнанный из рода, с детства озлобленный и гонимый всеми. Он почему-то сохранил магию – обычно с теми, кого не принял родовой артефакт, не церемонятся и выжигают дар сразу. – Не заговаривай мне зубы, дитя. – Маг требовательно протянул раскрытую ладонь. – Амулет!

– Нельзя снять. Это работа мастера Хелига – слышали о таком? Ожерелье исчезло, едва оказалось на мне. И забрать его может лишь тот, кто надел.

Взгляд мага стал совсем жутким, тьма выплеснулась из зрачков на бесцветную радужку. Он не подверг сомнению мои слова, видимо, знает о работах мастера. Я вдавила спину в шершавую поверхность стены и ждала, что последует дальше.

– Думаешь, ты в безопасности? Твой амулет все равно падет перед мощью Великого Кристалла Тьмы! Завтра, когда на небе взойдет Веолика и обе луны сольются вместе, – ты и оборотень умрете на жертвеннике.

Слияние лун – Веолики и Теи – происходит раз в три месяца. Сколько же юных девушек было принесено на алтарь с тех пор, как Кристалл активировали? О Великий Шандор, как ты допускаешь такое? К горлу подкатил горький ком. Маг-отступник стремительно покинул мою камеру, хлопнув за собой дверь, а я медленно сползла по стене – ноги отказались держать.

‘Ну и чего ты добилась, девочка?’ – Билли звучал устало.

«Билли, наконец-то! – в моем положении услышать голос друга уже утешение.

– Чего добилась? Разве ты не понимаешь? Я рядом с Кристаллом Вечной Тьмы и со мной медальон Верниэль!»

‘Ну да, предначертание и прочая ерунда... Ты даже не можешь раскрыть его...’

«Почему ты считаешь, что пророчество – ерунда?»

Билли немзыкально фыркнул, выражая презрение.

‘Ну извини, возможно, не ерунда, а бред больной на голову королевы Верниэль. Какая разница, а?’

«Никакой. Но я все равно попытаюсь разрушить Кристалл, чего бы мне это ни стоило».

‘Это будет стоить тебе жизни, понимаешь?’

Я вскочила на ноги и заметалась по камере.

«Я должна попытаться уничтожить это зло, пойми. Я не хочу спокойно сидеть и наблюдать, как гибнет мой мир!»

«Но ты маленькая девочка и у тебя нет магии, я уже устал напоминать. Все это время я пытался связаться с Повелителем Иллирии – это единственный дракон, кроме хозяина, с которым можно взаимодействовать на большом расстоянии. Это требует огромных затрат энергии и сосредоточения. Но эти горы непроницаемы для магии. Я бесполезен тут и знаю, что не устою перед мощью менталиста. Наверное, завтра наш последний день, Миа».

«Не стоит тебе сражаться и погибать за меня, Билли. Я добровольно пошла в ловушку, чтобы попытаться спасти друга. Теперь понимаю, что меня вела не только отчаянная надежда не дать Яру погибнуть, но сама судьба. Я отпускаю тебя, мой верный друг».

«Ну нет, так не пойдет! Драконий страж не какой-то слабак, чтобы бежать с поля битвы! Я бился бок о бок с самим Варденом арк'Лейром! И покину тебя, его потомка, только если буду развоплощен в сражении. Но вообще-то, жду не дождусь того дня, когда меня отпустит новый хозяин сокровища, то есть твой муженёк. Сил моих больше нет с тобой, бедовая девчонка!»

От возмущения я так и замерла посреди камеры.

«Что? Ты опять за своё? Не нужен мне никакой муж!»

Как обычно, разгорелся спор, и мы совершенно позабыли о том, где находимся, и что нас ждет. Между тем в коридо-

ре слышались шаркающие шаги гнома, который приносит еду.

30. Ритуал

Когда ждешь чего-то, время тянется бесконечно. Особенно если сидишь взаперти, а в голове – писклявый недовольный голосок звенит и распекает тебя на все корки. Послушать Билли, я худший хозяин за три тысячелетия, а еще – недостойный потомок его обожаемого Вардена!

«Расскажи о моем предке-драконе. Ты всегда отнекиваешься, но завтра я, возможно, погибну... Хоть отвледи от печальных мыслей».

Билли скептически хмыкнул.

‘Ты так юна, потому легко говоришь о смерти. Эх, да разве история Вардена способна успокоить? Она только смутит твой разум. То, что написано о нем в иллирийских хрониках или в пьеске для балагана, – выдумка от первой до последней буквы. Могу рассказать о тебе. Упрямство и безрассудство ты в полной мере унаследовала от далекого предка. А от Оливии Кейден, его супруги, взяла только красоту. Но история их брака вовсе не сказка со счастливым концом. А почему – не расскажу!’

– Вредина! – прошептала я, не сдержав раздражения.

‘Забочусь о тебе. Еще вобьешь глупость какую-нибудь в свою неразумную головку. Ты и так слишком далеко зашла ради этого оборотня’.

«Не понимаю, о чем ты! – проворчала я с неудовольстви-

ем. – Только не начинай лекцию заново! Если не хочешь развлекать, лучше молчи. Может, хоть усну».

Я с головой закуталась в плащ и вытянулась на койке. Хорошо все-таки, что маги вытравили отсюда насекомых и грызунов: по полу не шныряют ануры, а тараканы не копошатся в матрасе.

Почудились шаги.

Я приподняла голову, напряженно вслушиваясь. Кто это еще пожаловал? Пару часов назад принесли хлеб и воду. Надо думать, менталист слов на ветер не бросает и до ритуала еще несколько часов. Неужели жуткий белоглазый маг решил вернуться и все-таки надеть на меня браслет подчинения? Или отыскал способ разрушить мой амулет? Я вскочила и метнулась в дальний угол коморки. Ощущая каменную стену за спиной, встречать врага немного легче.

Звук шагов приближался. Нет, это точно не маг-отступник – тот двигался быстро, уверенно. А этот плетется и шаркает как старик. Толстый гном возвращается, чтобы отвести меня на казнь? Я скользнула рукой за ворот туники, отыскивая медальон, который получила от Верниэль. Холодный металлический шарик попал в руку не сразу. Я извлекла его на свет и покрутила в пальцах: цельный, маленький, холодный. Знать бы, как он открывается и что с ним делать.

Шаги замерли за дверью, послышался скрежет ключа в замке, я спешно спрятала медальон под одежду и приготовилась встретить нежданного посетителя, кем бы он ни был.

Дверь скрипнула и открылась, показался маг в сером балахоне. Низкорослый, кругленький, почти смешной, если бы не скалящаяся из-под надвинутого капюшона тьма. Это гном? Некоторое время мужчина медлил, словно решая, нужно ли ему входить. Затем шагнул в комнату и плотно прикрыл дверь изнутри.

Я настороженно наблюдала за ним, стараясь определить, чего ждать от очередного посетителя.

А потом он скинул с головы капюшон, и я отпрянула, закрыв лицо руками. Пожалуйста, только не снова! Видеть этого седовласого гнома с длинной благообразной бородой было несказанно тяжело. Мэтр Силаб, мой бывший учитель, похожий на доброго волшебника из сказаний о прежних эпохах. Друг, который разбил мне сердце предательством.

Глупое сердце... Оно все время надеялось, что учитель предал меня не по своей воле, или его именем воспользовались... Но вот магистр стоит передо мной в сером балахоне служителя проклятого Кристалла Тьмы. В логове врага он свой, и это дает ответы на большинство неясных вопросов и убивает глупую надежду.

Пришел посмеяться? Кровь закипела от поднимающейся злости. Я выпрямилась, стараясь показать, что достаточно сильна и ему не удастся сломить меня. А потом с неохотой взглянула на бывшего учителя и грубо спросила, зачем он здесь.

Силаб попятился, словно его озадачил настолько холод-

ный прием. А чего он ждал? Его прощальные слова надежно врезались в мою память: «И что бы ни случилось, знай: я думаю, что лучше для тебя, девочка». А потом он послал мне смерть.

– Прости, Миарет. В тот момент я думал, что так будет лучше для всех.

– Серьезно? Зачем же вы учили меня справедливости и милосердию даже к врагам?

– Выслушай меня, Миарет. Я жизнь посвятил тому, чтобы мой народ создал независимое государство в Горном краю. Твой дядя не без оснований называет меня бунтовщиком. Я уверен в своем праве свободно высказывать идеи вслух, ведь я борюсь за счастье моей расы. Лет пятьдесят назад я впервые услышал об Ордене Братьев Тьмы. Поверил им, пошел за ними... Они утверждали, что за отделение нужно бороться не словами, а делами... И изготовление бомб и магических ловушек, начиненных запрещенными заклинаниями – эффективный способ. – Мэтр Силаб говорил отрывисто, словно в бреду. – Меня посвятили в тайну Кристалла Тьмы, но только много лет спустя я понял... Он требует крови магичек и с каждым годом становится все жадней. Это ошибка! Артефакт не должны были активировать... Это отвратительное порождение тьмы. И цель братьев вовсе не свобода края...

Гном схватился за голову и с силой дернул себя за волосы. Этот жест напомнил о прошлом: учитель так делал, ко-

гда я чего-то не понимала. Я опустила глаза – слишком больно вспоминать. Позднее раскаяние не оправдывает участия Силаба в кровожадном ордене. О том, сколько за эти годы загублено молодых девушек, даже подумать страшно. Перед глазами встало улыбочливое симпатичное лицо Берны – ей бы жить да жить! Я не выдержала и прерывисто всхлипнула.

– Значит, когда я рассказывала про тьму в Горном крае, вы все знали?

Он кивнул.

– Эта гарь – видимое проявление работы кристалла. Тьма вполне материальна и, превращая живую природу в тлен, постепенно делает людей нечувствительными к подобным мелочам – их мысли занимает нажива. Горный край из захолустья уже превращается в крупный промышленный центр. За нами поддержка капитала и стоит нам пожелать, мы завтра же скинем иго ненавистной тирании ильских королей. И все это сделал для нас Кристалл. Я воображал, что победа близка и жертвы оправданы высокой целью. – Он тяжело вздохнул. – Но, когда стал участником ритуалов, понял, что нас дурачат. Кристаллу постоянно нужна кровь и энергия магов. Это чудовище выпивает членов ордена одного за другим, а Темнейший брат слепо потакает тьме... Кровь льется в угоду ненасытного артефакта, а не ради расы гномов!

Фанатик. Как я могла не замечать этого? Он такой же одержимый, как и магистр ордена!

– Значит, вы бы одобрили жертвоприношения ради гно-

мов?

С минуту он смотрел на меня, явно не понимая вопроса, — все еще во власти идей о независимости и предательстве ордена. А затем глаза его просветлели и он замотал головой:

— Нет, конечно, нет! Ты ведь знаешь, я противник насилия! Меня запутали во всей этой лжи, Миа. Пути назад для меня нет.

Бедняга, почему мне не жаль его? Он взрослый человек и сознательно связал борьбу за свои убеждения с орденом убийц, пускай и не подозревал о масштабе творящихся преступлений.

— А в чем вы лгали мне?

— К сожалению, во многом, дорогая. В ордене просчитали, что возможной наследницей Дитрика будешь ты. Герцогу рекомендовали меня, и он согласился, побуждаемый скупостью. Моя задача была воспитать тебя послушной куклой в руках ордена. Но когда магистр ордена узнал, что у тебя нет магии, тебя приказали убить. Я проникся к тебе искренней симпатией, поверь, и тянул с этим, сколько мог. Слава Шандору, ты уехала в Горный край. Мне казалось, что все закончилось, но вскоре ты вернулась в столицу, да еще с таким шумом, и находилась так близко от принца Дитрика... Заманчиво: разом лишить королевство вероятных наследников престола. Я поверил, что, ослабив Ильс таким образом, мы победим наверняка. И мне жаль: сейчас вижу, что у ордена другие цели, им не нужен Горный край и гномы. Они

нацелились на весь Ильс, безумцы!

Я долго молчала. Какая чудовищная паутина, оказывается, плелась вокруг меня. И зачем эта исповедь сейчас, накануне ритуала? Силабу нужно мое прощение? Или он желает окончательно разочаровать меня в жизни и в дружбе?

– Мне жаль вас, мэтр.

– Я знал, что ты скажешь так, великодушное дитя. Но я спасу тебя, поверь, это возможно!

Я смотрела на него, опасаясь за его разум. Он и походил на безумца – волосы всклочены, глаза горят лихорадочным огнем. А он продолжал шептать:

– Завтра во время ритуала не зевай. Когда я дам знак, сразу беги к выходу. У самых ступеней лестницы найдешь мешок: там все необходимое, чтобы выжить в горах. Поднимайся наверх к выходу из этих развалин. За воротами держись дороги, иначе погибнешь.

Ох, что-то не верится в такое благородство после всей его чудовищной лжи. Но не могла не спросить: – А вы как же?

Он посмотрел на меня так, словно не верил своим ушам. Затем покачал головой и устало махнул рукой:

– Ничто не ожесточит твоего сердца, Миарет? Завтра моя очередь проводить ритуал. Не думай обо мне. Пускай это станет моим последним деянием в жизни. Спаси свою жизнь, если сможешь! Да хранят тебя Светлые богини.

Мрачными узкими лестницами я спускалась за толстым гномом-тюремщиком. Наверное, я – первая из жертв этой кровожадной секты, кто идет в ритуальный зал добровольно и владея собственным телом. Но выбора нет – у них Яр.

Как спастись самой и вытащить оборотня, пожалуй, единственное, о чем я могла думать. Вариантов почти нет, основа моей защиты – дядин подарок, амулет Око Света и Тьмы. Но устоит ли творение артефактора Хелига против проклятого Кристалла? Этот вопрос не давал мне покоя. На мэтра Силаба я не рассчитывала – ненадежный из него союзник. Что помешает ему предать меня снова? Остается еще Билли, но он не обладает защитой от менталиста. Конечно, я не собираюсь пополнять список несчастных жертв ордена, но понимаю: шансы уцелеть невелики.

Мы спускались в подземелье целую вечность – мне так показалось. Шли медленно, почти на ощупь – неровные грубо вырубленные в породе ступени тонули в темноте, а смоляные факелы на стенах почти не давали света. Тюремщик-гном, шедший впереди, выглядел тенью. Наконец, оказавшись в самом низу, вошли в узкую арку и оказались в огромной полутемной пещере.

Это и есть зал для ритуала? У меня перехватило дыхание от страха, хотя я готовилась к этой минуте все эти дни, но

не могла вообразить подобного. Как здесь жутко! Повсюду зажженные свечи, но они не давали света. Их красноватое пламя плясало на сквозняке, отбрасывая на сочащиеся сыростью стены уродливые неровные тени.

Несколько бледных лучей с потолка высвечивало центр пещеры и огромный эбеново-черный кристалл, паривший над алтарем.

Кристалл Вечной Тьмы. Я засмотрелась на полированные грани, совершенно не отражавшие света. Всесильный артефакт, созданный когда-то королем Айдаром на горе себе и своим потомкам.

Ошеломленная и испуганная, я все же слабо удивилась: как такую штуку можно было незаметно выкрасть из королевской лаборатории – артефакт оказался размером с голову взрослого наала. Хуже всего, что даже сейчас, без активации, камень выглядел неразрушимым. И чем дольше я смотрела на него, тем безнадежнее казалось положение. Все надежды выйти отсюда живой разбивались о гладкие грани висящей в воздухе глыбы концентрированной некромантской Тьмы.

С трудом оторвав взгляд от чудовищного артефакта, я взглянула вниз, на жертвенник. На покрытом трещинами и темными потёками камне лежал Яр.

Неясными тенями скользили по залу безликие фигуры магов в серых плащах. Но мне было не до них: я рассматривала распростертое тело друга. Обнаженные грудь и плечи сплошь покрыты ранами. На шее тускло поблескивал ко-

жанный рабский ошейник. Оборотень не был связан. Больше всего меня напугали его непривычно темные потухшие глаза. Яркий зеленый огонь угас – мне подумалось, что навсегда. Безразличное выражение (так не характерное для Яра) напомнило лицо Берны в тот день, когда я видела ее в последний раз.

Что они сделали с моим веселым нахальным другом?

Хотела уже броситься к нему, но Билли цыкнул на меня, обозвав ненормальной. Еще в камере мы договорились, что лучшая тактика в нашем незавидном положении – выжидать удобного момента. Мне также велено не вестись на эмоции и провокации. Так что я заставила себя остаться на месте.

Звук шагов позади заставил обернуться: в зал вошли еще несколько магов в серых балахонах и направились к алтарю. В одной из безликих фигур я узнала главу ордена. Он держался поодаль и не смотрел на кристалл – Тьма под его капюшоном скалилась на меня.

– Я смотрю, кое-кто спал с личика? Какие бледные щечки, а под глазами синяки! Волнуешься и боишься, бедная малютка? Правильно делаешь!

Я попыталась не смотреть на него, делая вид, что издевательства не задевают меня. Готовилась целый день: щипала себя за щеки, чтобы симулировать здоровый румянец, пыталась привести волосы в порядок, храбрилась. И все равно не смогла сохранить лицо. Наверное, выгляжу как вострепанная дрожущая пичуга, которая попала в лапы к хищнику. А враг

и рад!

Менталист словно прочел мои мысли.

– Ну что, стойкая героиня, вот и настал час венчания на алтаре. Что ты так смотришь? Удивлена? Да, это не похоже на брачный алтарь людей, однако, здорово напоминает венчальный обряд драконов. – Довольный своей шуткой он громко и раскатисто расхохотался.

Я вздрогнула – необычный звук гулким пугающим эхом отскакивал от стен огромной пещеры. Этот безумец находит ужасный ритуал смешным?

А отступник продолжал: – Какая злобная ирония: повенчать девицу с драконьей кровью с рабом-заром по-драконьему обряду! Большого унижения и придумать нельзя. Я отправлю запись Повелителю Иллирии и королю Ильса, пускай полюбуются!

***

Упоминание о дяде окончательно расстроило меня, и только ненормальный издевательский хохот не дал подступившим слезам пролиться. Я выпрямилась и уставилась на алтарь.

Тем временем к главе ордена обратился один из братьев.

– У девицы нет магии, Темнейший брат. Зачем нам она? – голос я не узнала, но говоривший отличался от остальных малым ростом. Мэтр Силаб, похоже, единственный гном из

присутствующих. – Ее кровь не напитает Великий Кристалл, мы только зря потеряем ценную энергию жизни. Да и мальчишка-зар почти выгорел, пока сопротивлялся ментальному воздействию.

Глава ордена высокомерно повернулся к нему спиной, не желая обсуждать собственные приказы. Гному ответил другой маг.

– Занимайся делом, брат, и не смей перечить указам Темнейшего брата! – Высокий, худой как жердь, маг повелительно указал на алтарь. Силаб склонил голову, смирившись с отповедью, но не двинулся с места. И худой продолжил отчитывать его: – Девушка аристократка, ее жизненная энергия напитает кристалл гораздо лучше, чем сила магичек из простолюдинов. Не сомневайся в решениях главы – они мудры, ведь его устами с нами говорит сама Тьма.

Спятившие фанатики! А этот длинный еще и подхалим! Длинный маг, обратился к главе ордена: – Темнейший брат, следует ли нам силой заставить эту юную нахалку подчиняться? Если нельзя заставить магией, у нас есть ловчая сеть...

Мое тело напряглось как струна. Вот сейчас меня поймут сеткой и силой притащат на алтарь. Неизвестно, как Око Света и Тьмы отреагирует на такую атаку. Может, никак? Я готовилась к неизбежному проигрышу. Если чуда не произойдет, мой защитный амулет оставит меня беззащитной перед сильными магами.

Но, к счастью для меня, у главаря этой банды имелись другие соображения:

– Встань на место, брат. И все вы – занимайте места! Нет нужды тратить магию и силы на жалкую девчонку. Когда я активирую Тьму, любая защита падёт и девка сама возляжет на жертвенник. Нет артефакта, способного противостоять Великому Кристаллу Тьмы! Весь мир неизбежно подчинится ему!

В голосе главы ордена звучала истовая убежденность, а у меня колени дрожали от страха. С трудом удерживая маску спокойствия на лице, я взглянула на алтарь, вокруг которого собрались маги. На каменных плитах рядом с ним были выведены непонятные символы – каждый из братьев становился на непонятную руну и протягивал руки соседу. Таким образом, восемь магов, включая главу ордена, образовали тесный замкнутый круг. В центре, рядом с распластанным на алтаре Яром, замерла невысокая плотная фигурка гнома.

Я напрасно ломала голову, какая роль в этом действе у мэтра Силаба? И как он думает помочь мне и Яру?

Кристалл, словно живой, почувствовал присутствие членов ордена: немного снизился и начал медленно вращаться. Не отрывая глаз от артефакта и слегка раскачиваясь в такт, маги в сером затянули странный однообразный напев. Неблагозвучное наречие заклинания было мне совершенно непонятно, и в то же время отдельные слова походили на эльфийский, только очень искаженный. Восемь членов ордена,

восемь источников силы, восемь граней кристалла. И один в центре с ритуальным ножом.

Так вот какая роль у бывшего учителя? Палач.

Кристалл загудел, вращение набирало обороты. Пространство наполнилось темной энергией. Несмотря на ментальные барьеры, которые так хорошо держало Око Света и Тьмы, я чувствовала, будто вся скорбь нашего мира навалилась на мои плечи. Тени поглотили зал и, казалось, от алтаря потянулись безобразные щупальца тьмы. Надежда на спасение? Как глупо было питать хоть какие-то иллюзии!

И в этот миг, когда мечта вырваться отсюда живой умерла, и на смену ей пришло черное отчаяние, я почувствовала тепло на груди. Я не сразу обратила на него внимание, но потом меня как молнией пронзило осознание: это медальон Верниэль! Я должна использовать его – это шанс для спасения.

Стоя в нескольких метрах от алтаря и магов, я боялась привлечь внимание к медальону, если достану его раньше времени. И все же время не ждет. Мой защитный артефакт не выдержит большего натиска Тьмы, а она наступает и давит все сильнее!

Незаметно сунула руку под плащ и нащупала цепочку. Вытянула подвеску из-за ворота туники и не поверила своим ощущениям: в руке билось что-то живое и округлое. С мой кулак величиной! Очень теплое и пульсирующее бешеным ритмом жизни. Сердце? В медальоне все это время было жи-

вое сердце короля Айдара?

Некогда было раздумывать, что за хитрый артефакт оказался у меня в руках. Кристалл Вечной Тьмы принялся вибрировать и раскачиваться над алтарем, наполняя зал ровным грохотом. Неизмеримая глубина эбеновой поверхности словно гипнотизировала. Грани кристалла больше не были идеально гладкими: тьма медленно выползала наружу, просачиваясь сквозь стенки, делая его похожим на огромный мохнатый клубок. Тьма вступила в полную силу, зашептала что-то, погружая участников ритуала в подобие транса. Члены ордена уже не пели, а выли слова ужасного заклятья.

Мерзкое зрелище, но я заставляла себя смотреть и ждать удобного момента. Вот щупальца тьмы потянулись к груди Яра. Несмотря на владевшую им апатию, оборотень сильно дернулся, по телу пробежала дрожь, словно он пытался вернуть контроль над собой, но не мог.

Повинуясь знаку Тьмы, мэтр Силаб высоко поднял ритуальный клинок, нацеливая его прямо в грудь оборотня. Искривленное лезвие сверкнуло алым.

Сердце в моей руке отчаянно забилося, и я поняла – время действовать вот-вот настанет.

31. Сердце Айдара

Пение магов стало надрывным.

Силаб не спешил наносить смертельный удар Яру. Он вращал ритуальный кинжал, словно чертил им в воздухе руны.

Кристалл опустился ниже, перестал раскачиваться словно маятник. Наоборот – утих, как хищник в зверинце при виде служителя, который принес еду. Ждал кровавой трапезы. И в этом ожидании было столько отвратительной голодной жадности, что я содрогнулась от отвращения. Это не артефакт, это жуткая ненасытная тварь. Живая!

В моей ладони снова ощутило дернулось Сердце Айдара, словно подавая знак. Я поняла: сейчас! И, не целясь, метнула заветный артефакт.

Промаяхнуться не боялась, вообще ничего не боялась в этот момент. Меня трясло от смеси бьющих через край эмоций, но главной силой, направившей мою руку, стала ненависть к ненасытному порождению Тьмы.

Сердце, как снаряд, влетело в центр клубящейся Тьмы. И... ничего не произошло. Закусив губу от разочарования, я растерянно вглядывалась в черный сумрак: оно пропало, словно растворилось. Тьма без вреда сожрала сердце своего творца? Я ожидала взрыва, шума, чего угодно и теперь не знала, как действовать дальше.

Монотонное пение оборвал возмущенный окрик Темней-

шего брата:

– Ты... Девчонка, что ты сдела...

Договорить он не успел: Силаб вдруг резко крутанулся, выкрикнул какое-то заклятье и с силой вонзил кинжал по самую рукоять в грудь Темнейшего брата. Из горла главы ордена вырвался короткий хриплый стон, и маг начал медленно заваливаться назад. Гном с силой толкнул его, ускоряя падение.

– Беги, Миа! – крикнул он.

Остальные маги на пару секунд замерли, а затем с яростными проклятьями бросились на моего бывшего учителя. Я в ужасе следила, как тот пытается отбиться от братьев по ордену и падает с алтаря под их яростной атакой.

Я хотела было подбежать к Яру, но едва сделала шаг, застыла парализованная ужасом: откуда-то из-под земли слышался нарастающий глухой рокот. А потом гора содрогнулась, словно от взрыва. Каменные плиты пола заходили под ногами, с потолка посыпались мелкие камни. Я упала на колени, пригнулась, закрывая голову руками, уверенная, что началось землетрясение. Стремительный вихрь пронесся по залу и затушил ритуальные свечи. Липкий первобытный ужас на минуту овладел моим сознанием. А потом все резко стихло.

Я осторожно подняла голову и осмотрелась. В зале было полутемно, только два белесых луча падали с потолка, подсвечивая кристалл и алтарь. В гулкой пустоте зала мне по-

чудились далекие крики и стоны, и я не сразу поняла, что исходят они от Кристалла Вечной Тьмы.

Маги оставили несчастного учителя лежать на полу и устремились к алтарю, чтобы завершить прерванный ритуал, но не успели. Зал вдруг осветился багровым отсветом – это в самом центре Великого Кристалла Тьмы ярко засияло Сердце Айдара. Его свет пробивался сквозь окружающую густую тьму и побеждал ее.

‘Есть!’ – радостно заверещал Билли.

Я в восторге смотрела на артефакт, надежда спастись вновь расправила крылья. Пророческий дар не обманул королеву Верниэль. Пламя внутри кристалла разгоралось, захватывая и зажигая все новые и новые участки тьмы. Та уступала натиску очистительного багрового пламени.

А затем полилась кровь. Кристалл, как раненое существо, исходил потоками темной крови. Ее так много, словно он годами накапливал кровь всех несчастных жертв. К горлу подступила тошнота, настолько это было отвратительно.

‘Нам надо выбираться наверх, не трать время на ротозейство’, – оживился Билли, которому больше не угрожал менталист.

Легко сказать «выбирайся» – меня словно прибило к полу. Такая тяжесть вдруг навалилась: я чувствовала, что не в силах пошевелить даже рукой.

С магами ордена тоже творились странные вещи: они извивались и корчились на каменных плитах, словно то, что

происходило с артефактом, подрывало и их жизненные силы. Кровь, исходящая от кристалла пятнала серые балахоны, и начала заливать алтарь. С искаженных страданием губ адептов ордена не срывалось ни звука, и их молчаливые конвульсии напугали сильнее, чем все, что происходило здесь до этого.

Снова рокот – на этот раз даже громче. Зал сотрясала неведомая мощная сила.

– Миа, спасайся, – долетел до меня хриплый шепот Силаба.

Нет, я пришла сюда ради друга, и уйти без него не могу!

***

Я взглянула туда, где умирал учитель, рядом с ним в луже крови валялся кинжал. Сердце наполнилось жалостью, но что я могла изменить? Серая материя на его груди пропиталась кровью, в заливающем зал багровом зареве она казалась черной. Силаб с трудом приподнялся и посмотрел с укором, как бывало на уроке по магической математике. Я покачала головой, отказываясь уходить немедленно.

– Оборотню... не поможешь. Он почти труп. Беги, спасай... свою жизнь. Я умираю, сделай так, чтобы это было не напрасно.

Голова бывшего учителя бессильно упала, изо рта пролилась струйка крови. Адепты ордена тоже уже не корчились,

а застыли в неестественных позах.

А меня словно отпустило. Я почувствовала, что вновь могу двигаться, и не медля больше кинулась к распростертому на ритуальном камне Яру. Его тело было совсем холодным, но он жив – об этом свидетельствовала едва бьющаяся жилка на туго стянутой ошейником шее.

– Яр, Яр! Посмотри на меня! – шептала я, лихорадочно пытаюсь понять, что делать.

Пугал страшный остановившийся взгляд. Чужие темные глаза. Я схватила друга за руку и потянула на себя, побуждая сесть, но не смогла сдвинуть с места. Попыталась встряхнуть за плечи. Бесполезно. У меня ни малейшего шанса поднять эту гору мышц.

Хотелось кричать и топтать ногами от бессилия. Я же почти выиграла, осталось выбраться, а я ничего не могу!

«Билли, что делать?» – в отчаянии решила обратиться за советом к тысячелетнему существу. Глупая! Я знала заранее, что он скажет.

‘Я не считаю своей обязанностью спасать всех твоих друзей. Силаб прав: оборотень не жилец. Гуманнее оставить его, но спасти тебя. Беги отсюда, упрямица! Надеюсь, проход и лестницу еще не завалило’.

Нет!

С потолка продолжали сыпаться камни и песок, гора сотрясалась все чаще. Пылал и рассыпался кровавыми брызгами кристалл, на глазах съеживаясь в размерах. Тишину на-

рушал лишь треск пламени, да дробные удары, с которыми с потолка сыпались камни. Над моей головой то и дело вспыхивала защитная сфера: Око Света и Тьмы надежно отводило песок и камни. Конечно, Билли прав: оставаться в пещере опасно, нужно спешить наверх.

Но друга я бросить не могла.

Паника нарастала, мысли беспорядочно метались. Я без толку продолжала надрываться, стараясь сдвинуть тяжелое тело, но вдруг откуда-то пришло воспоминание: Яр смотрит внимательно и непонимающе, спрашивая о моей драконьей крови, а потом смеется и говорит, что способен ей не подчиняться. Лгал, конечно, – не способен.

– Яр Торредо! – Я схватила его голову обеими руками и приподняла, встречаясь с застывшим взглядом. Говорила твердо, повелительно. Вложила в команду все желание выбраться отсюда. – Приказываю: немедленно встань и следуй за мной!

Несколько секунд он оставался недвижим, но я не успела впасть в отчаяние. Руки Яра неожиданно метнулись к горлу, сжимая ошейник так, что пальцы побелели. Я испугалась, что он истратит все силы на это бесполезное усилие, но тут оборотень, пошатываясь, поднялся на ноги. Видимо, ошейник причинял боль, потому что Яр продолжал его дергать. Дышал с трудом. При этом выглядел, как зомби – тот же бессмысленный взгляд, дерганные движения. Мне стало так страшно, что я задрожала, но отступить не собиралась.

Бросила последний взгляд на то, что осталось от кристалла. Великий Кристалл Тьмы перестал существовать, огонь угас, полутьму в зале разгоняли только два далеких луча с потолка. В их неверном свете я увидела, как остатки артефакта рассыпались пеплом.

Пол перестал ходить под ногами, подземные удары прекратились, однако, камнепад с потолка усилился. Нужно немедленно выбираться. Я обняла оборотня за талию, чтобы мой артефакт защищал от камней и его.

– Держись, Яр! – повелительно произнесла я и сжала его холодные пальцы, пытаюсь передать частичку своего тепла. Яр меня никогда не простит за приказы – ну и пусть! Оборотень вновь подчинился капле моей драконьей крови.

К выходу мы почти бежали. Я подобрала с полу нож, которым убили Силаба. Бросила последний взгляд в темноту – туда, где находилось тело учителя, и потянула безвольного друга из зала.

На крохотной площадке перед лестницей горел факел. Первым делом я встала на цыпочки и срезала с шеи Яра позорный ошейник. Он, кажется, не понял, что произошло: по-прежнему хватался за шею, но задыхал свободнее. Обещанные учителем вещи нашлись в уголке – в неприметном рюкзаке серого цвета, я закинула его на плечи. Схватив Яра за руку, поволокла вверх по лестнице.

Ох, как нелегко дался нам подъем! То ли оборотень не видел ступенек, то ли не мог поднять ноги, но он часто падал,

увлекая за собой и меня. Несколько раз нам пришлось обходить трупы адептов Тьмы – смерть застала их прямо на лестнице. Не ясно, отчего они умерли. Видимых повреждений не заметила, но у всех были пугающие искаженные страданием лица.

Лестница шла маршами, и на одной из площадок я остановилась, чтобы растереть ушибленную ногу. Яр шатался, так и норовя сорваться вниз. Я заставила его прислониться к влажной, поросшей мхом стене. Его несчастная, потерянная фигура вызывала мучительную жалость. Такая сила и такая слабость. Раны на чистокровном оборотне затягиваются быстро – от зверских пыток и побоев на коже остались лишь потеки крови и грязи, но безучастный мертвый взгляд пугал. Его разум сломали менталисты – это худшая из травм. Мысль, что прежнего веселого беззаботного Яра больше никогда не будет, приводила меня в отчаяние.

Но не время об этом думать, нужно выбираться. Стараюсь прогнать дурные мысли, я гладила его по руке и шептала слова утешения, надеясь пробудить разум оборотня, а заодно и самой в них поверить:

– Потерпи, Яр, осталось совсем недолго. Скоро мы будем наверху и найдем помощь...

– Не думаю, крошка, – проговорил кто-то за моей спиной.

32. Путь наверх

Чужой голос заставил меня вздрогнуть. Я резко обернулась и не смогла сдержать изумленного вскрика.

Путь наверх преградила Аэлия Рикс.

Я словно вернулась в универ, настолько обыденно она выглядела в своем рабочем комбинезоне артефактора. Длинные тонкие пальцы поигрывали знакомым мне черным шариком, пронизанным фиолетовым свечением. Запрещенное проклятие, которое уже пытались применить в королевском дворце. Так вот тот артефактор-отступник, кто производит их! Ей достаточно бросить этот шар, и нам с Яром уже не выбраться отсюда.

– Что смотришь, Дарн, удивлена? – хохотнула молодая преподавательница.

Меня передернуло от издевательского тона.

– Вы заодно с орденом?

– Я? Можно и так сказать. Эти неудачники хорошо платили, да и задачи ставили интересные. Благодаря мне Кристалл вошел в полную силу так скоро. – В ее тоне слышалась гордость создателя. Она победно улыбнулась, скаля зубы.

А меня пронзила дрожь отвращения. С первого дня нашего знакомства я понимала, что магистр циник и даже не собирается скрывать своей алчности. Впрочем, таких людей возвращает Горный край в великом множестве. Теперь это уже

не удивляло: это и есть основная работа Великого Кристалла Тьмы. И вот, что бывает, когда ученый вообще не имеет моральных принципов.

Словно в подтверждение этой мысли, Аэлия кивнула в сторону оборотня, который с безучастным видом стоял возле стены.

– Орден помог мне укротить Яра. Всегда мечтала иметь симпатичного мальчика для услуг. Спасибо, что спасла его. Я была в ярости, когда этот упрямый кретин Темнейший решил принести моего раба в жертву.

‘Постарайся отвлечь ее. Я наготове, если что. Но сил у меня немного, учти,’ – пропищал мне на ухо Билли.

Интересно, как заговаривать зубы этой злодейке? Она ведь не глупая. А я все слова растеряла от возмущения. Ничего себе магистр университета!

– Что вы сделали с Яром? – вырвалось у меня. – И главное, зачем вам это?

– Так уж и не понимаешь, невинная фиалка? – Аэлия подавилась смешком. – Он милый мальчик, но чересчур гордый и упрямый. Специально для него я придумала артефакт, который делает оборотня послушным. И если ты воображаешь, что я позволю какой-то девчонке увести результат уникального эксперимента, ты совсем дурочка.

– Значит, у вас здесь была лаборатория, где вы выполняли заказы ордена Тьмы?

– Была и есть. С ней ничего не случится, поверь.

– А вы не боитесь землетрясения? Может быть, поднимемся наверх? Лестница вот-вот обвалится от этих подземных толчков.

– Не следует опасаться, дорогая. Ты и так останешься здесь. Мою игрушку ты спасла, молодец. Теперь ты нам больше не нужна...

С этими словами она бросила зловещий шарик в меня. Это произошло так внезапно, что я не успела толком испугаться или зажмуриться. Черная смерть летела ко мне. Вдруг перед глазами мелькнула зеленая лиана, которая ловко отбила снаряд, и тот отлетел куда-то в темноту подземного этажа.

Рикс зашипела от злости и разочарования и принялась шарить по карманам в поисках нового оружия.

‘Оборотень, убей Аэлию Рикс – она враг!’ – прогремел вдруг в голове голос Билли. Именно – прогремел: не привычный писк, а громовой бас. Я аж присела от неожиданности. Такой команде даже мне захотелось бездумно подчиниться. Я вздрогнула и с опаской покосилась на Яра.

– Ты чего творишь, Би...

Двигаясь с невероятной быстротой, Яр сорвался с места и одним ударом пригвоздил магистра к стене. Женщина закричала, пытаясь вырваться, но крик оборвался, когда руки, густо покрытые потеками крови, сомкнулись на ее тонкой шее. Отвратительно хрустнули позвонки, и безжизненное тело Аэлии Рикс мешком соскользнуло к ногам оборотня.

Я закрыла рот рукой, ужасаясь жестокой и скорой рас-

праве. Но, видит Шандор, эта негодяйка заслужила такую участь. Столько лет жила двойной жизнью, помогая кровожадному артефакту усиливать мощь. Я с опаской посмотрела на Яра. Тот стоял, пошатываясь, и смотрел в стену прежним тупым взглядом.

«Билли, а что это сейчас было?»

‘Эффектно, да? А главное, побудило этого чурбана к действию. Всегда знал, что создан, чтобы повелевать.’ – Билли вернулся к своему обычному голосу и буквально лучился самодовольством.

Пол под ногами вновь задрожал, напоминая, что нужно поспешить. Я робко заглянула в лицо своего друга, надеясь увидеть хотя бы проблеск сознания. Напрасно. Пустота в погасших глазах Яра вновь больно резанула сердце.

– Она поплатилась за зло, которое причинила тебе и другим, Яр. Пойдем наверх.

Я взяла его за руку, но он не двинулся с места. Пришлось повысить голос: – Идем! Слушайся, Яр!

Повелительный тон подействовал, и друг потащился за мной. Ох, что-то жутковато мне командовать этой машиной для убийства!

По расшатанным землетрясением ступеням идти было тяжело. В паре мест пришлось даже перепрыгивать небольшую расселину. Я ни на минуту не отпускала руки Яра, тащила за собой и не сразу поняла, что розоватый свет впереди, в конце коридора – это отблеск зари. Однако, оказавшись под

открытым небом, не испытала облегчения. Воздух был пропитан повисшей над осыпающимися развалинами зловонной пылью, под ногами стелился едкий черный дым.

Землю трясло, я чувствовала тошноту и головокружение, словно оказалась в лодке посреди океана. Грохот камнепада даже почти не пугал. Я тянула и тянула Яра вперед, ориентируясь на два вертикальных столба вдалеке: наверное, они служили воротами горной крепости. Мы были в ста шагах от них, когда один из столбов рухнул поперек дороги с оглушительным грохотом. Верхняя часть другого обрушилась рядом.

– Здорово! Ничего не рухнет нам на головы!

‘Это оптимизм в тебе говорит или истерика?’

Неизвестно. Наверное, и то и другое пополам. Я знала только, что хочу выбраться. Возможно, это место не раз еще явится в моих кошмарах. Надеюсь, у королевского целителя найдется успокаивающая настойка достаточной крепости, чтобы избавить меня от них.

Окружающих гор не было видно из-за пыли, которая поднялась над этим местом. Двигаясь в сероватом мареве, подсвеченном розовой зарей, мы прошли ворота и ступили на заваленную камнями горную дорогу.

***

За два часа мы отошли от развалин настолько, что смогли

свободно дышать, не задыхаясь и не кашляя от пыли. Подземные толчки становились все реже, и вот уже полчаса как земля перестала дрожать и вокруг стояла абсолютная тишина. Совсем рассвело и открылся потрясающий по красоте и дикости горный пейзаж. Дорога (вообще-то скорее узкая тропа) уводила куда-то ввысь.

Чтобы отвлечься от тягот пути, я спорила с Билли о том, где мы находимся. Мне казалось, что узнаю в остроконечном пике, который торчал из-за ближайших к нам вершин, высочайшую гору Алмазного хребта – Джертруид. Если я права, значит, неподалеку есть поселения и рукой подать до Стеррена – города, где правит князь горных гномов.

Но Билли утверждал, что это не может быть Джертруид – слишком уж долго мы добирались сюда в карресе. Он доказывал, что мы залетели далеко на север и разрушенная крепость, где располагалось логово ордена Тьмы, – одна из цепочки оборонительных сооружений эпохи войн, когда драконы боролись с демонами и окрестные скалы плавилась от жарких сражений.

Бедняга Яр сильно шатался и спотыкался о каждый камень. Измучил меня, потому что поддерживать его тяжеленное тело – непосильный труд. Решив немного передохнуть, я приказала Яру сесть.оборотень рухнул на обочину. Почерневшая трава, покрытая вездесущей черной коростой, сухая и ломкая, закрипела под его тяжелым телом. Я устроилась рядом и, задрав голову, осматривала обступившие тро-

пу скалы. Одна из них, самая высокая, словно срезана каким-то острым инструментом. Поверхность местами казалась зеркальной.

‘Я же тебе говорю: здесь воевали драконы. Это следы от драконьего пламени. Тогда эти скалы кипели и плавились от жара’.

«Ты бывал тут с Варденом? Выходит, ты прав и мы ужасно далеко от того места, где нас могут искать? У тебя хотя бы есть представление, где мы можем найти помощь?»

‘Это было три тысячелетия назад. С тех пор все поменялось, включая народы, которые живут в этих горах. Понятия не имею, что там впереди, так как привязан к тебе и могу видеть мир, только твоими глазами’.

Я взглянула на Яра, меня встревожило его тяжелое дыхание. Внимательно всмотрелась в его лицо. Темные глаза казались тусклыми, лоб блестел от испарины. Я дотронулась до его щеки и отдернула руку – кожа горячая, сухая. У него жар.

‘А я тебе говорил: брось его! Все ты делаешь по-своему, упрямец’.

– Ой, отстань! Говорил он...

Я скинула с плеч рюкзак и принялась там копать. Нашлись: большая фляга с водой, пакет с сухими хлебцами и вяленным мясом, тонкое одеяло и плащ. Я встряхнула полотно из плотной непромокаемой материи и накинула на Яра, прикрывая его обнаженные плечи. Заставила выпить воды. Отрезала кинжалом тряпицу от собственной блузы,

намочила и отерла его лицо влажной материей.

– Если бы здесь была нормальная трава, я бы нашла какой-нибудь жаропонижающий корешок... Толку от этого зельеварения здесь... – ворчала я, осматривая хилую растительность на скалах в поисках хоть чего-то лекарственного.

‘Не помогут ему твои травы. Не видишь разве его глаза? Тебе же говорили, он не жилец... Миа у нас, как обычно, самая умная, никого не слушает’.

«Не говори так, прошу! Что не так с его глазами?» – Я с тревогой заглянула в погасшие глаза Яра. Наверное, они темно-зеленые. А вот белки какие-то темные – это странно.

‘Я не специалист по проклятьям. Но он умрет в течение суток’.

Это прозвучало как приговор. Я застонала, уронив голову и сжав виски. Неужели все напрасно? Нет, я не позволю! Нужно двигаться вперед. Возможно, мы в шаге от помощи и вскоре встретим целителя, который снимет проклятье.

– Яр! Вставай, мы идем дальше!

На сей раз необходимость командовать вызвала слезы на глазах. Я смахнула их, обхватила талию Яра. Каменистая тропа убегала вверх, и мы двинулись куда-то в неизвестность.

***

– Яр! Вставай, немедленно! – кричала я, срывая голос.

Слова подхватывал и уносил прочь вольный ветер. – Открой глаза, Яр!

Никакой реакции, приказы больше не действовали. Оборотень не шевелился и, похоже, не слышал меня.

И тут на меня навалилось все, что я пережила в плену. Оставив попытки докричаться до друга, я рухнула на колени и зарыдала в голос. Лежа в черной пыли на безлюдной дороге так легко предаваться горю и жалости к себе. К чему самообман: дальше я пойду одна, а труп оборотня достанется диким зверям, потому что у меня не хватит сил похоронить его или хотя бы надежно завалить камнями. Сказать, что я не готова к смерти друга – ничего не сказать. У меня слишком мало любимых и близких людей. Как же мне бросить его тело здесь?

Слава Светлым богиням, хоть Билли перестал ворчать, понимая, что мне и без того плохо.

Наревевшись, я все-таки решила действовать. Яр еще не умер, надо бороться! Весь день я, как могла, сэкономила воду, но у нас осталось совсем немного. Несколько драгоценных капель пролила в рот оборотню. Обтерла его лицо и грудь влажной тряпкой. Жар вроде бы спал – я не знала хорошо это для Яра или плохо. Закутала его в плащ и в одеяло – к вечеру в горах пробирает холод.

Жажда мучила меня сильнее, чем голод. Я пожевала кусок вяленого мяса – и напрасно: от соленой пищи пить захотелось еще больше. Но воду на себя тратить не стала, решила,

что пока могу – буду терпеть.

Раз уж придется здесь ночевать, нужно позаботиться о костре. Он послужит защитой от диких зверей, а еще хотелось бы согреться – в тонком плаще прохладно. Заодно найду себе занятие на вечер – разжигание костра с моими магическими способностями затянется на часы.

Дорога вывела нас на обширное высокогорное плато, со всех сторон окруженное горами. Совершенно плоская местность: черная трава и обломки скал. Деревьев или кустарника в обозримом пространстве не увидела, зато взгляд упал на росший тут же у дороги высокий – мне по грудь – прошлогодний сухостой – давно высохшие заросли какой-то почерневшей травы. Она быстро сгорит, но другого материала для костра все равно не найти, а этой соломы сколько хочешь. Трава, хоть и сухая, но оказалась крепкая: вырвать ее с корнем не получалось, обломать тоже, пришлось прибегнуть к помощи ножа.

Спускались серые сумерки. Нарезав охапку сухостоя, я наломала горку соломы и обратилась к бытовой магии, чтобы поджечь ее. Но ни с первого, ни с десятого раза запалить огонек не вышло.

‘Девицам ни к лицу такие выражения, Миа!’ – одернул меня Билли.

Знаю, но как же бесит собственная бесполезность. Что же теперь, замерзать ночью?

Без толку промучившись с час, я проверила Яра. Он ды-

шал, но с большим трудом. Еще раз перетряхнула вещи в рюкзаке и, на свое счастье, обнаружила потайной карман, которого не замечала прежде, а в нем – огниво. Простенькое, каким пользуются люди без магии. Такие, как я.

Ура, у нас все-таки будет огонь! Подложила рюкзак под голову Яра и занялась костром.

Даже с огнивом пришлось повозиться – и для такой немагической операции требуется сноровка. Наконец, получилось запалить небольшой костерок. Уложила камни кружком, чтобы огонь не убежал, – так всегда делают в книгах о путешествиях. Подбросила в пламя приличный пук соломы. Неважное это топливо: быстро прогорает, дымит, чадит. Но, несмотря на то, что затея оказалась трудозатратой, она стоила того: костер давал свет и какое-никакое тепло. Мне все-таки удалось согреться, возможно, за счет физической работы. Немного подумав, я притащила еще пару больших охапок травы, чтобы ночью не бродить в потемках в поисках топлива.

Огонь трещал, пожирая сухие травинки. Рыжий отсвет падал на голую землю, на дорогу, на лежащего рядом со мной Яра. А вокруг танцевали причудливые черные тени. Где-то вдаль время от времени завывали саулы. Ночь вступала в свои права, и мне, выросшей в городе, все казалось таинственным и жутким.

Я проверила лоб Яра – жар действительно стал меньше. Воды во фляге осталось на доньшке. И как быть, когда она

закончится? За весь день нам не встретилось ничего похожего на источник. Я смочила запекшиеся губы водой, жадно слизывая влагу. Попыталась напоить Яра. Долго гладила оборотня по голове, прерывистым шепотом рассказывая, насколько дорога мне его жизнь.

– Не смей умирать, слышишь, Яр! Ты не должен сдаваться. Мы обязательно отыщем помощь...

Не знаю, в кого я пыталась вселить надежду. Наверное, больше в себя. В тусклом свете костра Яр выглядел так, словно его сердце уже перестало биться, даже дыхание едва заметно.

Я старалась укрепить свой дух, прогнать страхи. Но это было нелегко. Повсюду чудились призрачные глаза хищников, потому я взглянула в небо. Привычная для Горного края низкая облачность (сегодня впервые на моей памяти) расступилась и в прогалину между мутно-серыми облаками безразлично паялились звезды. Ночь была безлунной и темной – как всегда после слияния обеих лун – Веолики и Теи.

Несмотря на все тревоги, меня неодолимо клонило ко сну. Глаза слипались, а голова то и дело норовила пасть на грудь. Наконец Билли это надоело и он настоял, чтобы я укладывалась. При этом торжественно пообещал не дать меня сожрать, а также разбудить, когда нужно будет поддержать огонь в костре. Я подбросила побольше соломы и легла, прижавшись спиной к Яру, и сразу же провалилась в глубокий сон без сновидений.

33. Тьма рассеялась

Темное забытье сменилось беспокойными видениями. А потом я услышала голоса.

«Голубки!» – фыркнул кто-то насмешливо.

«Заткнись, Дейн! Без тебя тошно».

Тяжелое сонное забытье медленно сползало, я выныривала из сна в реальность, будто со дна глубокого водоема. Кто это говорит? И на чем таком жестком я лежу? Все тело занемело. И холодно.

Где я?

Не открывая глаз, вспоминаю: камнепад в пещере, сквозь черные клочья тьмы пробиваются лучи Сердца Айдара, почерневшая сухая трава на обочине горной тропы, Яр, оседающий на землю...

Яр! Он же...

Я резко открыла глаза и сразу ослепла от первых утренних лучей солнца.

Едва зрение прояснилось, мне стало не до размышлений: все внимание заняла пара модных мужских сапог прямо перед моим носом. Несмело скользнула взглядом вверх по темным узким брюкам, заправленным в голенища. Выше – коричневая кожаная куртка. Бронзовая от загара шея, волевой подбородок. Забранные в небрежный хвост белокурые волосы. Эльфийские черты и зеленые глаза с ромбовидным зрач-

ком. Герцог Сетт!

Ой.

А он-то здесь что делает? И смотрит так, словно готов убить. Ухватила за спасительную мысль: может, я еще сплю? Пощипала себя за руку и поморщилась от боли. Боковым зрением заметила движение сбоку и скосила глаза: вторая пара модных дорогих сапог. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять – это второй из доставучей парочки блонди-эльфов.

«Билли, ты почему меня не разбудил?»

Я вздохнула и села.

– Драконий страж не ответит: боится меня. Я ведь менталист, ты не забыла, детка?

Я задрала голову и посмотрела на принца Роэнна. Он не изменил своему стилю – вся одежда черная, даже кожаная куртка. Хм. Синие глаза смотрели жестко и даже обвиняюще.

Что? Я поежилась. История взаимоотношений с магами разума научила меня держаться как можно дальше от них. Испуганно осмотрелась: неподалеку с десятков незнакомцев возились возле крылатых вердов.

– А где мой дядя? – пискнула я.

О Шандор! Что я несу? Вот сейчас король Ильса бросит управление государством и будет носиться по горам в поисках нерадивой племянницы. Мне стало стыдно.

– Что случилось с Тореддо? – Сетт невежливо проигно-

рировал мой вопрос.

Яр!

Страх увидеть бездыханное заоченевшее тело друга пронзил меня. Как же я могла спать в такое время? Возможно, я могла оказать помощь! И почему Билли не разбудил меня, чтобы хотя бы напоить больного? Краски утра погасли. Я обернулась к Яру и хотела дотронуться до его руки, но меня вдруг потянули куда-то наверх, и я оказалась на руках у Роэнна. Не понимая, что происходит, я наблюдала, как возле оборотня присел на корточки герцог.

– Пустите, я должна убедиться, что он не умер!

– Спокойно, сьерра Миарет, о нем позаботится Сетт. Успокойся! Лучше расскажи: зачем вы убежали вместе?

Что за вопрос? Я взглянула в синие глаза Роэнна. Они были похожи на спокойные высокогорные озера: ледяные, прекрасные и отражающие небеса. Вдохнула легкий аромат его одеколона – м-м-м... словно морской ветерок дунул в лицо. Волна спокойствия и уверенности овеяла меня, смывая тревоги, страхи и сомнения. Все будет замечательно, теперь это понятно. Проблема в том, что в этот момент я осознала: не могу отвести взгляд. Роэнн удерживал его насильно. Не смогла и ответить принцу или возмутиться.

Менталистские штучки. Ненавижу магов разума!

– Не сопротивляйся. Все хорошо – твой амулет больше не воспринимает меня как угрозу.

Нет в этом ничего хорошего, и амулет – предатель!

Сжимая меня в объятиях, принц уселся прямо на землю. Я оказалась у него на коленях. Причем не возражала, ведь была лишена такой возможности.

– Адэль, подай воды! – приказал Роэнн. Девушка с ярко-рыжими волосами в костюме наездницы (кожаные брюки и куртка с металлическими бляхами-амулетами) приблизилась и протянула ему флягу.

Внимание принца на секунду отвлеклось и я тут же ускользнула от его чар. Немедленно обернулась посмотреть, что делает Сетт с бедным Яром, – вдруг некромант захочет сделать из него восставшего мертвеца? Герцог сидел с закрытыми глазами, положив одну ладонь на лоб моего друга, а вторую – на грудь. Из-под рук некроманта расползлась тьма.

Я закрыла ладонью рот, чтобы не зарыдать в голос. Зачем измываться над телом несчастного? Тьма не достала Яра на алтаре, зато настигла здесь. Всклипнула.

Несносный принц взял меня за подбородок и повернул мое лицо к себе. Стер слезы со щек и прижал к губам флягу. Несмотря на мучительную жажду, я недоверчиво отпрянула.

– Это вода. Пей, не бойся, – он улыбнулся, когда я жадно прильнула к горлышку. – Оборотень жив, Миарет. Не плачь. Яр жив?

Я подавилась водой и закашлялась. Роэнн с готовностью похлопал меня по спине.

Слезы мгновенно высохли, и, кажется, в мир вернулись

краски.

– А что с ним делает некромант? Пусть он уберет от Ярра тьму!

– Он снимает проклятья и проводит ритуал очищения. Так что с ним случилось? И почему вы убежали? Тебе настолько ненавистно будущее?

Мне показалось, что в его синих глазах блеснула обида, но что можно рассмотреть в изменчивой синеве небес?

Я хотела соскочить с его колен, но Роэнн лишил меня возможности встать, обвив рукой за талию. Это так неприлично – сидеть на коленях молодого человека... особенно такого. Хотя не могу не признать: сидеть удобно и даже приятно. Лучше, чем на голой земле. Украдкой я оглянулась на остальных, но похоже, каждый из небольшого отряда знал свои обязанности, не ротозейничал и не обращал на нас внимания. Я повернулась к Роэнну.

– Почему вы так говорите? Кто вам сказал, что мы с Ярром убежали? Что за глупости?

– Миарет, твоя подруга рассказала о хитром плане с обменом плащами. Ты ушла из университета добровольно!

– Суада мне не подруга, она заодно с похитителями! Неужели Лесс не получил моей записки?

Роэнн ошеломленно уставился на меня: – Ты оставила кому-то записку? И что еще за Лесс?

И тут я поняла, что без подробного рассказа не обойтись. Негодяйка Суада оклеветала меня, и все решили, что я убе-

жала с Яром! Неужели ей поверили?

Я было расстроилась, но выяснилось, что Ада не смогла убедить моего дядю и главного дознавателя, а потому сидит сейчас в заключении. Вот кого мне совсем не жаль, так это ее! Да, я ужасно недобрая!

Вероятно, охранник, которого я просила передать записку, уничтожил ее, не веря, что получит деньги. Когда же меня хватились, жадный тип смекнул, что оплошал, – и промолчал о послании.

К тому моменту, как мы прояснили самые насущные из вопросов, Сетт закончил творить подозрительный некромантский ритуал над Яром. Тьма, кольцом скрывавшая их, рассеялась. Роэнн позволил, наконец, встать, и я побежала проверять, как там мой друг.

Я опустилась на колени рядом с оборотнем. Тот выглядел плохо и был холодным, словно мертвый. Я натянула одеяло повыше, чтобы согреть его.

– Тайер, готовьте палатки для Тореддо и для дамы. Мы остаемся здесь на некоторое время, – объявил меж тем Сетт.

– Может, оборотня лучше отвезти в лагерь? – Роэнн присел рядом с кузеном на землю.

– Нет. Я погрузил его в стазис, поездки на верде он не выдержит. Его щит ломали менталисты, причем делали это топорно... Сам посмотри, в каком состоянии его мозг. Здесь нужен самый опытный целитель.

Сетт достал маговизор и многозначительно взглянул на

меня. В зеленых глазах был все тот же лед. Роэнн усмехнулся и дружески пихнул кузена в плечо.

– Оказывается, эта парочка вовсе не сбежала вместе, а была похищена некромантским орденом. Так что расслабься, брат.

Сетт смерил меня недоверчивым взглядом.

– Сейчас я вызову сюда остальных, а потом хочу услышать эту увлекательную историю от начала и до конца.

***

До конца дня мне пришлось описывать наши приключения, причем со всеми подробностями, не только зангрийцам, но и дяде Риду и ди'Эдери через артефакт связи.

Впрочем, сама я тоже узнала немало. Оказывается, мой костерок привлек внимание отряда всадников на крылатых вердах, которые случайно оказались над этим удаленным от основного места поисков районом. Накануне, почувствовав мощный выброс магической энергии в горах, маги решили отклониться к северу и обследовать окрестные вершины. Возвращаясь в лагерь на рассвете, они заметили тлеющий огонек костра и снизились.

Билли, моя умничка, всю ночь сберегал огонь, наловчившись подбрасывать охапки соломы в костер, сноровисто орудуя лианами. Он же поддерживал жизненные силы Яра, нейтрализуя действие проклятья. Под утро фамильяр был со-

всем без сил и скрылся в подпространстве, рассудив, что прибывшие маги не представляют для меня угрозы.

Подчиненные принцев работали быстро и вскоре возле дороги стояли две небольшие палатки. Яра осторожно перенесли в одну из них. При обороте остался один из телохранителей зангрийцев – высоченный темноволосый Мур. Роэнн шепнул, что у этого полуэльфа есть целительские способности, так что Яр с ним в безопасности. Я тоже хотела остаться с другом – так было бы спокойнее, но меня бесцеремонно выставили из палатки.

Почти все молодые люди из отряда отправились на верхах к развалинам старой крепости, чтобы осмотреться. Меня же заперли в палатке и сдали на попечение единственной девушке в отряде – рыжеволосой красавице Адель Банди. «Заперли в палатке» звучит смешно, не так ли? Вот ничего смешного, так как негодяй Сетт наложил заклинание «Нерушимых стен»! Я даже откинуть прикрывающий вход полог не смогла, не то что выйти наружу. А между тем Адель свободно входила и выходила, с видимым неодобрением слушая, как я ругаю тхарова блонди-эльфа.

– Это для вашей же пользы. Поверьте, никто из сотен людей, которые почти неделю носятся по горам в поисках вашей приткой особы, не обрадуется, если вы снова пропадете куда-нибудь, – последние слова воительница произнесла довольно едким тоном, словно пропадать у меня в привычке. – При вести о вашем исчезновении наш отряд прервал облаву

на орков на севере Зангрии. Поверьте, лучшее, что вы можете сейчас сделать, это сидеть тихонько и ждать, когда вас доставят домой.

Раздраженная ее насмешливо-назидательным тоном, я отвернулась, не желая вступать в перепалку. Но Адель продолжила отчитывать меня в том же тоне, и я все ж не смолчала.

– Поверьте, госпожа Адель, я сожалею, что вам пришлось отвлечься от такого увлекательного и, несомненно, важного дела, как изгнание коренного народа с его исконных земель. К слову, я не просила Сетта и Роэнна меня искать. Очень мило с их стороны спасти нас, но кто они такие, чтобы приказывать или как-то ограничивать меня?

– Кто они такие? – Адель явно не поверила своим ушам. Остановилась посреди палатки и уперла руки в бока. – Вам, сьерра, следует навестить целителя, вы явно в бреду! Они лучшие воины, сильнейшие маги. Честь находится рядом с ними заслуживают только самые достойные.

Судя по взгляду, которым меня наградили при последней сентенции, я не заслуживаю такой чести. Что ж, я и не претендую! Ох уж мне эти влюбленные девицы! Темные глаза Адель горели, когда она говорила о самых замечательных и героических из всех блонди-эльфов на Андоре. Тьфу.

Найдя продолжение беседы неинтересным, я резко сменила тему и спросила, нет ли возможности умыться. Спрашивала без особой надежды, но Адель кивнула, куда-то ненадолго ушла, а вернулась с большим складным тазом, в кото-

ром я могла бы поместиться целиком.

Установив его на центре палатки, воительница воздела руки к небу. Сперва ничего не происходило, а затем в воздухе над тазом стала собираться вода. Маленький водяной шарик рос и расширялся, то теряя, то обретая форму. Наконец, огромная масса воды, собранная из влажности горного воздуха, аккуратно вылилась в емкость. Но чудеса магии на этом не закончились. Адель повела рукой над водой, над поверхностью пошел пар. Теплая вода! О таком я даже мечтать не смела и от всей души простила рыжеволосой магичке все ее заблуждения о противных блонди, которые держат меня взаперти.

Кроме воды, Адель расщедрилась на чистые бриджи (они сидели на мне почти как брюки, потому что магичка отличалась чрезвычайно высоким ростом) и белую блузку. А еще выдала чудесный кусочек мыла – правда, не эльфийского, а простого.

Выпроводив спасительницу из палатки, я вне себя от счастья бухнулась в таз и блаженствовала целый час, пока вода не остыла. Оделась: брюки были довольно узкие и слишком уж обтянули бедра. Это меня почти не смутило: я уже привыкла носить штаны для занятий по физической подготовке, хотя они мешковатые и широкие. Вымытые и вновь заблестевшие волосы пришлось расчесывать руками. Но это сущий пустяк! Тем более, что вернувшаяся убрать воду Адель кинула мне на колени расческу.

Я попросила девушку поднять полотнище над входом и уселась так, чтобы видеть вход в палатку, куда поместили Яра. Оттуда через некоторое время показался Мур, постоял немного, разминая длинные ноги, а затем уселся рядом со входом, достал ножик и принялся что-то строгать или вырезать. По его виду я не смогла понять, в каком состоянии Яр.

– Узнайте, пожалуйста, у господина Мура, как там мой друг, – попросила я магичку, когда она принесла мне обед.

– Нам не велено разговаривать с вами об оборотне, сьерра.

Понятно. Мне нельзя быть там, где я хочу, нельзя говорить то, что я хочу. К месту вспомнился дом герцога, где меня часто запирали в комнате, не разрешая ступить за порог. Отец лучше всего владеет именно стихией воздуха, потому с действием заклинания «Нерушимых стен» я очень хорошо знакома. Оно накладывается на объект, и почему я всегда должна быть этим объектом? Я сглотнула горький ком. Ну, примерно так я и представляла замужнюю жизнь сьерры из аристократической семьи. Нет, не стану плакать! Противные блонди-эльфы не заслуживают моих слез.

Решила отвлечься и, прикинув к непроницаемой для меня прозрачной преграде, стала рассматривать окружающие плато горы. Острая ломаная линия гор заслоняла горизонт. В их темно-серой с черными проплешинами поверхности не было ничего необычного. Новым было небо. Сперва, раздраженная и расстроенная, я не обратила внимания, что привычная глазу серая пелена облаков разорвана и в просветы

проглядывает голубое небо!

Все еще обиженно шмыгая носом, я улыбнулась: тьма над Горным краем рассеивается.

34. Возвращение

Кончатся не сказки, это герои появляются и уходят, когда их дело сделано.— Джон Р. Р. Толкин «Властелин колец»

Небо уже окрасила вечерняя заря, когда из разведки вернулся отряд под предводительством Роэнна и Сетта. Мне из палатки видны были только мечущиеся по земле длинные узкие тени от крыльев вердов. Мур поднялся навстречу Роэнну. Я хотела подслушать, о чем они говорили, но тут Сетт заявился ко мне в палатку.

Белокурый блонди-эльф немного запылился в дороге, но вел себя так же уверенно и нахально, как и в нашу последнюю встречу в королевском дворце. Присвистнул, оценив мой внешний вид, – обтягивающие брюки, что не смогла скрыть короткая, до талии и тесная в груди, блузка. Я подавила желание накинуть плащ, чтобы спрятаться от его наглого взгляда, и выпалила мучившие меня вопросы:

– Яр жив? Почему мне не говорят? Я что, заключенная? Кто вам дал право ограничивать мою свободу?

Сетт скривил губы в усмешке. Но зеленые глаза сверкнули, демонская кровь проявила себя: зрачки вытянулись, стали узкими. Видимо, мои претензии пришлись не по вкусу.

– Ты считаешь, что мне нужно чье-то разрешение?

Вот как он разговаривает? Да, считаю. Почему бы нет? Или нет: мне все равно, что он там себе думает. Не прибьет

же, хоть мы и одни. Я приняла независимый вид и пожала плечами.

– Вы не ответили, герцог. Яр – мой друг, мне важно знать о его самочувствии.

Сетт насмешливо фыркнул и похлопал рукой по одной из кожаных подушек, разбросанных по устланному мягкими шкурами полу палатки.

– Сядь сюда. – Я не двинулась с места и только скрестила руки на груди. – Или ничего не расскажу.

Вот любитель провокаций! Делать нечего. С него станется оставить меня в неведении. Подошла и осторожно опустилась на подушку рядом с ним. С раздражением почувствовала, что пахнет от герцога вовсе не вердом, хотя он провел в седле весь день, а приятно – дикими степными травами.

– Умница, – похвалил Сетт. И я разумно подавила желание стукнуть его. – Мы привезли ему целителя, сейчас эльф его осмотрит и вынесет вердикт.

– Эльф? – повторила я недоуменно.

– Лорд энн’Невеллиор, королевский целитель. Мы привезли его и лейра тэ’Тореддо. Остальные все еще осматривают руины.

Я оглянулась в сторону палатки Яра. Две высокие широкоплечие фигуры загораживали вход. Роэнн и Дарк тэ’Тореддо. Не сразу узнала отца Яра – в потёртом костюме для полета на вердах он уже не выглядел тем городским щеголем, каким я привыкла его видеть.

В палатку тенью скользнула Адель с подносом и поставила на низкий столик перед Сеттом дымящуюся тарелку с жарким. Вторую расположила напротив, надо полагать – для его кузена. Герцог сдержанным кивком отпустил девушку и приступил к еде.

Я не стала ждать, пока он насытится.

– Что-нибудь нашли в развалинах крепости?

– Неплохо ты ее развалила! Много трупов. Разбитые стогрешские каррусы. Лаборатория, где изготавливали ловушки и снаряды с использованием магии крови, чудом уцелела, а нижние этажи завалило основательно. Твой дядя и его отряд сейчас там все осматривают и решают, что с этим добром делать. Прибудут за тобой позже.

– Это не я все развалила, – зачем-то оправдалась я. – Это было землетрясение...

Судя по недоверчивой ухмылке, мне не поверили. Ну и пусть!

Кто-то заслонил свет, идущий с улицы: вошел принц Роэнн. Он слегка улыбнулся мне.

– О, Миарет, вам идут брюки. – Я стыдливо поджала ноги. Мужчины усмехнулись. – Вы, наверное, слышали, что в Зангрии, особенно в Триесте, женщины окончательно ввели их в моду, и уже лет десять как смелые наряды никого не смущают.

Забавно. Однако мне сейчас не до дамских мод.

– В Ильсе пока все иначе. Как там Яр?

– Жив. Целитель осматривает его, сьерра Миарет, – вежливо откликнулся Роэнн.

– О, этот Яр! С каким наслаждением я разобью его усатую морду, когда негодяй встанет на ноги! – Сетт сверкнул коварной улыбкой, на что Роэнн изумленно выгнул бровь. – Наша сьерра ни о чем и ни о ком больше не хочет говорить, дорогой кузен!

«Наша»? Хм, ладно, оставим это пока. Тут прозвучали угрозы и оскорбления в адрес Яра, который находится сейчас на грани жизни и смерти.

– Не смейте обижать его... И почему «усатую морду»? – Что я несу? Эти зангрийцы плохо действуют на мозг.

– Ну, а какая морда у зара в первой ипостаси? Вряд ли это животное осмелится биться со мной в человеческом облике.

– Тише, здесь его отец, – шикнул на распоясавшегося хама принц и, расстелив на коленях салфетку, спокойно приступил к еде.

Узнав все, что мне нужно, я хотела встать и отойти от Сета, но не тут-то было. Оказалось, я не могу подняться, – мою талию оплёл воздушный аркан.

Этот негодяй имел наглость повернуться ко мне с фальшиво-участливым видом: – Какие-то проблемы, милая?

Я сжала зубы, сдерживая ругательства, и снова попыталась встать. Бесплезно. Наткнулась на смеющийся синий взгляд Роэнна.

– Это не смешно, эйсы! – прошипела я. – Отпустите!

– А кто смеется? Мы просто наслаждаемся вашим обществом, прекрасная Миарет. Так приятно после долгого изнурительного похода сидеть за столом рядом с красивой девушкой.

Ну-ну, уверена, даже шатаясь по такой глуши, эти двое не лишают себя подобных радостей.

– Я думаю, Адель, прекрасно меня заменит за столом, – пробормотала я, отмечая их попытки флиртовать. Эти красавцы всякий раз пытаются заигрывать со мной и делают это каждый в своей манере: Сетт – в хамско-добродушной, Роэнн – с изысканной куртуазностью.

Вот только почему флирт с Яром в любой ситуации меня забавляет, а шуточки этих мужчин настолько тяжело воспринимаются? Кажется, разница в их намерениях. Яр любезничает со мной, но за его шутками всегда чувствуется глубокое уважение ко мне. Это была веселая игра. Да, мы иногда ходили по краю дозволенного (мне порой так казалось), но никто не отважился бы нарушить установленные границы. Оба знали, что нам не быть вместе и не пытались спорить с судьбой. Но Сетт и Роэнн опытные мужчины, это понятно даже мне. За их взглядами чудится что-то темное, тягучее, неотвратимое. Пугающее. От таких типов лучше держаться подальше. С каждой встречей ощущаю это лишь яснее, и мне это не нравится. Хочется бежать от них, скрыться. Я не понимаю, что это за чувство.

Мой намек на Адель вызвал одинаково довольные улыбки

на лицах блонди-эльфов. Они обменялись взглядами.

– Да никогда в жизни. Никто не заменит тебя!

Ага, я – дурочка, и не догадываюсь, как ветрены подобные мужчины! Промолчала, не желая, чтобы наша беседа приняла фривольное направление.

К счастью, в это время в палатку заглянул один из воинов: – Приближаются военные планеры с гербом Ильса.

– Это король Дитрик, – Сетт без спроса завладел моей рукой и поцеловал в ладонь. Неслыханная дерзость! Сотня щекотных мурашек проскакала вверх к предплечью. Я покраснела и вырвала руку. – Надеюсь, мы увидимся очень скоро, милая Миарет. Моя мать планирует пригласить тебя в наше поместье на берегу озера Саннилай. Тебе там понравится.

Я насупилась. Всегда мечтала путешествовать. При других обстоятельствах я бы танцевала от радости, и даже – не исключаю – не побрезговала бы и расцеловала наглуую блондинистую физиономию. Но жить неподалеку от этих бесцеремонных наглецов? Я не выдержу и двух дней! Хочу покоя: хотя бы месяц провести без тревог, волнений и приключений.

– Боюсь, у меня другие планы, – промямлила я, снова безуспешно порываясь если не встать, то хотя бы отодвинуться от герцога. – Но благодарю за любезное приглашение.

– А какие планы, дорогая? – спросил Роэнн. Его эта сценка изрядно повеселила.

– Прежде всего, я должна завершить семестр в...

Окончание фразы потонуло в оглушительным хохоте несносных блонди-эльфов. Как невежливо и возмутительно!

***

Повиснув на крепкой дядиной шее, я исподтишка наблюдала, как корёжит от этого блонди-эльфов. Запирающее заклинание и аркан они, конечно, сняли, и я тут же выбежала из палатки навстречу королю Ильса. Ответные объятия родного человека мгновенно утешили и утомили все страхи. Как же я соскучилась по дяде Рику!

– Моя девочка! Цела? – Чмокнув в лоб, Рик отстранил меня и осмотрел с головы до ног. Слегка нахмурился, заметив брюки.

– Как ни странно, но да. Что с Яром, Рик? Мне ничего не говорят...

Тот устало вздохнул: – Яр, Яр... Энн'Невеллиор уверен, что справится с ним. Но твой приятель придет в себя еще очень нескоро. Кстати, тут тебе хотят сказать пару слов.

Дядя развернул меня, обняв за плечи. Я оказалась прямо перед отцом Яра. Задрав голову, рассматривала лицо лейра Дарка тэ'Тореддо. Красавец-оборотень выглядел истощенным, подбородок покрывала щетина, но запавшие от усталости зеленые глаза лучились счастьем. Он шагнул ко мне и с присущей его расе гибкой грацией опустился на одно колено.

– Я, альфа клана Ледяных ветров приношу тебе, Миарет дей'Холлиндор, клятву верности. Отныне мы будем служить тебе в благодарность за спасение моего сына и наследника.

Ой. Как-то слишком торжественно звучит... А может, ограничимся простым «спасибо»? Дарк ждал чего-то, и я жалобно скосила глаза на дядю. Тот серьезно кивнул мне и незаметно толкнул под локоток – мол, не задерживай.

– Благодарю, лейр Тореддо. Я... принимаю вашу клятву, – прозвучало жалко и довольно пискляво. Но уж как смогла.

Мужчина склонил голову и плавным движением поднялся. Нужно учиться у оборотней, как кланяться, не теряя при этом ни капли достоинства.

– Спасибо, моя леди, за сына.

Я спрятала горящее от смущения лицо, впечатав его в дядино плечо.

– Ну, чего ты придумала стесняться? – меня ласково потрепали по голове. – Разве так ведут себя победители? А ты ведь победила, Миа. Ты хоть осознаёшь это?

Я посмотрела дяде в глаза. Там были и гордость, и радость, и гнев. Все, что я заслужила. Запрокинула голову наверх – лазурь дня уже поблекла, уступая место фиолетово-багряному закату.

Нет, все не так. Покачала головой и улыбнулась.

– Победила не я, а мы все. Мы не выбрались бы из этой западни, если бы не защита амулета «Око Света и Тьмы», а его дал мне ты, дядя Рик. И точно пропали бы, не будь с нами Билли. Без Сердца Айдара, которое доверила мне королева Верниэль, жадный Кристалл медленно сожрал бы Андор, а мы с Яром погибли бы. – И, разумеется, отряд, кото-

рый нас нашел и спас. – Я обернулась и посмотрела на при-
тихших зангрийцев. – Без вас, эйсы, мы бы сгнули в этих
горах. Спасибо.

Как приятно видеть на лицах блонди-эльфов подобие смущения! Я почти залюбовалась. Но дядя живо вернул меня к действительности:

– Хорошо, что ты это понимаешь, Миа. Надеюсь, сделаешь правильные выводы. Кстати, детка. Тебя ждет домашний арест за то, что добровольно позволила себя похитить. Еще раз провернешь что-либо подобное, неделю не сможешь сидеть! – Грозно сдвинутые брови и опасно сверкнувшие глаза показали, что шутки закончены.

– Я больше не буду, – промямлила я, потупившись.

Кто-то накинул плащ на мои поникшие плечи. Я обернулась. Принц Роэнн улыбнулся почти без обычной снисходительности.

– До встречи, сьерра Миарет. Берегите себя.

А вот Сетт не смог удержаться от насмешки: – Надеюсь, в ближайший месяц вас больше не придется искать, сьерра. Все-таки необходимо заняться той шайкой орков, иначе завалим летнюю практику по боёвке.

Мне бы ваши проблемы, эйсы. На меня дядя злится и угрожает посадить под замок! Вздохнула и отвернулась.

Уже сидя в каррусе рядом с его величеством, я наблюдала, как ловко принц и герцог седлают вердов (эти ящеры больше обычных раза в полтора – таких здоровенных летающих

зверюг с гигантским размахом крыльев я еще не видела).

Наш каррус взмыл в небо и помчался на юг, набирая высоту. В темноте, чуть подсвеченной голубоватым защитным полем капсулы, перед нами медленно проплывали величественные пики Алмазных гор. Правильнее переименовать их в Черные горы: даже снег на вершинах грязно-серый. Но над всем этим искрилось звездами чистое ночное небо – верный знак того, что Горный край рано или поздно окончательно избавится от следов, которые оставила Тьма.

Эпилог

Говорят, в конце концов правда восторжествует. Но это неправда.— Антон Павлович Чехов

Косые солнечные лучи прямоугольником легли на желтый шелк стены, и сумрачная до этого комната наполнилась уютным золотистым отсветом. Я отложила книжку, подошла к окну и забралась с ногами на подоконник. За стеклом шумел зеленый сад, птички трели так и манили прогуляться. И я обязательно выйду, но позже. Когда часовой артефакт покажет шесть пополудни, явится графиня дей'Анс вместе с Карой и Ариссой, чтобы сопровождать меня на прогулке.

Уже полтора месяца мы живем в летней резиденции Их Величеств возле озера Анну. И это самое спокойное (и скучное) время за последний год. Иногда кажется, что я попала в заколдованный замок, где все спят.

Рик обитает в основном в столице, сюда наезжает каждую декаду. Тогда дворец хотя бы ненадолго оживает. Пару раз мы с дядей выбирались в недалекие прогулки в каррусе по окрестностям, однажды плавали на небольшой яхте по пронзительно синим водам озера.

Ритм жизни в Летнем дворце подчиняется строгому расписанию. Я составляю компанию ее величеству Иоланте в столовой, когда она чувствует себя хорошо, и обедаю в обществе фрейлин, если королева болеет – последнее бывает

чаще, к сожалению. По два часа утром и вечером бесцельно слоняюсь по аллеям сада, непременно в сопровождении дам. Остальное время отсиживаюсь в своей комнате. Единственная отрада: здесь неплохая библиотека – меня это выручает. Читаю серьезную и не очень литературу. Освоила, наконец, древнеэльфийский.

И все эти нудные недели я далека от того, чтобы наслаждаться летним отдыхом. Слишком уж злюсь на дядю, который забрал меня из университета Горного края, не дав закончить курс.

Герцогиня Ован на лето уехала повидаться с внуками к замужней дочери в королевство Кальвар, и моей наперсницей (или, как мне думается иногда, тюремщицей) снова стала графиня дей'Анс. Естественно, теперь мы ладим с ней еще меньше. Ее раздражает во мне всё. А меня – ее чрезмерная строгость, беспрекословное исполнение всех пожеланий его величества, который, кажется, вознамерился держать меня вдали от любых новостей. Никакого маговизора – даже настенный инфо-экран в гостиной в моих апартаментах убрали. Целью окружающих стало ограждать меня от тревог и забот.

Как же это бесит!

Я живая и не хочу проводить жизнь в полусне!

Меня не нужно оберегать, я не из стекла сделана.

Дядя твердит, что надо забыть о том, что произошло в Горном краю, и меня ждет совсем другая жизнь. Ему вторит

лорд энн Невеллиор, но тот еще и пичкает меня гадкими общеукрепляющими настойками на ядовитых жабах (нет, но тхар знает, что за гадость там!).

А я не хочу забывать! Да и как такое забудешь? Разве что с помощью менталиста, но, надеюсь, дядя все-таки до этого не дойдет.

Вот так я и живу. Никаких новостей из внешнего мира. Ничего о Яре. Как он? Поправился ли? Ни слова о Лессли, будто и не было в моей жизни замечательного и верного друга. Интересно, заметили ли жители Горного края какие-то перемены? И есть ли они вообще, эти перемены?

Вопросы, вопросы... А в ответ – сдвинутые брови Рика, нотации сьерры дей'Анс или испуганное молчание фрейлин.

Я вздохнула и перевела взгляд на фарфоровое кашпо с горной фиалкой. Магическое растение разрослось и радовало глаз изящной зеленою кружевных листиков, но еще больше – сине-фиолетовыми сияющими соцветиями. Замечательный подарок герцога Сетта. Единственный дар, который я по-настоящему оценила.

Зангрийцев я не видела с тех пор, как мы расстались в Алмазных горах, но еженедельно получала знаки внимания от них. И это были уже не просто какие-то пустяки вроде букетов – их сменили бриллиантовые колье и браслеты. Возмутительная вольность! Драгоценности я с легким сердцем отправляла обратно. Тут даже графине нечего возразить: молодой сьерре не дарят драгоценностей – этикет в этом отно-

шении строг.

Может, в Зангрии другие, более свободные, нравы, но когда я отправила назад три подарка кряду, до щедрых дарителей, кажется, дошло, что они делают что-то не то. Наверное, они с кем-то посоветовались, потому что теперь меня заваливают изысканными конфетами и пирожными. Возвращать их было бы грубостью с моей стороны. Кроме того, они такие вкусные! Боюсь, мне уже трудно будет обойтись без этих творений зангрийского кондитера.

Я соскользнула с подоконника и, подойдя к столу, вытащила из раззолоченной коробки одну конфетку с бело-розовой глазурью. Ммм, сулаи – мой любимый вкус... Вот возьму, съем целую коробку и... лопну назло блонди-эльфам и дяде Рику!

Как они не понимают, что все эти настойчивые попытки мне понравиться только злят. Они ведь неискренние! Нужно одному из них жениться на племяннице короля – хорошо. Я ведь согласилась и даже предоставила дяде возможность выбрать мне мужа. Зачем донимать меня знаками внимания и притворяться, что я нравлюсь? Думаю, зангрийскому принцу и его кузену по вкусу совершенно другие девушки: более яркие и смелые. А надо мной они постоянно потешаются. Нашли игрушку!

За дверью слышались легкие шаги, и в комнату змейкой скользнула гибкая фигурка Ариссы. Я быстро дожевала конфетку и нетерпеливо взглянула на девушку.

– Ну что? Получилось?

Фрейлина бледно улыбнулась и вытащила из-за корсажа свернутое треугольником послание.

– Он был так рад весточке от вас... Но что скажет Его Величество?

Я выхватила письмо и, быстро разворачивая его, равнодушно пожала плечами:

– А мы ему не скажем! Это только справедливо: он держит меня в полном неведении. Ты сама соглашалась, что это неправильно.

– Верно, – Арисса неуверенно кивнула и отошла смотреть, чтобы никто не вошел, пока я читаю. От дверей она обернулась и добавила: – Только Его Величество так переживал, когда вас похитили. К нему все боялись даже приблизиться...

Я виновато поморщилась, но отступать уже поздно – послание от друга у меня в руках.

– Мне жаль, Арисса. Но мы же ничего плохого не делаем. Ты просто навестила приятелей в Виале, вот и все.

И я принялась читать, жадно пробегая строчки:

«Дорогая Миарет!

Я рад, что появилась возможность связаться с тобой. Мне рассказали, что тебе не позволяют общаться с миром. Наверное, это оправданно, но понимаю, как тяжело не иметь известий от друзей.

Прежде всего, сообщу то, что знаю о Яре. Догадываюсь, как ты переживаешь! В университет он не вернулся и пока

не выходит на связь, но Найрет говорит, что наш приятель уверенно идет на поправку. Целители утверждают, что последствий травмы не будет, и Яр вернется к учебе уже в сентябре...»

Слава Шандору, он выздоравливает! И зачем только меня мучили неизвестностью все это время? Это жестоко и совершенно не помогает забыть о прошлой жизни! Да я и не желаю о ней забывать, что бы там ни говорил дядя.

«Это правда, что ты спасла ему жизнь? Хотел бы я быть с вами в тех горах и помочь. Эх, ну что вы за друзья, а? Все интересное и опасное без меня! Шучу. Я счастлив, что все обошлось, и ты здорова, но впредь, прошу, не рискуй. Без меня.

Благодаря тебе, моя милая подруга, над Горным краем теперь тоже светит солнышко, и проходить практику на постройке заводского корпуса куда веселей.

О твоём подвиге не узнала широкая публика, потому всех здесь страшно поразили внезапные перемены. Жители ни о чем не подозревают и думают, что климат улучшился, благодаря установке фильтров на самых грязных производствах. Но некоторые впервые в жизни увидели солнце, голубое небо и звезды. Ты только представь: раньше такие вещи для них просто не существовали, они не страдали от их отсутствия! Я видел людей, которые стояли перед своими домами и удивлялись, как они раньше не замечали, что живут в такой грязи и копоти! Многие бросились красить фасады,

и Виал постепенно превращается в подобие нормального города.

Но особенно радует нас растительность. Знаешь, пыль все еще вьется, но только по дорогам, а газоны уже покрылись свежей травкой, которая быстро пробилась сквозь многолетний горелый дёрн. Деревья уже не выглядят больными и покалеченными – зеленеют, некоторые даже зацвели. Но краше всех, конечно, золотой явор.»

Как замечательно! Хотела бы и я увидеть преобразование Горного края собственными глазами.

«Мне жаль, что люди не узнают, кому обязаны чудом. Но, думаю, твой дядя поступил мудро. Такие перемены не всем по вкусу. Те, кто извлекал прибыль любой ценой, не особенно довольны, как я слышал. Потому я спокоен и буду хранить твои секреты, как свои.

В остальном все как обычно. Я страшно соскучился, а надежды увидеться нет – мне сказали, что в Горный край ты не вернешься. В университете бродят неясные слухи о возможном обмене лучшими студентами с одной из зарубежных академий. Хочу попытаться счастья, может, хоть мир посмотрю.

Не знаю, когда удастся вновь передать тебе весточку. Но я все-таки надеюсь на встречу. Прощай, Миа, верю, что ты будешь счастлива.

Остаюсь навсегда твоим другом, Лесли Финно».

Я вздохнула, стёрла набежавшие слезы и отдала письмо

Ариссе. Та бросила его в камин и взмахом руки обратила в золу.

Мы обе с облегчением выдохнули.

– Ну вот, а ты боялась! – ободрила я брюнетку, у которой до сих пор дрожали руки. – Никто ни о чем не узнает, а мне стало намного спокойнее.

– Я знала, что с Тореддо все в порядке, сьерра Миарет. В противном случае, ни за что не согласилась бы на ваше поручение.

Я кивнула, оценив ее честность. Не сомневаюсь, что, если бы Яр погиб, все играли бы в заговор молчания до конца. Но я все равно узнала бы.

За дверью послышались шаги. В комнату заглянула Кара и смерила нас любопытным взглядом, явно желая знать, о чем мы секретничали с ее подружкой. Надеюсь, Арисса не проболтается.

– Здесь пахнет палёным? – Рыженькая фрейлина повела носиком и бросила взгляд на нетопленный по случаю летней жары камин.

В ответ я только вопросительно подняла бровь. Видимая холодность пресекла дальнейшие расспросы, как я и надеялась.

– Его Величество только что прибыл и вызывает вас, Ваше Сиятельство. Кара заученно поклонилась:

- Конец -

Друзья! Приключения в Горном краю завершились, но до спокойной жизни нашей героине пока далеко! Продолжение приключений Миш и ее друзей уже ждёт вас .

Большое спасибо за внимание к моему творчеству! Буду рада, если вы поделитесь впечатлениями о романе.